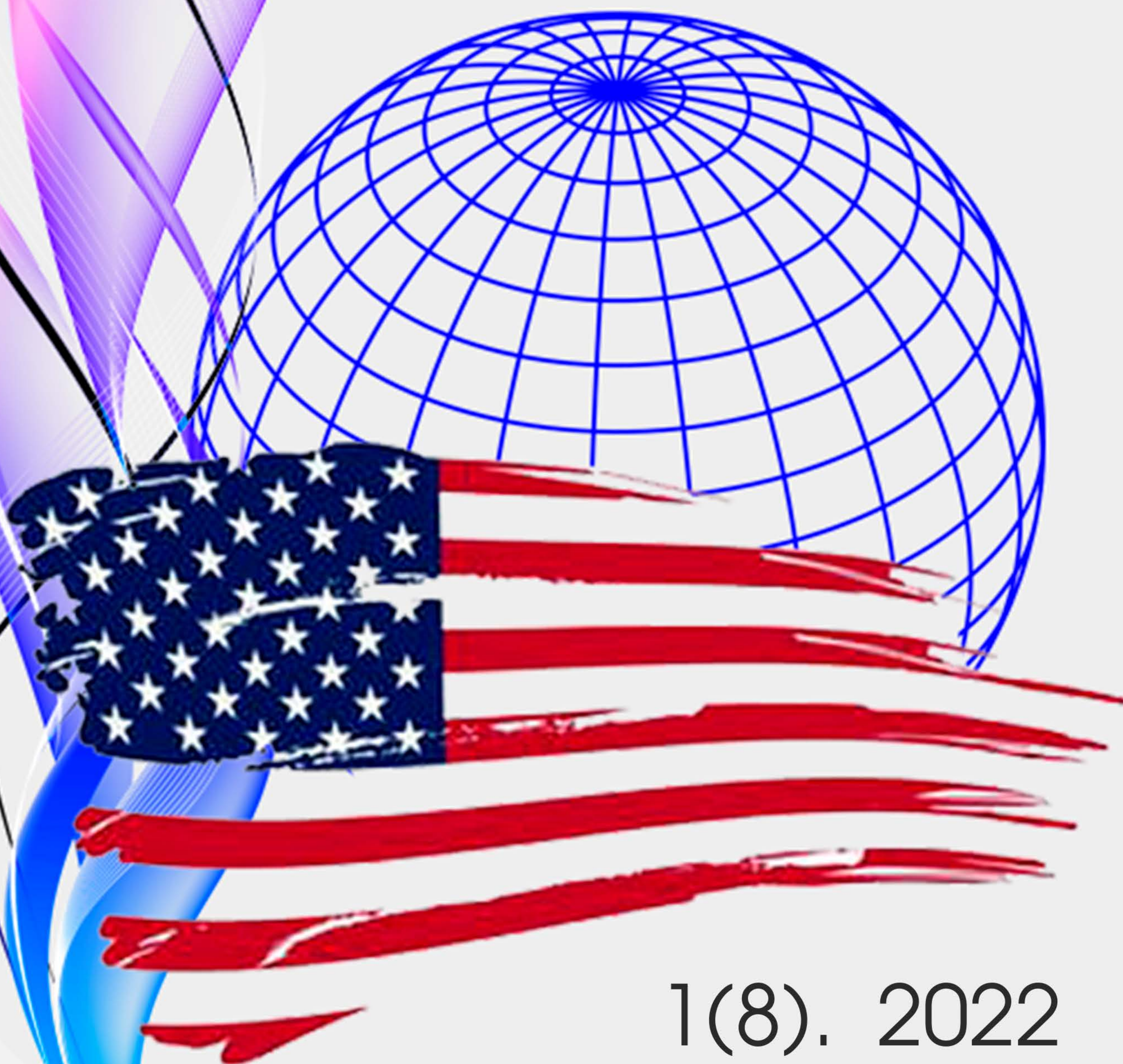

ISSN 2782-4152

Американистика на Дальнем Востоке

Ежегодный бюллетень

1(8). 2022

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Благовещенский государственный
педагогический университет»

АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Ежегодный бюллетень

Выпуск 1 (8)

Благовещенск
Издательство БГПУ
2022

УДК 94 (73)
ББК 63.3 (7 Сое)
А 61

Редакционная коллегия:

Д.В. Буяров, кандидат философских наук,
заведующий кафедрой всеобщей истории, философии и культурологии БГПУ;
А.А. Киреев, доктор исторических наук,
профессор кафедры всеобщей истории, философии и культурологии БГПУ;
Н.В. Киреева, доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка и литературы БГПУ;
Д.В. Кузнецов, кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей истории, философии и культурологии БГПУ
(главный редактор).

АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ежегодный бюллетень. Вып. 1
(8) / гл. ред. Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2022. – 234 с.

ISSN 2782-4152

В периодическое печатное издание – ежегодный бюллетень «Американистика на дальнем Востоке» включены научные статьи, посвященные наиболее актуальным проблемам американистики. Авторы – ученые и преподаватели вузов Дальнего Востока, других регионов Российской Федерации, а также представители зарубежных научных центров. В отдельный блок, который получил название «Молодые учёные», выделены статьи, авторами которых являются аспиранты, магистранты и студенты старших курсов, продемонстрировавшие высокий уровень научно-исследовательской работы в области американистики.

Издание преследует цель объединить исследователей-американистов из разных регионов для обсуждения наиболее актуальных вопросов, имеющих отношение к области американистики.

В центре внимания находятся текущая внутренняя и внешняя политика США и их история, правовая и экономическая системы США, американское общество и его культура, различные аспекты повседневной жизни общества в США.

Материалы публикуются в авторской редакции

*Редакция не несет ответственности за точку зрения автора,
а также стилистическое оформление текста*

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Благовещенского государственного педагогического университета*

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере
связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Запись о регистрации **ПИ № ФС77-82433 от 08 декабря 2021 г.**

ISSN 2782-4152

© Издательство БГПУ, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Кузнецов Дмитрий Владиславович ПЕРВЫЕ КОНТАКТЫ МЕЖДУ РФ И США НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ, 1991-1992 ГГ...	9
--	---

СТАТЬИ

ИСТОРИЯ

Анисимов Александр Леонидович СЕНАТОР ОТ КАЛИФОРНИИ УИЛЬЯМ М. ГУИН – СТОРОННИК АМЕРИКАНСКОЙ ЭКСПАНСИИ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА...	29
Иванов Валерий Владимирович БРОНЕТАНКОВАЯ ТЕХНИКА АРМИИ США В ХОДЕ ВОЕННОЙ КАМПАНИИ В КОРЕЕ, ИЮЛЬ-ДЕКАБРЬ 1950 Г.....	35
Федоров Николай Викторович США КАК ПРОТИВНИК В ВОСПРИЯТИИ СОВЕТСКИХ УЧАСТНИКОВ ВОЙНЫ ВО ВЬЕТНАМЕ.....	43

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Щеголев Евгений Андреевич, Ярыгин Григорий Олегович ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США ОТ КЛИНТОНА ДО БАЙДЕНА.....	51
--	----

ПОЛИТОЛОГИЯ. СОЦИОЛОГИЯ

Кузнецов Дмитрий Владиславович «ТРЕТЬИ» ПАРТИИ В США: КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАРТИЯ.....	59
Овсянникова Ольга Сергеевна К ВОПРОСУ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРЕКТНОСТИ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ США.....	73

ЭКОНОМИКА

Близнюкова Елизавета Павловна, Ярыгин Григорий Олегович ПЕРСПЕКТИВЫ РОСТА ЭКСПОРТА АМЕРИКАНСКОГО СПГ В ЕВРОПЕЙСКИЙ И АЗИАТСКИЙ РЕГИОНЫ.....	79
---	----

ПРАВО

Косихина Светлана Степановна ОБМАНЧИВАЯ ЯСНОСТЬ XXV ПОПРАВКИ К КОНСТИТУЦИИ США.....	89
--	----

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Кухаренко Сергей Владимирович ИНИЦИАТИВА ПО ДИСТАНЦИОННОМУ ОБУЧЕНИЮ СТЭНФОРДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА: ОПИСАНИЕ ПРОЕКТА.....	95
Туарменский Владимир Викторович, Туарменская Анжела Валерьевна, Туарменский Алексей Владимирович СТЕРЕОТИПНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ О ТИПИЧНОМ АМЕРИКАНЦЕ.....	101
Ярыгин Григорий Олегович, Прошина Вероника Ильинична, Лопач Олеся Валерьевна ОБУЧЕНИЕ РАЗВЕДЧИКОВ В США: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ВОЕННЫХ И НЕВОЕННЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ.....	109

ФИЛОЛОГИЯ

Анцыферова Ольга Юрьевна, Петренко Жасмин Геннадьевна ТРАВМА РЕЛОКАЦИИ У ДОМЕНИКО СТАРНОНЕ И ГЕНРИ ДЖЕЙМСА.....	111
Вакорина Ирина Владимировна, Свиридова Мария Сергеевна СЕМАНТИКО-СМЫСЛОВАЯ СТРУКТУРА КОНЦЕПТА “MENTAL DISORDER” («ПСИХИЧЕСКОЕ РАССТРОЙСТВО») В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕСЕННЫХ ТЕКСТОВ ГРУППЫ “CITIZEN SOLDIER”).....	128
Данилина Татьяна Михайловна, ХУДОЖЕСТВЕННАЯ АРТИКУЛЯЦИЯ КОМИЧЕСКОГО В НОВЕЛЛЕ Э.А. ПО «ОЧКИ».....	125
Жарикова Ирина Александровна ОБРАЗНЫЕ СРАВНЕНИЯ С СОЮЗАМИ ASILIKE В РОМАНЕ ТОНИ МОРРИСОН «СУЛА».....	131

МОЛОДЫЕ УЧЁНЫЕ

Варданян Кристина Овиковна РОССИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В США: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГРАЖДАНСКИХ И ВОЕННЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ.....	149
Донецкая Алена Сергеевна СУЩНОСТЬ ЯВЛЕНИЯ АМЕРИКАНИЗАЦИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МИРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО.....	156
Литвинова Елена Романовна ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ МЕКСИКАНСКОГО ВЕКТОРА ПОЛИТИКИ США В XIX-XX ВВ.....	162
Мамедов Заур Ималверди оглы, Волгин Александр Евгеньевич «ОКОЛОЛИТЕРАТУРНЫЙ ТРУТЕНЬ»: ДЕЛО ИОСИФА БРОДСКОГО В ОЦЕНКАХ ЦРУ.....	169
Мартынов Владимир Владимирович ПОДХОДЫ США К БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ В XXI В.....	174
Прошина Вероника Ильинична ПОДГОТОВКА РАЗВЕДЧИКОВ В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УНИВЕРСИТЕТАХ США.....	180
Семенова Елена Сергеевна ПОСВЯЩЕНИЕ КАК ПАРАТЕКСТУАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ РОМАННОЙ ПОЭТИКИ СТИВЕНА КИНГА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «ВОЗРОЖДЕНИЕ»).....	189

Слепенков Виталий Александрович	
США И ТАЙВАНЬ: ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВО ВРЕМЕНА ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТСКОГО СРОКА ДЖ. БУША-МЛАДШЕГО (2001-2003 ГГ.)....	194
Чернобаев Арсений Леонидович	
НОВЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ В ПЕРИОД АДМИНИСТРАЦИИ ДОНАЛЬДА ТРАМПА..	200
Честнова Елизавета Олеговна	
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ АМЕРИКАНСКОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ В ЮГОСЛАВИИ 1999 ГОДА.....	206
Чулова Алина Руслановна	
ОБРАЗ СМЕРТИ В РАССКАЗЕ «МИЛОСТИ ПРОСИМ, ЛЕДИ СМЕРТЬ!» ПИТЕРА С. БИГЛА.....	212
Щербинин Сергей Владимирович	
РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ КАРИБСКИМ КРИЗИСОМ И УКРАИНСКИМ КРИЗИСОМ.....	217

ПРЕДИСЛОВИЕ

С 2015 г. под эгидой Центра американских исследований БГПУ (с 2021 г. функционирует в рамках Научно-образовательного центра «Восток – Запад», созданного при кафедре всеобщей истории, философии и культурологии БГПУ) осуществляется выпуск ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке», который в 2022 г. получил статус периодического печатного издания.

В периодическое печатное издание – ежегодный бюллетень «Американистика на Дальнем Востоке» включаются научные статьи, посвященные наиболее актуальным проблемам американистики. Авторы – ученые и преподаватели вузов Дальнего Востока, других регионов Российской Федерации, а также представители зарубежных научных центров. Издание преследует цель объединить исследователей-американистов из разных регионов для обсуждения наиболее актуальных вопросов, имеющих отношение к области американистики.

Учитывая, что в настоящее время американистика представляет собой комплексную междисциплинарную отрасль гуманитарных наук, в качестве авторов периодического печатного издания – ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке» выступают историки, политологи, социологи, экономисты, правоведы, культурологи, литературоведы, философы, а также специалисты в области международных отношений. В статьях отражены текущая внутренняя и внешняя политика США и их история, правовая и экономическая система США, американское общество и его культура, а также различные аспекты повседневной жизни общества в США.

В настоящем, 1-м (8-м по счету с момента выхода в 2015 г. первого выпуска)* выпуске периодического печатного издания – ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке» сформированы следующие, построенные по тематическому принципу, блоки статей: ИСТОРИЯ, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ЭКОНОМИКА, ПРАВО, НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ, ФИЛОЛОГИЯ.

* См. предыдущие выпуски периодического печатного издания – ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке»:

АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ежегодный бюллетень. Вып. 1 / отв. ред. А.А. Киреев. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2015. – 66 с.;

АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ежегодный бюллетень. Вып. 2 / отв. ред. А.А. Киреев, Н.В. Киреева. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2016. – 62 с.;

АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ежегодный бюллетень. Вып. 3 / отв. ред. Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2017. – 100 с.;

АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ежегодный бюллетень. Вып. 4 / отв. ред. Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2018. – 82 с.;

АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ежегодный бюллетень. Вып. 5 / отв. ред. Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019. – 132 с.;

АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ежегодный бюллетень. Вып. 6 / отв. ред. Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2020. – 202 с.;

АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ежегодный бюллетень. Вып. 7 / отв. ред. Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2021. – 356 с.

Кроме того, в отдельный блок, который получил название «МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ», выделены статьи, авторами которых являются аспиранты, магистранты и студенты старших курсов, продемонстрировавшие высокий уровень научно-исследовательской работы в области американистики.

Открывается 1-й (8-й) выпуск периодического печатного издания – ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке» обзорным материалом, который выходит в рамках тематической рубрики «ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ» – «ПЕРВЫЕ КОНТАКТЫ МЕЖДУ РФ И США НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ, 1991-1992 ГГ.».

К участию в следующих выпусках периодического печатного издания – ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке» приглашаются научные работники и преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты старших курсов, а также все заинтересованные лица.

Несмотря на название, участие в следующих выпусках периодического печатного издания – ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке» не ограничивается только теми, кто в настоящее время проживает на Дальнем Востоке России. Редакция приветствует участие научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов старших курсов вузов из других регионов Российской Федерации, а также представителей зарубежных научных центров.

ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКО- АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Кузнецов Дмитрий Владиславович,
*кандидат исторических наук, доцент,
кафедра всеобщей истории, философии и культурологии,
Благовещенский государственный педагогический университет,
г. Благовещенск
kuznetsov_d@mail.ru*

ПЕРВЫЕ КОНТАКТЫ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ АМЕРИКИ НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ, 1991-1992 ГГ.

DOI: 10.48344/27824152_2022_1_9

***Аннотация.** В статье рассматривается история российско-американских отношений – первые контакты между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки на высшем уровне, 1991-1992 гг.*

***Ключевые слова и фразы:** Соединенные Штаты Америки, Российская Федерация.*

Kuznetsov Dmitry Vladislavovich,
*Cand. Sc. in History, Associate Professor,
Department of Universal History, Philosophy and Culturology,
Blagoveshchensk State Pedagogical University,
Blagoveshchensk
kuznetsov_d@mail.ru*

THE FIRST CONTACTS BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE UNITED STATES OF AMERICA AT THE HIGHEST LEVEL, 1991-1992

***Abstract.** The article discusse the history of Russian-American relations – the first contacts between the Russian Federation and the United States of America at the highest level, 1991-1992.*

Key words and phrases: United States of America, Russian Federation.

Настоящий обзор открывает серию материалов, в которых освещается история взаимоотношений Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки на современном этапе развития международных отношений (с 1991 г.).

Рассматриваются вопросы, касающиеся истории российско-американских отношений – первые контакты между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки на высшем уровне, 1991-1992 гг.

Примечательно, что первые контакты на высшем уровне с участием представителей руководства Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки состоялись еще до прекращения существования Советского государства и, соответственно, выхода на международную арену новых субъектов международных отношений в лице независимых государств, возникших на месте бывшего СССР.

В данном случае имеется ввиду тот факт, что еще 18-20 июня 1991 г. состоялся рабочий визит Президента РСФСР Б.Н. Ельцина в США.

Правда, ради справедливости важно подчеркнуть, что эта поездка в США не являлась первой для Б.Н. Ельцина.

Впервые, Б.Н. Ельцин прибыл с визитом в США в сентябре 1989 г., на тот момент – в статусе оппозиционного политического деятеля, открыто бросившего вызов тогдашнему высшему политическому руководству СССР и лично М.С. Горбачеву, народного депутата СССР и весьма популярного среди москвичей лидера демократов.

Поездка представляла собой настоящее турне по городам США с весьма насыщенной программой и продолжалась в течение недели 9-17 сентября 1989 г.. Не будучи в составе многочисленной делегации, Б.Н. Ельцин фактически представлял только самого себя и, как спустя десятилетия, заявили отечественные журналисты, «в эти дни популярный российский лидер антикоммунистического толка перерожден в политика международного масштаба. Ельцин только что получил широкую поддержку москвичей на выборах народных депутатов, преодолел, как казалось, психологические проблемы и после долгих лет работы в номенклатуре чувствовал себя по-настоящему самостоятельной фигурой»¹.

Вместе с Б.Н. Ельциным в США прибыли помощник Лев Суханов, обозреватель «Комсомольской правды», в будущем – пресс-секретарь президента России Павел Воцанов и народный депутат Виктор Ярошенко, которые, по мнению Э. Глезина, намеревались убедить Б.Н. Ельцина в перспективах рыночной экономики.

Уже на следующий день после прилета в Нью-Йорк Б.Н. Ельцин дал интервью «Си-би-эс» в программе «Лицом к стране», потом последовал завтрак у миллионера Боба Шварца, полет на вертолете над Нью-Йорком, посещение музея Метрополитен, прогулка по Центральному парку, пресс-конференция в доме Шварца, встреча с председателем Комитета по внешним связям Сената Конгресса США Клейборном Пэллом.

Третий день также начался с телевизионного интервью в программе «Доброе утро, Америка!». Затем состоялась встреча с деловой элитой на Уолл-стрит, лекция в Совете по внешним связям, прямая телепередача «Час новостей ведущих Макнила и

¹ Выступал в пьяном виде? Как Ельцин покорила Америку. 30 лет назад Борис Ельцин закончил турне по США // Газета.RU. 17 сентября 2019 г. URL: https://www.gazeta.ru/science/2019/09/17_a_12656437.shtml.

Лерера», лекция в институте Гарримана Колумбийского университета. Поздно вечером – переезд в Балтимор².

В Балтиморе Б.Н. Ельцин прочитал лекцию в Университете Джонса Хопкинса и, по сообщениям СМИ, выступал в пьяном виде, что вызвало настоящий скандал. На «странное» поведение Б.Н. Ельцина тогда обратили внимание американские журналисты. Так, The Washington Post выпустила заметку под заголовком «Пьяный медведь обнимает капитализм».

Официальная версия, озвученная Б.Н. Ельциным и его соратниками, однако, оказалась следующей. Сам Б.Н. Ельцин объяснял свое поведение дозой снотворного, которую он принял под утро, мучаясь бессонницей³.

Помощник Б.Н. Ельцина Л. Суханов впоследствии заявил: «Принятое накануне снотворное было сильнее его воли. Все его движения – вялые, заторможенные. К девяти часам, то есть к началу лекции он с трудом оклемался и мы отправились к публике. В зале его ждали 800 слушателей. И вот в этот момент произошло резкое перевоплощение. Ельцин оживился и даже начал подшучивать над Мюллером. На сцену они вышли вместе, и когда хозяин университета начал что-то читать по бумажке, Борис Николаевич подошел и забрал с его пюпитра текст. Это была еще та сцена! Публика по достоинству оценила «нестандартный ход» гостя и бурно зааплодировала. Слушатели от души смеялись – по американским меркам ничего предосудительного в этом не было. Вопросы были традиционные, почти одни и те же, что, однако, не вполне устраивало самого лектора. Борис Николаевич, видимо, разнообразия ради стал варьировать свои ответы и, наверное, многие помнят, как он нарочито растягивал аббревиатуру – Ка-Ге-Бе...»⁴.

Так или иначе, но эта история была широко освещена в средствах массовой информации, даже в СССР, где печатный орган ЦК КПСС – газета «Правда», очевидно, в целях дискредитации личности Б.Н. Ельцина в Советском Союзе, 18 сентября 1989 г. перепечатала материал итальянского журналиста Витторио Дзукконы, который первоначально был опубликован на страницах La Repubblica⁵. Последней впоследствии пришлось публиковать новую статью – теперь уже с извинениями перед Б.Н. Ельциным. Выдержки из текста этой статьи были переведены на русский и напечатаны в «Московских новостях».

Активно обсуждали тогда и другой инцидент с участием Б.Н. Ельцина: в ходе визита он якобы справил малую нужду на шасси самолета. Александр Коржаков, который в течение многих лет являлся личным охранником Б.Н. Ельцина, хотя сам и не сопровождал своего шефа в той поездке, неоднократно подтверждал правдивость истории, которую ему рассказал кто-то из очевидцев⁶.

Еще один скандал едва не произошел в Вашингтоне. Б.Н. Ельцин очень хотел добиться приема у тогдашнего Президента США Дж. Буша-старшего и раздраженно

² Выступал в пьяном виде? Как Ельцин покорил Америку. 30 лет назад Борис Ельцин закончил турне по США // Газета.RU. 17 сентября 2019 г. URL: https://www.gazeta.ru/science/2019/09/17_a_12656437.shtml.

³ Ельцин Б.Н. Исповедь на заданную тему: Размышления, воспоминания, впечатления... М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2008. С. 185-188.

⁴ Суханов Л.Е. Как Ельцин стал президентом. М.: Эксмо: Алгоритм, 2011. С. 66-67.

⁵ Перепечатка статьи Витторио Дзуккони из итальянской газеты La Repubblica в «Правде» была воспринята на родине как провокация партийного руководства против «инакомыслящего» Ельцина и привела к массовым протестам и, даже, отставке главного редактора газеты В.Г. Афанасьева.

⁶ Выступал в пьяном виде? Как Ельцин покорил Америку. 30 лет назад Борис Ельцин закончил турне по США // Газета.RU. 17 сентября 2019 г. URL: https://www.gazeta.ru/science/2019/09/17_a_12656437.shtml.

отреагировал на известие о том, что в Белом доме запланирована встреча только с советником по национальной безопасности Brentom Скоукрофтом.

Спустя десятилетия, последующие события описываются следующим образом:

«Заявив о том, что это – не его уровень, Ельцин наотрез отказался предпринимать какие-либо действия, пока ему не гарантируют свидание и с хозяином резиденции.

Окружавшие отчаянно пытались переубедить заартачившегося гостя, ведь оставшиеся до встречи минуты неумолимо таяли и в Белом доме все острее чувствовалась напряженность. Если доводы Суханова оставили Ельцина непоколебимым, то перед Кондолизой Райз он все-таки капитулировал. Будущая глава Госдепа доходчиво объяснила посетителю вероятные последствия демарша.

Впрочем, американцы учли капризы своего потенциального союзника. Во время встречи Ельцина со Скоукрофтом в кабинет как бы «случайно» забрел Буш. Народный депутат СССР засиял. Их разговор с президентом США продлился 12 минут»⁷.

Помощник Б.Н Ельцина Лев Суханов вспоминал:

«Вдруг открывается дверь и входит человек – в элегантном сером костюме, длинный узкий галстук, уголок платка выглядывает из нагрудного карманчика. Все в тон. Красивый, белозубый, стройный мужчина. Я, разумеется, сразу узнал его – это Буш. И так как я находился ближе всех к дверям, президент мне поэтому протянул руку и мы поздоровались. Затем он поприветствовал Гаррисона, помощника Скоукрофта и только потом подошел к Ельцину.

Он долго тряс ему руку, другая рука президента дружески пожимала его предплечье. Они доброжелательно улыбались, и в какой-то момент Ельцин сказал: «Да, мы стоим друг друга».

(Ростом они были одинаковы.) Эту фразу переводчик не стал переводить. А я глядел на своего шефа и гордился им. Он уверенно держался и выглядел подобающе. Это были два равных друг другу партнера.

Однако Буш сразу же оговорился, что у него, к сожалению, очень мало времени и что сейчас его ждет телевыступление по проблемам наркомании. И тут же поинтересовался – как в этом плане обстоят дела у нас в Союзе? Борис Николаевич ответил: «Это серьезная проблема и для нас, но о ней в нашей стране предпочитают не говорить». Буш передал большой привет Горбачеву и выразил свою осведомленность о визите Ельцина в США: «Я думаю, Америка вам понравится...». И все в таком же ключе. ... Поговорили они ровно 12 минут. ... Ельцин поблагодарил Буша за то, что тот нашел возможность встретиться, и в свою очередь, Президент США сказал Ельцину, чтобы все вопросы к нему (Бушу) мы передали Скоукрофту. И Буш покинул помещение»⁸.

Близкой к этой версии является также версия Дж. Буша-старшего и Б. Скоукрофта, изложенная ими на страницах книги «Мир стал другим»:

«Джордж Буш

Я хотел встретиться с Ельциным. Он выступал как раз за те фундаментальные перемены в СССР, на которые мы надеялись. Русские уже давно привыкли принимать всех кандидатов в Президенты США, и они должны были понять наше желание принять представителя их оппозиции, особенно того, кто поддерживал Перестройку. Я хотел услышать его точку зрения на перемены в Советском Союзе. В конце концов, я решил, что «загляну» в офис Брента.

Брент Скоукфорт

⁷ Выступал в пьяном виде? Как Ельцин покорила Америку. 30 лет назад Борис Ельцин закончил турне по США // Газета.RU. 17 сентября 2019 г. URL: https://www.gazeta.ru/science/2019/09/17_a_12656437.shtml.

⁸ Суханов Л.Е. Как Ельцин стал президентом. М.: Эксмо: Алгоритм, 2011. С. 69-70.

«Ельцин с опозданием примерно на полчаса появился у Западного входа в «подвал», где его встретила Конди Райс. Он отказался выйти из машины, пока не получит заверений в том, что будет принят Президентом. Она сказала ему, что встреча назначена со мной. Ельцин был явно расстроен. Конди объяснила ему, что если он не собирается встречаться со мной, то может возвращаться в гостиницу. Спесь Ельцина была сбита, и он по лестнице поднялся за Конди в мой офис.

В начале беседы я спросил Ельцина о цели его визита в США. В своем пространном монологе хмурый Ельцин изложил программу из десяти пунктов, которую США должны были осуществить с целью оказания помощи советской экономической реформе, и поделился своими соображениями о том, как надо управлять Советским Союзом. Появление Президента прервало лекцию Ельцина посередине, но он явно повеселел и стал еще более экспансивным. Разговор с Президентом продолжался всего несколько минут, в ходе которого он сказал Ельцину, что считает отношения, складывающиеся с Горбачевым, позитивными, и выразил свою поддержку реформам. Президент вскоре ушел, а за ним появился вице-президент Куэйл для короткой беседы и фотографирования. После ухода Президента встреча продолжалась еще около часа»⁹.

Здесь же, в Вашингтоне состоялись также встречи Б.Н. Ельцина с Джеймсом Бейкером, который тогда занимал пост государственного секретаря США и членами Сената и Палаты представителей Конгресса США.

В оставшиеся до отъезда дни Б.Н. Ельцин выступал в Чикаго, Далласе, Майями, где встретился с политиками, бизнесменами, студентами, преподавателями, навестил в больнице бывшего Президента США Рональда Рейгана, осмотрел ферму, дал множество пресс-конференций.

Огромное впечатление на Б.Н. Ельцина произвело посещение американского продовольственного супермаркета.

«Для нас с Борисом Николаевичем посещение супермаркета стало настоящим потрясением, - вспоминал Лев Суханов. – Уже в самолете... Борис Николаевич надолго отрешился. Он сидел, зажав голову ладонями, и на лице его явственно проглядывала борьба чувств. Не зря ведь говорят, что некоторые слабонервные люди после возвращения из цивилизованной заграницы впадают в глубокую депрессию. Ибо происходит неразрешимый психологический конфликт между тем, как человек жил всю свою жизнь, и тем, как бы он мог жить, если бы родился на других широтах. Когда Ельцин немного пришёл в себя, он дал волю чувствам: «До чего довели наш бедный народ, – сокрушался он. – Всю жизнь рассказывали сказки, всю жизнь чего-то изобретали. А ведь в мире всё уже изобретено, так нет же – не для людей, видно, это»... Я допускаю такую возможность, что именно после Хьюстона, в самолёте миллионера, у Ельцина окончательно рухнула в его большевистском сознании последняя подпорка. Возможно, в те минуты сумятицы духа в нём безвозвратно созрело решение выйти из партии и включиться в борьбу за верховную власть в России»¹⁰.

Находясь во Флориде, Б.Н. Ельцин не отказал себе в удовольствии искупаться в Атлантическом океане и, опять же, как писали журналисты, вновь оказался в неприятной ситуации. Плехнувшись в воду в темное время суток, ни Б.Н. Ельцин, ни его окружение не заметили табличку на пляже, запрещающую купаться из-за риска нападения акул.

Примечательно, что многочисленные выступления Б.Н. Ельцина хорошо оплачивались: за вычетом расходов на пребывание доход составил порядка 100 тыс.

⁹ Буш Дж., Скоукрофт Б. Мир стал другим. М.: Международные отношения, 2004. С. 135-137.

¹⁰ Суханов Л.Е. Как Ельцин стал президентом. М.: Эксмо: Алгоритм, 2011. С. 83-84.

долларов США. По словам самого Б.Н. Ельцина, на вырученные средства он закупил 1 миллион одноразовых шприцев для московских больниц.

«Я спал по два-три часа в сутки, перелетал из одного штата в другой, за день проходило по пять-семь встреч и выступлений, и так всю неделю без остановки. Очнулся от этой спринтерской гонки я лишь в самолете, который уносил меня в Москву...», - признавался Б.Н. Ельцин в своих мемуарах «Исповедь на заданную тему»¹¹.

Вторая поездка Б.Н. Ельцина в США была совершена буквально через несколько дней после выборов Президента РСФСР, которые состоялись 12 июня 1991 г. и победу на этих выборах, как известно, одержал Б.Н. Ельцин.

Формально Б.Н. Ельцин прибыл с рабочим визитом в США в ответ на приглашение, полученное ранее от лидеров Конгресса США. Однако его содержание не было ограничено встречами и беседами в Конгрессе США, с представителями законодательной власти. Наряду с этим, прошли важные встречи и с руководителями исполнительной власти – администрации США.

Накануне, на состоявшейся в Посольстве СССР в Вашингтоне пресс-конференции для советских и иностранных журналистов, посвященной предстоящему визиту, подчеркивалось, что «Б.Н. Ельцин прибывает сюда, чтобы довести до США и всего мира тот факт, что Россия сделала выбор в пользу демократии и ее намерение – добиваться стабильности республики и Союза в целом через углубление радикальных политических и экономических реформ».

Уже после прибытия в Вашингтон, Президент РСФСР Б.Н. Ельцин заявил: «От этого визита мы ожидаем налаживания прямого диалога России с Соединенными Штатами в интересах укрепления стабильности отношений между СССР и США, упрочения позитивных процессов в мире»¹².

На авиабазе Эндрюс, близ Вашингтона, по прибытии, отвечая на вопросы журналистов, Б.Н. Ельцин сказал, что в ходе предстоящих бесед с представителями политических и деловых кругов США речь пойдет об «определении дальнейших отношений, прямых связей России и Америки в рамках общих договоренностей СССР и США»¹³.

На вопрос, приехал ли он в Вашингтон «для того, чтобы просить деньги», Б.Н. Ельцин подчеркнул: «Я никогда не говорил, что приезжаю просить деньги. Я говорю о том, что у нас есть возможности осуществить совместные программы, основывающиеся на взаимном интересе. Поэтому я не прошу денег, а предлагаю деловым кругам в соответствии с принимаемым законом об иностранных инвестициях идти в Россию и организовать там свое дело ради своих прибылей, во имя нашего народа. У нас сейчас ворота для деловых людей и политиков открыты»¹⁴.

«Вы приехали как первый избранный народом в ходе свободных выборов Президент Российской Республики», - сказал встречавший Б.Н. Ельцина член Сената Конгресса США Р. Доул. Он подчеркнул, что «с нетерпением ожидает встреч» с руководителем России на Капитолийском холме, которые наряду с предстоящими беседами с президентом США Дж. Бушем и другими высокопоставленными

¹¹ Ельцин Б.Н. Исповедь на заданную тему: Размышления, воспоминания, впечатления... М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2008. С. 185.

¹² Российская газета. 1991. 20 июня.

¹³ Российская газета. 1991. 20 июня.

¹⁴ Российская газета. 1991. 20 июня.

представителями администрации «демонстрируют новые реальности в СССР и Российской республике»¹⁵.

В тот же день в посольстве СССР в США состоялся прием в честь Б.Н. Ельцина, в котором приняли участие представители администрации США, сенаторы и конгрессмены, представители американских деловых кругов и общественности.

В течение первой половины дня 19 июня 1991 г. Президент РСФСР Б.Н. Ельцин провел в Конгрессе США. Здесь состоялась его беседа с лидером демократического большинства в сенате конгресса Дж. Митчеллом и лидером республиканского меньшинства в сенате Р. Доулом¹⁶.

После Президент РСФСР Б.Н. Ельцин провел беседы с членами Сената и Палаты представителей Конгресса США, в т.ч. в Комитете по иностранным делам. Речь на них шла о ситуации в СССР, программе экономических и политических реформ Российской Федерации, состоянии и перспективах развития советско-американских отношений. Американские законодатели тепло поздравили Б.Н. Ельцина с победой на президентских выборах в РСФСР¹⁷.

Впоследствии стало известно о том, что во время встречи Б.Н. Ельцина с Дж. Бушем-старшим, которая состоялась 20 июня 1991 г. в Белом доме, обсуждался вопрос о вероятности государственного переворота в СССР, информация о котором была в наличии у представителей руководства США уже несколько месяцев.

21 марта – 2 апреля 1991 г. Советский Союз посетил бывший президент США Р. Никсон. Незадолго до отъезда из Москвы в Вашингтон с членом его делегации Дмитрием Саймсом, по словам последнего, связался офицер КГБ Юрий Зимин (по другим данным – Александр Зимин) и попросил передать сообщение для Ричарда Никсона от Владимира Крючкова, Председателя КГБ. Смысл этого сообщения заключался в том, что М.С. Горбачёв вскоре будет отстранён от власти Верховным Советом СССР во главе с Анатолием Лукьяновым и что такие действия поддержат не только КГБ, но и военные¹⁸. Вероятно, подобным образом Крючков через Никсона пытался дать понять Президенту США Дж. Бушу-старшего, что свержение М.С. Сергеевича предрешено, и американцы должны будут с этим смириться. После возвращения Р. Никсон проинформировал Дж. Буша-старшего и Дж. Бейкера о случившемся, однако те отреагировали на его слова равнодушно¹⁹.

25 апреля 1991 г. Бюро анализа событий в СССР ЦРУ представило Дж. Бушу-старшему доклад под названием «Советский котёл» (англ. The Soviet Cauldron) за авторством Джорджа Колтаи Фрица Эрмарта. Аналитический документ, подготовленный по поручению Брента Скоукрофта, Роберта Гейтса и Эда Хьюетта представлял собой достаточно точное описание отрешения М.С. Горбачёва от власти советскими консерваторами, среди которых фигурировали фамилии Крючкова, Язова и Пуго, причём в докладе высказывался тезис, что Дж. Бушу-старшему следует поддержать Б.Н. Ельцина в случае обострения политического противостояния в СССР. На следующий день лидеры демократов и республиканцев в Сенате Конгресса США

¹⁵ Российская газета. 1991. 20 июня.

¹⁶ Российская газета. 1991. 20 июня.

¹⁷ Российская газета. 1991. 20 июня.

¹⁸ Simes, Dimitri. After the collapse: Russia seeks its place as a great power. New York: Simon & Schuster, 1999. P. 86.

¹⁹ Майкл Р. Бешлосс и Струоб Тэлботт. На самом высоком уровне. Закулисная история окончания «холодной войны». М.: АО Всё для вас, 1994. С. 297.

США Джордж Митчелл и Роберт Доул послали приглашение Ельцину посетить Вашингтон в конце июня²⁰.

12 июня 1991 г. Председатель Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцин был избран Президентом РСФСР. Через пять дней премьер-министр СССР Валентин Павлов на сессии Верховного Совета СССР при поддержке Крючкова, Язова и Пуго потребовал передать ему часть полномочий М.С. Горбачёва, заявив, что последний физически ослаб из-за усердной работы и не справляется с обязанностями в очень трудный для страны период²¹.

20 июня 1991 г. посол США Джек Мэтлок пригласил в свою резиденцию нескольких советских политиков, чтобы те объяснили произошедшее выступление. Находящийся в посольстве США мэр Москвы Гавриил Попов запросил отдельной встречи с Джеком Мэтлоком, во время которой сообщил, что в самое ближайшее время произойдёт путч. Мэр Москвы получил это донесение от знакомого сотрудника КГБ. Американцы донесли эти сведения М.С. Горбачёву.

Когда же Б.Н. Ельцин прибыл с запланированным визитом в США, один член Сената Конгресса США в частном порядке спросил его, не слишком ли сильно американская администрация занята слухами о возможном перевороте, на что Б.Н. Ельцин ответил: «Абсолютно нет! До конца календарного года произойдет государственный переворот. Горбачев в это не верит, но я готовлюсь к этому»²².

О том, как проходила встреча в Белом доме, пишет Дж. Буш-старший: «Я принял Ельцина... и встреча продолжалась около часа – на этот раз уже в Овальном кабинете... Он произвел на меня большое впечатление, и я был доволен этим визитом. Ельцин выглядел притягательным и обаятельным, его заразительный смех легко располагал к нему. В отличие от своей предыдущей поздки, он... прибыл на встречу в хорошо сшитом и отутюженном костюме... "Послушайте, - сказал я, - не хочу вмешиваться в какие-либо внутренние дела, но все-таки довожу до вашего сведения тот факт, что Попов перед Мэтлоку записку, в которой говорилось, что Горбачева завтра свергнут". И добавил, что Попов дал понять, что это произойдет в результате заговора... Ельцин начисто отверг такую возможность, сказав, что такого просто не может случиться»²³.

Следующий визит Б.Н. Ельцина в США, уже в качестве Президента РФ, состоялся 31 января – 1 февраля 1992 г.

К этому моменту, в мире в целом, и на постсоветском пространстве, в частности, произошли радикальные изменения, связанные с окончательным крахом мировой системы социализма, распадом/развалом СССР и возникновением на месте бывшего Советского Союза новых независимых государств, в числе которых была и Российская Федерация.

Ключевым событием, ускорившим процесс распада/развала СССР явился так называемый августовский путч (путч 1991 года) – события 18-21 августа 1991 г. в Советском Союзе, получившие тогда оценку со стороны представителей официальных лиц и власти в СССР как заговор, государственный переворот и антиконституционный захват власти (путч) со стороны членов ГКЧП.

²⁰ Майкл Р. Бешлосс и Струоб Тэлботт. На самом высоком уровне. Закулисная история окончания «холодной войны». М.: АО Всё для вас, 1994. С. 300-301.

²¹ Майкл Р. Бешлосс и Струоб Тэлботт. На самом высоком уровне. Закулисная история окончания «холодной войны». М.: АО Всё для вас, 1994. С. 327.

²² Seymour M. Hersh. The Wild East // Atlantic Monthly. 1994. June. P. 61-86.

²³ Буш Дж., Скоукрофт Б. Мир стал другим. М.: Международные отношения, 2004. С. 448.

Сопrotивление ГКЧП в ходе августовских событий возглавило политическое руководство РСФСР в лице президента Б.Н. Ельцин, вице-президента А.И. Руцкого, председателя правительства И.С. Силаева, и.о. председателя Верховного Совета Р.И. Хасбулатов).

Как свидетельствуют факты, в ходе августовских событий Президент РСФСР Б.Н. Ельцин и Президент США Дж. Буш-старший несколько раз созванивались друг с другом и делились мнениями по поводу происходящего в Советском Союзе.

Учитывая то обстоятельство, что официальная позиция США в отношении августовских событий заключалась в осуждении действий ГКЧП (Дж. Буш-старший осудил «введение чрезвычайного положения», «антиконституционное использование силы», поддержав «призыв президента Ельцина к восстановлению законных органов власти»), эти контакты следует расценивать как проявление поддержки со стороны руководства США в адрес тех политических сил, которые в ходе августовских событий противостояли заговорщикам и, в первую очередь, в адрес Б.Н. Ельцина.

«Джордж Буш не просто позвонил, он немедленно начал организовывать международную поддержку России, вести переговоры с лидерами НАТО, делать политические заявления и так далее. Господин Буш однозначно проявил себя в первую очередь как нравственный политик. Джордж Буш старше меня. Он представитель фронтового поколения. И для меня его поддержка в человеческом плане была неоценима», - заявил впоследствии Б.Н. Ельцин²⁴.

Более того, согласно отечественным и зарубежным исследованиям, стали известны факты о том, что США фактически оказывали помощь руководителям РСФСР в их противостоянии с ГКЧП.

Так, 19 августа 1991 г., в первый день путча, примерно в 2 часа дня и. о. посла США в СССР Дж. Коллинз встречался с Б.Н. Ельциным, чтобы передать послание Президенту США Дж. Бушу-старшему. Суть этого послания, по словам Дж. Коллинза, сводилась к следующему: «Мы стоим на защите Конституции Советского Союза от попыток свергнуть его законного президента. Мы ищем вашей поддержки». На следующий день, 20 августа 1991 г. Дж. Буш-старший дозвонился до Б.Н. Ельцина и сказал, что если тот победит путчистов, то Россия «проложит себе путь в цивилизованное сообщество государств». Указывается, что Дж. Буш-старший негласно приказал американским спецслужбам передавать российскому президенту разведанные о перемещениях советских войск и направить из посольства США в Дом Советов (расстояние между ними – примерно 200 метров) инженера со специальным оборудованием, который помог сторонникам Б.Н. Ельцина защитить телефонные разговоры от прослушки и отслеживания. При этом связист установил контакт между Белым домом и советскими военными так, чтобы «Ельцин имел возможность обращаться к ним напрямую и убеждать их оставаться на местах». Один из американских чиновников рассказывал впоследствии: «Мы общались с Ельциным в режиме реального времени... Мы следили за каждым приказом [путчистов] и преподносили Ельцину информацию на блюде»²⁵.

Также во время осады Дома Советов имел место контакт Б.Н. Ельцина с американскими дипломатами, с которыми обсуждался план эвакуации в посольство США, однако он отверг его.

²⁴ Ельцин Б.Н. Записки президента: Размышления, воспоминания, впечатления... М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2008. С. 162.

²⁵ См.: Колтон Т. Ельцин. М.: КоЛибри, 2013. С. 251-252, 647. См. также: James Collins. Fall of the Soviet Union – The Inside Story // Carnegie Endowment. August 18, 2011. URL: <https://carnegieendowment.org/2011/08/18/fall-of-soviet-union-inside-story-pub-45367>.

«Связались с посольством, американцы сразу согласились нас принять в экстренном случае. И затем сами звонили, даже приходили, предлагая свою помощь...», - писал впоследствии Б.Н. Ельцин. – Вариант с американцами был самым простым и надежным. Поэтому его и начали осуществлять, когда раздались первые выстрелы. Узнав, куда мы собираемся ехать, я категорически отказался покидать Белый дом. С точки зрения безопасности этот вариант, конечно, был стопроцентно правильным. А с точки зрения политики – стопроцентно провальным. И, слава богу, я это сразу сообразил. Реакция людей, если бы они узнали, что я прячусь в американском посольстве, была бы однозначна. Это фактически эмиграция в миниатюре. Значит, сам перебрался в безопасное место, а нас всех поставил под пули. Кроме того, я знал, что при всем уважении к американцам у нас не любят, когда иностранцы принимают слишком активное участие в наших делах»²⁶.

Начальник службы охраны Президента Александр Коржаков также описал этот случай в своих мемуарах, однако, по его словам, Б.Н. Ельцин не общался с дипломатами напрямую²⁷.

Уже 21 августа 1991 г., когда исход августовских событий был ясен, состоялся еще один телефонный разговор Б.Н. Ельцина с Дж. Бушем-старшим, в ходе которого последний подчеркнул: «Мой друг, ваши ставки здесь возросли до небес. Вы проявили уважение к закону и отстояли демократические принципы. Мои поздравления. Это вы были на передовой, стояли на баррикадах – мы лишь поддержали вас. Вы вернули Горбачева невредимым. Вы восстановили его на посту. Вы завоевали множество друзей во всем мире. Мы поддерживаем вас, восхищаемся вашим мужеством и тем, что вы совершили»²⁸.

Установившиеся в августе 1991 г. личные контакты между Б.Н. Ельциным и Дж. Бушем-старшим дали о себе знать спустя несколько месяцев, в момент, когда развернулась финальная часть драмы, результатом которой стала ликвидация Советского Союза в качестве государственного образования.

Как известно, распад/развал Союза ССР завершился подписанием Беловежских соглашений и Алма-Атинской декларации 8 и 21 декабря 1991 г. соответственно, которые учредили конфедеративный союз большинства бывших советских республик – Содружество Независимых Государств (СНГ). 25 декабря 1991 г. Президент СССР М.С. Горбачёв сложил свои полномочия, а на следующий день, 26 декабря 1991 г., Совет Республик Верховного Совета СССР принял декларацию о прекращении существования СССР.

Широко известен факт, что буквально сразу же после подписания руководителями России, Белоруссии и Украины соглашений в Беловежской пуще, в которых констатировалось, что «Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование», Б.Н. Ельцин сначала позвонил Дж. Бушу-старшему, чтобы проинформировать его о свершившемся факте и лишь после этого – М.С. Горбачеву, которые на тот момент все еще являлись действующим Президентом СССР²⁹.

К вечеру 25 декабря 1991 г. Президент США Дж. Буш-старший объявил об официальном признании Соединенными Штатами Америки независимости Российской

²⁶ Ельцин Б.Н. Записки президента: Размышления, воспоминания, впечатления... М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2008. С. 114.

²⁷ Коржаков А. Борис Ельцин: от рассвета до заката. М.: Интербук, 1997. С. 93-94.

²⁸ Буш Дж., Скоукрофт Б. Мир стал другим. М.: Международные отношения, 2004. С. 472.

²⁹ Расшифровку телефонного разговора Президента РСФСР Б.Н. Ельцина и Президента США Дж. Буша-старшего, состоявшегося 8 декабря 1991 г. и длившегося около 30 минут, см.: George Bush Presidential Library and Museum. URL: <https://bush41library.tamu.edu/files/memcons-telcons/1991-12-08--Yeltsin.pdf>.

Федерации, а также других независимых государств, образовавшихся на месте бывшего СССР.

Президент США Дж. Буш-старший в своём заявлении от 25 декабря 1991 года, после того, как М.С. Горбачёв сообщил ему по телефону о своей отставке с поста Президента СССР, подчеркнул: «Соединённые Штаты приветствуют и поддерживают исторический выбор в пользу свободы, сделанный новыми государствами Содружества. ... Несмотря на потенциальную возможность для нестабильности и хаоса, эти события явно отвечают нашим национальным интересам». И далее: «Соединённые Штаты признают и приветствуют становление свободной, независимой и демократичной России, возглавляемой ее мужественным Президентом Борисом Ельциным... Я рассчитываю на тесное взаимодействие с Президентом Ельциным в поддержку его усилий по осуществлению в России демократичной и рыночной реформы»³⁰.

Таким образом, визит Б.Н. Ельцина в качестве Президента РФ в США, который состоялся 31 января – 1 февраля 1992 г., проходил в совершенно иной обстановке, чем его предыдущие поездки.

Это была первая поездка Б.Н. Ельцина в США в качестве руководителя новой России и в ходе состоявшихся на высшем уровне переговоров с участием руководства РФ и США стороны обсудили проблемы, возникшие в связи с распадом / развалом СССР, договорились продолжать начатый ранее СССР и США процесс сокращения стратегических наступательных вооружений (ОСВ-1, ОСВ-2, ДРСМД, СНВ-I), сотрудничать в сфере нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ) и др. Центральным событием поездки стало участие и выступление главы Российского государства на заседании Совета Безопасности ООН на высшем уровне в Нью-Йорке.

Ключевым событием стала встреча в Кэмп-Дэвиде. В главной усадьбе Кэмп-Дэвида «Аспен лодж» президенты США и РФ провели переговоры один на один, которые продлились около двух часов. Хотя переговоры в Кэмп-Дэвиде считались «неофициальными», и американские, и российские представители подчеркивали, что они ознаменовали собой закрепление нового статуса отношений между Москвой и Вашингтоном, благодаря чему в лексикон современной дипломатии прочно вошло понятие российско-американские отношения.

«Сегодня впервые встретились Президент Соединенных Штатов и избранный демократическим путем Президент независимой России. И мы встретились не как противники, а как друзья. Эта историческая встреча служит еще одним подтверждением окончания «холодной войны», начала новой эры», - заявил Дж. Буш-старший по окончании беседы в Кэмп-Дэвиде³¹.

«Я крайне благодарен моему другу Джорджу Бушу за слова, которые он только что произнес в отношении нашей встречи, России и личной в мой адрес, - сказал в ответном слове Б.Н. Ельцин. – Убежден, что встреча была исключительно позитивной, необходимой и исторической»³².

После завершения переговоров в Кэмп-Дэвиде Президент РФ Б.Н. Ельцин встретился в Посольстве России с лидерами Конгресса США. В беседе приняли участие спикер Палаты представителей Томас Фоли, лидер демократического большинства в Сенате Джордж Митчел, лидер республиканского меньшинства в Сенате Роберт Доул, а также лидер демократического большинства в Палате представителей Ричард Гепхард. Б.Н. Ельцин информировал руководителей Конгресса США о подходе России к проблемам контроля над вооружениями, рассказал об обстановке в Российской

³⁰ Известия, 1991 г., № 306 (23572).

³¹ Российская газета. 1992. 3 февраля.

³² Российская газета. 1992. 3 февраля.

Федерации и СНГ в целом, осуществлении экономических и политических преобразований. Участники встречи выразили надежду на дальнейшее укрепление и развитие российско-американских отношений³³.

По итогам же встречи в Кэмп-Дэвиде была подписана Кэмп-Дэвидская декларация Президента США Дж. Буша и Президента РФ Б.Н. Ельцина о новых отношениях (Кэмп-Дэвид, 1 февраля 1992 г.), в которой была поставлена символическая точка в «холодной войне», а также провозглашались следующие принципы российско-американских отношений:

«Во-первых, Россия и Соединенные Штаты не рассматривают друг друга в качестве потенциальных противников. Их отношения характеризуются отныне дружбой и партнерством, основанными на взаимном доверии, уважении и общей приверженности демократии и экономической свободе.

Во-вторых, мы будем добиваться устранения всех остатков враждебности периода «холодной войны», включая шаги по сокращению своих стратегических арсеналов.

В-третьих, мы будем делать все от нас зависящее для содействия взаимному благополучию наших народов и максимального расширения связей, объединяющих в настоящее время наши народы. Открытость и терпимость должны быть отличительными чертами отношений между нашими народами и правительствами.

В-четвертых, мы будем активно содействовать свободной торговле, капиталовложениям и экономическому сотрудничеству между нашими странами.

В-пятых, мы будем прилагать все усилия в поддержку дела утверждения наших общих демократических ценностей, верховенства права, уважения прав человека, включая права меньшинств, уважения границ, мирных перемен во всем мире.

В-шестых, мы будем совместно активно работать в целях:

– предотвращения распространения оружия массового поражения и связанных с ним технологий, а также сдерживания распространения современных обычных вооружений на основе подлежащих согласованию принципов;

– урегулирования региональных конфликтов мирными средствами;

– противодействия терроризму, борьбы с торговлей наркотиками и предотвращения ухудшения окружающей среды».

Подчеркивалось: «Принимая сегодня эти принципы, Соединенные Штаты и Россия открывают новую эпоху в своих отношениях. В этой новой эпохе мы стремимся к миру, прочному миру, в основе которого лежали бы непреходящие общие ценности. Она может стать эпохой мира и дружбы, дающей надежду не только нашим народам, но и народам всего мира. Ибо в то время, как конфликт между нами способствовал тому, что мир был расколот на протяжении жизни целого поколения, сейчас же, работая с другими странами и друг с другом, мы можем помочь объединить планету благодаря нашей дружбе – новому союзу партнеров, борющихся против стоящих перед нами общих опасностей»³⁴.

При этом, по возвращении в Москву Президент РФ Б.Н. Ельцина подчеркнул, что главным результатом его зарубежной поездки в Великобританию, США и Канаду (визит в США явился частью этой зарубежной поездки) стало достигнутое взаимопонимание.

Весьма результативным оказался государственный визит Президента РФ Б.Н. Ельцина в США 15-18 июня 1992 г.³⁵.

³³ Российская газета. 1992. 3 февраля.

³⁴ Дипломатический вестник. 1992. № 4-5. С. 12.

³⁵ Подробнее: Государственный визит Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина в США 16-18 июня 1992 года. Сборник документов. М.: «Международные отношения», 1992.

В ходе этого визита состоялись многочисленные встречи с участием представителей руководства РФ и США, в т.ч. на высшем уровне с участием Б.Н. Ельцина и Дж. Буша-старшего.

Большой резонанс в ходе этого визита получило выступление Президента РФ Б.Н. Ельцина на совместном заседании палат Конгресса США 17 июня 1992 г., в ходе которого он объявил об окончательном крахе коммунизма в России, выборе в пользу «свободы и демократии», «цивилизации, здравого смысла, общечеловеческого опыта», вновь заявил об окончании «холодной войны», а также подчеркнул, что Российская Федерация нацелена на проведение беспрецедентных по своему масштабу реформ.

Б.Н. Ельцин провозглашал: «...Я имею высокую честь выступить здесь, в Конгрессе великой и свободной страны, как впервые за тысячелетнюю историю России всенародно избранный президент, как гражданин великой державы, сделавшей свой выбор в пользу свободы и демократии.

Долгие годы наши государства представляли собой два полюса, две крайние противоположности. Нас хотели сделать непримиримыми врагами. И это самым трагическим образом отражалось на судьбе человечества. Мир сотрясали штормы и конфронтации. Он был близок к тому, чтобы взорваться, умереть и не воскреснуть.

Теперь этот дьявольский сценарий уходит в прошлое. Разум одерживает верх в борьбе с безумием. Завершился период, когда Америка и Россия держали друг друга под прицелом и в любой момент были готовы нажать на спусковой крючок.

Вспоминая известный американский фильм "На следующий день", сегодня можно сказать: "Следующий день будет мирным". В этом дне будет меньше страха и больше надежды на счастье наших детей. Мир может вздохнуть спокойно. Коммунистический идол, который сеял повсюду на земле социальную рознь, вражду и беспримерную жестокость, который наводил страх на человеческое сообщество, рухнул. Рухнул навсегда. И я здесь для того, чтобы заверить вас: на нашей земле мы не дадим ему воскреснуть"...».

В заключение Б.Н. Ельцин выступил с призывом к истеблишменту США вместе идти по пути строительства «Новой России» и создания нового качества российско-американских отношений, активно развивая взаимовыгодное сотрудничество. Свое выступление Б.Н. Ельцин завершил патетической фразой: «И вот сейчас хотел бы закончить свое выступление словами из песни американского композитора российского происхождения Ирвинга Берлина: «Господи, благослови Америку». И добавлю к этому: и Россию»³⁶.

Симптоматичным стало также и то, что сразу же по прибытии в Вашингтон Президента РФ состоялся телефонный разговор Б.Н. Ельцина с А.И. Солженицыным, который в то время проживал в США. «Солженицын с большим удовлетворением отнесся к приезду Президента России в Америку и выразил мнение, что два великих государства должны жить в мире», - заявил тогда пресс-секретарь Вячеслав Костиков»³⁷.

Между тем, главным результатом государственного визита Президента РФ Б.Н. Ельцина в США в 1992 г. явилось подписание целого ряда двусторонних документов.

В первую очередь, это Хартия российско-американского партнерства и дружбы (Вашингтон, 17 июня 1992 г.), которая провозглашала: «Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки, стремясь обеспечить надежную и прочную основу

³⁶ Выступление Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина на совместном заседании палат Конгресса США о перспективах развития сотрудничества между Россией и США // Ельцин-центр. URL: <https://yeltsin.ru/archive/audio/8995/>.

³⁷ Российская газета. 1992. 17 июня.

российско-американских отношений партнерства и дружбы, полагая, что рост благосостояния, процветание и безопасность демократической Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки жизненно взаимосвязаны, заявляя о своей решимости строго придерживаться демократических принципов и практики, включая верховенство права и уважение прав человека и основных свобод, в том числе прав лиц, принадлежащих к меньшинствам, признавая значение прав личности в создании справедливого и процветающего общества, подтверждая приверженность целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, Хельсинкского Заключительного акта и последующих документов СБСЕ, желая построить демократический мир, который объединяет все сообщество демократических государств, отмечая свою особую ответственность как постоянных членов Совета Безопасности ООН за поддержание международного мира и безопасности, желая содействовать развитию свободных рыночных отношений, экономическому возрождению и росту, а также более тесному экономическому сотрудничеству, торговле и инвестициям, выработали Хартию российско-американского партнерства и дружбы».

Ключевыми направлениями «российско-американского партнерства и дружбы» провозглашались: «Демократия и партнерство», «Международный мир и безопасность», «Экономика».

Как и ранее, РФ и США подтверждали свою приверженность идеалам демократии, верховенству права и законности, уважению прав человека и основных свобод, провозглашали, что будут тесно взаимодействовать на международной арене в интересах продвижения и защиты общих демократических ценностей, прав человека и основных свобод, намерены расширять и активизировать всесторонний диалог на различных уровнях как по двусторонним, так и по международным проблемам, строить демократический мир, основанный на двуедином фундаменте политической и экономической свободы, а также заявляли, что они не рассматривают друг друга в качестве противников и развивают отношения партнерства и дружбы, подтверждая свои обязательства разрешать споры между собой мирными средствами и воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности и политической независимости друг друга, объединяясь в своих усилиях в целях укрепления международного мира и безопасности, предотвращения и урегулирования региональных конфликтов, а также решения глобальных проблем.

Документ являлся достаточно объемным, содержал отдельные положения по каждому ключевому направлению, одним из которых являлась готовность РФ и США работать совместно в целях обеспечения дальнейшего контроля над вооружениями и разоружения, имея в виду содействовать стабильности посредством осуществления, вместе со всеми вовлеченными в это странами, договоров по обычным вооруженным силам в Европе и по сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений, а также путем реализации соответствующих односторонних встречных российских и американских инициатив в сфере ядерного оружия.

В целом, Хартия российско-американского партнерства и дружбы (Вашингтон, 17 июня 1992 г.) установила рамки установившегося в 1992 г. диалога с участием РФ и США, а также зафиксировала стремление российского руководства войти в сообщество западных демократий³⁸.

Подобный курс стал фактическим продолжением внешней политики Советского Союза периода Перестройки, когда декларируя приверженность демократическим идеалам и общечеловеческим ценностям, российское руководство фактически

³⁸ Дипломатический вестник. 1992. № 13-14. С. 7-11.

отказывалось от приоритета национальных интересов, в действительности рассчитывая стать полноправным членом сообщества стран Запада, возглавляемых США.

Отсюда – фундаментальным принципом внешнеполитической программы, сформулированной в начале 1990-х годов Президентом РФ Б.Н. Ельциным и Министром иностранных дел РФ А.В. Козыревым, было заявлено стратегическое партнёрство между РФ и США, которые воспринимались как естественный союзник новой России. Пришедшие к власти в России политики либерального толка были убеждены, что ликвидация СССР устранила все препятствия и одновременно создала все условия для перехода в отношениях с Западом к полноценному партнёрству и сотрудничеству.

В ходе переговоров, состоявшихся в ходе государственного визита Президента РФ Б.Н. Ельцина в США 16-18 июня 1992 г., был достигнут ряд других договорённостей.

Важнейшей являлась сфера, связанная со стратегическими наступательными вооружениями, применительно к которой были подписаны следующие документы: Рамочная договоренность [о дальнейших существенных сокращениях стратегических наступательных вооружений], Соглашение между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки относительно безопасных и надежных перевозки, хранения и уничтожения оружия и предотвращения распространения оружия, Соглашение между Министерством Российской Федерации по Атомной энергии и Министерством обороны Соединенных Штатов Америки относительно безопасных и надежных перевозки и хранения ядерного оружия путем предоставления защитных покрытий, Соглашение между Министерством Российской Федерации по атомной энергии и Министерством обороны Соединенных Штатов Америки относительно безопасных и надежных перевозки и хранения материала из ядерного оружия путем предоставления контейнеров для расщепляющихся материалов.

Наряду с этим, были подписаны: Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о поощрении и взаимной защите капиталовложений, Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал, Соглашение между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о научно-техническом сотрудничестве в области топлива и энергии, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о деятельности Корпуса Мира Соединенных Штатов в Российской Федерации, Меморандум о взаимопонимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки в отношении «открытой суши», Меморандум о взаимопонимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки по вопросам аэронавигации, использования воздушного пространства и управления воздушным движением, Меморандум о взаимопонимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки относительно урегулирования проблемы новых административных зданий посольств в Вашингтоне и Москве.

Также были подписаны: Совместное заявление по вопросам двусторонних отношений, Совместное заявление по глобальной системе защиты, Совместное заявление по запрещению химического оружия, Совместное заявление о сотрудничестве в области конверсии, Совместное заявление по Боснии и Герцеговине,

Совместное заявление о нераспространении ядерного оружия на Корейском полуострове, Совместное заявление по исследованию и сохранению экосистемы Берингова моря, Совместное заявление о необходимости добровольного временного прекращения рыболовства в центральной части Берингова моря, Совместное заявление по созданию международного парка «Берингия», Совместное заявление о сохранении окружающей среды озера Байкал, Совместное заявление о сотрудничестве в космосе.

Наконец, это Договоренность (в форме обмена дипломатическими нотами) об открытии генеральных консульств РФ и США в Сиэтле и Владивостоке.

Важно подчеркнуть, что в 1992 г. важнейшей проблемой, которая в рамках взаимодействия находилась в центре внимания руководства РФ и США являлась проблема стратегических наступательных вооружений, а также связанная с ней проблема нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ), в первую очередь, ядерного, а также химического и биологического оружия.

Как известно, в связи с распадом / развалом СССР существовала вполне реальная угроза распространения ядерного оружия на постсоветском пространстве и появления новых ядерных держав в лице Белоруссии, Украины и Казахстана (наряду с Россией).

К июню 1992 г. проблема, вызывавшая наибольшее беспокойство у США и требовавшая участия России, в целом была решена. США опасались появления новых ядерных держав в лице Белоруссии, Украины и Казахстана, на территории которых оставалось советское ядерное оружие. Кроме того, и США, и РФ испытывали беспокойство по поводу возможной утечки ядерного оружия и технологий его производства.

Благодаря согласованному давлению со стороны США и РФ 23 мая 1992 г. был подписан дополнительный протокол к СНВ-I (так называемый Лиссабонский протокол), в соответствии с которым Белоруссия, Украина и Казахстан присоединились к договору СНВ-I – Договору о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений, который был подписан 30-31 июля 1991 г. и вступил в силу 5 декабря 1994 г.³⁹.

Всё ядерное оружие бывшего Советского Союза на территории Белоруссии, Украины и Казахстана подлежало уничтожению или передаче под контроль России. Все четыре государства согласились присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), причём РФ в качестве преемника СССР как ядерной державы, а три остальные государства – как неядерные. Впоследствии, в декабре 1994

³⁹ К СНВ-I прилагались также другие документы, обязательство по выполнению которых как праопреемник (правопродолжатель) СССР взяла на себя Российская Федерация: Протокол о Совместной комиссии по соблюдению и инспекциям в связи с Договором между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений, Протокол об инспекциях и деятельности по непрерывному наблюдению в связи с Договором между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений, Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Соединенных Штатов Америки о проведении на раннем этапе показов стратегических наступательных вооружений в связи с Договором между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений, Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Соединенных Штатов Америки о заблаговременном обмене списками инспекторов, наблюдателей и членов летных экипажей, предлагаемых в связи с инспекциями и деятельностью по непрерывному наблюдению, проводимыми согласно Договору между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений.

г. США, Великобританией, РФ и Украиной был подписан Будапештский меморандум – Меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к ДНЯО.

9 октября 1992 г. в Бишкеке были приняты Решение об участии государств-участников Содружества Независимых Государств в Договоре между СССР и США о ликвидации их ракет средней и меньшей дальности и Решение об участии государств-участников Содружества Независимых Государств в Договоре между СССР и США об ограничении системы противоракетной обороны, согласно которым страны-члены СНГ как государства-правопреемники СССР взяли на себя обязательства выполнять положения Договора о РСМД (1987 г.) и Договора ПРО (1972 г.) применительно к их территории и с учетом их национальных интересов.

24 октября 1992 г. вступил в силу принятый в США Закон о поддержке свободы, предполагающий ряд программ в поддержку свободного рынка и демократических реформ в Российской Федерации и других государствах СНГ. В виде поправки к этому закону была принята программа Нанна – Лугара, предусматривающая содействие со стороны США РФ и другим странам СНГ в решении проблем конверсии и ликвидации оружия массового уничтожения.

Ранее, РФ и США по итогам консультаций по вопросу о создании глобальной системы защиты от баллистических ракет, которые состоялись в Москве и Вашингтоне и являлись результатом договоренности между Б.Н. Ельциным и Дж. Бушем, достигнутой июне 1992 г., пришли к договоренности, что РФ и США должны работать вместе со своими союзниками и другими заинтересованными государствами с целью разработки концепции такой глобальной системы защиты в качестве части общей стратегии противодействия распространению баллистических ракет и оружия массового уничтожения.

Вопросу созданию глобальной системы защиты от баллистических ракет были посвящены подписанные РФ и США Совместное заявление по вопросу о создании глобальной системы защиты от баллистических ракет (Москва, 15 июля 1992 г.) и Совместное заявление о консультациях по глобальной системе защиты (Вашингтон, 22 сентября 1992 г.).

В 1992 г. весьма активным был также диалог между РФ и США по проблемам химического и биологического оружия.

В ходе переговоров, результаты которых фиксировались в подписанных документах, таких, как Совместное заявление по запрещению химического оружия, (Вашингтон, 17 июня 1992 г.), Совместное российско-американо-английское заявление по биологическому оружию (Москва, 14 сентября 1992 г.) и др., - неоднократно подчеркивалась готовность обсуждать дальнейшие шаги, которые помогут повысить стабильность и привести к ликвидации химического и биологического оружия во всем мире, а также следовать положениям Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО) и Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО).

Наряду с проблемами глобального характера, в центре внимания руководства РФ и США находились также и другие вопросы, к примеру, связанные со сферой торгово-экономического сотрудничества.

В 1992 г. была достигнута договоренность о предоставлении США и РФ друг другу режима наибольшего благоприятствования в торговле. США, однако, предоставили РФ этот режим не на постоянной основе, как другим странам, а на один год, с ежегодным продлением по решению Конгресса США, т.е. поправка Джексона – Вэника 1974 г. отменена не была. Она продолжала действовать, но администрация Дж.

Буша-старшего смогла добиться согласия Конгресса США предоставить России режим наибольшего благоприятствования в торговле сроком на один год. С тех пор он предоставлялся России ежегодно решением Сената Конгресса США по упрощенной процедуре. Но на постоянной основе он России не был предоставлен. Фактически такое решение позволило США оказывать на РФ давление посредством угрозы отменить его в любое время.

Еще один вопрос, который оказался в центре внимания руководства РФ и США, касался сферы финансов. В данном случае имелось ввиду обсуждение вопроса об оказании странами Запада экономической помощи России.

Предпринятая в 1992 г. администрацией Дж. Буша-старшего попытка организовать международную программу помощи России общим объемом 24 млрд. долларов, из которых на долю США приходилось 2 млрд. долларов, закончилась неудачей, хотя это обещание помогло правительству Е. Гайдара удержаться у власти.

С другой стороны, США и другим странам Запада, являвшимися крупными кредиторами СССР, удалось добиться от российского руководства гарантий выплаты огромного (в размере 65 млрд. долларов) советского долга в полном объеме.

Главной формой помощи применительно к проводимым экономическим реформам в России стали государственные кредиты (выделяемые в основном на закупку американских товаров) и консультативно-техническое содействие, основные средства на которое предоставлялись американским посредникам и консультантам. Законодательной основой этого содействия явился «Акт о поддержке свободы» 1992 г., предусматривавший выделение на эти цели свыше 500 млн. долларов. Более крупные займы при поддержке США предоставлялись по линии МВФ под конкретные меры по либерализации российской экономики, к которым, к примеру, относились: проведение приватизации, снижение государственного регулирования цен, установление фиксированного обменного курса рубля и др.⁴⁰.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, важно подчеркнуть, что первые контакты между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки на высшем уровне, которые имели место в течение 1991-1992 гг., совершенно отчетливо обозначили переход от конфронтации к взаимодействию с сообществом стран Запада. Более того, можно утверждать, что американское направление стало фактически преобладающим в рамках внешнеполитического курса РФ.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Богатуров А.Д., Аверков В.В. История международных отношений 1945-2008. – М.: Аспект Пресс, 2010.
2. Борис Ельцин / Р.Г. Пихоя, М.Р. Зезина, О.Г. Малышева, Ф.В. Малхозова. – Екатеринбург: Сократ, 2011.
3. Борис Ельцин. Воспоминания личных помощников. То было время великой свободы... Александр Коржаков, Михаил Полторанин, Борис Фёдоров, Лев Суханов, Павел Вощанов. – М.: Алгоритм, 2021.
4. Буш Дж., Скоукрофт Б. Мир стал другим. – М.: Международные отношения, 2004.
5. Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002: Хрестоматия в 4-х т. / Сост. Т.А. Шаклеина. – М.: РОССПЭН, 2002.

⁴⁰ Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М.: Международные отношения, 2012. С. 556-557.

6. Взаимоотношения РФ – США, 1992-2021 гг. Документы и материалы / Сост. Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2022.
 7. Выступал в пьяном виде? Как Ельцин покори́л Америку. 30 лет назад Борис Ельцин закончил турне по США // Газета.RU. 17 сентября 2019 г. – URL: https://www.gazeta.ru/science/2019/09/17_a_12656437.shtml.
 8. Государственный визит Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина в США 16-18 июня 1992 года. Сборник документов. – М.: «Международные отношения», 1992.
 9. Ельцин Б.Н. Записки президента: Размышления, воспоминания, впечатления... – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2008.
 10. Ельцин Б.Н. Исповедь на заданную тему: Размышления, воспоминания, впечатления... М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2008.
 11. Иванян Э. А. Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII-XX века. – М.: Международные отношения, 2001.
 12. Колтон Т. Ельцин. – М.: КоЛибри, 2013.
 13. Коржаков А. Борис Ельцин: от рассвета до заката. – М.: Интербук, 1997.
 14. Минаев Б.Д. Ельцин. – М.: Молодая гвардия, 2010.
 15. Печатнов В.О., Маныкин А.С. История внешней политики США. – М.: Международные отношения, 2012.
 16. Протопопов А.С., Козьменко В.М., Шпаковская М.А. История международных отношений и внешней политики России 1648-2010. – М.: Аспект Пресс, 2012.
 17. Современные международные отношения: Учебник / Под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. М.: Аспект Пресс, 2012.
 18. Современные международные отношения, 1991-2020 гг.: Европа, Северо-Восточная Азия, Ближний Восток, Латинская Америка: учебник / Под ред. Б.Ф. Мартынова, Ю.В. Боровского, О.В. Шишкиной. – М.: Издательство АСТ, 2021.
 19. Суханов Л.Е. Как Ельцин стал президентом. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2011.
 20. Суханов Л.Е. Три года с Ельциным: Записки первого помощника. – Рига: Вага, 1992.
 21. Фененко А.В. Современная история международных отношений: 1991-2021. – М.: Аспект Пресс, 2022.
 22. Эпоха Ельцина. Очерки политической истории. – М.: Вагриус, 2001
 23. James Collins. Fall of the Soviet Union – The Inside Story // Carnegie Endowment. August 18, 2011. – URL: <https://carnegieendowment.org/2011/08/18/fall-of-soviet-union-inside-story-pub-45367>.
-

ИСТОРИЯ

Анисимов Александр Леонидович,
доктор исторических наук, профессор,
кафедра социально-экономических и гуманитарных дисциплин, профессор,
Дальневосточный юридический институт МВД России,
г. Хабаровск
anisimov0802@jmail.com

СЕНАТОР ОТ КАЛИФОРНИИ УИЛЬЯМ М. ГУИН – СТОРОННИК АМЕРИКАНСКОЙ ЭКСПАНСИИ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА

DOI: 10.48344/27824152_2022_1_29

***Аннотация.** Статья посвящена анализу деятельности одного из ведущих политиков США, определившими внешнеполитический курс страны в середине XIX в., сенатору от Калифорнии, председателю Комитета по военно-морским делам Уильяму М. Гуину, решительному стороннику расширения тихоокеанских территорий США, покупке Русской Америки, проведения экспансионистской политики. Гуин выступал за создание мировой американской торговой империи, центром которой будет Тихий океан и превращение Аляски в стратегическую базу США, опираясь на которую Вашингтон мог бы доминировать в Тихом океане. Сенатор доказывал, что естественной границей между Россией и Америкой является Берингов пролив.*

***Ключевые слова и фразы:** США, Российская империя, Русская Америка, Китай, Япония, Калифорния, Тихий океан, Крымская война, сенатор, внешняя политика, экспансия, мировая империя.*

Anisimov Alexander Leonidovich,
D. Phil. in History, Professor,
Department of Humanities, Social and Economic Sciences, Professor,
Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Khabarovsk
anisimov0802@jmail.com

CALIFORNIA SENATOR WILLIAM M. GWIN IS A SUPPORTER OF AMERICAN EXPANSION IN THE PACIFIC IN THE MID-NINETEENTH CENTURY

***Abstract.** The article is devoted to the analysis of the activities of one of the leading US politicians who determined the country's foreign policy in the middle of the XIX century, Senator from California, Chairman of the Committee on Naval Affairs William M. Gwin, a strong supporter of the expansion of the Pacific territories of the United States, the purchase of Russian America, and the expansionist policy. Gwin advocated the creation of a global American trading empire, the center of which would be the Pacific Ocean and the transformation of Alaska into a strategic base of the United States, based on which Washington could dominate the Pacific Ocean. The senator argued that the natural border between Russia and America is the Bering Strait.*

***Key words and phrases:** USA, Russian Empire, Russian America, China, Japan, California, Pacific Ocean, Crimean War, Senator, foreign policy, expansion, world empire.*

Ведущим регионом США, заинтересованном в дальневосточной торговле, была Новая Англия и в первую очередь штат Массачусетс, а также среднеатлантические штаты во главе с Нью-Йорком. Вторым важнейшим центром американской дальневосточной торговли в США была Калифорния. Бизнесмены и политики этого штата были крайне заинтересованы в развитии торговли с Китаем, Японией и тихоокеанскими владениями России. Часть из них была связана с ведущими политиками США, определявшими внешнеполитический курс страны. Одним из них был сенатор 3 класса У.М. Гуин¹.

Уильям Маккендри Гуин родился 9 октября 1805 г. недалеко от Галлатина, Самнер Каунти, штат Теннесси; получил классическое образование. В 1828 г. окончил медицинский факультет университета Трансильвания, Лексингтон, штат Кентукки и до 1833 г. занимался медицинской практикой в Клинтоне, штат Миссисипи. В 1833 г. он был назначен Маршалом США штата Миссисипи. С 4 марта 1841 г. по 3 марта 1843 г. являлся членом Палаты представителей Конгресса США от Демократической партии от штата Миссисипи. В 1842 г. Гуин отказался от повторного переизбрания. После недолгого пребывания в должности суперинтенданта в Новом Орлеане, в 1849 г. он переехал в Калифорнию, где в этом же году в качестве члена Государственной конституционной конвенции Калифорнии участвовал в создании на этой территории государства. После вступления Калифорнии в качестве штата в Союз был избран от Демократической партии в Сенат США и служил там с 10 сентября 1850 г. по 3 марта 1855 г. 13 января 1857 г. был переизбран в Сенат Соединенных Штатов для заполнения вакансии, возникшей по истечении срока его полномочий, вызванной неспособностью законодательного органа избрать своего представителя в Сенат, и занимал этот пост до 3 марта 1861 г. У. Гуин занимал пост председателя Комитета по военно-морским делам (Тридцать второй и Тридцать третий Конгрессы), Комитета по почтовым отделениям и почтовым дорогам (Тридцать шестой Конгресс). Гуин был ярким сторонником рабства, поэтому дважды арестовывался за нелояльность во время гражданской войны [6, p. 19-20; 7, p. 1168].

Уильям М. Гуин был решительным сторонником расширения тихоокеанских территорий США. В связи с этим, в 1852 г. он выступал за проведение исследований Берингова пролива. Но, когда в марте 1852 г. в Конгрессе США была предпринята попытка обсудить вопрос о готовящейся посылке экспедиции в Японию, она была торпедирована представителями тихоокеанских штатов, в частности У.М. Гуином. Они

¹ Сенаторы каждого из этих классов обладают одинаковой значимостью – единственное отличие состоит во времени их переизбрания. От Калифорнии избираются сенаторы 1-го и 3-го класса. Сенаторы США 3-го класса относятся к избирательному циклу, начало которому было положено на выборах 1850 года для трёх Конгрессов (соответственно 31-й, 32-й и 33-й). Место сенатора 3-го класса оспаривается каждые три Конгресса (шесть лет).

опасались, что обсуждение этого вопроса в Конгрессе задержит отправку экспедиции Перри, и инициативу перехватят европейские державы [11, р. 1013].

2 марта 1853 г. сенатор У.М. Гуин в речи во время дебатов по биллю об основании почтовой паровой линии Сан-Франциско – Шанхай ссылаясь на Англию как пример того, как правительству надлежит считаться с коммерческими интересами своих граждан в Китае. Обширная китайская империя, лежащая перед тихоокеанскими владениями США, изобиловала полезными ископаемыми, удобными внутренними водными путями, многочисленным трудолюбивым населением. Открытие паровой линии положило бы начало обширной американской торговли с Китаем [10, р. 928, 942, 944].

Узнав в 1854 г. о присоединении Приамурья к России, некоторые бизнесмены из Сан-Франциско обратились к сенатору от Калифорнии У. Гуину с предложением добиться от Петербурга гарантированного доступа в регион американских судов. Прибыв в начале 1855 г. в Вашингтон, сенатор, выполняя наказ калифорнийских предпринимателей, имел длительную беседу по этому поводу с российским посланником Э.А. Стеклем, который поддержал идею допуска американских торговцев в Приамурский край, так как это было бы выгодно и для России. И из-за удалённости края от США, опасаться создания американских поселений на дальневосточном побережье России не стоит, считал российский дипломат [9, р. 407-408]. Затем, откликаясь на просьбу американского правительства, Петербург официально разрешает иностранную торговлю в приморских портах и в устье Амура.

Объявление войны России Англией и Францией вызвало большой интерес калифорнийцев к географическому положению и естественным богатствам Русской Америки, тихоокеанскому побережью Сибири и Камчатки. Американцы были сочувственно настроены по отношению к русским в период Крымской войны [2, л. 17 и об.].

В Сан-Франциско американцы, по словам российского вице-консула в Калифорнии Петра Степановича Костромитинова, «приняли с совершенным восторгом известие о победе», одержанной русскими под Петропавловском, хотя до этого, видя огромные силы неприятеля, считали, что защита Петропавловского порта невозможна [2, л. 58 и об.].

Когда англичане и французы, находившиеся в Сан-Франциско, получили известие об оставлении русскими Севастополя, они решили отметить это событие публичными торжествами, но оно завершилось столкновениями с американцами. К П.С. Костромитинову явился бывший губернатор Калифорнии Дж.А. Макдугал (1851-1852)² и другие с заявлением, что они хотят сделать демонстрацию, чтобы ей доказать союзникам публично сочувствие американцев к России. П.С. Костромитинов поблагодарил пришедших за сочувствие России и угостил их [2, л. 72-73].

У. Гуин выступил в поддержку развития торговли с Русской Америкой.

Не случайно, что именно в Калифорнии в середине XIX в. рождаются идеи создания мировой американской торговой империи, центром которой будет Тихий океан. Эта идея вызывает в головах, как бизнесменов, так и политиков этого тихоокеанского штата.

Идею всемирной американской империи вынашивал и сенатор У. Гуин. Он советовал правительству обратить особое внимание на Китай, Японию и тихоокеанские владения России. Особое значение он уделял Русской Америке, которая могла стать прекрасной стратегической базой для США в их попытках установить доминирующее влияние на Тихом океане [5, с. 194-195].

² Так же, как и У. Гуинон принадлежал к Демократической партии США.

В 1854 г. Э.А. Стекло, У.М. Гуин и У. Марси вели переговоры о мнимой продаже Аляски США.

В 1859-1860 гг. заместитель госсекретаря США (второй по важности в Госдепартаменте) Джон Эплтон участвовал в предварительных переговорах с Российской империей по поводу предполагаемой покупки Аляски в Вашингтоне. Помимо него, в переговорах участвовали российский представитель Эдуард Стекло и председатель Комитета Сената США по военно-морским делам Уильям М. Гуин. Выбор участников переговоров был не случайным. Дж. Эплтон, по словам Стекла, был «самым близким доверенным лицом г-на Бьюкенена, по существу руководившим министерством иностранных дел». У.М. Гуин был одним из влиятельных сенаторов, имевший обширные связи в Вашингтоне.

Сначала Э.А. Стекло имел встречу с У.М. Гуином, который поставил вопрос о продаже в связи с соглашением между Российско-американской компанией и Американско-русской компанией из Сан-Франциско. Во время беседы сенатор от Калифорнии откровенно признался, что американцы из-за близости к Русской Америке могут получить больше прибыли с этих владений, чем Россия. Гуин доказывал, что естественной границей между Россией и Америкой является Берингов пролив, что уступкой своих колоний Соединенным Штатам Россия еще прочнее укрепит дружеские отношения между двумя государствами. уже так сильно симпатизирующими друг другу. Э. Стекло, в свою очередь, находил, что подобная уступка даст русскому правительству возможность сосредоточить на Амуре все средства, которые столько лет тратились на содержание Русской Америки без всякой существенной выгоды государства. существенной выгоды. Полученная от продажи колоний покрыла бы частично недостаток звонкой монеты в России. Продажа Русской Америки устранила бы причину столкновения между Россией и Соединенными Штатами. Получив разрешение из Петербурга узнать мнение по этому предмету президента Соединенных Штатов, Э.А. Стекло просил сенатора У.М. Гуина спросил мнение президента Бьюкенена по этому вопросу. Сенатор имел беседу с президентом США, после которой сообщил российскому посланнику, что президент находит подобную сделку возможной [4, с. 244-248].

В беседе со Стеклом Эплтон подтвердил то, что российский посланник уже узнал от председателя Комитета Сената США по военно-морским делам. Заместитель госсекретаря отметил, что президент Бьюкенен считал приобретение русских колоний в Америке весьма выгодным для тихоокеанских штатов. Если Петербург согласился бы принять американское предложение, то президент США проконсультируется со своим кабинетом и влиятельными членами конгресса, с тем чтобы «решить, в какой форме и на каких условиях его можно осуществить».

В свою очередь, Э.А. Стекло оговорил, что, поскольку американцы первыми выдвинули инициативу покупки владений РАК в Северной Америке, им должна в будущем принадлежать и инициатива в открытии официальных переговоров. В чем американские собеседники заверили посланника, подчеркнув, что такой курс «представляется самым естественным» для Вашингтона [3, с. 113, 117].

В качестве вознаграждения Эплтон и Гуин предложили 5 млн долларов (140 млн долларов в 2019 г.) в 1859 году, но барон фон Стекло настаивал на большей сумме [8, р. 164]. Министр иностранных дел Российской империи А.М. Горчакова также считал, что предложенная сумма не отражала «действительную стоимость наших колоний». В Петербурге еще не пришли к окончательному решению этого вопроса, и Э.А. Стекло получил сдержанные инструкции по вопросу о дальнейших переговорах по продаже Русской Америки. Он сообщил Эплтону и Гуину, что императорское правительство, не отвергая окончательно не отвергло предложение американской стороны, полагало,

что переговоры по этому вопросу необходимо отложить до более подходящего времени, когда истечет срок действия устава РАК [3, с. 118].

Российский поверенный в делах России в Вашингтоне особо сообщил сенатору У. Гуину, что, по мнению императорского правительства, 5 млн долл. не соответствуют «реальной стоимости» русских владений. Со своей стороны, Гуин согласился с мнением Э. Стекля и заявил, что сам готов предложить большую сумму, и в этом его поддержали бы коллеги из Калифорнии и Орегона, но он не был уверен в согласии тех штатов, которые прямо не заинтересованы в русских владениях в Америке. Кроме того, в условиях сильного недовольства правительством президента Бьюкенена не было иного выхода, кроме «ожидания новой администрации и нового конгресса, который не соберется ранее декабря 1861 г.» [5, с. 392].

До президентских выборов 1860 года не было принято никакого решения, и затем обсуждение было отложено на неопределенное время из-за начавшейся Гражданской войны в США.

Во время дебатов по биллю о выделении средств для строительства трансконтинентальной железной дороги и учреждения пароходной линии Сан-Франциско – Шанхай конгрессмен от Калифорнии Аарон Сарджент сетовал, что на Тихом океане флот США уступает флоту Англии и Франции в огневой мощи. Англия имела более чем двукратное превосходство перед США в судах (по паровым судам соотношение было 4: 1) и огневой мощи (3: 1). Поэтому американский флот не мог быть защитой для тихоокеанских владений США, а служил лишь в качестве полицейской силы в главных торговых пунктах. К такому же мнению склонялся и сенатор от Калифорнии Милтон С. Латем. По его мнению, США не имели достаточно военных кораблей, чтобы внести свой вклад в международную морскую политику. Поэтому он выступил за вооружение американских пароходов на линии Сан-Франциска – Шанхай, что явилось бы наилучшим средством морской политики и средством защиты навигации и коммерции США на море [12, р. 1595, 1599].

Конгрессмен от Калифорнии Т.Г. Фелпс 9 апреля 1862 г. заявил, что вопрос о создании пароходной линии носит не только региональный характер, в котором заинтересованы только тихоокеанские штаты, а национальный. В этом больше всего заинтересованы восточные города США. Торговля с Китаем, Японией и Ист-Индией позволила бы создать такой флот паровых и парусных судов и дала бы такое военноморское преобладание на Тихом океане, что позволило бы США бросить вызов мировым морским державам на океане и обезопасить на будущее американские тихоокеанские владения [12, р. 1592]. В конечном итоге Конгресс одобрил внесённый билль.

Сенатор от Калифорнии Гуин был сторонником идеи «естественной границы» между Россией и США. Такая граница представлялась ему в виде Берингова пролива [5, с. 406].

Одним из идеологов строительства американской империи выступил и сенатор от Калифорнии Милтон С. Латем. Он отмечал в 1862 г., что только США владели тихоокеанской империей. Поэтому они были обязаны распространить её влияние морально, если не физически, не только на Североамериканский континент, но и на побережье Азии. «Это является не только нашей национальной политикой, но и необходимым условием нашего национального существования и единственным средством, которым мы можем обеспечить прогресс и успех». США на Тихоокеанском побережье призваны проявлять силу и утверждать моральное господство над азиатским миром. Латем развивал идею особой миссии США, их «предопределения» применительно к Тихоокеанскому региону. Он подчёркивал, что «нация является великой до тех пор, пока она имеет великую миссию», которую ей предстоит осуществить. Миссией США Провидение избрало стать важным связующим звеном в

мировой западной цивилизации [12, p. 1599-1600]. Эти идеи исключительности США, их особой роли в мире специфической цивилизаторской миссии по отношению к другим, в том числе и дальневосточным народам, находили отражение в дипломатических документах, начиная с инструкций, которые получил первый американский особо уполномоченный США в Цинской империи К. Кашинг в 1843 г. Как уже отмечалось выше, эти идеи разделял и другой сенатор от Калифорнии – У.М. Гуин.

В 1863 году Гуин отправился во Францию, где попытался заинтересовать Наполеона III в проекте по переселению американских рабовладельцев в Мексике, но потерпел неудачу. Возвратившись в Калифорнию, он вышел на и занимался сельским хозяйством. У.М. Гуин умер 3 сентября 1885 г. в Нью-Йорке и был похоронен на кладбище Маунтин-Вью, Окленд, Калифорния.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. Генконсульства в Сан-Франциско. Оп. 1. (1852 г.). Д. 161.
 2. АВПРИ. Ф. Генконсульство в Сан-Франциско. Оп. 1. Д. 268.
 3. Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски, 1834-1867. – М.: Наука, 1990. – 368 с.
 4. Головин П.Н. Секретная часть доклада капитан-лейтенанта П.Н. Головина вел. кн. Константину Николаевичу, 20 октября 1861 г. (ст. ст.) / предисл. и публ. Н. Н. Болховитинова // Американский ежегодник. 1989. – М., 1990. – С. 244-248. URL: https://www.booksite.ru/fulltext/russ_america/06_1.html (дата обращения 7 октября 2021 г.).
 5. История Русской Америки (1732-1867): В 3-х тт.: Т. III. Русская Америка: от зенита к закату (1825-1867) / Отв. ред. акад. Н.Н. Болховитинов. – М.: Международные отношения, 1999. – 558 с.
 6. Appleton's cyclopedia of American biography / Edited by James Grant Wilson and John Fiske. – New York: D. Appleton and company, 1888. – Vol. III (Grinnell – Lockwood). – X, 752 p.
 7. Biographical Directory of the United States Congress 1774 – 2005. The Continental Congress September 5, 1774, to October 21, 1788 and the Congress of the United States from the First through the One hundred eighth Congresses March 4, 1789, to January 3, 2005, inclusive closing date of compilation, January 3, 2005. – W.: United States Government Printing Office, 2005.– XVII, 2218 p.
 8. Encyclopedia of Politics of the American West / ed. by S.L. Danver. – Los-Angeles: CQ Press, 2013. – Vol. I. – 825 p.
 9. Saul N. An American Siberian Dream // The Russian Review. – 1978. – Vol. 37. – № 4. – P. 405-420
 10. The Congressional Globe / By J.C. Rives. – W.: The Globe Office, 1852. – Vol. 24. – Pt. 2.–LXXXI, 816 p.;
 11. The Congressional Globe / By J.C. Rives. – W.: The Globe Office, 1853. – Vol. XXVI. – Pt. I. – XXXIX, 1168 p.
 12. The Congressional Globe / By J.C. Rives. – W.: The Globe Office (The Office of Blair and Rives), 1862. – Pt. 2. – LXII, 961-1920 p.
-

Иванов Валерий Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент,
кафедра истории, философии и права,
Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет,
г. Комсомольск-на-Амуре
sir.vv-ivanov@yandex.ru

**БРОНЕТАНКОВАЯ ТЕХНИКА АРМИИ США
В ХОДЕ ВОЕННОЙ КАМПАНИИ В КОРЕЕ,
ИЮЛЬ-ДЕКАБРЬ 1950 Г.**

DOI: 10.48344/27824152_2022_1_35

***Аннотация.** Статья посвящена одному из значимых эпизодов первого этапа войны в Корее. В ходе боевых действий армия Соединенных Штатов широко использовала танки и самоходные орудия. Действия этого рода войск затруднялись сложными природными условиями полуострова. Танковые подразделения армии США располагали танками M24, M4A3 «Шерман», M26 «Першинг», M41 «Паттон». Эффективность использования американских бронемашин была весьма неоднородной.*

***Ключевые слова и фразы:** корейская война, Соединенные Штаты, бронетанковая техника, армия США.*

Ivanov Valery Vladimirovich,
Cand. Sc. in History, Associate Professor,
Department of History, Philosophy and Law,
Amur State University of Humanities and Pedagogy,
Komsomolsk-on-Amour
sir.vv-ivanov@yandex.ru

**THE ARMORED VEHICLES OF U.S. ARMY
DURING MILITARY COMPANY IN KOREA,
JULY-DECEMBER 1950.**

***Abstract.** The article devoted one of the significant aspects Korean war – employment of armored vehicles of U.S. Army during military company of Korea, July-December 1950. Despite the difficult natural conditions American troops used tanks and self-propelled guns. U.S. Army armored units relied on the M24 «Chaffy», M4A3 «Sherman», M26 «Pershing», M46 «Patton». The effectiveness of the use of armored vehicles was heterogeneous*

***Key words and phases:** Korean war, United States, armored vehicles, U.S. Army.*

Командование армии Соединенных Штатов, рассматривая Корейский полуостров, как вероятный театр военных действий (ТВД), считало, что использование танков, самоходных орудий, бронетранспортеров будет весьма ограниченным. Театр военных действий в Корее исключал использование крупных танковых соединений (дивизия, бригада). Во-первых, вооруженные силы Севера и Юга только создавались. Во-вторых,

природные условия представляли серьезные препятствия для продвижения бронетехники. К основным характеристикам корейского ТВД относились:

- наличие заболоченных ложин, рисовых полей;
- горно-лесистая местность, густая растительность;
- узкие горные дефиле;
- низкая пропускная способность коммуникаций или полное отсутствие таковых.

Летом 1950 г. армия Республики Корея (Южная Корея) не располагала бронетанковым парком. Вооруженные силы Корейской Народно-Демократической Республики КНДР имели в своем распоряжении более 382 танков и самоходных орудий советского производства [1, с. 321]. В ходе наступления Корейской Народной Армии (КНА) в июне-июле 1950 г. эта техника активно использовалась на фронте в составе сил прорыва.

Первые американские боевые машины прибыли на корейский фронт в июле 1950 г. Штаб главнокомандующего оккупационными войсками союзников в Японии генерала армии Д. Макартура отдал приказ отправить в Корею две пехотных дивизии, дислоцировавшихся в стране Восходящего солнца. Переброска соединений осуществлялась в спешном порядке. В итоге, американские подразделения вводились в бой по частям. В распоряжении 24-й пехотной дивизии, передислоцировавшейся в Южную Корею, было только 10 танков М24 «Чаффи». Использование этих боевых машин следует признать неудачным. В первую очередь, основанием стали тактико-технические характеристики, не отвечавшие требованиям ТВД. Стоит отдельно остановиться на анализе боевых качеств «Чаффи».

Легкий танк М24 «Чаффи» был принят на вооружение армии США в 1943 г. В 1944 г. его запустили в серийное производство. В боевых действиях М24 использовали ограниченно. Эти танки, в основном, поступали на вооружение воздушно-десантных войск, а также использовались для поддержки пехоты.

Боевая машина была защищена противопульной броней. Следовательно, «Чаффи» был уязвим от любого противотанкового средства, начиная от гранатометов типа «Базука». Основным вооружением М24 являлась нарезная полуавтоматическая 75-мм пушка М6. По баллистике она была идентична орудиям М2 и М3, стоявшим на средних танках М3 «Грант» и М4 «Шерман». Она отличалась облегченной конструкцией, в частности, более тонкими стенками ствола, что приводило к его повышенному нагреву при интенсивной стрельбе. Это весьма негативно отражалось на надежности орудия.

Боевое крещение танки «Чаффи» получили в сражении за г. Тэчжон в июле 1950 г. Это была первая крупная военная неудача войск армии США в корейской войне. Из 10 машин этого типа, находившихся на вооружении 24-й американской пехотной дивизии, 3 танка были уничтожены в бою. 7 танков были захвачены северокорейцами в качестве трофеев [1, с. 83]. Американцы элементарно бросили машины при поспешном отступлении.

Несмотря на низкую эффективность, «Чаффи» продолжали участвовать в боевых действиях на корейском фронте вплоть до окончания войны. Танкисты весьма критически отзывались об их тактико-технических качествах. В первую очередь, это касалось низкой мощности двигателя и недостаточной маневренности. Кроме того, М24, как уже упоминалось, имели слабую бронезащиту. В итоге, танковые подразделения, укомплектованные этими машинами, несли самые большие потери.

На базе М24 еще в 1945 г. были созданы зенитные самоходные установки М19. Боевая машина имела противопульную броневую защиту, имела вес – 16,8 т. Вооружение «Чаффи» состояло из двух спаренных 40-мм пушек «Бофорс». Они были

установлены в специальной башне кругового вращения. В отличие от танка М24, эта боевая машина оказалась эффективнее. Зенитная установка использовалась для борьбы не только с низколетящими воздушными целями, но и для поражения пехоты, огневых точек противника [3, с. 111].

В конце июля 1950 г. в Корею стали прибывать американские подразделения, имевшие на вооружении средние танки М4А3 «Шерман». Первые машины этого типа, поступившие в Корею, не могли сражаться на равных с северокорейскими Т-34-85 советского образца. Они имели гораздо большие габариты. Экипажи предъявляли претензии к ходовым качествам «Шерманов». Однако, следует быть объективными. Сложности, связанные с природными условиями Кореи, испытывали все образцы бронетехники, сражавшиеся на полуострове, и советские, и американские.

Были вопросы и к вооружению «Шерманов». М4А3 были оснащены 75-мм орудиями. Это объяснялось тем, что в период войны на Тихом океане бронетанковая техника армии и корпуса морской пехоты США не нуждалась в крупнокалиберных пушках. При штурме опорных пунктов японцев широко использовалась корабельная артиллерия и авиация ВМФ Соединенных Штатов. Ситуация в Корее была иной. В итоге, американское командование приняло решение переоснастить несколько десятков М4А3 более мощными 76-мм орудиями М1. Их перевооружение осуществлялось в Японии, в Токийском арсенале.

Первые модернизированные «Шерманы» прибыли в Корею 31 июля 1950 года в составе 72-го батальона средних танков. 2 августа вступили в бой с войсками КНА у Чунгам-Ни (район Масан). Впоследствии стали прибывать танки из США, и всего в горейской войне участвовало 547 танков «Шерман» различных модификаций, в основном М4А1Е4 (76). Первые М4А3 с новыми орудиями вступили в бой с северокорейскими войсками в районе Чунгам-Ни (район Масан). Эффективность этих танков была неоднозначной. Однако, они, несомненно, превосходили М4А3 по вооружению и броневой защите.

Более удачной моделью оказался М4А3Е8. Эта машина стала выпускаться в качестве основного среднего танка армии США. Ее вес составлял 35 т. М4А3Е8 отличался от предыдущих образцов тем, что на нем было установлено длинноствольное 76,2-мм орудие, бронезащита была усилена на 15-20 мм. Кроме пушки, танк имел на вооружении двумя 7,62-мм и 12,7-мм зенитным пулеметами [3, с. 33-34].

В отличие от М4А3 первых образцов, на М4А3Е8 его ходовая часть была серьезно улучшена. Вместо двух катков в тележке было установлено по четыре катка; изменена конструкция балансиров. Направляющие колеса машины были обрешинены. Также несколько увеличена ширина гусениц. Это серьезно повышало проходимость боевой машины. Последнее было весьма важно в обстановке природных условий Кореи [3, с. 36].

В конце августа 1950 г. на корейский фронт стали прибывать подразделения армии США, оснащенные танками М26 «Першинг». Эти боевые машины поступили на вооружение в 1944 г. «Першинги» принимали участие в боевых действиях в Западной Европе зимой 1945 г. Летом того же года танки этого типа сражались против японских войск на Окинаве. Первоначально М26 были стандартизированы, как тяжелые танки. Однако уже 1946 г. они были переведены в класс средних танков.

В отличие от боевых машин ранних выпусков, вооружение М26 «Першинг» состояло из 90-мм пушки М3, 12,7-мм зенитного и двух 7,62-мм пулеметов. К началу войны в Корею танки М26 «Першинг» претерпели некоторые модернизационные изменения. Их вес был доведен до 41,5 т., усилена бронезащита [3, с. 36-38].

Самым мощным и современным танком в войсках ООН в период корейской войны стал М46 «Паттон». Он был принят на вооружение армии США в 1948 г. Эта боевая машина весила 44 т., развивала скорость 48 км/ч. М46 имел хорошую броневую защиту. Броня башни и корпуса по конструкции и толщине остались так же как на М26. Внушительным было и вооружение: 90-мм полуавтоматическое орудие М3А1; зенитный 12,7-мм и два 7,62-мм пулемета. На М46 был установлен 12-цилиндровый двигатель «Континенталь» мощностью 810 л.с. [3, с. 42-45]. Следовательно, «Паттоны» и «Першинги» превосходили советские Т-34.

Несмотря на значительное различие в тактико-технических характеристиках, командование армии США не отказалось от использования машин, продемонстрировавших низкую эффективность. Как уже упоминалось, М24 «Чаффи» продолжали оставаться на вооружении американских войск, воевавших в Корее. Вместе с тем, численность более мощных современных танков (М26, М46) в группировке войск ООН существенно не увеличивалась. В 1952 г. процентное соотношение боевых машин всех вышеперечисленных типов в Корее выглядело следующим образом: М46 «Паттон» - 25 %, М4А3 «Шерман» - 50 %, М-26 «Першинг» и М24 «Чаффи» - 25 % [1, с. 338].

Кроме танков, армия США активно использовала самоходные артустановки. Наиболее многочисленными боевыми машинами этого класса, принявшими участие в корейской войне стали американские самоходные артиллерийские установки М7 «Прист», М7В1 «Нью Прист», М40 «Длинный Том», М41 «Горилла». Их главной задачей была поддержка танков и мотопехоты в качестве орудия дивизионной артиллерии. Различие этих боевых машин заключалось в калибре орудий и сроках принятия на вооружение.

Машины первых двух модификаций были приняты на вооружение в 1942 г. Их успели широко использовать на различных ТВД Второй мировой войны. Броневую защиту на этих машинах имели танковая база и частично боевое отделение. Толщина броневых листов боевого отделения была незначительной и достигала 12,7 мм. Вооружение самоходки состояло из 105-мм гаубицы с начальной скоростью снаряда 473 м/сек и 12,7-мм зенитного пулемета, установленного в открытой вращающейся башенке (спонсоне). Дальность стрельбы 105-мм гаубицы составляла 11150 м., скорострельность 2-3 выстрела в минуту. Угол горизонтального обстрела составлял 15 градусов, угол возвышения – +35 градусов, угол склонения – - 5 градусов [3, с. 74-77]. Последние показатели были важны во время действий в горах Кореи [3, с. 74-77]. Как потом выяснилось, они были недостаточны.

Последняя модернизация М7 «Прист», получившей приставку В2, была осуществлена уже в ходе войны в Корее. В первую очередь это касалось увеличения максимального угла возвышения до 65 градусов. Кроме того была наращена высота башенки зенитной установки. Это было необходимо для того, чтобы из пулемета можно было вести круговой обстрел. Модернизации были чрезвычайно важны для индивидуальной защиты САУ от возможного налета партизан или диверсантов. Переделка М7 осуществлялась в Токийском арсенале.

Самоходная артустановка М40 «Длинный Том» была создана в 1945 г. на базе танка М4А3Е8. Боевая машина имела вес 37,6 т. Развивала максимальную скорость 38 км/ч. Броневая защита – противопульная. Вооружение самоходки состояло из 155-мм орудия М1 или М1А1 с начальной скоростью снаряда 854 м/сек. Скорострельность – один выстрел в минуту. Углы наведения орудия составляли: горизонтальный – 36

градусов, возвышения – + 55 градусов, угол склонения – - 5 градусов. Экипаж САУ насчитывал 12 человек [3, с. 78-79].

Как уже упоминалось, корейский ТВД характеризовали сложные природные условия. В этой связи, применение бронетанковых полков/бригад или соединений исключалось. В отличие от КНА, которая летом 1950 г. использовала 105-ю танковую дивизию и отдельные танковые и механизированные бригады, командование войск США, предпочитало действовать небольшими частями. В этой связи, в Корею не было отправлено ни одной танковой дивизии или отдельной бригады. Самыми крупными формированиями на фронте стали батальоны, состоявшие из 3-4 рот. Эти подразделения были двух разновидностей.

Танковые батальоны в составе пехотных дивизий имели в составе три роты (69 средних, 2 боевых машины) [1, с. 337]. Более многочисленные батальоны для отправки в Корею, как правило, выделялись из состава бронетанковых дивизий. Их придавали пехотным соединениям, которые прибыли на войну без бронетехники, полагавшейся им по штату. Обычно пехотный полк получал в свой состав танковую роту. Нередко эти подразделения действовали самостоятельно. Численность этих подразделений была несколько выше, чем в аналогичных частях трехротного состава – 80 танков (78 средних, 2 легких). В Корее такие батальоны имели 72 машины (70 средних, 2 легких) [1, с. 338]. Кроме того, несколько танковых батальонов составляли резерв главного командования группировки войск ООН.

В Корее основными задачами танков армии США были огневое сопровождение пехоты; ведение разведки. Несмотря на специфику сражения в условиях города, которая серьезно снижала возможности бронетехники, американцы применяли танки, бронемашину в уличных боях. Танки использовались для сопровождения транспортных колонн, борьбы с партизанами. Последнее было особенно актуально осенью 1950 г. после широкого наступления сил ООН с Пусанского плацдарма и взятия Инчхона крупные силы КНА оказались в окружении и стремились прорваться на север. Они создавали серьезные проблемы для логистики войск ООН, совершали нападения на склады и конвои.

Как правило, в наступлении пехотный полк получал танковую роту, дивизия – батальон. Батальоны получали для усиления танковый взвод. В некоторых случаях число танков увеличивалось. Боевые машины распределялись между пехотными ротами, взводами и даже отделениями. При необходимости выделялись дополнительные бронесилы.

В условиях Кореи бронетанковые части войск ООН были вынуждены разрабатывать и строго соблюдать определенные правила, не предусмотренные уставом. Например, это относилось к выстраиванию боевых порядков. Так, находясь в районе сосредоточения, боевые машины выстраивались ромбом или становились в круг. При этом пехотные части, как правило, располагались в центре строя. Такие мероприятия соблюдались особенно строго, если подразделение находилось в непосредственной близости от передовой. Эти меры осуществлялись для отражения возможных внезапных нападений корейских партизан, диверсионных групп КНА и китайских войск, вступивших в конфликт в октябре 1950 г.

Во время наступления в местности, удобной для продвижения бронетехники, танковые формирования использовали порядок построения - «линия». В горной местности или при движении вдоль дорог, боевые машины осуществляли движение колоннами с интервалом 40-50 м. между танками. Во время наступления в горах или населенных пунктах также использовалось построение уступом. Это позволяло

обеспечить безопасность флангов. Кроме того, обеспечивало постоянное огневое прикрытие пехотных подразделений. При этом, танки не должны были отрываться от пехоты на дистанцию более 400 м [1, с. 341].

Нередко американцы применяли способ атаки двумя группами бронетехники и пехоты. При этом первая группа (танки и пехота) выдвигалась на рубеж, вторая, укомплектованная только танками, осуществляла прикрытие. При этом, огонь велся с коротких дистанций (600-900 м.). После достижения первой группой назначенного рубежа, начинала движение к объекту атаки вторая группа. Первая группа ее прикрывала [1, с. 342].

В ходе боевых действий в Корее танки войск ООН довольно редко вели бои с бронетехникой противника. В ходе боев на Пусанском плацдарме в августе-сентябре 1950 г. танки М26 «Першинг» продемонстрировали свое техническое превосходство на основными танками КНА – советскими боевыми машинами Т-34-85 и СУ-76. По мнению, майора английских бронетанковых войск в отставке К. Максея, в сложных природных условиях (горная местность, рисовые поля, бездорожье) преимущество оставалось за боевыми машинами, обладавшими более надежной броневой защитой и имевшими сильное вооружение. По утверждению К. Максея «не прошло и нескольких суток, как северокорейские танковые войска перестали существовать» [2, р. 150].

По мнению автора, утверждение К. Максея лишено оснований. Во-первых, танковые части КНА понесли серьезный урон, особенно в июльских боях, т.е. еще до прибытия основных сил группировки ООН в Корею. Северокорейская бронетехника выводилась из строя американскими пехотными подразделениями вследствие эффективного применения безоткатных орудий, базук, мин, а также артиллерией. Кроме того, важное значение имели удары ВВС США. Американцы весьма успешно применяли напалмовые бомбы. Боевые машины, сожженные этими боеприпасами, практически, не подлежали восстановлению.

Во-вторых, бои северокорейских и новейших американских танков носили исключительно эпизодический характер.

В-третьих, несомненно, «Паттоны» и «Першинги» по ряду технических показателей превосходили советские Т-34-85. Однако, это не может быть главным аргументом в выводах К. Максея. Немаловажное значение имел и такой аспект, как низкий уровень подготовки северокорейских экипажей, низкий уровень ремонтной базы КНА.

Таким образом, достичь полного уничтожения танковых войск КНА в нескольких отдельных боях американские бронетанковые подразделения не могли.

В ноябре-декабре 1950 г. войска ООН потерпели ряд серьезных поражений. В октябре 1950 г. КНР отправила в Корею две группировки Китайских Народных Добровольцев (КНД). Это кардинально изменило положение на фронте в пользу коммунистических сил и повлияло на использование бронетехники. Рассмотрим один из эпизодов этих событий. В октябре 1950 г. была сформирована 41-я оперативная группа специального назначения под командованием подполковника английских командос Драйсдейла. Подразделение было смешанным и насчитывало 900 человек: 300 английских командос, 600 – солдат и офицеров армии и корпуса морской пехоты США. Группа получила 141 автомобиль [4, р. 149]. Для усиления ей была придана рота из 17 танков [5, р. 90].

В ноябре 1950 г. в районе Хыннама 41-я оперативная группа впервые приняла бой с численно превосходящими силами КНД. Сложилась почти трагическая ситуация. Китайские войска подвергли английских и американских военнослужащих внезапным

массовым атакам. Положение усугублялось сильными морозами, ледовым накатом на дорогах, что немедленно весьма негативно отразилось на применении бронетехники. Фактически, танки превратились в обычные транспортные средства, весьма уязвимые во время боев в горной местности.

Подполковник Драсдейл вспоминал: «...Уже скоро мне пришлось сесть на мою пехоту с машин, чтобы она перемещалась под прикрытием танков. 41-я группа командос прочесывала окрестные склоны, после чего вперед выдвигались морские пехотинцы и делали то же дальше вдоль дороги, затем наступала очередь армейской роты, и так далее под прикрытием огня танковых орудий» [5, р. 91].

Через два дня в районе севернее Хагарури 41-я оперативная группа была окружена противником. В «кольцо» также попали 5-й и 7-й полки морской пехоты США. Полковник Драсдейл получил приказ штаба 1-й дивизии морской пехоты: любой ценой прорвать блокаду в течение суток. Несмотря на превосходство в бронетехнике, 1-я дивизия морской пехоты и 7-я пехотная дивизия потерпели поражение. Части этих соединений, понесшие огромный урон, в беспорядке отступали, бросая оружие, артиллерию, бронетехнику. Среди трофеев НОАК были 9 американских танков [1, с. 174].

9 декабря 1950 г. части 1-й дивизии морской пехоты и 41-я оперативная группа, сконцентрировав силы, пошли на прорыв. Подполковник Драсдейл вспоминал: «...Я собрал людей, посадил их на машины и мы рванули на полной скорости. Впереди танки, непосредственно за ними 41-я группа, сзади все остальные» [5, р. 91]. С большим трудом, американцы и англичане, понеся большой урон, вышли в район Хыннама. При этом им приходилось бросать танки, вышедшие из строя. Потеряв 30 % личного состава, половину техники, 41-я оперативная группа с большим трудом прорвалась к своим [4, р. 152-153].

В начале января 1951 г. части КНА и НОАК, произведя перегруппировку и получив сильные подкрепления, нанесли внезапный сильный удар по группировке войск ООН. В результате, пятидневного наступления китайские войска нанесли серьезный урон 1-му и 9-му американским армейским корпусам, разгромили 2-й южнокорейский корпус и турецкую пехотную бригаду. Войска ООН были отброшены на 35-80 км. Впервые американские и английские танковые подразделения понесли серьезные потери. Войска НОАК подбили, уничтожили и захватили 53 танка противника [1, с. 173].

Это поражение вынудило группировку ООН отказаться от возобновления общего наступления. Несмотря на серьезное численное превосходство в бронетехнике, войска США и их союзников понесли урон и отступили к 38-й параллели. Сложившаяся ситуация внесла коррективы в действия танковых подразделений. Во время общего отступления, они включались в состав арьергардов и прикрывали отходившие основные силы.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Война в Корее, 1950-1953. – СПб.: Полигон, 2003. – 923 с.
2. Максей К. Танк против танка. Иллюстрированная история важнейших танковых сражений XX в. – М.: ЭКСМО, 2007. – 192 с.
3. Нерсисян М.Г. Каменцева Ю.В. Бронетанковая техника армий США, Англии и Франции. – М.: Военн. изд-во, 1958. – 366 с.

4. Hastings M. The Korean War/M. Hastings. – N.Y.: Simon Schuster Paperbacks, 1987. – 389 p.
5. Neillands R. In the combat zone. Special Forces since 1945. – London: Weindenfeld Nicolson, 1997. – 350 p.

Федоров Николай Викторович,
кандидат исторических наук, доцент,
кафедра американских исследований,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург,
Кафедра ближневосточных и африканских исследований,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
г. Санкт-Петербург
nfedorov@yandex.ru

США КАК ПРОТИВНИК В ВОСПРИЯТИИ СОВЕТСКИХ УЧАСТНИКОВ ВОЙНЫ ВО ВЬЕТНАМЕ

DOI: 10.48344/27824152_2022_1_43

***Аннотация.** В статье рассматривается восприятие Соединенных Штатов как противника советскими участниками и свидетелями войны во Вьетнаме. Конфликт во Вьетнаме стал местом столкновения интересов США и СССР во время холодной войны, хотя прямое участие Москвы в войне было ограниченным и неофициальным. Исследование было выполнено на основе анализа личных воспоминаний и впечатлений советских граждан, вовлеченных в конфликт. Несмотря на общий негативный настрой по отношению к США, образ американцев как противников получился неоднозначным. Советские участники конфликта отмечали, к примеру, профессионализм и высокий технический уровень своих соперников из Соединенных Штатов. При этом противостояние между СССР и США во Вьетнаме часто рассматривалось не только в рамках холодной войны, но и в контексте событий прошлого и будущего (война во Вьетнаме сравнивалась с Великой Отечественной войной и локальными конфликтами после окончания холодной войны).*

***Ключевые слова и фразы:** Вьетнам, советско-американские отношения, война во Вьетнаме, холодная война, историческая память.*

Fedorov Nikolai Viktorovich,
Cand. Sc. in History, Associate Professor,
American Studies Department,
Saint-Petersburg State University,
Saint-Petersburg,
Middle East and African Studies Department,
National Research University Higher School of Economics,
Saint-Petersburg
nfedorov@yandex.ru

THE USA AS AN ADVERSARY IN THE PERCEPTION OF SOVIET PARTICIPANTS OF THE VIETNAM WAR

***Abstract.** The article examines the perception of the United States as an adversary by Soviet participants and witnesses of the Vietnam War. The conflict in Vietnam became the place of clash of interests of the US and the USSR in the Cold War, although direct participation of Moscow in the war was limited and unofficial. The research was performed*

on the base of analysis of personal reminiscences and experience of Soviet citizens, involved in the conflict. Despite general negative attitude to the US, the image of Americans as opponents turned out controversial. Soviet participants of the conflict noted, for instance, professionalism and high technical level of their rivals from the United States. By the way, the confrontation between the USSR and the US in Vietnam was often considered not only in the framework of the Cold War, but also in the context of past and future events (the Vietnam War was compared with the Great Patriotic War and local conflicts after the end of the Cold War).

Key words and phrases: Vietnam, USSR-US relations, Vietnam War, Cold War, historical memory.

Война во Вьетнаме или Вторая Индокитайская война является одним из самых масштабных локальных конфликтов времен холодной войны. СССР также оказался непосредственно вовлеченным в войну во Вьетнаме. Москва установила официальные отношения с Демократической Республикой Вьетнам в 1950 г., но масштабы сотрудничества первое время были невелики и ключевым партнером коммунистического Вьетнама являлась Китайская Народная Республика. Обострение советско-китайских противоречий в начале 60-х гг. сделали актуальной борьбу за лидерство между Москвой и Пекином в странах соцлагеря (включая Вьетнам). Инцидент в Тонкинском заливе в августе 1964 г. стал поводом для эскалации боевых действий со стороны США как в отношении коммунистических сил в Южном Вьетнаме, так и против непосредственно территории ДРВ. Это дало старт для активизации поддержки Северного Вьетнама со стороны Москвы, включая предоставление военной помощи. Во Вьетнам были направлены и советские военнослужащие, включая солдат и офицеров войск ПВО, непосредственно принимавших участие в боевых действиях. По данным Генерального штаба вооруженных сил СССР в 1965-1974 гг. в ДРВ побывало 6359 генералов и офицеров и более 4,5 тысяч солдат и сержантов срочной службы [9]. Участие советских военных в конфликте не афишировалось Москвой вплоть до окончания холодной войны (хотя временами даже в советских СМИ появлялась информация о присутствии «инструкторов» из СССР во Вьетнаме [16, р. 89]). Таким образом, война во Вьетнаме представляет собой интересный феномен с точки зрения участия в нем граждан СССР. С одной стороны, конфликт во Вьетнаме был тем эпизодом противостояния между СССР и США в холодной войне, в котором советские и американские военные действовали непосредственно друг против друга. С другой стороны, участие советских военных в конфликте являлось тайным (по крайней мере, для широкой общественности в СССР и за рубежом). При этом война во Вьетнаме носила отчетливый «медийный» характер и получила широкий резонанс в массовом сознании во всем мире (включая и Советский Союз). В этой связи представляется актуальным проанализировать восприятие со стороны советских участников и свидетелей войны во Вьетнаме их американских оппонентов в конфликте. Для СССР конфликт во Вьетнаме был своеобразной «прокси-войной» и исследование опыта участия в подобном противостоянии может быть полезным для изучения современных войн схожего типа. Роль Советского Союза во вьетнамском конфликте стала предметом целого ряда исследований (например, монографий И.П. Гайдука [15] и Д. Пайка [16]), однако проблемы, поднятые в данной статье, не получили в них специального рассмотрения.

Анализ оценок советских участников конфликта проводился на основе их воспоминаний и впечатлений, обнародованных после окончания войны во Вьетнаме и распада СССР. Исследование подобных групп источников позволяет максимально абстрагироваться от «официозных» тенденций и выявить непосредственный взгляд советских участников войны во Вьетнаме на своих противников в этом конфликте.

Некоторые из советских участников и свидетелей войны во Вьетнаме принимали участие в боевых действиях Великой Отечественной войны, для большинства других события 1941-1945 гг. пришлись на период их детства и юности. И поэтому не случайно, что многие советские участники конфликта вольно или невольно находили параллели между Великой Отечественной войной и войной во Вьетнаме. Например, Виктор Малеванный, в детстве переживший немецкую оккупацию, отмечал: «Вьетнамцы ненавидели американцев даже ожесточеннее, чем мы в свое время немцев» [11, с. 406]. Николай Колесник также сопоставлял личные впечатления от Великой Отечественной войны с конфликтом во Вьетнаме: «Шла первая неделя нашего пребывания на вьетнамской земле и наша первая встреча с жестокой войной... Война в моём сознании с детства представлялась каким-то злобным и страшным чудовищем. Слово “война” всегда заставляло вспомнить другое слово – “отец”, которого отняла война» [7]. Журналист Михаил Ильинский сравнивал оборону острова Конко с подвигами советских защитников Брестской крепости [4, с. 147].

В ходе войны во Вьетнаме у советских участников конфликта появился свой собственный фольклор, основой для которого были художественные произведения о Великой Отечественной войне, дополненные актуальными для вьетнамской войны деталями.

Например, на основе песни «На безымянной высоте» было составлено произведение о войне во Вьетнаме:

«Чертила в небе след ракета
Который раз уже подряд,
Кто хоть однажды видел это,
Как F-105-е бомбят.
Воронки, словно котлованы,
И видно было, неспроста
Стояли мы среди развалин
У Тхайнгуенского моста» [13].

Знаменитый фильм «В шесть часов вечера после войны» явно вдохновил на создание куплета, посвященного уже другой войне:

«В шесть часов вечера после войны
Ты на свиданье со мной приходи
На площади Арбатской тебя я буду ждать
Обломок эф сто пятого подмышкою держать» [3, с. 68].

При этом война во Вьетнаме рассматривалась и как часть глобального противостояния между СССР и США в холодной войне. Офицер войск ПВО Тауно Пяттое вспоминал: «Я считаю, что год боевых действий против американской авиации во Вьетнаме – это был мой “звездный год”. Это было то самое время, ради которого нас учили в военных училищах и в академиях, ради которого мы служили в войсках, и в случае необходимости должны были встать на защиту своей Родины, так же как мы встали в один строй с воинами армии Вьетнама» [10]. По словам Валерия Мирошниченко, «мы все горели желанием показать янки, кто здесь главный» [11, с. 406].

Боевые действия во Вьетнаме виделись не только как противостояние двух систем, но и как соревнование советской и американской военной мощи. Дипломат Анатолий Зайцев отмечал: «В ходе воздушной войны против Северного Вьетнама, продолжавшейся с перерывами почти десять лет, США широко использовали вьетнамскую территорию как полигон для испытания новейших образцов военной техники и вооружений... Для СССР военно-техническое сотрудничество с ДРВ в период американской агрессии открыло неоценимые возможности для опробования новой отечественной техники и использования американской трофейной техники для новых разработок в ракетной и других областях» [3, с. 65-66]. По словам М. Ильинского, «СССР выполнял и выполнил свой интернациональный долг помощи Вьетнаму и тоже проверял свое и изучал чужое оружие. ... Москва также рассматривала Вьетнам как своеобразное экспериментальное “поле”» [4, с. 25]. Виктор Конаков писал: «Совершенствование средств воздушного нападения вызывало адекватные меры по совершенствованию средств ПВО и тактики их боевого применения. Это взаимосвязанное противостояние происходило во Вьетнаме, но результатом его стало развитие и совершенствование вооружения, военной техники, способов их боевого применения в армиях США и СССР. Война во Вьетнаме вызвала резкий скачок в развитии военной науки, предприятий военно-промышленного комплекса, современных технологий. Она оказала сильное воздействие на подготовку военных кадров» [8].

Советские участники вьетнамской войны почти всегда подчеркивали роль СССР, советских военных и советских вооружений в противостоянии Северного Вьетнама с США (в первую очередь, в вопросах борьбы с американской авиацией). Офицер войск ПВО Каим Шайхитдинов писал: «Одним из важных факторов успеха в сопротивлении варварской агрессии была мощь Советского Союза. С его помощью Вьетнам создал такую противовоздушную оборону страны, которой в то время не было в мире. По своей мощности она уступала лишь, по признанию самих американцев, только ПВО Москвы» [12]. Николай Колесник также отмечал: «Успешное применение советских зенитных ракет во Вьетнаме повергло американцев в шоковое состояние, особенно летный состав – господство в воздухе и безнаказанность бомбардировок Северного Вьетнама для них закончились. А главное, советские ЗРК подорвали боевой дух американских летчиков. Одно дело – летать высоко в облаках на пределах досягаемости зенитного огня, и безнаказанно бомбить незащищенные города. И совсем другое – знать, что из этого боевого вылета ты можешь не вернуться...» [6]. Советские участники войны старались при случае подчеркнуть моральное превосходство над американцами. Например, Н. Колесник отмечал: «В первые сутки ливня мы очень беспокоились о пусковых установках и ракетах; через каждый час-полтора ходили проверять, не залило ли разъемы, но потом успокоились, так как под большими брезентовыми чехлами было сухо... Американские самолёты предпочитали отсиживаться в это время на своих базах, хотя большинство из них и назывались всепогодными» [7]. При этом американцы рассматривались как сильный и умелый противник, готовый гибко реагировать на изменение ситуации. М. Ильинский писал: «После первых побед начались бои с переменным успехом. Американцы не дремали. Разрабатывали удары по дивизионам, стали применять атаки на малых высотах, на самолетах появились устройства по предупреждению о входе в зону излучения ЗРК, ставились активные помехи, отрабатывались противоракетные маневры. Стали применяться самонаводящиеся по радиоизлучению ракеты “шрайк”. Началась борьба умов» [4, с. 87]. К. Шайхитдинов вспоминал: «Еще до нашего приезда американцы стали применять радиопомехи против средств ПВО. Они настолько оказались

эффективными, что вначале наступила некоторая растерянность» [12]. Н. Колесник отмечал: «Американские лётчики были опытные и хорошо подготовленные к ведению боевых действий. Они быстро меняли тактику, активно применяли всевозможные помехи, противорадарные ракеты “Шрайк”» [6]. В отношении американских военных звучали достаточно трезвые и сдержанные оценки, восприятие их как достойного противника, а не как непримиримого врага. Так, к примеру, видел противостояние с США офицер ПВО Вадим Щербаков: «Я вступал в противостояние не с самолетом, а с тем, кто его пилотировал. У меня не было к нему ненависти, как у моих вьетнамских товарищей. Может быть потому, что сейчас под бомбами не гибнут мои родные и близкие, как у тех, кто был рядом со мной. Может быть потому, что этими тропическими ночами горели красными кострами от напалма не мои города и села» [14]. Виктор Конаков отмечал: «А мы, ветераны вьетнамской войны России и США, последние годы иногда встречаемся в Москве... Теперь мы рассматриваем друг друга не как враги – через прицелы и индикаторы локаторов, а за дружескими столами, как нормальные люди, пережившие войну» [8].

Участники войны во Вьетнаме временами сравнивали участие СССР и США в конфликте. М.Ильинский, к примеру, писал: «Американец, в какой бы должности он ни служил, возвращался из Вьетнама разозленным, печальным и чувством горечи. ... Мы же, русские, возвращались из Ханоя в Москву, полные энтузиазма, сознания выполненного интернационального долга» [4, с. 265]. Встречались и оценки не в пользу Советского Союза: «В отличие от оплаты ратного труда советских военных специалистов американские военнослужащие, воевавшие во Вьетнаме, получали высокую заработную плату в твердой валюте, которая позволяла уцелевшему в войне бывшему безработному, вернувшись живым в Соединённые Штаты, открыть своё “дело”» [2].

Другим аспектом восприятия участия США в войне во Вьетнаме, было сопоставление этого конфликта с другими войнами, которые вела Америка и общим курсом внешней политики Вашингтона. А. Зайцев отмечал: «Помню, тридцать лет спустя в годы работы послом в Исландии, еще до ракетно-бомбовых ударов альянса против Белграда, участились приглашения дипкорпуса на протокольные мероприятия по случаю визитов в Исландию высоких натовских чинов и заходов военных кораблей альянса. Всякий раз, въезжая на территорию американской военной базы..., на меня непроизвольно накатывались воспоминания о работе в ДРВ в разгар бомбардировок авиацией США» [3, с. 76]. Т. Пяттоев писал: «Надо, чтобы люди знали и помнили войну во Вьетнаме против американских агрессоров. Поражение Америки в той войне, большие потери в авиации и живой силе и мощь Советского Союза сдерживали агрессивность США всего лет 20. Сейчас их остановить можно только коллективными усилиями» [10]. Войну во Вьетнаме с действиями США против Ирака, Афганистана и Югославии сравнивали и другие участники конфликта [1; 5]. При этом офицер военно-морского флота Владимир Карев (во время войны служивший на кораблях, осуществляющих разведывательную деятельность в интересах Северного Вьетнама) одновременно давал, что интересно, критическую оценку советскому военному присутствию в Афганистане, сравнивая его с неудачами вьетнамской политики Соединенных Штатов [5].

Оценки американских оппонентов, сделанные советскими участниками вьетнамской войны, носят многогранный характер. С одной стороны, общей тенденцией является критический взгляд на действия США во Вьетнаме (при этом подчеркивается жестокость и варварство американцев). Это, безусловно, объясняется как ситуацией холодной войны и соответствующей пропагандой, так и

непосредственным опытом конфликта. Находясь на территории Северного Вьетнама, советские участники конфликта воочию могли наблюдать неприглядную сторону войны – удары американской авиации по гражданской инфраструктуре и гибель мирных жителей ДРВ. В этой связи проявляется другая тенденция – восприятие войны во Вьетнаме не только как части противостояния СССР и США в холодной войне, но и сопоставление вьетнамского конфликта с Великой Отечественной войной. Кроме того, военные операции США во Вьетнаме часто сравнивались с конфликтами с участием Америки после холодной войны. Во многом причинами этому можно назвать негативное отношение к текущей политике США и стремление показать преимущество между «грязной войной» во Вьетнаме и современными действиями Вашингтона. В то же время США в глазах советских участников войны представлялись серьезным, сильным и умелым противником, обладающим высокой технологической мощностью и гибко адаптирующимся к меняющимся условиям боевых действий. Характерной особенностью воспоминаний и впечатлений о вьетнамской войне являются частые упоминания передовых образцов американской военной техники (вошедшие даже в фольклор советских участников конфликта).

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Аносов А.М. Как песня сложилась [Электронный ресурс]. – URL: http://artofwar.ru/k/kolesnik_n_n/text_0150.shtml (дата обращения: 15.07.2022).
2. Воронов Б.А. Записки начальника штаба Группы СВС во Вьетнаме [Электронный ресурс]. – URL: http://artofwar.ru/k/kolesnik_n_n/text_0230.shtml (дата обращения: 17.07.2022).
3. Зайцев А.С. Полвека с Вьетнамом. Записки дипломата. – М.: Человек, 2020. – 200 с.
4. Ильинский М.М. Индокитай. Пепел четырех войн (1939–1979). – М.: Вече, 2000. – 512 с.
5. Карев В.А. Неизвестные страницы из летописи Тихоокеанского флота. [Электронный ресурс]. – URL: http://artofwar.ru/k/kolesnik_n_n/text_0370.shtml (дата обращения: 12.07.2022).
6. Колесник Н.Н. Обучая, сражались и побеждали [Электронный ресурс]. – URL: http://artofwar.ru/k/kolesnik_n_n/text_0420.shtml (дата обращения: 14.07.2022).
7. Колесник Н.Н. Тайна за семью печатями [Электронный ресурс]. – URL: http://artofwar.ru/k/kolesnik_n_n/text_0510.shtml (дата обращения: 14.07.2022).
8. Конаков В.Я. Вьетнамская война [Электронный ресурс]. – URL: http://artofwar.ru/k/kolesnik_n_n/text_0320.shtml (дата обращения: 18.07.2022).
9. Куминов И.Я. Советская военно-техническая помощь Вьетнаму в годы войны // Война во Вьетнаме: Взгляд сквозь годы... Материалы научно-практической конференции «Советско-вьетнамское военное и экономическое сотрудничество в годы агрессии США против ДРВ (1964-1973). [Электронный ресурс]. – URL: http://artofwar.ru/k/kolesnik_n_n/text_0400.shtml (дата обращения: 25.07.2022).
10. Пяттоев Т.Ф. Мы помним совместную борьбу [Электронный ресурс]. – URL: http://artofwar.ru/k/kolesnik_n_n/text_0210.shtml (дата обращения: 14.07.2022).
11. Хейстингс М. Вьетнам. История трагедии. 1945–1975. Пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2021. – 868 с.
12. Шайхитдинов К. Дневник офицера [Электронный ресурс]. – URL: http://artofwar.ru/k/kolesnik_n_n/text_0380.shtml (дата обращения: 15.07.2022).

13. Шеломытов Г.Я. Все считали, что такого не могло быть никогда [Электронный ресурс]. – URL: http://artofwar.ru/k/kolesnik_n_n/text_0160.shtml (дата обращения: 19.07.2022).
 14. Щербаков В.П. Вопрос жизни и смерти [Электронный ресурс]. – URL: http://artofwar.ru/k/kolesnik_n_n/text_0500.shtml (дата обращения: 15.07.2022).
 15. Gaiduk I.P. The Soviet Union and the Vietnam War. – Chicago: Ivan R. Dee, 1996. – 299 p.
 16. Pike D. Vietnam and the Soviet Union: Anatomy of an Alliance. – London-New York: Routledge, 2019. – 271 p.
-

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Щеголев Евгений Андреевич,
*Студент факультета международных отношений,
кафедра Американских исследований,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург
evgenii.sh15@gmail.com*

Ярыгин Григорий Олегович,
*кандидат политических наук, доцент,
кафедра Американских исследований,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург
g.yarygin@spbu.ru*

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США ОТ КЛИНТОНА ДО БАЙДЕНА

DOI: 10.48344/27824152_2022_1_51

***Аннотация.** В статье рассматривается преемственность внешней политики США от президента Билла Клинтона до президента Джо Байдена. На основе анализа доктрины Клинтона и Совместных стратегических планов Государственного департамента США и Агентства по международному развитию определяется преемственность приоритетных целей внешней политики США. Сохранение преемственности обеспечивается временными рамками действия стратегических планов, которые пересекают президентские выборы и создают благоприятные условия для передачи полномочий от одного президента к другому.*

***Ключевые слова и фразы:** внешняя политика США, преемственность внешней политики, приоритеты внешней политики, стратегический план Государственного департамента, доктрина Клинтона.*

Shchegolev Evgenii Andreevich,
*Student, School of International Relations,
the Department of American studies,
Saint Petersburg State University,*

Saint Petersburg
evgenii.sh15@gmail.com

Yarygin Grigory Olegovich,
PhD in Political Science, Associate Professor,
the Department of American studies,
St. Petersburg State University,
Saint Petersburg
g.yarygin@spbu.ru

CONTINUITY IN THE US FOREIGN POLICY FROM CLINTON TO BIDEN

Abstract. *The present article aims to present the continuity in the US foreign policy from President Bill Clinton to President Joe Biden. Based on the analysis of the Clinton Doctrine and the Joint Strategic Plans of the US Department of State and the Agency for International Development, the continuity of the priority goals of US foreign policy is determined. The preservation of continuity is ensured by the time frame of the strategic plans that intersect the presidential elections and create favorable conditions for the transfer of powers from one president to another.*

Key words and phrases: *US foreign policy, continuity in foreign policy, foreign policy priorities, State Department strategic plan, Clinton doctrine*

Введение

Внешняя политика изменчива, зависима от различных внешних факторов, взглядов правящей элиты и ее партийной принадлежности. Изменения приоритетов внешней политики США часто совпадают с президентскими сроками, что объясняется международной обстановкой, программами партий победившего на выборах президента, его личном мнении и советников. Тем не менее после окончания «холодной войны» наблюдается преемственность основных целей внешней политики США. На характер преемственности влияет в первую очередь Президент США, определяющий основные направления внешней политики, Конгресс, партии, группы интересов. В рассматриваемый период в США периодически происходила смена демократической правящей партии на республиканскую, но несмотря на это геополитические интересы определяли внешнюю политику США. Сменявшие друг друга президенты стремились сохранить лидерство США на международной арене и не дать другому центру в Европе или Азии доминировать. Под преемственностью внешней политики в данной статье понимается, что правящая элита продолжает придерживаться концепции внешней политики сформулированной предшествующей администрацией, обеспечивая развитие международной среды, отвечающей интересам и ценностям США.

Целью статьи является определение наличия преемственности во внешней политике США, реализуемой президентами, принадлежащими к разным политическим партиям.

Автор выявляет такую преемственность на основе комплексной методологии: на начальном этапе исследования применяется институциональный подход, для определения институтов, ответственных за оформление внешнеполитических векторов, затем применяется сравнительный анализ документов отобранных институтов, изучение которых в динамике и сравнение позволяют выявить общие для них черты и основы. Такими институтами стали Государственный департамент США и Агентство

по международному развитию. Сравнительный анализ проведен в отношении пяти Совместных Стратегических планов Государственного департамента и Агентства по международному развитию по реализации внешней политики США с 2004 по 2022 гг.

Новые приоритеты во внешней политике США после окончания «холодной войны»

Окончание «холодной войны» вызвало изменение приоритетов внешней политики США. Прежде всего это было связано с распадом СССР и, как следствие, исчезновением советской угрозы, а также окончанием военного противостояния с СССР и гонки вооружений. Доктрина Клинтона обозначила переход к новым стратегическим целям внешней политики. Она не является единым официальным документом, а представляет собой совокупность стратегии национальной безопасности и внешней политики, которую озвучил Помощник Президента по вопросам национальной безопасности Э. Лейк, выступая в Школе перспективных международных исследований Университета Дж. Хопкинса в Вашингтоне 21 сентября 1993 года: «На протяжении «холодной войны» мы сдерживали глобальную угрозу рыночным демократиям; теперь мы должны стремиться расширить их охват, особенно в местах, имеющих для нас особое значение. На смену доктрине сдерживания должна прийти стратегия расширения – расширения мирового свободного сообщества рыночных демократий» (англ. яз.: «Throughout the Cold War, we contained a global threat to market democracies; now we should seek to enlarge their reach, particularly in places of special significance to us. The successor to a doctrine of containment must be a strategy of enlargement -- enlargement of the world's free community of market democracies») [10].

Клинтон обозначил четыре компонента стратегии расширения:

1. Укрепление сообщества основных рыночных демократий - включая США, которые являются ядром, вокруг которого будет происходить расширение.
2. Помощь в развитии и укреплении новых демократий и рыночной экономики, где это возможно, особенно в государствах, имеющих особое значение для США.
3. Противостояние агрессии, поддержка либерализации государств, враждебных демократии и рынкам.
4. Оказание гуманитарной помощи не только путем ее оказания, но и помощь в установлении демократии и рыночной экономики в регионах, вызывающих наибольшую гуманитарную озабоченность.

Америка теперь является единственной сверхдержавой, которая должна взять на себя роль мирового лидера, у нее есть глобальные интересы и на которой лежит глобальная ответственность. США должны сделать акцент на своей экономической и военной мощи, привлекательности американских демократических ценностей, что необходимо использовать для стабильности в мировом сообществе.

Начало стратегического планирования внешней политики США

Провозглашенные Президентом Клинтоном цели внешней политики не имели формального документального оформления и нуждались в детализации для реализации Государственным департаментом. Поэтому впервые в сентябре 1996 года Государственный департамент сформировал группу стратегического планирования и старшую консультативную группу для разработки определения миссии и Стратегического плана Государственного департамента по реализации внешней политики. Группа стратегического планирования также должна была сформулировать Стратегический план международных отношений, чтобы установить основу для определения целей внешней политики США. Стратегический план Соединенных Штатов по международным делам 1997 года [15] является декларативным документом. Этот план не относится к конкретным агентствам, а определяет национальные интересы с точки зрения безопасности, процветания и защиты ценностей

американского народа. Стратегические цели создают основу для продвижения и защиты этих интересов. В 2000 году вышел новый Стратегический план Государственного департамента США [14]. Он является более объемным документом, в нем детально изложены миссия, ценности, роль, цели, задачи Государственного департамента, национальные интересы и стратегические цели США, но также не содержит стратегии выполнения поставленных задач.

В 2001 году заняв должность Государственного секретаря Колин Пауэлл при президенте Джордже Буше столкнулся с ситуацией, когда Государственный департамент подвергся значительной критике со стороны Конгресса Соединенных Штатов за отсутствие точного бюджетного планирования, применение устаревших информационных технологий, неэффективное управление работой департамента.

В результате проведенных реформ как в самом Государственном департаменте [13], так и в выработке способов реализации внешней политики в августе 2003 года госсекретарь Колин Пауэлл и администратор Агентства США по международному развитию (англ. United States Agency for International Development, USAID) Эндрю Натсиос представили первый совместный Стратегический план Государственного департамента и Агентства по международному развитию, который охватывал период с 2004 по 2009 год. Он был предназначен для лучшей координации направлений деятельности двух агентств, эффективной реализации внешней политики США и программ помощи в целях развития. С тех пор формирование Стратегических планов стало неотъемлемой чертой работы Государственного департамента и Агентства. В соответствии с Законом о модернизации (англ. Government Performance and Results Act, GPRA) 2010 года [6], Стратегический план разрабатывается каждые четыре года после каждых президентских выборов и должен быть представлен не позднее, чем через год после прихода к власти новой администрации. Причем основные стратегии не следует изменять в течение 4-летнего срока действия стратегии, за исключением чрезвычайных обстоятельств. Данное положение обеспечивает преемственность внешней политики США после смены президентской власти.

Необходимость стратегического планирования обусловлена началом эпохи информационного общества, которое более структурировано, ориентировано на постановку различных по длительности целей, определение ресурсов для их выполнения и нацелено на достижение предполагаемого результата.

Преемственность основных целей

в стратегических планах реализации внешней политики США

Изложенные четыре составляющие стратегии внешней политики Клинтона заложили основу, которая далее постепенно стала расширяться и закрепляться в Совместных стратегических планах Государственного департамента США и Агентства по международному развитию. Международная обстановка со времен Клинтона сильно изменилась, появились новые угрозы для США, борьба с которыми также стала входить в приоритетные цели внешней политики. Так, например, события 11 сентября 2001 года безусловно внесли существенные коррективы в планы внешней политики США. Сразу после терактов 11 сентября внутренняя безопасность и угроза терроризма стали главным направлением администрации Буша и высшим приоритетом правительства на всех уровнях. В обзоре всех последующих планов внешней политики Государственного департамента стратегической целью номер один стало обеспечение национальной безопасности Америки.

Четыре составляющих доктрины Клинтона присутствуют во всех Совместных стратегических планах Государственного департамента и Агентства по международному развитию, они не ушли на второй план, а опустились на позицию ниже, предоставив первое место безопасности в мире в целом и в Америке в частности.

В современной истории США существует пять стратегических планов внешней политики, принятых тремя президентами США: планы на 2004–2009 [5], 2007–2011 финансовые годы (Джордж Буш-младший) [11], 2011–2016 [3], 2014–2017 финансовые годы (Барак Обама) [12] и 2018–2022 финансовые годы (Дональд Трамп) [8].

Все планы, за исключением плана Обамы 2014–2017 годов, в качестве первой стратегической цели определяют достижение мира и безопасности, борьба с терроризмом и преступностью, контроль за оружием массового уничтожения. В последующих целях прослеживается основа, заложенная в доктрине Клинтона на расширение рыночных демократий: устойчивое экономическое развитие, продвижение демократии и американских ценностей в мировое сообщество, публичная дипломатия, оказание гуманитарной помощи нуждающимся государствам. Изменение приоритетной цели (приоритетной целью определена экономика) в плане Обамы 2014–2017 годов можно объяснить тем, что второй срок президентства связан с закреплением достигнутых результатов во внешней политике и возможностью включить в план новые задачи, которые невозможно было реализовать в первый срок.

Сегодня США являются сверхдержавой, чья внешняя политика, оказывает воздействие на политические процессы, как внешние, так и внутренние, стран, расположенных во всех частях земного шара. США являются лидером по реализации публичной дипломатии, действуя в рамках мягкой, умной и острой силы, продвигая свои интересы и ценности. Таким образом, стратегия расширения влияния США приобрела глобальные масштабы.

Необходимо отметить, что оказание гуманитарной помощи осуществляется Агентством по международному развитию, которое действует независимо и самостоятельно в рамках американской внешней политики под руководством государственного секретаря. В отличие от публичной дипломатии, осуществляемой Государственным департаментом, которая представляет собой набор инструментов для информирования и привлечения международной аудитории к внешней политике и ценностям США, Агентство оказывает помощь нуждающимся странам в удовлетворении основных человеческих потребностей (еда, здоровье, образование и другие), составляя для каждой дорожную карту. Агентство имеет многочисленные офисы по всему миру, тем самым подтверждая политику расширения.

Приоритетные цели Трампа и политика Байдена

Дональд Трамп в отличие от своих ближайших предшественников провел на посту президента один срок, поэтому в силу ограниченного пребывания в этой должности не смог кардинально изменить внешнюю политику США, хотя добавил ряд решений, по которым можно оценить его политику как непредсказуемую для внешнеполитических партнеров. Сюда можно отнести выход из ряда международных договоров (Транстихоокеанское партнерство, Парижское соглашение по климату, ядерное соглашение с Ираном и другие). Если обратиться к Совместному стратегическому плану 2018–2022, составленному администрацией Трампа, то становится видно, что приоритетные цели остались такие же как у предыдущих президентов, но изменилась стратегия их достижения, например, активное применение санкций, расширение сети альянсов и партнерств.

Внешняя политика Байдена, сменившего президента Трампа также демонстрирует преемственность: вывод американских войск из Афганистана, Ирака, Сирии, сохраняются и наращиваются санкции против России и других государств и компаний начатые Трампом, продолжается политика сдерживания Китая, которая приобретает агрессивные формы в контексте развития сюжета Тайваня. Госсекретарь Энтони Блинкен сообщил, что Китай представляет собой самый серьезный вызов для США из всех национальных государств в мире. Жесткий подход Трампа администрация

Байдена одобряет, но определяет, что тактика будет другой. В тоже время, визит Спикера палаты представителей Конгресса США летом 2022г. на Тайвань лишь подчеркивает приверженность разных президентов США, принадлежащих к разным политическим партиям, консервативным внешнеполитическим ориентирам.

В марте 2021 года администрацией Байдена опубликовано Временное руководство по стратегии национальной безопасности [11], в котором говорится, что важные национальные интересы Соединенных Штатов сохраняются с момента их основания, но приоритетные задачи требуют нового подхода с учетом вызовов времени. Основными целями являются обеспечение безопасности американского народа, экономическое процветание США, укрепление союзов и партнерств по всему миру, возобновление участия в международных институтах и защита американских идеалов и ценностей за рубежом. Вероятно, Совместный стратегический план по реализации внешней политики США, созданный администрацией Байдена будет основан на тех же приоритетных целях, что и предыдущие.

Заключение

Внешняя политика определяет взаимодействие одного государства с другими государствами, обеспечивает реализацию его приоритетных целей и интересов на международной арене. Внешняя политика должна представлять определенную последовательность действий необходимую для достижения национальных интересов, причем эти действия должны быть понятны и предсказуемы для сохранения сотрудничества с другими странами, особенно если это касается США, обладающих достаточной военной и экономической мощью. Некоторые принципы внешней политики США остаются незыблемы с конца XX века независимо от того какая администрация находится у власти: американское лидерство, сильная национальная экономика, продвижение американских ценностей, борьба с авторитаризмом и национализмом.

Приходя к власти, каждый президент США представляет свою стратегию национальной безопасности и внешней политики, на основе которых с 2004 года составляется стратегический план реализации внешней политики. Невозможность изменения стратегических целей до окончания действия плана является механизмом защиты от мгновенного изменения стратегий внешней политики и методов их исполнения, обеспечивая преемственность внешней политики, которая создает благоприятную почву для поддержания и развития международных отношений. Принципы, заложенные Клинтонем, остаются актуальны до сих пор, концепция расширения влияния США на мировое сообщество приобрела глобальные размеры, но необходимо отметить, что меняются методы их реализации. Например, вместо дорогостоящих военных операций с целью свержения авторитарных режимов и построения демократии теперь используется публичная дипломатия. Однако, внешняя политика Соединенных Штатов развивается политическими элитами США последовательно и на основе преемственности, различия носят тактический характер.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Бедрицкий А. В. Внешняя политика США после президентских выборов: преемственность и новые тенденции // Проблемы национальной стратегии. – 2013. – № 3. – С. 27-46.
2. Михайлов И.В. «Прагматичный неовильсонизм»: идейные основы доктрины У. Клинтона // Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. – 2015. – № 3. – С. 25-34.

3. 2011-2016 Strategic plan. U.S. Department of State, U.S. Agency for International Development. – URL: <https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1868/qddraddendum201120116.pdf> – 10.12.21.
 4. Enduring leadership in a dynamic world. Quadrennial Diplomacy and Development Review, 2015. U.S. Department of State, U.S. Agency for International Development. URL: <https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1870/QDDR2015.pdf> – 10.12.21.
 5. FY 2004-2009 Department of State and USAID Strategic Plan. U.S. Department of State, archived content. – URL: <https://2009-2017.state.gov/s/d/rm/rls/dosstrat/2004/index.htm> – 10.12.21.
 6. H.R.2142 - GPRM Modernization Act of 2010, 111th Congress (2009-2010). Congress of U.S. – URL: <https://www.congress.gov/bill/111th-congress/house-bill/2142>. – 10.12.21.
 7. Interim National Security Strategic Guidance. The White House. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> – 10.12.21.
 8. Joint Strategic Plan FY 2018-2022. U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2018/12/Joint-Strategic-Plan-FY-2018-2022.pdf> – 10.12.21.
 9. Leading Through Civilian Power. The First Quadrennial Diplomacy and Development Review. U.S. Department of State, U.S. Agency for International Development. – URL: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/153635.pdf> – 10.12.21.
 10. Remarks of Anthony Lake, Assistant to the President for National Security Affairs "From Containment to Enlargement". Johns Hopkins University, School of Advanced International Studies, Washington, D.C. – URL: <https://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/lakedoc.html> – 10.12.21.
 11. Strategic plan. Fiscal Years 2007-2012. U.S. Department of State, U.S. Agency for International Development. – URL: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/86291.pdf> – 10.12.21.
 12. Strategic plan. FY 2014–2017. U.S. Department of State, U.S. Agency for International Development. – URL: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/223997.pdf> – 10.12.21.
 13. Transforming the Department of State. U.S. Department of State Archive. – URL: <https://2001-2009.state.gov/m/rls/22262.htm> – 10.12.21.
 14. U.S. Department of State Strategic Plan (2000). U.S. Department of State Archive. – URL: https://1997-2001.state.gov/global/general_foreign_policy/2000_dos_stratplan_pta.html#summary – 10.12.21.
 15. United States Strategic Plan for International Affairs. – URL: <https://www.hsdl.org/?view&did=445664> – 10.12.21.
-

ПОЛИТОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИЯ

Кузнецов Дмитрий Владиславович,
*кандидат исторических наук, доцент,
кафедра всеобщей истории, философии и культурологии,
Благовещенский государственный педагогический университет,
г. Благовещенск
kuznetsov_d@mail.ru*

«ТРЕТЬИ» ПАРТИИ В США: КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАРТИЯ

DOI: 10.48344/27824152_2022_1_59

Аннотация. В статье характеризуется одна из трех крупных «третьих» партий в США – Конституционная партия.

Ключевые слова и фразы: Соединенные Штаты Америки, политические партии, Конституционная партия.

Kuznetsov Dmitry Vladislavovich,
*Cand. Sc. in History, Associate Professor,
Department of Universal History, Philosophy and Culturology,
Blagoveshchensk State Pedagogical University,
Blagoveshchensk
kuznetsov_d@mail.ru*

"THIRD" PARTIES IN THE USA: CONSTITUTIONAL PARTY

Abstract. The article characterizes one of the three major "third" parties in the United States – the Constitution Party.

Key words and phrases: United States of America, political parties, Constitutional Party.

Конституционная партия (англ. The Constitution Party) – одна из трех относительно крупных «третьих» партий в США¹. Образована в 1992 г. 1971 г. Инициатива в создании Конституционной партии принадлежала Говарду Дж. Филлипсу (1941-2013 гг.) – американскому гражданскому активисту, политику, идеологу.

Первоначально, в течение 1990-1999 гг. созданная по инициативе Говарда Филлипса политическая партия была известна под названием «Партия налогоплательщиков США» (англ. U.S. Taxpayers Party).

Появление «Партии налогоплательщиков США» связывается с событиями, которые имели место в общественно-политической жизни США в конце 1980-х годов.

Во время президентских выборов 1988 года кандидат от республиканцев Джордж Буш-старший, выступая на Национальном съезде Республиканской партии (Новый Орлеан, 15-18 августа 1988 г.), излагая свою предвыборную программу, заявил: «Читай по губам: никаких новых налогов» (англ. «Read my lips: no new taxes»). Однако, после избрания на пост Президента США Дж. Буш-старший фактически нарушил обещание не вводить новые налоги, что вызвало недовольство в среде американской общественности, в особенности, среди тех, кто разделял правые консервативные взгляды.

Одним из лидеров правых консерваторов в США тогда являлся Говард Дж. Филлипс, выпускник Гарвардского колледжа в Кембридже, штат Массачусетс, который еще в 1974 г. стал основателем Консервативного кокуса (англ. The Conservative Caucus) – общественно-политического объединения, объединившего в своих рядах тех, кому была близка идеология политического консерватизма. Помимо пропаганды идей консерватизма правого толка эта организация занималась также лоббистской деятельностью, продвигая консервативную повестку в среде политического истеблишмента США. Симптоматично, что некоторое время, в 1973 г., Говард Дж. Филлипс являлся одним из сотрудников администрации Р. Никсона, но в 1974 г. вследствие возникших разногласий покинул ряды Республиканской партии и вступил в ряды Демократической партии.

Будучи в течение 1974-1991 гг. членом Демократической партии, Говард Дж. Филлипс сохранил, однако, свою приверженность консервативным взглядам правого толка, продолжая возглавлять Консервативный кокус.

В 1980-е годы Консервативный кокус и возглавлявший его Говард Дж. Филлипс довольно активно продвигали консервативную повестку в общественно-политической сфере США, в т.ч. используя возможности средств массовой информации: Говард Дж. Филлипс являлся ведущим «Консервативного круглого стола» - еженедельной телевизионной передачи.

Кроме того, Говард Дж. Филлипс стал автором целого ряда публицистических работ, на страницах которых он излагал свои взгляды: «Новые правые в Гарварде» (1983 г.), «Вызов Москвы жизненно важным интересам США в Африке к югу от Сахары» (1987 г.), «Следующие четыре года» (1992 г.) и др.

Ключевыми идеями, продвигаемыми во второй половине 1970-х – 1980-х гг. Консервативным кокусом, являлись следующие: борьба за значительное снижение

¹ В настоящее время, относительно крупными «третьими» партиями в США являются: Либертарианская партия (англ. The Libertarian Party, создана в 1971 г.), Конституционная партия (англ. The Constitution Party, создана в 1992 г.) и Партия зеленых (англ. Green Party United States, создана в 2001 г.). Федеральная избирательная комиссия США (англ. Federal Elections Commission), представляющая собой государственный коллегиальный орган, формируемый в соответствии с избирательным законодательством, организующий проведение выборов в федеральные органы государственной власти, независимый от органов государственной власти в пределах своей компетенции, признала Либертарианскую партию, Конституционную партию и Партию зеленых в качестве крупных национальных партий.

налогов и сокращение социальных расходов государства, в особенности, в сфере здравоохранения, борьба против аборт и прав сексуальных меньшинств, критическое отношение к договору о Панамском канале, договору ОСВ-2, поддержка Стратегической оборонной инициативы (СОИ), оппозиция Североамериканскому соглашению о свободной торговле (НАФТА) и Всемирной торговой организации (ВТО).

Сделанное на Национальном съезде Республиканской партии (Новый Орлеан, 15-18 августа 1988 г.) кандидатом от республиканцев Дж. Бушем-старшим обещание не взимать дополнительные налоги с американского народа было неотъемлемой частью его предвыборной платформы на президентских выборах 1988 года, а произнесенная им яркая фраза закрепило его в общественном сознании.

Позже эта линия политически навредила Дж. Бушу-старшему. Хотя он действительно выступал против введения новых налогов на посту главы государства, Конгресс США, контролируемый демократами, а не республиканцами, предложил увеличить существующие налоги как способ сократить дефицит национального бюджета. Дж. Буш-старший провел переговоры с Конгрессом США по вопросу о бюджете, соответствующем его обещанию, но не смог заключить сделку с Сенатом и Палатой представителей, которые контролировались находящимися в оппозиции республиканцам демократами. В результате, Дж. Буш-старший согласился на компромисс, который увеличил несколько существующих налогов в рамках бюджетного соглашения 1990 года.

Таким образом, фактически невыполненное Дж. Бушем-старшим обещание не взимать дополнительные налоги с американского народа не только вызвало недовольство в среде американской общественности, в особенности, среди тех, кто разделял правые консервативные взгляды, но и способствовало усилению деятельности политических активистов и числа правых консерваторов.

В результате, в 1990 г. Говард Дж. Филлипс объявил о создании новой политической партии – Партии налогоплательщиков США. По замыслу Говарда Дж. Филлипс и его соратников эта политическая партия должна была стать альтернативой существующим в США двум ведущим политическим партиям – Республиканской и Демократической партиям.

Говард Дж. Филлипс сформировал свою новую партию через «Альянс налогоплательщиков США», организацию, которую он основал и которая имела филиалы в двадцати пяти штатах, а также используя имеющийся у него список рассылки, чтобы объявить о создании новой партии.

Говард Дж. Филлипс также пытался создать коалицию с действующими в отдельных штатах филиалами Американской партии, которая также придерживалась консервативных взглядов, однако, неудачно.

Партия налогоплательщиков США, однако, была принята в Коалицию за свободные и открытые выборы, содействующей справедливому доступу к голосованию во время проходящих в США выборах.

Процесс оформления Партии налогоплательщиков США в политическую организацию окончательно завершился в 1992 г., когда на состоявшемся в Новом Орлеане, штат Луизиана, национальном съезде произошло объединение действовавших на тот момент в отдельных штатах организаций в политическую партию.

Однако, уже в 1991 г. Партия налогоплательщиков США запустила свою первую предвыборную кампанию, когда Джек Перри предпринял попытку принять участие во внеочередных выборах в Сенат Конгресса США, проходивших в Пенсильвании.

25-26 января 1997 г. в Майами, штат Флорида, был созван Национальный комитет Партии налогоплательщиков США. Во время встречи было предложено изменить

название партии на «Конституционную» или «Независимую американскую», но голоса разделились поровну – 27 против 27, поэтому было сохранено прежнее название партии («Партия налогоплательщиков США»).

В марте 1999 г. вновь было предложено изменить название партии, с возможными названиями: «Американская независимая», «Американская конституционная», «Независимая американская», «Американское наследие», но, вновь решение принято не было.

3 сентября 1999 г. состоялся Национальный съезд Партии налогоплательщиков США, во время которого название партии было успешно изменено на Конституционную партию. Все филиалы партии в штатах изменили свои названия, за исключением Мичигана, где местные лидеры партии отклонили запрос. По состоянию на 2022 г. в штате Мичиган партия по-прежнему называется Партией налогоплательщиков США в Мичигане.

Наряду с этим, в течение 1990-х годов представители Партии налогоплательщиков США неоднократно предпринимали попытки принять участие в избирательных кампаниях, в т.ч. президентских.

В 1992 г. члены Партии налогоплательщиков США пытались выдвинуть кандидатуру Росса Перо или Пэта Бьюкенена на пост Президента США, но безуспешно. В январе 1992 г. Говард Дж. Филлипс был выбран в качестве предварительного кандидата в президенты от партии, до момента, пока более видный кандидат не захотел бы выдвинуться от партии в президенты. Пару Говарду Дж. Филлипсу составил Элбион В. Найт-младший, избранный в качестве предварительного кандидата от партии на пост вице-президента. 15 апреля 1992 г. Говард Дж. Филлипс объявил, что будет баллотироваться в президенты и позднее принял выдвижение в президенты от Партии налогоплательщиков США на ее национальном съезде в Новом Орлеане, штат Луизиана, который проходил с 4 по 5 сентября 1992 г. По итогам голосования кандидаты от Партии налогоплательщиков США заняли седьмое место с 43400 голосами избирателей.

В 1996 и 2000 гг. Говард Дж. Филлипс вновь принял участие в президентских выборах в качестве кандидата от Партии налогоплательщиков США / Конституционной партии. В обоих случаях Говард Дж. Филлипс занял шестое место, получив, соответственно 184656 голосов (0,19% от общего числа голосов) и 98020 голосов (0,1% от общего числа голосов).

На рубеже 1990-х – 2000-х гг. в своем более или менее окончательном виде сформировалась идеология Конституционной партии, остающаяся в неизменности и в настоящее время.

Конституционная партия придерживается правых взглядов, основанных на идеологии «палеоконсерватизма» - консервативных идей, истоки которых идут к отцам-основателям США (Декларация независимости, Конституция, Билль о правах), и, которые стремятся соответствовать нормам Конституции и религиозным принципам Библии.

Палеоконсерватизм – это одно из направлений американской консервативной мысли. Считается, что палеоконсерваторы и палеоконсерватизм оппозиционны неоконсерваторам и неоконсерватизму. Палеоконсерваторы критически относятся к современной форме конституционной демократии. Палеоконсерваторы считают необходимым возвращение к религиозной морали. Будучи противниками централизации власти, палеоконсерваторы обращают внимание на постоянный рост функций правительства в последние десятилетия и, соответственно, выступают за их

сокращение. В области внешней политики палеоконсерваторы являются сторонниками изоляционизма и противниками интервенционизма².

К числу наиболее известных палеоконсерваторов относится Патрик Дж. Бьюкенен – американский политик, публицист, бывший спичрайтер Р. Никсона и сотрудник администрации Р. Рейгана, в 1969-2000 гг. – идеолог палеоконсервативной фракции Республиканской партии.

Ключевые положения платформы Конституционной партии, которая основана на оригинальном толковании Конституции США и сформирована на принципах, которые, по ее мнению, были изложены в Декларации независимости, Билле о правах, Конституции и Библии, заключаются в следующем.

Согласно официальным заявлениям, «миссия Конституционной партии состоит в том, чтобы обеспечить блага свободы нам и нашим потомкам путем избрания на всех уровнях правительства кандидатов Конституционной партии, которые будут отстаивать принципы Декларации независимости, Конституции и Билля о правах». И далее: «Наша цель – ограничить федеральное правительство делегированными ему перечисленными конституционными функциями» [3]³.

В основу платформы Конституционной партии положены так называемые Три столпа – «Честность, Свобода и Процветание!».

«Столп первый – ЧЕСТНОСТЬ

Мы стремимся восстановить честность, добросовестность и подотчетность правительства.

Вы смеетесь, когда слышите, как политик говорит, что он честный и порядочный человек?

Вы не верите почти каждому обещанию, которое политические кандидаты дают, баллотируясь на выборах?

Считаете ли вы, что это правильные отношения между людьми и их избранными должностными лицами?

Конституционная партия торжественно обещает вам:

Мы будем привлекать всех наших партийных чиновников и лидеров к строгой ответственности за их поведение. Они будут придерживаться самых высоких этических стандартов в общении с общественностью, донорами, государственными чиновниками и кандидатами. Коррумпированные кандидаты исходят от коррумпированных партий. Честные и достойные кандидаты могут исходить только от партии, которая настаивает на том, чтобы все ее лидеры обладали одинаковыми характеристиками.

При собеседовании с потенциальными кандидатами история и репутация их характера, честности и приверженности честности будут так же важны, как и их приверженность принципам Конституционной партии.

Мы будем искать только тех кандидатов, которые принимают и признают, что все выборные должностные лица являются государственными служащими. Мы ищем Представителей, а не Правителей.

Что наиболее важно, кандидатам от Конституционной партии будет настоятельно рекомендовано подписать контракт с избирателями, в котором перечислены предвыборные обещания, которые они будут гарантировать во время своего пребывания в должности или столкнутся с последствиями.

ПОЧЕМУ КОНТРАКТ? Когда вы имеете дело с компаниями и людьми, которых вы не знаете, договор является инструментом, который мы используем, чтобы

² Подробнее см., напр., Белькович Р.Ю. Палеоконсерватизм как феномен политической мысли США // Диалог со временем. 2013. № 44. С. 152-164.

³ Mission Statement // The Constitution Party. URL: <https://constitutionparty.com/principles/mission-statement/>.

гарантировать, что обе стороны сдержат свои обещания. Наши политики показали, что им нельзя доверять свои обещания, и мы не собираемся просить вас доверять нам. Мы ЗАРАБАТЫВАЕМ ЭТО, подписав контракт, в котором конкретно перечислены обещания, которые дает наш кандидат, и требуется их выполнение.

Конституция Соединенных Штатов представляет собой договор между правительством и народом. Почему кандидаты должны быть освобождены от контракта?» [3]⁴.

«Столп второй – СВОБОДА

Мы считаем, что: «Правительство – это самый неэффективный, неэффективный и самый дорогой способ что-либо сделать». Таким образом, мы предлагаем инновационные и эффективные негосударственные решения проблем социальных расходов в стране.

Вы устали от того, что правительство тратит триллионы долларов на социальные вопросы, а проблема, кажется, усугубляется?

Считаете ли вы, что мы должны РЕШАТЬ проблемы бедности, голода и бездомности, а не просто осуществлять их ФИНАНСИРОВАНИЕ?

Считаете ли вы, что большая часть денег, отнятых у вас на социальные нужды, оседает в карманах правительственных бюрократов и организаций, которые делают большие пожертвования политикам?

Конституционная партия смело заявляет Америке, что:

Федеральное правительство должно участвовать только в правительственных ролях, как указано в Конституции. Лучшее правительство – это местное самоуправление.

Как общество, мы должны решать вопросы социальных расходов через неправительственные организации, которые хотят РЕШИТЬ проблему, а не просто осуществлять ФИНАНСИРОВАНИЕ проблемы. Мы должны искать те организации, у которых есть лучшие решения.

Решение состоит в медленном и ответственном переходе Америки от неэффективных государственных программ к эффективным неправительственным институтам. Наше решение обеспечит заботу о получателях текущих государственных программ, но позволит реализовать более эффективные решения.

Решение не в том, чтобы просто урезать финансирование и отказаться от тех, кто нуждается в нашей помощи. Вместо этого мы должны ответственно гарантировать, что мы выполняем наши социальные обязанности, чтобы заботиться о тех, кто в ней нуждается. Нам также необходимо работать над РЕШЕНИЕМ проблем и разрабатывать инновационные программы, которые помогут вернуть американским семьям статус продуктивных граждан, самостоятельных и способных добиваться счастья, которое Америка предлагает всем.

У ПРАВИТЕЛЬСТВА БЫЛО МНОГО ВРЕМЕНИ И МНОГО ДЕНЕГ. ОНИ ДОКАЗАЛИ, ЧТО ОНИ НЕ ЭФФЕКТИВНЫ В РЕШЕНИИ ЭТИХ СЛОЖНЫХ ВОПРОСОВ. ПРИШЛО ВРЕМЯ ДЛЯ ПЕРЕМЕН» [3]⁵.

«Столп третий – ПРОЦВЕТАНИЕ

Мы хотим создать для США величайшую экономику, которую когда-либо видел мир. Мы сделаем это, восстановив принципы Истинного Капитализма в нашей экономической политике.

⁴ Three Pillars. Integrity, Liberty, & Prosperity! // The Constitution Party. URL: <https://constitutionparty.com/principles/three-pillars/>.

⁵ Three Pillars. Integrity, Liberty, & Prosperity! // The Constitution Party. URL: <https://constitutionparty.com/principles/three-pillars/>.

Знаете ли вы, что более 50% всех малых предприятий разорятся в течение 3 лет и что только 33% всех предприятий могут продержаться до 10 лет?

Это звучит как страна процветания и возможностей для вас?

Знаете ли вы, что участие государства в бизнесе считается одним из главных факторов этих неудач?

Знаете ли вы, что малые предприятия составляют 99,7% предприятий в Соединенных Штатах, но при этом несут более высокое налоговое бремя, чем крупные корпорации, составляющие 0,3%?

ЭТО СПРАВЕДЛИВО? ЭТО ПРАВИЛЬНО? ЭТО ПОЛЕЗНО ДЛЯ НАШЕЙ ЭКОНОМИКИ?

Конституционная партия считает:

Что малый бизнес, а не крупные корпорации, являются ключом к здоровой экономике.

Этот истинный капитализм достигается за счет сильной конкуренции между компаниями. Для того, чтобы иметь лучшие цены, лучшие продукты и лучшие услуги, вы должны убедиться, что каждая компания имеет равные условия и может честно конкурировать за наш бизнес.

Это создание рабочих мест происходит от создания и роста бизнеса. Отмена ограничительного государственного регулирования, сборов и налогов в сочетании с ответственными торговыми соглашениями с иностранными правительствами обеспечит массовый рост бизнеса и рабочих мест.

И опасно, и нелогично думать, что у нас может быть устойчивая экономика без производства в нашей стране. Нам нужно начать производить продукты, которые мы используем, если мы хотим рабочих мест и экономической безопасности.

ИСТИННЫЙ КАПИТАЛИЗМ ОТВЕРГАЕТ ОГРАНИЧИТЕЛЬНОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВА И ЧРЕЗМЕРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БИЗНЕСА. ПРАВИТЕЛЬСТВО ДОЛЖНО ПРИНИМАТЬ УЧАСТИЕ ТОЛЬКО В ОБЕСПЕЧЕНИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ, ЗАЩИТЫ НАС И ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. БИЗНЕС НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОПИЛКОЙ ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ НЕКОНТРОЛИРУЕМЫХ ПРИВЫЧЕК РАСХОДОВ.

Наши кандидаты будут:

Работать на федеральном уровне, уровне штата и (что наиболее важно) на местном уровне, чтобы избавиться от удушающей хватки государственных налогов, сборов, ненужных правил и вторжений.

Восстанавливать истинные капиталистические законы и правила, которые способствуют конкуренции, созданию рабочих мест, чистому производству, новым технологиям и БОГАТСТВУ» [3]⁶.

Далее, важнейшими, в представлении Конституционной партии, являются Семь принципов.

«Жизнь.

Мы утверждаем данную Богом правосубъектность всех людей без исключения от оплодотворения до естественной смерти. Первая обязанность закона – защищать невинную жизнь, созданную по образу Божию. Ни одно правительство не может легализовать лишение жизни без оправдания. Легализация прекращения невинной жизни рожденных или еще не родившихся путем аборта, детоубийства, эвтаназии или самоубийства, что является прямым нарушением их неотъемлемого права на жизнь.

⁶ Three Pillars. Integrity, Liberty, & Prosperity! // The Constitution Party. URL: <https://constitutionparty.com/principles/three-pillars/>.

Что касается изнасилований и инцеста, то мы считаем недобросовестным лишить жизни невинного ребенка за преступления его отца.

Ни при каких обстоятельствах федеральное правительство не может финансировать или иным образом поддерживать какое-либо правительство штата или местное правительство или любую организацию или юридическое лицо, иностранное или отечественное, которые защищают, поощряют или участвуют в практике абортов.

При исполнении служебных обязанностей мы будем назначать в федеральные судебные органы и на другие должности в федеральных органах власти только квалифицированных лиц, которые публично признают и привержены правосубъектности еще не родившегося ребенка. Кроме того, мы сделаем все, что в наших силах, чтобы побудить федеральных, государственных и местных правительственных чиновников защищать неприкосновенность жизни нерожденных посредством законодательства, исполнительных действий и судебного обеспечения соблюдения закона страны.

Статья IV Конституции гарантирует каждому штату республиканскую форму правления. Таким образом, хотя заключение Верховного суда является обязательным для сторон в споре относительно деталей дела, оно не является политическим правилом для нации. Дело Роу против Уэйда представляет собой незаконную узурпацию власти, противоречащую законам национальной хартии и конституции. Ему должны сопротивляться все гражданские чиновники, федеральные, государственные и местные, а также все ветви власти – законодательная, исполнительная и судебная.

Мы подтверждаем полномочия и обязанность Конгресса ограничивать апелляционную юрисдикцию Верховного суда во всех случаях абортов в соответствии с Конституцией США, статья III, раздел 2» [3]⁷.

«Свобода.

Мы осуждаем и решительно выступаем против законодательства и действий исполнительной власти, которые лишают людей их прав, гарантированных Четвертой и Пятой поправками, под предлогом «борьбы с терроризмом» или «защиты национальной безопасности». Примерами такого законодательства являются Закон о национальной безопасности, Закон США Патриот, последующий Закон США о свободе, Закон о военных комиссиях, Закон о полномочиях национальной обороны и особенно создание Министерства внутренней безопасности.

Мы также выступаем против любых других действий правительства, которые лишают людей жизни, свободы или собственности без надлежащей правовой процедуры» [3]⁸.

«Собственность.

Мы подтверждаем предусмотренное Четвертой поправкой право людей на защиту личности, домов, документов и имущества от необоснованных обысков и конфискации, включая произвольную или фактическую регистрацию, общее и необоснованное электронное наблюдение, национальные компьютерные базы данных и национальные удостоверения личности. Мы также подтверждаем, что гражданские правительства должны быть строго ограничены в своих полномочиях по вторжению в личность и частную собственность отдельных граждан, в частности, чтобы не производились обыски и конфискация вещей, кроме как при наличии достаточных оснований и соответствующего судебного ордера.

⁷ Seven Principles. Life // The Constitution Party. URL: <https://constitutionparty.com/principles/seven-principles/life/>.

⁸ Seven Principles. Liberty // The Constitution Party. URL: <https://constitutionparty.com/principles/seven-principles/personal-liberty/>.

Мы также подтверждаем правило общего права, которое защищает людей от любого обыска или конфискации, когда этот обыск или конфискация нарушают право Пятой поправки против самообвинения.

Мы осуждаем и решительно выступаем против законодательных и исполнительных действий, которые лишают людей их прав, закрепленных в Четвертой и Пятой поправках, под предлогом необходимости «борьбы с терроризмом» или «защиты национальной безопасности».

Мы выступаем против законодательства и административных действий, использующих законы о конфискации активов, которые позволяют конфисковывать частную собственность лиц, не причастных к преступлению. Конфискация имущества может быть осуществлена только после осуждения владельца собственности в качестве наказания за преступление. Такая конфискация должна осуществляться в соответствии с надлежащими правовыми процедурами в соответствии со стандартами уголовного преследования.

Мы выступаем против мониторинга и контроля за финансовыми транзакциями людей с помощью таких предлагаемых законов, как «Знай своего клиента». Банки должны быть хранилищами богатств и фидуциариями для людей, а не силовиками для государства. Любая информация о клиентских операциях, которую государство получает от банков, должна соответствовать традиционным гарантиям Четвертой поправки.

Мы поддерживаем законодательство о конфиденциальности, которое запрещает частным сторонам дискриминировать лиц, отказывающихся раскрыть или получить номер социального страхования. Мы также призываем к принятию законодательства, запрещающего всем государственным органам требовать использования номера социального страхования, за исключением транзакций социального обеспечения. Кроме того, мы призываем к отмене всех законов, постановлений и решений, требующих использования номера социального страхования для любых целей, кроме операций социального обеспечения» [3]⁹.

«Семья.

Ни одно гражданское правительство не может законно санкционировать или определять брак или семейные отношения, как утверждает Десятая поправка, делегируя полномочия народу, поскольку наши основатели понимали семью как необходимую для общего благосостояния.

Закон нашего Творца определяет брак как союз между одним мужчиной и одной женщиной. Брачный завет является основой семьи, а семья играет основополагающую роль в поддержании стабильного, здорового и процветающего общественного строя. Ни одно правительство не может законно разрешать или определять брак или семейные отношения, противоречащие тому, что установил Бог. Мы против любых судебных решений или поправок к Конституции США или конституции любого штата, переопределяющих брак.

Мы отвергаем представление о том, что гомосексуалы, трансгендеры или люди с сексуальным отклонением заслуживают правовой поддержки или особой защиты в большей степени, чем любой другой человек. Мы выступаем против любых усилий по навязыванию нового сексуального правопорядка через любые суды или законодательные органы. Мы выступаем против законов о так называемой «сексуальной ориентации» и «преступлениях на почве ненависти», которые пытаются

⁹ Seven Principles. Property // The Constitution Party. URL: <https://constitutionparty.com/principles/seven-principles/property-rights/>.

узаконить сексуальные отклонения или подавить общественную оппозицию их выражению.

Мы призываем положить конец всем налогам и экономическим формулам, которые препятствуют браку, стимулируют совместное проживание и рождение детей вне брака или разрешают или обеспечивают государственное финансирование политики и программ, которые еще больше подрывают юрисдикцию семьи или родительских прав.

Мы признаем, что родители имеют фундаментальное право и обязаны воспитывать, обучать и дисциплинировать своих детей. Мы выступаем против принятия на себя любой из этих обязанностей каким-либо государственным органом без явного делегирования полномочий родителям или надлежащей правовой процедуры» [3]¹⁰.

«Конституция и Билль о правах.

Конституция этих Соединенных Штатов

Эти основополагающие документы являются основой нашей Свободы и Высшего Закона Страны. Единственная цель правительства, как указано в Декларации независимости, заключается в обеспечении наших неотъемлемых прав, данных нам нашим Создателем. Когда правительство выходит за эти пределы, это узурпация, и свобода скомпрометирована. Мы считаем, что основные проблемы, с которыми мы сталкиваемся сегодня, лучше всего решаются путем возобновления верности первоначальному замыслу Конституции и Билля о правах» [3]¹¹.

«Права Штатов

Конституция делегировала несколько перечисленных полномочий федеральному правительству, оставив все остальные полномочия за штатами и народом. Таким образом, полномочия федерации были исключением. Наша федеративная республика была создана совместными действиями нескольких государств. Она постепенно превратилась в социалистическую машину федерального контроля над внутренними делами штатов. Федеральное правительство не имеет полномочий определять политику штата в отношении образования, природных ресурсов, транспорта, частного бизнеса, жилья, здравоохранения и так до бесконечности.

Мы призываем штаты восстановить свою законную роль в федеральных делах и законодательстве и, таким образом, заставить федеральное правительство отказаться от операций, не разрешенных Конституцией, и вывести федеральное правительство из таких предприятий, независимо от того, конкурируют они с частным предпринимательством или нет» [3]¹².

«Американский Суверенитет.

Мудрость отцов-основателей, хотя и не применявшаяся в настоящее время, так же ценна сегодня, как и более двух столетий назад. Соединенные Штаты, собственно, свободная и суверенная республика, которая должна стремиться жить в мире со всеми народами, не вмешиваясь в их внутренние дела и не позволяя им вмешиваться в наши.

Поэтому мы неизменно выступаем против запутывающих союзов – посредством договоров или любых других форм обязательств, - которые ставят под угрозу наш национальный суверенитет или обязывают нас к вмешательству в иностранные войны. Мы против переговоров или ратификации любого договора, соглашения или

¹⁰ Seven Principles. Family // The Constitution Party. URL: <https://constitutionparty.com/principles/seven-principles/family/>.

¹¹ Seven Principles. The Constitution & Bill Of Rights // The Constitution Party. URL: <https://constitutionparty.com/principles/seven-principles/the-constitution-bill-of-rights/>.

¹² Seven Principles. States Rights // The Constitution Party. URL: <https://constitutionparty.com/principles/seven-principles/states-rights/>.

партнерства, которые лишили бы граждан Соединенных Штатов их прав, защищенных Конституцией. Мы также против любого союза, политического или экономического, США, Мексики и Канады. С этой целью мы будем:

решительно выступать против участия Америки в любой форме организации мирового правительства, включая любой мировой суд под эгидой Организации Объединенных Наций;

призывать Президента и Конгресс прекратить членство США в Организации Объединенных Наций и ее дочерних организациях, а также прекратить участие США во всех так называемых операциях ООН по поддержанию мира;

запретить Организации Объединенных Наций и ее организациям дальнейшую деятельность, включая сбор средств, на территории США; а также

предложить соблюдать Конституцию, чтобы запретить правительству США заключать какие-либо договоры или другие соглашения, которые предусматривают какие-либо обязательства в отношении американских вооруженных сил или налоговых отчислений, ставят под угрозу суверенитет США или достигают цели, которая должным образом является предметом внутреннего законодательства. закон. В этой связи мы особо осуждаем соглашение об учреждении предлагаемой Зоны свободной торговли Америки и любые другие подобные торговые соглашения двустороннего или регионального характера.

Все договоры должны подчиняться Конституции, поскольку Конституция является единственным инструментом, который уполномочивает и ограничивает федеральное правительство. Американские войска должны служить только под американским командованием, а не под командованием Организации Объединенных Наций или других стран» [3]¹³.

Интерес вызывает также позиция Конституционной партии и по другим вопросам, имеющим актуальность в современных США. На официальном сайте Конституционной партии эти вопросы обозначены в качестве «Двенадцати ключевых вопросов». К их числу относятся: «Полномочия штатов», «Судебная власть», «Право на оружие», «Религиозная свобода», «Образование», «Здравоохранение и социальное обеспечение», «Ветераны», «Иммиграция», «Наркотики», «Договоры и торговые сделки», «Внешняя политика, оборона и терроризм», «Организация Объединенных Наций, Повестка дня на XXI век и глобальные организации» [3]¹⁴.

Отличается позиция Конституционной партии по другим весьма актуальным в настоящее время проблемам, все более приобретающим глобальный характер.

В отношении политики, касающейся окружающей среды, Конституционная партия считает, что «наша обязанность быть благоразумными, продуктивными и эффективными распорядителями природных ресурсов Бога». При этом, она отвергает научный консенсус в отношении проблемы глобального изменения климата, заявляя, что «глобалисты используют угрозу глобального потепления, чтобы получить больший контроль за счет устойчивого развития во всем мире».

Что касается политики в области энергетики, Конституционная партия обращает внимание на «постоянную потребность США в достаточном количестве энергии для национальной безопасности и в немедленном принятии политики свободных рыночных решений для достижения энергетической независимости США» и призывает к упразднению Министерства энергетики США.

¹³ Seven Principles. American Sovereignty // The Constitution Party. URL: <https://constitutionparty.com/principles/seven-principles/american-sovereignty/>.

¹⁴ Подробнее: Twelve Key Issues // The Constitution Party. URL: <https://constitutionparty.com/principles/twelve-key-issues/>.

В целом, выражая свою веру в личную ответственность граждан и корпораций, Конституционная партия утверждает, что правительство играет «жизненно важную роль» в установлении и поддержании высочайшего уровня морали в общественных стандартах Америки.

При этом, любопытно, что Конституционная партия выступает за английский как официальный язык для всех государственных дел, а также выступает против двуязычных бюллетеней и настаивает на том, чтобы те, кто хочет принять участие в избирательном процессе и управлении США, должны читать и понимать базовый английский язык в качестве предварительного условия для получения гражданства.

Таким образом, программные установки Конституционной партии в действительности имеют ярко выраженный консервативный характер, причем речь идет о консерватизме правого толка с элементами позиций, близкими к национализму.

Именно с этой платформой Конституционная партия принимала участие во всех избирательных кампаниях 2000-х, 2010-х, 2020-х гг. и достаточно долгое время она занимала третье место среди всех национальных политических партий США, однако, в последние годы её численность сильно упала.

Так, в 2012 г. в качестве сторонников Конституционной партии в США зарегистрировались 77916 избирателей (0,08 % из числа зарегистрированных избирателей), в то время как четырьмя годами ранее, в 2008 г. её сторонниками числились 438222 избирателей (0,44 % из числа зарегистрированных избирателей). При этом, согласно имеющейся статистике, конституционалистов преимущественно поддерживают в штате Невада, где её сторонниками числится более 50 тысяч человек.

Символика Конституционной партии США

В целом, «третьи» партии лишь время от времени добиваются небольшого представительства, как правило, на уровне штатов, чаще всего не имея возможности реально влиять на политику даже на местном уровне.

«Третьи» партии, а также независимые кандидаты, были и остаются повторяющейся характерной, но в основном маловлиятельной силой в общественно-политической жизни США. Практически все «третьи» силы федерального уровня

имели тенденцию преуспевать в период всего одних выборов, а затем – сходить с политической сцены, в том числе быть поглощенными одной из основных партий.

Весьма характерный пример в этом дают президентские выборы. С начала XX столетия маловлиятельные и в основном недолгоживущие «третьи» партии лишь эпизодически добивались хотя бы относительно значительных результатов.

Наряду с этим, есть свидетельства того, что «третьи» партии могут оказывать серьезное воздействие на результаты президентских выборов. Это, однако, не касается Конституционной партии.

Таблица 1

**Участие кандидатов от Конституционной партии
в президентских выборах в США, 1992-2020 гг.**

Год	Кандидат в президенты / вице-президенты США	Количество голосов избирателей	Количество голосов избирателей, в %	Число выборщиков
1992	Говард Филлпис / Элбион Найт	43 369	0,04	0
1996	Говард Филлпис / Херберт Тайтус	184 656	0,19	0
2000	Говард Филлпис / Кёртис Фрейзер	98 020	0,09	0
2004	Майкл Перутка / Чак Болдуин	143 630	0,12	0
2008	Чак Болдуин / Даррел Касл	199 750	0,15	0
2012	Вирджил Гуд / Джим Клаймер	122 388	0,09	0
2016	Даррел Касл / Скотт Бредли	203 069	0,20	0
2020	Дон Бланкеншип / Уильям Мор	60 023	0,04	0

Источник: URL: <https://uselectionatlas.org/RESULTS/>.

Таблица 2

**Участие кандидатов от Конституционной партии
в выборах в Конгресс США, 1998-2020 гг.**

Год	Палата представителей			Сенат		
	Количество голосов избирателей	В %	Количество мест	Количество голосов избирателей	В %	Количество мест
1998	-	-	-	183 588	0,3%	0
2000	122 936	0,1%	0	286 816	0,4%	0
2002	99 306	0,1%	0	60 456	0,1%	0
2004	132 613	0,1%	0	404 853	0,5%	0
2006	68 031	0,1%	0	133 037	0,2%	0
2008	136 021	0,1%	0	240 729	0,4%	0
2010	123 841	0,1%	0	338 593	0,5%	0

2012	118 102	0,1%	0	140 636	0,2%	0
2014	-		-	100 395	0,2%	0
2016	127 376	0,1%	0	93 315	0,1%	0
2018	74 956	0,1%	0	57 932	0,1%	0
2020	82 567	0,1%	0	110 851	0,1%	0

Источник: URL: <https://history.house.gov/Institution/Election-Statistics/Election-Statistics/>.

Таким образом, кандидаты от Конституционной партии продемонстрировали в целом довольно низкую поддержку со стороны избирателей в ходе предвыборных кампаний по выборам Президента США и в Конгресс США.

Лучший за всю историю Конституционной партии результат во время выборов в США был продемонстрирован в 2010 г. в ходе кампании по выборам губернатора штата Колорадо, когда кандидат от Конституционной партии Томас Дж. Танкредо, ранее являвшийся членом Республиканской партии и, как республиканец с 1999 по 2009 гг. представлявший 6-й избирательный округ штата Колорадо в Палате представителей США, сумел получить 617030 голосов избирателей (36,7 %) и, таким образом, занял второе место, намного опередив кандидата от Республиканской партии Дэна Мэйса, набравшего 11 % голосов, но отстав от кандидата от Демократической партии Джона Хикенлуопера, набравшего 51 % голосов.

Ранее, в 1994 и 1998 гг. кандидат от Конституционной партии Пэг Луксик принял участие в выборах губернатора штата Пенсильвания и получил, соответственно, 12,8 % и 10,4 % голосов избирателей.

В 2000 г. Рик Джор стал первым членом Конституционной партии, получившим место в законодательном собрании штата, в данном случае – штата Монтана, однако, случилось это не в результате выборов, а после того, как он стал членом Конституционной партии, тогда как избирался в качестве республиканца. Впоследствии он потерпел поражение на выборах 2000, 2002 и 2004 гг., но позже был избран в законодательный орган власти штата в 2006 г., став первым кандидатом от Конституционной партии, сделавшим это в результате выборов.

По состоянию на 2020 г. Конституционная партия насчитывала 26 членов, которые были избраны в городские советы и на другие муниципальные должности в США [3]¹⁵.

В 2021 г. по количеству зарегистрированных членов Конституционная партия занимает пятое место среди национальных партий США – 137367 человек.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Белькович Р.Ю. Палеоконсерватизм как феномен политической мысли США // Диалог со временем. 2013. № 44. С. 152-164.
2. Кирчанов М.В. Третьи политические партии в Соединенных Штатах Америки и в Канаде. Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2009.
3. The Constitution Party. URL: <https://constitutionparty.com/principles/twelve-key-issues/>.

¹⁵ См.: Current Office Holders // The Constitution Party. URL: <https://constitutionparty.com/elections/current-office-holders/>.

Овсянникова Ольга Сергеевна,
старший преподаватель,
кафедра иностранных языков,
Санкт-Петербургский государственный технологический институт
(технический университет),
г. Санкт-Петербург
heihe86@mail.ru

**К ВОПРОСУ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРЕКТНОСТИ
 В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ США**

DOI: 10.48344/27824152_2022_1_73

***Аннотация.** В статье рассматривается политкорректность в академической среде США. Будучи мульти культурным обществом, американцы стремятся к толерантности граждан, политкорректность выступает инструментом достижения цели. В высших учебных заведениях США не ограничиваются нейтральными языковыми единицами, а идут по пути изменения образовательных стандартов, которые приводят к неоднозначным результатам.*

***Ключевые слова и фразы:** США, политическая корректность, дискриминация, высшие учебные заведения.*

Ovsyannikova Olga Sergeevna,
Senior Lecturer,
Department of Foreign Languages,
Saint Petersburg State Technological Institute
(Technological University),
Saint Petersburg
heihe86@mail.ru

**POLITICAL CORRECTNESS AT
 HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS IN THE USA**

***Abstract.** The article deals with political correctness in the US academic environment. Being a multicultural society, Americans strive for the tolerance of citizens, political correctness is a tool to achieve the goal. In higher education institutions in the United States, they are not limited to neutral language units, but are following the path of changing educational standards, which lead to ambiguous results.*

***Key words and phases:** USA, political correctness, discrimination, higher educational establishments.*

С поверхностной точки зрения явление политкорректности в США ознаменовало отказ от уничижительных языковых единиц, таких как: Negro, Hispanic, Indian, Oriental; оно подразумевает употребление гендерно-нейтральных языковых единиц salesperson, chairpeople вместо местоимений he и she; политкорректность исключает лексические единицы, способные оскорбить чувства граждан, имеющих физические отклонения (handicapped, retarded) и предполагает их замену на эвфемистические выражения differently abled, developmentally challenged [2, с. 128].

При тщательном анализе становится очевидно, что явление политкорректности было призвано искоренить социальное неравенство в США посредством создания толерантного межнационального общества («multicultural community»). Предполагалось, что культурная разнородность американского общества является преимуществом нации, поэтому, необходимо создать многорасовое, многонациональное общество, в котором к тому же приветствуется исповедание различных религий. Считалось, что необходимо предоставить равные права всем членам социума, независимо от их культурной принадлежности. Эти идеи являются основополагающими для понимания концепции мультикультурализма.

Проникнув в образовательную среду, явление политкорректности изменило основополагающие принципы образования: «changed the very nature of the university» [2, с. 1291]. На смену традиционным образовательным стандартам пришли упрощенные программы, индивидуальные права учащихся начали превалировать над идеологической системой, стратегия двойных стандартов вытеснила справедливую конкуренцию при поступлении. Учащиеся, принадлежащие к американской культуре, обладали привилегированным положением: представители любых «сторонних» культур были обречены на подчиненное, зависимое положение: «American culture is «Eurocentric», and therefore hostile to anyone whose ancestors are not European» [5, с. 2]. Вместо желаемого доступного образования американское общество приобрело его противоположность («illiberal education») [1].

Академические успехи обучающегося больше не являлись ключевым критерием отбора при поступлении в американские университеты; такие характеристики как гендерная принадлежность абитуриента и цвет его кожи стали основными условиями поступления. Жизненный успех обучающегося был предопределен его расовой принадлежностью («cultural genes») [5, с.2]. Данные прецеденты ставили в привилегированное положение одних обучающихся, ущемляя права других. Например, при поступлении в Калифорнийский университет (в Беркли) проходной балл различался для белокожего и чернокожего населения. Как правило, иудеи и американцы азиатского происхождения («Asian Americans») демонстрировали более высокие результаты по вступительным экзаменам, нежели представители чернокожего населения, однако последние обладали преимущественным правом поступления. Обратимся к практике: несмотря на то, что абитуриент-вьетнамец получил большее количество баллов за тест SAT, нежели афроамериканец, ему было отказано в поступлении, в то время как представитель чернокожего населения был зачислен [1, с. 1293]. Подобные проявления настраивают обучающихся друг против друга, порождают атмосферу противоборства и враждебности: «that policies engender disrespect and even hostility among students and teachers toward each other and the curriculum» [1].

Представляется, что политика «содействия» представителям негроидной расы создает благоприятные для них условия. Однако парадокс заключается в том, что, безосновательно предоставляя преимущественные права чернокожему населению, руководство университета оказывает им «медвежью услугу». Представители групп социальных меньшинств перестают восприниматься общественностью всерьез: в лучшем случае отношение к афроамериканцам характеризуется как снисходительное («coddle and pamper minority students»), в худшем – они приобретают статус так называемых граждан «второго сорта» («treat them like inferiors») [1, с. 1297].

Согласно общественному мнению, учащиеся данных сообществ не способны поступить в университеты самостоятельно, без патронажа. Важно отметить, что мнения самих обучающихся в отношении политики гласности разнятся. Например, студент последнего курса Мичиганского университета по имени Сидней Вэк (Sydney Whack) утверждает, что свобода слова не эквивалентна «вседозволенности»: неумело

использованная языковая единица может послужить оскорблением личности. Он считает, что политика гласности не дает право проявлять пренебрежение к окружающим; в противном случае, это, во-первых, способствует развитию низкой самооценки среди темнокожих студентов, которые не верят в собственные возможности: «preferential admissions policies even breed self-hatred in minority students»; во-вторых, подрывает репутацию талантливых и способных учащихся (представителей чернокожего населения), которые действительно обладают необходимыми знаниями и компетенциями [1, с.1293].

Статистика является тому подтверждением: процент отчисления афроамериканцев и латиноамериканцев вдвое выше соответствующего показателя среди белокожего населения и уроженцев Азии; кроме того, согласно внутреннему отчету Калифорнийского университета, к моменту окончания обучения общее число выпускников – представителей негроидной расы – как правило, сокращается вдвое. Динамика объясняется тем, что вследствие отсутствия необходимых компетенций представители Black people являются менее конкурентоспособными по сравнению с белокожими студентами, «подкованными» знаниями («better prepared students»). Как отмечает Динеш Д'Соуза (Dinesh D'Souza), даже проведение университетом дополнительных занятий для отстающих студентов («remedial education programs») не ликвидирует «разрыв» между данными группами [1, с. 1294].

Зачастую против мер позитивной дискриминации выступают сами афроамериканцы: «many of the newest soldiers in the fight to end affirmative action are African American». Они отказываются от привилегий, дарованных им незаслуженно [2, с. 142].

Политически корректную реакцию со стороны общества вызвал инцидент, произошедший в Мичиганском университете. На двери одной из комнат общежития, в которой проживали афроамериканские студенты, была обнаружена надпись, содержащая уничижительное «N-word». Согласно уставу Мичиганского университета, студентам следует избегать использования оскорбительных языковых единиц («bothersome», «hurtful»), которые могут задеть чувства окружающих [3]. К «запретным» темам относятся вопросы расовой, религиозной, этнической принадлежности. Тем не менее, нарушения подобного рода встречаются: в помещениях университета найдены изображения эмблем фашизма («swastika found in a restroom»), надписи с презрительными репликами, выражающими пренебрежительное отношение к латиноамериканцам («slurs directed at the Latino community»), расистские плакаты («racist fliers posted on campus»).

Политика университета гласит, что студенты должны ставить в известность руководство университета о подобных правонарушениях, то есть, фактически, они вынуждены доносить на своих сверстников. Принцип свободы слова, законодательно акрепленный первой поправкой к Конституции США, нарушается: обучающиеся не имеют возможности безнаказанно высказывать собственное мнение. Таким образом, политкорректность становится «инструментом» социального цензурирования: «the university imposes a system of arbitrary censorship», что свидетельствует о нарушении принципов политкорректности [3]. Дилан Гилберт (Dylan Gilbert), проживающая в женском общежитии университета, подчеркивает, что есть различие между свободой слова («freedom of speech») и ксенофобскими высказываниями («hate speech»), необходимо различать данные понятия. Однако Амир Багдадчи (Amir Baghdadchi) парирует ей, утверждая, что нет единого определения понятию «hate speech»: неясно, какие именно выражения считаются дискриминационными, а какие – допустимыми к использованию.

В целях предотвращения развития агрессивного поведения среди обучающихся, руководство университета утвердило определения понятий «harassing» и «bullying»: «the revised definitions more precisely and accurately reflect the commitment to freedom of expression». Это должно способствовать урегулированию разногласий в университетской среде. Однако, согласно Динеш Д'Соуза, студенческое сообщество не приемлет ограничение свободы слова: будучи лишены возможности открыто высказывать собственное мнение, студенты ищут и находят иные способы самовыражения, которые зачастую носят отчаянный и даже ожесточенный характер [1].

Усугубляется так называемое явление «self-segregation» – тенденция к добровольной этнической сегрегации. Чернокожие и белокожие студенты существуют отдельно друг от друга: будь то образовательный процесс (учебные группы), досуг (студенческие профсоюзы) или бытовая деятельность (проживание в общежитиях): «rarely are members of either group seen dating, or even socializing with, white students». Наличие в Америке государственных и частных школ, а также образовательных программ ускоренного обучения для одаренных детей («gifted students») усугубляет сегрегацию в школах. Привилегированное положение сверстников лишает «средних» учеников уверенности в собственных силах: «made to feel unintelligent and unmotivated» [4, с.12].

Подобная сегрегация общества, согласно Jenji Learn, лишает его представителей возможности познать культурную идентичность, отличную от собственной. Это усугубляет формирование предубеждений относительно неполноценности чернокожего населения. Автор полагает, что межкультурная коммуникация, реализуемая посредством личного общения («interacting with black Americans») представителей различных рас, могла бы развеять эти стереотипы. Оказание непосредственной помощи («first-hand experience») белокожего населения чернокожему могло бы пробудить в первых чувства понимания и сострадания; ушло бы восприятие иной культурной идентичности как «чужой, инородной»: общество бы увидело, что с точки зрения когнитивных возможностей и творческого потенциала представители негроидной расы ничем не уступают белокожему населению: «to see that the targeted minority-group is no different and no less human than themselves» [4, с. 5].

Во-вторых, социальная дифференциация обостряет конфликты на почве расизма в образовательной среде. Например, в Гарвардском университете профессор Стефан Темстром (Stephan Thernstrom), преподававший курс истории, был обвинен в «расовой нечувствительности» («racial insensitivity») [1, с. 1298]. Изучение законов Джима Кроу, равно как и различных этнических групп Америки было расценено темнокожими студентами как личное оскорбление: данные темы ассоциируются у них с периодом рабовладельческого строя страны.

Таким образом, изучение и внедрение политкорректности в высших учебных заведениях США были направлены на предотвращение дискриминации в отношении представителей групп меньшинств. Предполагалось, что политкорректность исключит дискриминацию по внешнему виду людей (lookism), их физическим недостаткам (ableism), по принадлежности к различным культурам (ethnocentrism). Как следствие, язык был переосмыслен как инструмент, с помощью которого можно обижать, оскорблять представителей групп меньшинств (verbal harassment). Политическая корректность выразилась в движении альтернативной номинации, что обусловило ряд замен в языке. Происходила замена слов, которые оценивались как проявление элитизма, национализма, расизма, негативного отношения к женщинам/

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Goldner B. *Illiberal Education: The Politics of Race and Sex on Campus*. – Chicago: University of Michigan Law School, 1992.
 2. Holbrook M. The Three Faces of Elitism: Postmodernism, Political Correctness, and Popular Culture / M. Holbrook // *Journal of Macromarketing*. – 1995. – Vol. 15(2). – P. 128–165.
 3. Kozlowski K. Free speech policy stirs controversy at University of Michigan. – *The Detroit News*. February 18, 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://www.detroitnews.com/story/news/local/michigan/2019/02/19/free-speech-policy-stirs-controversy-university-michigan/2846333002/> (дата обращения: 11.08.2022).
 4. Potts K., Learn L. *The Unifying Power of Education*. Center for the Study of Ethics in Society.
 5. Ravitch D. *Multiculturalism: E Pluribus Plures*. *The Key Reporter*, 1990. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.keyreporter.org/Media/Default/PdfArchives/Key_Reporter_56_1.pdf (дата обращения: 11.08.2022).
-

ЭКОНОМИКА

Близнюкова Елизавета Павловна,

магистрант

факультет международных отношений,

кафедра всеобщей истории, философии и культурологии,

Санкт-Петербургский государственный университет,

г. Санкт-Петербург

elizavetabliznyukova161@gmail.com

Ярыгин Григорий Олегович,

кандидат политических наук, доцент,

кафедра Американских исследований,

Санкт-Петербургский государственный университет

г. Санкт-Петербург

g.yarygin@spbu.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РОСТА ЭКСПОРТА АМЕРИКАНСКОГО СПГ В ЕВРОПЕЙСКИЙ И АЗИАТСКИЙ РЕГИОНЫ

DOI: 10.48344/27824152_2022_1_79

***Аннотация.** В статье анализируются возможности СПГ индустрии США по осуществлению экспортных поставок на мировой рынок с учетом определения приоритетности регионов для сбыта. Рассматривается современное состояние и развитие американской СПГ отрасли с учетом политических (государственное регулирование сектора, нормативно-правовые акты), технологических и экономических факторов (деятельность энергетических компаний и существующая газовая инфраструктура, логистические маршруты экспорта, ключевые покупатели американских энергоресурсов). На основе проведенного исследования делается вывод о том, что азиатский рынок является наиболее привлекательным для американских энергетических компаний, в то время как европейский рынок временно занял лидирующее положение из-за текущей геополитической обстановки.*

***Ключевые слова и фразы:** СПГ, США, экспорт, европейский рынок, азиатский рынок.*

Bliznyukova Elizaveta Pavlovna,

Master's student,

School of International Relations

*the Department of American studies,
St. Petersburg State University
Saint-Petersburg
elizavetabliznyukova161@gmail.com*

Yarygin Grigory Olegovich,
*PhD in Political Science, Associate Professor,
Department of American studies,
Saint-Petersburg University,
Saint-Petersburg
g.yarygin@spbu.ru*

PROSPECTS FOR THE GROWTH OF U.S. LNG EXPORTS TO THE EUROPEAN AND ASIAN REGIONS

Abstract. *The article analyzes the possibilities of the U.S. LNG industry to export to the world market, taking into account the prioritization of regional markets. The current state and development of the American LNG industry is considered taking into account political (government regulation of the sector, regulatory framework), technological and economic factors (activities of energy companies and existing gas infrastructure, export logistics routes, key buyers of American energy resources). Based on the study, it is concluded that the Asian market is the most attractive for American energy companies, while the European market has temporarily taken a leading position due to the current geopolitical situation.*

Key words and phases: *LNG, USA, export, the European market, the Asian market.*

В условиях мирового энергетического кризиса глобальный рынок энергоресурсов характеризуется волатильностью и высокими ценами. В тоже время растет спрос на мобильные и экологически чистые виды энергоресурсов, в частности, на сжиженный природный газ (СПГ).

Целью статьи является определение возможностей США по обеспечению поставок СПГ на международный рынок, в контексте дилеммы определения приоритетности регионов для поставок. Компании США стоят перед выбором наращивания поставок в регион стран из числа геополитических союзников, обусловленный политическими императивами, или в регион платежеспособного спроса, обусловленный экономической целесообразностью. Автор статьи определяет перспективы экспорта американского СПГ в Европу и АТР.

Методология: для проведения исследования по вопросам экспорта были задействованы национальные источники Соединенных Штатов - документы Управления энергетической информации США (the U.S. Energy Information Administration), Министерства внутренних дел США (U.S. Department of Interior), Министерства энергетики США (U.S. Department of Energy) и документы международной специализированной негосударственной организации - Международного газового союза (International Gas Union), а также специализированной международной межгосударственной организации Международного энергетического агентства (International Energy Agency). На основе собранных документов был проведен статистический и сравнительный анализ данных.

Географические рамки анализа обусловлены тем, что, азиатский и европейский регионы являются мировыми лидерами по росту спроса на СПГ. На Азию приходится 75% мирового импорта сжиженного газа, а Европа стала крупным потребителем СПГ,

т.к. оказалась отрезанной от поставок газа из России. Географически США оптимально расположены с точки зрения расстояний для сбыта продукции на рынки Атлантики и Тихого океанов.

Литература: для проведения исследования были привлечены работы ученых, посвященные экспорту СПГ из США (Гилберт А., Совакул Б.; Вивода В. 2022, Бернштейн П., Туладхар С., Юан М., Зебанг К., Юи З.; Рентетзи М.; Гульев Ф.) [4; 10; 1; 13; 8; 5], а также анализирующие тенденции рынка СПГ изучаемых регионов (Вивода В. 2019; Жанг, Янг, Ву, Луоб 2023; Меза А, Кок М, Салех А.М., Скак М., Мадленер М.) [11; 14; 6; 9].

Значение США на рынке СПГ:

К настоящему моменту США стали лидером на мировом рынке СПГ. Конъюнктура газового рынка внутри США наиболее благоприятная за последние 15 лет, что обуславливает быстрое развитие отрасли. К 2019 г. США стали третьим по величине экспортером СПГ в мире, а в 2022г. стали ведущим мировым экспортером СПГ. В 2021 г. общий годовой объем экспорта природного газа из США составил рекордные за всю историю 6,65 трлн. куб. футов [3]. США реализует крайне диверсифицированный экспорт СПГ [10].

Добыча природного газа в США в 2020г. составила около 33,5 трлн. кубических футов [7]. При этом на 5 штатов-производителей природного газа (Техас, Пенсильвания, Луизиана, Оклахома, Западная Вирджиния) из 34 приходилось около 69% от общего объема добычи природного газа в США.

Лидирующие позиции страны в сфере технологий, оборудования и инноваций по сжижению и транспортировке сжиженного газа, предоставляемые в частности американскими компаниями AirProducts и Conoco Phillips, позволяют отрасли СПГ быстро развиваться.

По данным международного энергетического агентства, по предложению Северная Америка является почти единственным источником роста, на долю которого приходится около 80% дополнительного экспорта в период с 2019 г. по 2025 г. Ожидается, что в ближайшие 5 лет североамериканский экспорт вырастет почти втрое.

Управление энергетической информации США выделяет три ключевых фактора увеличения экспортной базы США: новые мощности по производству СПГ, растущий мировой спрос, высокие цены на газ за пределами США. Последние два фактора являются внешними и обусловлены геополитикой.

Оценка потенциала США:

Существующая СПГ инфраструктура обуславливает перспективы роста СПГ сектора в стране. По состоянию на 2022 г., в США функционирует 7 экспортных СПГ-заводов, расположенных на побережье Мексиканского залива (необходимо учесть, что экспорт энергоресурсов разрешен лишь с 2016 года):

1) Sabine Pass (самый крупный) (проектная мощность – 30 млн. т. в год; функционирует 6 технологических линии по сжижению газа):

В 2012 г. Федеральная комиссия по регулированию энергетики (FERC) одобрила компании Cheniere Energy строительство первого в США экспортного терминала. Sabine Pass расположен на юго-западе штата Луизиана. Первым азиатским импортером в 2016 г. с данного терминала стала индийская компания GAIL India Ltd., которая подписала долгосрочное соглашение (20 лет) на получение 3,5 млн. тонн в год.

На долгосрочные контракты приходится 20 млн. тонн в год. Основные заказчики: Shell, Vitol, индийская компания GAIL, корейская KOGAS, французская Total, британская Centrica, испанская Naturgy.

2) Corpus Christi (проектная мощность – 9 млн. т. в год; 3 технологические линии):

Завод также принадлежит компании Cheniere Energy, расположен в Южном Техасе, начал работу в 2018 г. Ряд долгосрочных соглашений о купле-продаже СПГ были заключены с итальянской международной компанией Enel Group, сингапурской Woodside Energy Trading, испанской Naturgy, французской EDF, португальской EDP, китайской Petro China.

3) Freeport LNG (проектная мощность - 15.30 млн. т. в год; 3 технологические линии): терминал находится на острове Кинтана, штат Техас. Построило завод совместное предприятие Freeport LNG Development (50%) и японских компаний Osaka Gas (25%), JERA (25%). Первоначальное финансирование проекта поступало от Японского банка международного сотрудничества (2,6 млрд. долларов США) и других японских коммерческих банков.

Первая технологическая линия была введена в эксплуатацию в 2019 году. Ряд долгосрочных контрактов (20 лет) на поставку около 13,5 млн. тонн СПГ в год были заключены с японскими компаниями Osaka Gas и JERA, французской Total Energies, британской BP, корейской SK E&S LNG. Сингапурская компания Trafigura подписала краткосрочное соглашение (3 года) на поставку 0,5 млн. тонн в год, начиная с 2020г.

4) Cameron LNG (проектная мощность - 12 млн. т. в год; 6 технологических линий): расположен в Хакберри, штат Луизиана. Проект разрабатывался Cameron LNG LLC, компанией, совместно принадлежащей американской Sempra LNG (50.2%), французской Total (16.6%), японским Mitsui (16.6%) и Japan LNG Investment (16.6%). Соглашения действуют с японскими компаниями Mitsui, TokyoGas и TohoGas, тайваньской Marubeni, французской Total.

5) ElbaIsland LNG (Southern LNG) (проектная мощность - 2.50 млн. т. в год): находится на острове Эльба, штат Джорджия. Владелец – Southern LNG Company LLC, которая является дочерней компанией американских KinderMorgan (51%) и Blackstone (49%). В соответствии с 20-летним соглашением о покупке СПГ, весь объем производства будет поступать компании Shell.

6) Cov ePoint LNG (проектная мощность - 5.25 млн. т. в год): город Ласби, штат Мэриленд. Владеют терминалом американские компании 75% Dominion Energy, 25% Berkshire Hathaway. Коммерческие поставки с завода начались в 2018 году. Долгосрочные контракты действуют с индийской компанией GAIL и японской Tokyo Gas.

7) Calcasieu Pass (проектная мощность – 12.4 млн. т. в год): расположен штате Луизиана. Терминалом владеет компания Venture Global LNG. В марте 2022г. в эксплуатацию были введены технологические линии 1-8, остальные 9-18 начнут работу в конце 2022-2023 гг. Долгосрочные контракты действуют со следующими компаниями: Shell, британской BP, испанской Repsol, итальянской Edison, португальской GalpEnergia, польской PGNiG, китайскими CNOOC и Sinopet.

Общая мощность терминалов - около 70 млрд. куб. м в год. В 2019г. эти терминалы экспортировали около 50 млрд. куб. м. Кроме того, в настоящее время одобрены различные проекты, которые увеличат мощность сжижения в США более чем на 300 млрд. куб. м. в год, не считая тех проектов, которые еще не утверждены и могут добавить еще 120 млрд. куб. м. в год.

К 2025 г. экспортные мощности США будут увеличены на 5,7 млрд. куб. футов за счет трех заводов: Golden Pass LNG, Plaquemines LNG, Corpus Christi.

Планы по увеличению производства СПГ на 60% в 2027 г. также объявила крупнейшая американская компания SempraInfrastructure. За разрешением на расширение завода компания обратилась в Федеральную комиссию по регулированию энергетики в январе 2022 г. Продукцию планируется экспортировать в Европу и Азию.

Потенциал транспортировки:

В связи с тем, что экспортные терминалы СПГ находятся преимущественно на побережье Мексиканского залива (юго-восточное побережье), заводы не имеют прямого выхода на потребителей в Тихий океан. Существует 4 возможных варианта транспортировки СПГ. Западное направление: 1. Панамский канал; 2. Мыс Горн; Восточное направление: 3. Суэцкий канал; 4. Мыс Доброй Надежды.

Наиболее быстрый вариант – Панамский канал. Например, транспортировка СПГ с американского терминала SabinePass на японский Kawasaki LNG через Панамский канал займет 29 дней и 17.408 км. В то время как через Суэцкий канал эта же доставка – 45 дней и 26.854 км. А через мыс Доброй Надежды – 49 дней и 29.632 км [12].

Основными конкурентами США на рынке АТР являются Австралия и Катар.

Направления экспорта американского СПГ:

По состоянию на июль 2022 г. 58,4% от общего объема экспорта американского СПГ заняли 5 направлений: 1) Франция (53,4 млрд. куб. футов); 2) Нидерланды (34,9 млрд. куб. футов); 3) Испания (34,4 млрд. куб. футов); 4) Южная Корея (34,3 млрд. куб. футов); 5) Япония (18,2 млрд. куб. футов)[3].

По долгосрочным прогнозам цены на СПГ в Азии будут выше, чем в Европе, поэтому производители в первую очередь ориентируются на Азию. Американские компании также будут исходить из наиболее выгодных условий.

Американские компании подписали долгосрочные соглашения на поставку СПГ на следующие азиатские рынки:

Cherniere Energy и ForanEnergy заключили контракт (2023-2043) на поставку с заводов Sabine Pass Corpus Christi на китайский рынок,

Cherniere Energy и китайская Sinochem подписали контракт (2022-2039) на поставку с терминала Corpus Christi,

Cherniere Energy и сингапурской ENN заключили контракт (2022-2035) на поставку с терминалов Sabine Pass и Corpus Christi.

VentureGlobal подписала два крупных контракта (2024-2044) с китайской компанией Sinopet на поставку СПГ со строящегося терминала Plaquemines LNG. Кроме того, Venture Global планирует поставлять газ с этого же завода китайской CNOOC и польской PGNiG на условиях двадцатилетнего соглашения (2024-2044).

В конце марта 2022 г. американская компания EnergyTransfer заявила о заключении соглашения (2026-2046) о поставке в общей сложности 2,7 миллиона тонн СПГ с китайским ENN NaturalGas и ENN EnergyHoldings.

При этом наметилась явная тенденция на долгосрочную ориентацию компаний США на рынок Европы.

Американские компании подписали долгосрочные соглашения на поставку СПГ на следующие европейские рынки:

CherniereEnergy и французская ENGIE подписали контракт (2021-2041) на поставку с терминала Corpus Christi,

Venture Global и польская PGNiG заключили контракт (2023-2043) на поставку с терминала Calcasieu Pass,

Cherniere Energy и англо-швейцарская Glencore подписали контракт (2023-2036) на поставку с терминала Corpus Christi,

Venture Global LNG подписала 2 соглашения (2026-2046) с немецкой компанией EnBW о поставках с объектов Plaquemines и CalcasieuPass 2.

Американская компания Tellurian заключила десятилетние контракты (2026-2036) с Shell, Gunvor и швейцарско-нидерландской Vitol на поставку СПГ с терминала Driftwood LNG (штат Луизиана), который находится на этапе строительства. Ожидается, что первое производство будет запущено в 2023 г.

Next Decade Rio Grande LNG в Техасе заключила 15-летнее соглашение о купле-продаже с французской многонациональной корпорацией Engie. Британская химическая компания INEOS заключила сделку по СПГ с Sempraprojects.

При этом Азиатско-Тихоокеанский регион продолжает увеличивать свою долю в мировом объеме импорта СПГ с 69% в 2019 г. до 77% к 2025 г. Только на долю Китая приходится 22% от общего объема спроса на СПГ в 2025 г., что обеспечивает почти 40% роста общего объема импорта за прогнозируемый период. Индия тоже лидирует в росте СПГ (около 20%). Бангладеш и Пакистан также наращивают импорт СПГ.

Принимающая инфраструктура СПГ:

Помимо наращивания экспортных мощностей в США и заключения долгосрочных контрактов со странами Европы и Азии, регионы-получатели должны быть обеспечены достаточным количеством терминалов приема СПГ. В 2021 г. в Европе были расположены 55 СПГ терминалов (30 из них находятся на этапе строительства или проектирования): в Испании, Франции, Италии – по 7; Греция и Великобритания – по 5; Германия и Нидерланды – 4; Бельгия, Польша – 3; Хорватия, Эстония, Ирландия – 2; Финляндия, Латвия, Литва, Мальта, Португалия – 1. В 2022 г. ряд европейских государств (Германия) объявили о планах строительства импортных СПГ-заводов. В Азиатско-Тихоокеанском регионе в 2022-2023 гг. в эксплуатацию будут введены 24 морских и наземных терминала (Китай, Индия, Япония, Таиланд, Филиппины, Вьетнам и т.д.). В настоящее время более 120 действующих импортных СПГ-терминала в Азии (32 в Китае, 45 в Японии, 8 в Индии, по 7 в Индонезии и Южной Корее, установки также есть в Таиланде, Тайване, Пакистане, Сингапуре, Мьянме, Малайзии и пр.).

Для обеспечения долгосрочного спроса, США сотрудничают со странами-импортерами в области строительства береговых или морских терминалов по приему СПГ. В настоящее время США и Вьетнам совместно строят терминала по приему СПГ. В 2021 г. американская компания New Fortress Energy заключила соглашение со Шри-Ланкой по строительству нового морского терминала по приему, хранению и регазификации СПГ, который должен начать работу в 2023 г.

США выразили заинтересованность в поставках энергоресурсов на Филиппины, поскольку страна планирует начать импортировать СПГ в 2022 г.

Вызовы на пути экспорта американского СПГ:

Европейская «зеленая повестка» с 2023г., когда введут трансграничный углеродный налог сделает Европейский рынок менее доступным американскому СПГ из-за высокого углеродного следа. В этих условиях компании США «озеленяют» свои проекты. Например, корпорация NextDecade подала заявку в Федеральную комиссию по регулированию энергетики (FERC) на включение систем улавливания и хранения углерода (CCS) в проект Rio Grande (RGLNG) в Браунсвилле, штат Техас. Эти системы позволят сделать производство СПГ более экологически чистым.

Рост экспорта американского СПГ на различные рынки может сдерживать внутрисполитический контекст, политика энергоперехода, прямой конфликт с целями по достижению углеродной нейтральности. Действующая администрация президента США Дж. Байдена объявила о необходимости сокращения в стране выбросов парниковых газов к 2030 году на 50%. Планы Президента способны нанести ущерб нефтегазовой отрасли страны – например, инициатива запрета на бурение газовых и нефтяных скважин на федеральных землях страны. Несмотря на то, что американская СПГ-индустрия является частной, множеству конкурирующих компаний необходимо согласовать ряд вопросов с федеральными агентствами, связанных с реализацией проектов по сжижению, проверкой воздействия на окружающую среду.

Федеральная комиссия по регулированию энергетики (FERC) отвечает за выдачу разрешений на размещение и строительство наземных и прибрежных объектов по импорту или экспорту СПГ, проводит экологическую экспертизу, проверяет объекты в течение срока их службы.

Морская администрация (MARAD), агентство в составе Министерства транспорта, выдает разрешения проектам, связанным с плавучими платформами и судами для СПГ.

Кроме того, на экспорт СПГ влияют разрешения от Министерства энергетики (DOE): проводится проверка потенциальных направлений сбыта СПГ, учитывается наличие соглашения о свободной торговле. Оценка для стран, не имеющих таких соглашений, занимает больше времени. Отказ в экспорте поступает в том случае, если торговля явно запрещена или противоречит национальным интересам. По данным на 2022 г.: 24,8% общего объема поставок (9 стран, в том числе Южная Корея и Сингапур) осуществляются в страны, у которых с США есть соглашение о свободной торговле. 75,2% поставок – в 33 страны, у которых нет соглашения о свободной торговле.

Несмотря на экологическую повестку из-за роста цен и поставок энергоносителей в США и за рубежом администрация Дж. Байдена вынуждена ослаблять ограничения для нефтегазового сектора.

С одной стороны, администрация Дж. Байдена расширяет возможности нефтегазового комплекса. Например, 18 апреля 2022 г. Бюро землеустройства [2] выпустило уведомления о продаже лицензий на добычу нефти и газа примерно на 144 000 акров федеральных земель в Колорадо, Нью-Мексико, Неваде, Северной Дакоте, Монтане, Юте и Вайоминге, но при этом увеличив федеральную ставку роялти до 18,75%.

В марте 2022 г. ЕС и США подписали пакт, согласно которому американская отрасль СПГ будет поставлять дополнительные 15 млрд. тонн год в Европу до конца года. Соглашение предусматривает увеличение поставок СПГ в Европу до 50 млрд. тонн к 2030 г.

С другой стороны, Дж. Байден не планирует отказываться от «зеленой» повестки, расширяя полномочия регуляторных органов в некоторых вопросах. Например, было введено новое правило, требующее от федеральных агентств изучения воздействия инфраструктурных проектов на климат в соответствии с «Законом о национальной экологической политике» (NEPA). Однако многие связывают эти шаги Дж. Байдена с решающими промежуточными выборами в Конгресс в 2022 г.

Несмотря на политику администрации Джо Байдена по увеличению поставок СПГ в Европу и данные европейским союзникам обещания в виде подписанного соглашения, не могут обязать американскую СПГ индустрию отправлять грузы именно в этот регион.

Однако для выполнения данных договоренностей администрация Дж. Байдена должна создать благоприятные условия для энергетических компаний, снизить роль регуляторных органов, оптимизировать процесс выдачи разрешений на экспорт СПГ, строительство новых инфраструктурных объектов и т.д.

В марте 2022 г. Дж. Байден объявил, что каждый действующий проект по экспорту СПГ из США получит разрешение на экспорт его полной мощности в любую страну, где это не запрещено законодательством или политикой США. Разрешения, выданные Министерством энергетики, позволяют терминалам «Sabine Pass» (Луизиана) и «Corpus Christi» (Техас), экспортировать эквивалент 0,72 миллиарда кубических футов в день СПГ в любую страну, с которой США не имеют соглашения о свободной торговле, включая всю Европу. Это расширило сферу экспортных направлений, которые были разрешены Федеральной комиссией по регулированию энергетики.

Представляется возможным сделать следующие заключения:

- 1) США обладают значительными действующими мощностями СПГ, существенным потенциалом и запасом развития.
- 2) Геополитическая ситуация в Европе способствует проведению администрацией Дж. Байдена экспортно-ориентированной политики, которая, в свою очередь, позволит укрепить американскую газовую индустрию и увеличить экспортный потенциал.
- 3) США развивают регионально-диверсифицированный экспорт СПГ.
- 4) Азиатский рынок СПГ наиболее привлекателен для американских компаний. Спрос на СПГ в АТР выше, что обуславливает и более высокие цены в сравнении с Европой. В этом регионе СПГ инфраструктура развита больше, по сравнению с Европой. Кроме того, в АТР реализуется ряд проектов строительства СПГ терминалов совместно с США.
- 5) Европейский регион временно занял лидирующее положение в структуре экспорта СПГ США из-за текущей геополитической ситуации.
- 6) Американское присутствие на европейском рынке СПГ является долгосрочной перспективой.
- 7) Заключенные долгосрочные контракты и данные по экспорту позволяют выделить наиболее привлекательные национальные рынки СПГ для американских компаний: в Европе – Испания, Франция, Великобритания; в Азии – Южная Корея, Япония, Китай.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Bernstein P., Tuladhar S., Yuan M. Economics of U.S. natural gas exports: Should regulators limit U.S. LNG exports? // *Energy Economics*. – Vol. 60. – 2016. – pp. 427-437.
2. Bureau of Land Management New Mexico issues notice for oil and gas lease sale: U.S. Department of the Interior. Bureau of Land Management, 2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.blm.gov/press-release/bureau-land-management-new-mexico-issues-notice-oil-and-gas-lease-sale> (дата обращения: 23.09.2022).
3. Current LNG Monthly Report: U.S. Department of Energy, July 2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.energy.gov/fecm/articles/lng-monthly-2022> (дата обращения: 22.09.2022).
4. Gilbert A., Sovacool B. US liquefied natural gas (LNG) exports: Boom or bust for the global climate? // *Energy*. – Vol. 141. – 2017. – pp. 1671-1680.
5. Guliyev F. Trump's "America first" energy policy, contingency and the reconfiguration of the global energy order // *Energy Policy*. – Vol. 140. – 2020.
6. Meza A., Koç M., Saleh A. M. Perspectives and strategies for LNG expansion in Qatar: A SWOT analysis // *Resources Policy*. – Vol. 76. – 2022.
7. Natural gas explained: U.S. Energy Information Administration, 2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.eia.gov/energyexplained/natural-gas/where-our-natural-gas-comes-from.php> (дата обращения: 22.09.2022).
8. Rentetzi M. With strings attached: gift-giving to the international atomic energy agency and US foreign policy // *Endeavour*. – Vol. 45. – 2021.
9. Schach M., Madlener R. Impacts of an ice-free Northeast Passage on LNG markets and geopolitics // *Energy Policy*. – Vol. 122. – 2018. pp.
10. Vivoda V. LNG export diversification and demand security: A comparative study of major exporters // *Energy Policy*. – Vol. 170. – 2022.
11. Vivoda V. LNG import diversification and energy security in Asia. // *Energy Policy*. – Vol. 129. – 2019. – pp. 967-974.

12. World LNG Report 2022: International Gas Union, 2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.igu.org/resources/world-lng-report-2022/> (дата обращения: 20.09.2022).
 13. Zebang X., Yi Z. Impact of United States energy and climate policies on China's energy industry: Comparison of Biden and Trump period // Energy & Environment, 2022.
 14. Zhang L., Yang D., Wu S., Luo M. Revisiting the pricing benchmarks for Asian LNG - An equilibrium analysis // Energy. – Vol 262. – 2023.
-

ПРАВО

Косихина Светлана Степановна,
кандидат исторических наук, доцент,
кафедра конституционного права,
Амурский государственный университет,
г. Благовещенск
kosikhina.sveta@yandex.ru

ОБМАНЧИВАЯ ЯСНОСТЬ XXV ПОПРАВКИ К КОНСТИТУЦИИ США

DOI: 10.48344/27824152_2022_1_89

***Аннотация.** В статье поднимается вопрос об обманчивой ясности XXV поправки к конституции США, которая на первый взгляд представляется образцом юридической техники. В поправке обозначен механизм преемственности президентских и вице-президентских полномочий. По сравнению с другими конституционными положениями формулировки кажутся четкими и понятными. Однако при ближайшем рассмотрении ясность XXV поправки утрачивается. В статье предпринимается попытка вскрыть вопросы, порождаемые обтекаемым характером формулировок, и объяснить причины, обусловившие специфику содержания и формы XXV поправки.*

***Ключевые слова и фразы:** США, конституционная поправка, конституция, «неспособность», «не в состоянии».*

Kosikhina Svetlana Stepanovna,
Cand. Sc. in History, Associate Professor,
Department of Constitutional Law,
Amur State University,
Blagoveshchensk
kosikhina.sveta@yandex.ru

THE DECEPTIVELY CLEAR XXV AMENDMENT TO THE US CONSTITUTION

***Abstract.** The article raises the question of the deceptive clarity of the XXV Amendment to the US Constitution, which at first glance seems to be a model of legal technique. The amendment outlines the mechanism for the succession of presidential and vice-presidential powers. Compared to other constitutional provisions, the language seems clear and understandable. However, on closer examination, the clarity of the XXV Amendment is lost. The article attempts to reveal the questions, generated by the streamlined*

nature of the formulations, and explain the reasons that determined the specific content and form of the XXV Amendment.

Key words and phases: *USA, constitutional amendment, constitution, «inability», «unable».*

Сущностным вопросом, определяющим функционирование любого государства, является вопрос о преемственности институтов политической власти. Наиболее актуальным он представляется применительно к президентской республике, базовый признак которой – соединение функций главы государства и главы исполнительной власти в руках одного должностного лица, наделенного значительными властными полномочиями. Образец президентской республики закреплен действующей конституцией США, принятой в 1787 г. Однако, как показывает политическая практика, некоторые аспекты конституции оказались невнятными, что потребовало их доработки на уровне поправок. В данном случае речь идет о XXV поправке, принятой в 1965 г. и ратифицированной в 1967 г.

В разд. 1 ст. II конституции говорится: «В случае отстранения Президента от должности или его смерти, отставки либо неспособности осуществлять полномочия и обязанности названной должности таковые переходят к вице-президенту; в случае отстранения, смерти, отставки или неспособности как Президента, так и вице-президента Конгресс может принять закон, указывающий, какое должностное лицо будет действовать в качестве Президента; такое должностное лицо выполняет соответствующие обязанности, пока не устранена причина неспособности Президента выполнять свои обязанности или не избран новый Президент» [1].

Американский специалист в области конституционного права Р. Джилберт полагает, что приведенная конституционная формулировка поднимает существенную юридическую проблему: «Что означает слово «таковые» («the same»)? Оно относится к президентской должности в целом или только к полномочиям и обязанностям президента? Разница между ними значительна. Если президентская должность переходит к вице-президенту, вице-президент становится президентом; если полномочия и обязанности президента переходят к вице-президенту, вице-президент лишь исполняет обязанности президента» [8, p. 844].

Убийство президента США Джона Ф. Кеннеди 22 ноября 1963 г. имело для нации травмирующий эффект и побудило Конгресс внести конституционные изменения в форме XXV поправки. Ситуация усугубилась тем, что вице-президент Линдон Джонсон находился в том же кортеже, что и Кеннеди, вследствие чего появились ранние ошибочные сообщения о его ранении. Это привело в смятение как правительство США, так и американское общество в целом. Внезапная кончина Кеннеди и слухи о ранении Джонсона усилили споры об изменении конституции, над которыми Конгресс работал в 1963 году. Дело в том, что технически конституция не разъясняла, как вице-президент станет президентом, если президент умрет, подаст в отставку или будет неспособен исполнять свои обязанности.

Указанное упущение обнаружило себя еще в 1841 г., когда новоизбранный президент Уильям Генри Гаррисон умер примерно через месяц после инаугурации. Вице-президент Джон Тайлер разрешил политические дебаты о преемственности, сформировав тем самым конституционный обычай. Он настоял на том, что будет являться президентом, а не исполняющим обязанности президента, попросив местного судью принять у него президентскую присягу [9, p. 13]. Против этого последовали многочисленные возражения со стороны членов Конгресса. В ходе дебатов поднимались споры о том, какими полномочиями должен обладать Тайлер и как его следует называть – исполняющим обязанности президента, президентом или вице-

президентом. Доводы в пользу признания Дж. Тайлера президентом привел сенатор от штата Огайо У. Аллен. Он указал, что «...различие между президентом и исполняющим обязанности президента имеет решающее значение. В случае временной нетрудоспособности выздоровевший действующий президент может забрать должность у исполняющего обязанности президента, но не у президента. Смерть, в отличие от временной неспособности, является постоянным и конечным фактом» [5, р. 4]. В ответ на этот веский аргумент Конгресс прекратил дискуссию и признал Тайлера президентом, что не спасло его от ироничного прозвища «Ваша Случайность» [6]. Таким образом был сформирован конституционный обычай: президентская вакансия, возникшая вследствие действия перманентного и окончательного фактора, замещается вице-президентом, который становится президентом Соединенных Штатов, а не исполняющим обязанности президента [2, с. 78].

В последующее столетие преемственность осуществлялась на основе прецедента Тайлера. В частности, имела место смерть шести президентов, при этом в двух случаях возникала ситуация, когда должности президента и вице-президента почти одновременно становились вакантными. По-прежнему отсутствовал конституционный способ заменить вице-президента, который освободил свой пост ввиду разных причин, или разрешить ситуацию, когда президент стал недееспособным во время пребывания в должности.

К моменту убийства Кеннеди Конгресс уже обсуждал вопрос о внесении поправки в конституцию с целью прояснения всех вопросов преемственности, а также процедуры обращения с главой государства, который временно или постоянно не может выполнять обязанности. Проблема приобрела серьезный характер в связи с реалиями холодной войны и болезнью президента Дуайта Эйзенхауэра в 1950-х годах [8, р. 853]. Инициатором идеи поправки был влиятельный сенатор от штата Теннесси Эстес Кефаувер. Он не довел процесс до конца, т.к. в августе 1963 г. скончался от сердечного приступа в зале заседаний Сената.

Неожиданная смерть Кеннеди актуализировала потребность в четком способе определения президентской преемственности в условиях пугающей политической реальности начала 60-х гг. XX века и вынудила Конгресс действовать. У нового президента Линдона Джонсона имелись известные проблемы со здоровьем [8, р. 854]. Следующими двумя кандидатами в очереди на пост президента были 71-летний Джон Уильям Маккормак (спикер палаты представителей) и *pro tempore* в сенате Карл Трамбулл Хайден, достигший 86 лет.

Сенатор Берч Эванс Бей заменил Эстеса Кефаувера в судебном подкомитете сената по конституции, став его председателем. Внесение поправки после убийства Кеннеди представлялось своевременным, тем более что должность вице-президента оставалась вакантной, а президент ранее перенес сердечный приступ. При поддержке президента Линдона Джонсона Бей предложил ее сразу после инаугурации последнего в январе 1965 года. В течение трех месяцев палата представителей и сенат согласовали формулировку того, что станет XXV поправкой. В июле 1965 г. Небраска стала первым штатом, ратифицировавшим предложенную поправку. Невада будет 38-м штатом, ратифицировавшим поправку в феврале 1967 г., сделав ее законом страны.

XXV поправка может показаться образцом конституционной ясности. В ней изложен ряд технических решений проблем в области преемственности президентских и вице-президентских полномочий. По сравнению со многими другими конституционными положениями формулировки кажутся четкими и ясными. Однако при ближайшем рассмотрении ясность XXV поправки утрачивается – по крайней мере в отношении ее самого длинного и противоречивого компонента, раздела 4. В нем допускается принудительная передача президентской власти по инициативе «вице-президента и большинства высших должностных лиц исполнительных департаментов

либо такого другого органа, который Конгресс может законом предусмотреть» [1]. При этом они должны информировать Конгресс, что президент не может осуществлять свои полномочия. Вице-президент становится исполняющим обязанности президента.

Раздел 4 еще ни разу не применялся на практике. Если это когда-нибудь произойдет, то сразу всплывет серия вопросов:

1. как министры (руководители департаментов) могут объявить президента недееспособным, если он имеет право уволить их в любой момент?

2. Какие именно «исполнительные департаменты» упоминаются в разделе 4? Верховный суд в порядке толкования дал разъяснение, что XXV поправка «строго ограничивает термин «департамент» теми департаментами, которые указаны в титуле 5 Кодекса США в § 101» [10]. Но в самой поправке ничего подобного не сказано, и сторонники поправки в Конгрессе высказывают иное мнение.

3. Кто такие «высшие должностные лица исполнительных департаментов»? Верховный суд заявил, что в соответствии с пунктом конституции о назначениях высшие должностные лица «назначаются президентом по совету и с согласия сената» [4]. Таким образом отбираются сотни сотрудников в органы исполнительной власти. Сторонники XXV поправки утверждают, что только члены кабинета являются высшими должностными лицами в соответствии с разделом 4. При этом отсутствует единое мнение о том, что делать с членами кабинета, исполняющими обязанности (а не полномочия, подтвержденные сенатом), или с такими лицами, как торговый представитель США, которые входят в кабинет, не возглавляя исполнительные департаменты.

4. Что означает для президента «не в состоянии» («unable») выполнять свои обязанности? Категория «не в состоянии», введенная в оборот XXV поправкой, является ключевым понятием в разделе 4. Ее применение может дестабилизировать всю политическую систему. И все же этот термин, как и термин «неспособность» («inability») не определен ни в XXV поправке, ни где-либо еще в Конституции. Отсутствует их толкование Верховным судом США. В среде американских конституционалистов принято считать, что «...жесткое конституционное определение нежелательно, так как случаи «неспособности» и «не в состоянии» могут принимать различные формы, не вписывающиеся в таковое» [7, р. 53]. Законодательная история раздела 4, а также пруденциальные соображения предполагают, что на «неспособность» следует ссылаться только в ограниченных обстоятельствах. Раздел 4 не предназначен для того, чтобы обойти импичмент или наказать президентов, которые принимают непопулярные или неразумные решения. Его цель – решение таких ситуаций как похищение президента или физическое или психическое заболевание, которое в значительной степени снижает когнитивные способности. Президент, который явно произносит плохую речь, не является «неспособным» по смыслу раздела 4. Президент, который впадает в кому, явно является таковым [3, с. 65-66].

5. Возможна ли по аналогии процедура для определения «неспособности» и «не в состоянии» в отношении вице-президента с учетом того, что раздел 4 делает вице-президента центральным действующим лицом? Поправка замалчивает этот вопрос.

XXV поправка сняла ряд юридически невнятных проблем, относящихся к институту правопреемства главы государства в США. Однако ее видимая ясность, выражающаяся в лаконизме и кажущейся четкости формулировок, имеет очевидно обманчивый характер. Вместо того, чтобы четко ответить на сформулированные выше вопросы, создатели XXV поправки использовали гибкие термины, позволяющие в каждом конкретном случае применять политическое и профессиональное суждение.

Логичным представляется следующее объяснение. Во-первых, оно относится к юридической технике написания конституций вообще. А XXV поправка является органической частью конституции. Конституционная юридическая техника заведомо

предполагает наличие расплывчатых терминов и пробелов. Даже имея намерение решить конкретную проблему, составители конституции считают нежелательным дать точный ответ из-за ограниченности предвидения и формулировок, а также трудности достижения согласия при обсуждении, принятии и ратификации конституционных документов. Демонстрация общих принципов и/или процедур часто является лучшим, что можно сделать. В результате лицам, принимающим решения, предоставляется большая свобода действий в определении того, как конституция оптимально применима к обстоятельствам, с которыми они сталкиваются.

Во-вторых, интерпретационные загадки, содержащиеся в четвертом разделе XXV поправки, подчеркивают важность исторической практики в конституционном праве. Одна из причин, объясняющих сохранение этих загадок, состоит в том, что раздел 4 не был апробирован в действии. В силу указанного отсутствует прецедент, на основе которого был бы упорядочен юридический анализ, а также обнаруживает себя возможность добиться общего понимания и сузить сферу усмотрения.

Список источников, литературы и электронных ресурсов

1. Конституция Соединенных Штатов Америки [Электронный ресурс]. – URL: https://avalon.law.yale.edu/18th_century/amend1.asp#25 (дата обращения: 20.10.2022).
2. Косихина, С.С. К вопросу о преемственности института президентской власти в контексте XXV поправки к конституции США // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского : сборник докладов. – Вып. 19 / отв. ред. Д. В. Кузнецов, Д. В. Буяров. – Благовещенск: Изд-во БГПУ. – 2019. – С. 76-82.
3. Косихина С.С. Категории «неспособность» и «не в состоянии» в конституционном праве США // Американистика на Дальнем Востоке: ежегодный бюллетень. – Вып. 5 / отв. ред. Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ. – 2019. – С. 64-68.
4. Buckley v. Valeo [Электронный ресурс]. – URL: <https://perma.cc/M9SZ-BMDQ> (дата обращения: 15.10.2022).
5. Congressional Globe. Debates and Proceedings, 1833-1873. 27th Congress, 1st Session [Электронный ресурс]. – URL: <https://memory.loc.gov/cgi-bin/ampage?collId=llcg&fileName=009/llcg009.db&recNum=17> (дата обращения: 04.10.2022).
6. Connor J. The Hardest Call: What Happens When The President Can't Govern? [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.historynet.com/hard-call-president-line-of-succession.htm> (дата обращения 16.08.2022).
7. Feerick, J.D. Response to Akhil Reed Amar's Address on Applications and Implications of the Twenty-Fifth Amendment, 47 Hous. L. Rev. 41 (2010-2011). – P. 42-65 [Электронный ресурс]. – URL: http://ir.lawnet.fordham.edu/faculty_scholarship/378.
8. Gilbert R.E. Presidential Disability and the Twenty-Fifth Amendment: The Difficulties Posed By Psychological Illness // Fordham Law Review. 2011. Vol. 79. P. P. 843-879 [Электронный ресурс]. – URL: <https://ir.lawnet.fordham.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=4692&context=flr>.
9. The letters and times of the Tylers / Ed. by L.G. Tyler. Richmond, VA.: Whittet & Shepperson. 1885. V. 2. 736 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=cool.ark:/13960/t2m623g9m;view=1up;seq=1>.
10. 1994 US Code Title 5. Sec. 101. Executive departments [Электронный ресурс]. – URL: <https://perma.cc/H7B7-3N4N>.

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Кухаренко Сергей Владимирович,
кандидат философских наук, доцент,
Благовещенский государственный педагогический университет,
г. Благовещенск
kukharenko_s@mail.ru

ИНИЦИАТИВА ПО ДИСТАНЦИОННОМУ ОБУЧЕНИЮ СТЭНФОРДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА: ОПИСАНИЕ ПРОЕКТА

DOI: 10.48344/27824152_2022_1_95

***Аннотация.** В статье рассматривается содержание проекта Инициатива по дистанционному обучению Стэнфордского университета, реализуемого на базе десяти российских вузов в начале 2000-х гг. За время его существования прошли курсы и получили сертификаты об их окончании несколько тысяч российских студентов. Проект был начат в благоприятное для его реализации время и был завершён до того, как он мог столкнуться с рядом трудностей.*

***Ключевые слова и фразы:** США, Россия, российско-американские отношения, Стэнфорд, дистанционное обучение.*

STANFORD UNIVERSITY INITIATIVE ON DISTANCE LEARNING: PROJECT DESCRIPTION

Kukharenko Sergei Vladimirovich,
Ph.D. in Philosophy, Associate Professor,
Blagoveshchensk State Pedagogical University,
Blagoveshchensk
kukharenko_s@mail.ru

***Abstract.** The article focuses on o the Stanford University Initiative on Distance Learning implemented on the basis of 10 Russian universities in the early 2000s. During the project implementation, several thousand Russian students took courses and received certificates of completion. The project was launched at a favorable time for its implementation and was completed before it could encounter some difficulties.*

***Key words and phases:** USA, Russia, Russian-American relations, Stanford, distance learning.*

Введение

В непростое для российско-американских отношений время, которое они переживают в настоящее время, в особенности, с момента начала специальной военной операции, осуществляемую Российской Федерацией на Украине, интересно рассмотреть совместных российско-американских проектах, реализуемых в начале 2000-х гг., в период, который можно охарактеризовать как время широкой открытости России к влиянию из США. В этот уже наметился отход от позиции «безоговорочного согласия» России с исходящими от Запада инициативами, однако РФ продолжала линию на предпочтительное сотрудничество с США и Евросоюзом.

В начале 2000-х гг. США реализовывали целую серию образовательных проектов и проектов поддержки демократии, в том числе по линии программы Фулбрайт, Национального фонда демократии (National Endowment for Democracy), Фонда Сороса.

Проект «Инициатива по дистанционному обучению» (Initiative on Distance Learning) осуществлялся Институтом международных исследований Фримана Сполги (Freeman Spogli Institute for International Studies) с 2000 по 2007 гг. на базе ряда российских вузов: Научно-исследовательского университета Высшая школа экономики, Южно-Уральского государственного университета, Уральского государственного университета, Ярославского государственного университета, Северо-Осетинского государственного университета, Саратовского государственного университета, Петрозаводского государственного университета, Амурского государственного университета, Благовещенского государственного педагогического университета, Якутского государственного университета им. М.К. Аммосова, Тюменского государственного университета [8].

Первым участником проекта стал Ярославский государственный университет, потом к проекту постепенно начали присоединяться другие вузы. Координатором проекта с американской стороны выступала Кэтрин Кунс. С российской стороны координатором проекта был Алексей Юрьевич Ситников, окончивший недавно докторантуру по направлению политологии в Стэнфордском университете. Кэтрин Кунс на данный момент является исполнительным директором Центра глобальных исследований при Стэнфордском университете [9]. Алексей Юрьевич Ситников является вице-президентом по развитию сообщества и коммуникациям АНОО ВО «Сколковский институт науки и технологий» [2].

Также в проект были вовлечены профессора Стэнфордского университета Койт Блэйкер, который на данный момент возглавляет Институт международных исследований Фримана Сполги и Майкл Макфол (посол США в РФ в 2012-2014 гг.), Скотт Саган, старший научный сотрудник Института международных исследований Фримана Сполги, они участвовали в конференциях, проводимых в рамках проекта на территории России [8], а также читали лекции для российских инструкторов проекта во время курсов повышения квалификации в США.

Проект реализовывался на базе вышеперечисленных вузов. Некоторые вузы выступили в проект позже. В г. Благовещенске проект начал реализовываться на базе Амурского государственного университета в 2002 году, однако с 2005 г. стал реализовываться на базе Благовещенского государственного педагогического университета. На базе Якутского государственного университета им. М.К. Аммосова руководством проекта было принято решение прекратить деятельность по причине крайне низкой успеваемости студентов, даже с учётом того, что в отличие от всех остальных вузов им было разрешено выполнять письменные работы на русском, а не на английском языке.

Финансирование проекта, по словам его организаторов, частично осуществлялось при поддержке Фонда Карнеги. В 2007 г. проект был завершён, в том числе, по причине ухудшения российско-американских отношений.

Содержание проекта

В рамках проекта велось обучение по следующим курсам: «Международная безопасность в меняющемся мире», «Международные проблемы в сфере окружающей среды», «Демократия, гражданские свободы и угроза терроризма», «Разрешение международных конфликтов» и «Демократия, развитие и главенство закона». В каждом вузе велось два курса из вышеупомянутых в течение осеннего семестра и два в течение весеннего. Данные курсы не создавались специально под российскую аудиторию, они ранее велись в Стэнфордском университете и были записаны на компакт-диски и проигрывались с помощью программы RealOnePlayer. Они были снабжены презентациями, на которых выписывались основные тезисы лекторов. Лекции читались на английском языке. К каждой лекции прилагались несколько статей, как на русском, так на английском языке, которые студентам нужно было прочитать. Раз в неделю местными инструкторами проводились очные занятия. К очному занятию нужно было прослушать две лекции и прочитать материалы для чтения. Занятия проходили в интерактивной форме с применением методик для развития критического мышления. Студенты разбивались на группы по три человека, в редких случаях на группы по два или четыре человека, в которых они должны были написать академическое эссе. Эссе также служили механизмом развития критического мышления, темы для написания эссе всегда носили дискуссионный характер и не предполагали правильный или неправильный ответ. Оценивалась структура изложения, аргументация, связанность изложения. Эссе нужно было написать на английском языке. Абсолютно непримиримая позиция при проверке эссе у американских преподавателей была к использованию студентами некорректного заимствования, плагиату. Абсолютно не допускалось не только непосредственное использование фрагментов чужих статей, но и неупотребление кавычек при дословном цитировании с указанием источника, использование чужих мыслей при отсутствии цитирования. При одинаковых ответах нескольких студентов на экзамене, когда это не могло означать ничего иного, кроме списывания, обоим студентам ставилась неудовлетворительная оценка. Также дисциплина прививалась при подаче эссе, оно должно было быть направлено до 24:00 (UTC -8) в воскресенье, за каждый день опоздания сумма баллов за эссе уменьшалась на 10 %. В середине семестра проходил промежуточный экзамен (midtermexam), в конце семестра итоговый экзамен (finalexam). Экзамен предполагал раскрытие терминов и написание небольшого эссе по пройденному материалу. Окончательная оценка складывалась на 40% из оценки за итоговый экзамен, на 20% из оценки за промежуточный экзамен, на 20% из средней оценки за написание еженедельных эссе и на 20% из активности на очных занятиях. По окончании курса студенты, набравшие более 60 баллов из 100 получали сертификат об окончании курса.

Раз в год, начиная с 2003 года, в рамках проекта на базе Ярославского государственного университета проходила конференция «Международная безопасность в меняющемся мире». К участию в конференции приглашались несколько лучших студентов от каждого вуза-участника проекта. Все расходы по проезду и проживанию брал на себя Стэнфордский университет. Первые конференции проходили в форме презентаций студентов и ответов на вопросы, впоследствии формат конференций было решено изменить на проведение симуляций, схожих с теми, что приводятся Моделями ООН по всему миру: все участники разбивались на делегации стран – членов Совета безопасности ООН, которым в результате, в том числе, кулуарных переговоров, преследуя не в последнюю очередь национальные интересы

своих стран, нужно было принять итоговую резолюцию [7]. Как выразился на одной из подобных симуляций один из её организаторов – «Это единственный способ донести до Вас, как всё происходит, просто через прослушивание лекций этого не понять».

Работа российских инструкторов и методика преподавания

На базе каждого российского университета-участника проекта работало по 2 инструктора, за исключением НИУ-ВШЭ и Челябинского государственного университета, где оба курса вел один инструктор.

С 2004 года для российских инструкторов стали проводиться курсы повышения квалификации. В 2004 и 2006 гг. они прошли в г. Москва, а в 2005 и 2007 гг. непосредственно в Стэнфордском университете. Все расходы по проезду и проживанию покрыл Стэнфордский университет. В 2006 г. всем российским инструкторам был выдан сертификат о присвоении квалификации «Педагогический тренер» (PedagogicalTrainer).

Основным содержанием курсов было раскрытие теоретических основ развития критического мышления, а также отработка методик развития критического мышления у студентов, изучающих гуманитарные дисциплины и методик работы в группе. В частности, в семинарах предлагалось использовать ряд традиционных для США образовательных методик, как например, think-pair-share или jigsawpuzzle.

При применении техники think-pair-share ученикам нужно не сразу давать ответ, а подумать 1 минуту – thinktime. После этого, они обсуждают свои мысли в паре – pairtime. Затем ученики работают в группах или переходят к фронтальному обсуждению с учителем – sharetime. Таким образом, у всех учеников есть возможность подумать над вопросом, а не быть пассивным слушателем ответов самых сильных и активных учеников, как это часто бывает на занятиях [1].

Техника «Групповой пазл» (Jigsawtechnique) – метод для организаций занятий в классе, при котором все ученики зависят друг от друга. Он был разработан социальным психологом и профессором Эллиотом Аронсоном в 1971 году. Суть методика состоит в том, что учитель разбивает класс на группы, а задания на части, которые ученики должны собрать вместе как головоломку. Возникает позитивная зависимость друг от друга, а также коллективная ответственность [4].

Особое место уделялось методике «Конструктивный конфликт» (ConstructiveControversy), разработанной Д.В. Джонсоном и Р.Т. Джонсоном, которая предполагает помимо аргументирования своей позиции такжесмену ролей и необходимость отстаивания ранее оспариваемой стороны оппонента. Также важной частью данной методики является развитие навыка нахождения консенсуса [3; С.117-119].

Также на занятиях предлагалось использование формата Сократического семинара, открытых дискуссий и др. форм работы, направленных на стимулирование вовлечения студентов в дискуссии, развитие критического мышления.

Результаты проекта

Проект дистанционного обучения можно считать успешным для американской стороны. Важную роль сыграл статус Стэнфордского университета и возможность получения сертификата о прохождении курсов российскими студентами на безвозмездной основе. За время его существования прошли курсы и получили сертификаты об их окончании несколько тысяч российских студентов. Проект был начат в благоприятное для его реализации время и был завершён до того, как он мог столкнуться с рядом трудностей, в том числе противодействия со стороны силовых ведомств и органов власти РФ. Определённым маркером ухудшения российско-американских отношений стала Мюнхенская речь В.В. Путина в 2007 г.

Отдельно стоит отметить, что в рамках читаемых курсов никогда не звучала прямая или косвенная критика российской власти. Требования к написанию эссе не отличались от требований, предъявляемых к студентам Стэнфордского университета, студенты могли свободно излагать свою точку зрения, оценивалось качество аргументации и другие критерии, не связанные с личным мнением студентов.

В 2009 г. Президент США Барак Обама выбрал для своего визита именно Российскую экономическую школу. В состав его делегации входил Майкл Макфол, принимавший участие в проекте по дистанционному образованию Стэнфордского университета, в значительной степени определявший программу визита Барака Обамы. Алексей Ситников, куратор проекта с российской стороны в то время работал директором по развитию Российской экономической школы [5]. Представляется, что на их взаимодействие в значительной степени повлияла работа в одном проекте.

Ряд российских инструкторов программы посещали Стэнфордский университет и после окончания проекта, однако это не привело к новым проектам или продолжению сотрудничества в какой-либо форме. Так, например, Кухаренко Сергей Владимирович, работавший в Благовещенском государственном педагогическом университете в рамках проекта инструктором в 2004-2007 гг., посетил Стэнфордский университет в 2015 г. и прочитал совместно с другим преподавателем БГПУ, Кузнецовым Дмитрием Владиславовичем, открытую лекцию для студентов вуза [6].

Несмотря на имевшую место перезагрузка между РФ и США в 2009 г. никаких предложений по продолжению проекта не поступало. Основные лица, курирующие проект, как с российской, так и с американской стороны, уже работали в других сферах к тому времени.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. 5 техник для создания student-centeredclassroom // EduNeo [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.eduneo.ru/5-texnik-dlya-sozdaniya-student-centered-classroom/?ysclid=1a58o63z37148856675> (дата обращения: 30.10.2022).
2. Алексей Ситников // Skoltech [Электронный ресурс]. – URL: https://www.skoltech.ru/team/alexei_sitnikov/ (дата обращения: 30.10.2022).
3. Буденкова Е.А. Онлайн-дискуссии: преимущества и методики проведения // Образовательные технологии. – № 3, 2012. – С.113-127.
4. Техника «Групповой пазл» в педагогике // 4BRAIN. – URL: <https://4brain.ru/blog/%D0%B3%D1%80%D1%83%D0%BF%D0%BF%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9-%D0%BF%D0%B0%D0%B7%D0%BB-%D0%BF%D0%B5%D0%B4%D0%B0%D0%B3%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%BA%D0%B0/?ysclid=1a58k34m0536527382> (дата обращения: 30.10.2022).
5. У Обамы спросят, кто такая Ксения Собчак // Свободная пресса [Электронный ресурс]. – URL: <https://svpressa.ru/politic/article/10930/?ysclid=1a54lزاب3g325258828>(дата обращения: 30.10.2022).
6. China's Rise and Soft Power: A Russian Perspective // Global Studies. School of Humanities and Sciences [Электронный ресурс]. – URL: <https://sgs.stanford.edu/events/chinas-rise-and-soft-power-russian-perspective> (дата обращения: 30.10.2022).
7. IDL Offers Simulation on Iran's Nuclear Program // Freeman Spogli Institute for International Studies. StanfordUniversity [Электронный ресурс]. – https://fsi.stanford.edu/news/idl_offers_simulation_on_irans_nuclear_program_20070101 (дата обращения: 30.10.2022).

8. Initiative on Distance Learning (IDL) // Freeman Spogli Institute for International Studies. StanfordUniversity [Электронный ресурс]. – URL: <https://fsi.stanford.edu/research/idl> (дата обращения: 30.10.2022).
9. Katherine Kuhns // Global Studies Institute for Humanities and Sciences [Электронный ресурс]. – URL: <https://sgs.stanford.edu/people/katherine-kuhns> (дата обращения: 30.10.2022).

Туарменский Владимир Викторович,
кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра философии и истории,
Академия права и управления ФСИН России,
г. Рязань
tuarmensky@gmail.com

Туарменская Анжела Валерьевна,
кандидат филологических наук, доцент,
кафедра второго иностранного языка и методики преподавания
Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина,
г. Рязань
a.tuarmenskaya@gmail.com

Туарменский Алексей Владимирович,
научный сотрудник,
Рязанский музей путешественников,
г. Рязань
tuarmenskiialeksei@gmail.com

СТЕРЕОТИПНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ О ТИПИЧНОМ АМЕРИКАНЦЕ

DOI: 10.48344/27824152_2022_1_101

***Аннотация.** В статье рассматривается исследование национальных стереотипов о типичном американце в среде вузовской молодёжи и выявление влияния на данный процесс факторов языкового образования и непосредственного межнационального общения. В ходе выборочного опроса студентов рязанских высших учебных заведений, определены количественные и качественные характеристики стереотипа об американцах. Для выявления факторов, повлиявших на формирование национального стереотипа, была использована методика семантический дифференциал. Авторами был сделан вывод о том, что изучение иноязычной культуры позволяет избежать многих распространённых клише и стереотипов.*

***Ключевые слова и фразы:** семантический дифференциал, национальный стереотип, социологический опрос студентов.*

Tuarmensky Vladimir Viktorovich,
Cand. Sc. in Pedagogy, Associate Professor,
Department of Philosophy and History,
APU of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Ryazan
tuarmensky@gmail.com

Tuarmenskaya Angela Valeryevna,
Cand. Sc. in Philology, Associate Professor,

*Department of Second Foreign Language and Teaching Methods,
Ryazan State University named after S.A. Yesenin,
Ryazan
a.tuarmenskaya@gmail.com*

Tuarmensky Alexey Vladimirovich,
*research fellow,
Ryazan Museum of Travellers,
Ryazan
tuarmenskiialeksei@gmail.com*

STUDENTS' STEREOTYPICAL IDEAS ABOUT A TYPICAL AMERICAN

Abstract. *The article examines the study of national stereotypes about a typical American among university youth and the identification of the influence of factors of language education and direct interethnic communication on this process. During a sample survey of students of Ryazan higher educational institutions, quantitative and qualitative characteristics of the stereotype about Americans were determined. To identify the factors that influenced the formation of the national stereotype, the semantic differential technique was used. The authors concluded that the study of foreign language culture avoids many common cliches and stereotypes.*

Key words and phases: *semantic differential, national stereotype, sociological survey of students.*

В условиях современного мира становятся востребованными исследования, рассматривающие наиболее острые проблемы межкультурной коммуникации. Национальные стереотипы входят в этот список не последними по рангу. Дело в том, что стереотипы, формирующиеся на протяжении значительных временных промежутков, превращаются в один из важных факторов, определяющих отношение индивида к определённым событиям, людям, нациям и государствам [1; 4].

Суть нашей работы состоит в рассмотрении стереотипизации образа жителя США и выявлении влияния на данный процесс факторов языкового образования и непосредственной межкультурной коммуникации.

Предметной областью нашей работы стали национальные стереотипы (гетеростереотипы), а именно представления вузовской молодёжи о типичных американцах.

В ходе выборочного опроса студентов рязанских высших учебных заведений, нами были определены характеристики стереотипа о типичном американце. Широко распространённые представления о жителях США, которые навязываются молодёжи обществом (дедуктивный стереотип), были выявлены и в студенческой среде. Нам удалось проследить, как на формирование стереотипа влияет изучение иностранного языка и личные контакты с представителями иной нации (индуктивный стереотип).

Целью данной работы стало исследование факторов, влияющих на формирование стереотипов, которые определяют отношение студентов рязанских вузов к типичному

жителю США. Необходимость достижения цели исследования обусловило применение адекватной методологической базы.

Основой сбора эмпирической информации стали опросные методы (интервью, анкетирование). Кроме того, в исследовании нами был использован семантический дифференциал, как один из объективных методов, позволяющих изучать с помощью количественных показателей субъективные явления [5].

Исследование проводилось в марте – апреле 2021 года на базе двух рязанских вузов – Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России (далее АПУ ФСИН) и Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина (далее РГУ им. С.А. Есенина). Было опрошено 186 студентов по случайной выборке. Для получения максимально объективной картины исследования были взяты три гомогенные группы. Первая группа опрошенных – это студенты Института подготовки государственных и муниципальных служащих АПУ ФСИН России (62 человека). Вторая группа – курсанты АПУ ФСИН (62 человека). Третью группу составили студенты Института иностранных языков РГУ им. С.А. Есенина (62 человека). Последняя группа была взята целенаправленно, для определения влияния изучаемого языка на формирование национального стереотипа.

Испытуемым предлагалось оценить жителей США с помощью предложенного набора шкал. Сам метод семантического дифференциала был апробирован авторами статьи в серии исследований, проведённых на базе средних общеобразовательных школ и вузов Рязани в 2015-2019 гг. [2; 3; 7]. Результаты исследований позволили разработать оптимальную модель опроса и валидный вариант анкеты с применением шкал.

В рамках данного исследования утверждения, описывающие американцев, содержали следующие пары качеств: хорошие – плохие, жестокие – добрые, активные – пассивные, лживые – честные, толстые – спортивные, сильные – слабые, улыбчивые – лицемерные, толерантные – агрессивные, доброжелательные – враждебные, открытые – замкнутые, самоуверенные – осторожные, пассивные – предприимчивые, патриотичные – граждане мира, индивидуалисты – коллективисты, ленивые – трудолюбивые, умные – глупые, религиозные – атеисты, заносчивые – скромные, прагматичные – щедрые, целеустремлённые – нерешительные, терпеливые – свободолюбивые. Разработанный для данного исследования перечень шкал является биполярным (респондент должен выбрать один из двух возможных полюсов оценки). Испытуемый оценивает степень выраженности у объекта оценивания (в нашем случае типичного американца) той, или иной характеристики (качества), отмечая цифру (из ряда -3 -2 -1 0 1 2 3), которая, по мнению респондента, наиболее адекватно описывает степень присутствия этого свойства (характеристики) у жителей Соединённых Штатов, при условии, что 0 – качество не выражено; 1 – слабо выражено; 2 – средне выражено; 3 – сильно выражено. Для того, чтобы минимизировать возможное явление желательности в ответах респондентов, было решено чередовать размещение условно положительных и условно негативных качеств на отрицательных и положительных полюсах шкал.

В начале анализа результатов исследования необходимо отметить, что нас более всего интересовали ответы студентов, побывавших в США. Для этого в начале анкеты был размещён соответствующий вопрос. Однако, только трое опрошенных побывали в США и базировать серьёзные научные выводы на основании анализа их ответов было бы спорно. Данные этих респондентов были объединены с ответами студентов, имеющих постоянные контакты с гражданами США (далее «контактёры»). Таким

образом, получилась первая контрольная группа студентов из 25 человек, среди которых может возникать феномен индуктивного стереотипа. Данный вид стереотипа может формироваться в результате ограниченных социальных контактов, например, когда индивид общается с одним представителем какой-либо нации [6]. Мы предположили, что даже единичные межнациональные контакты приводят к разрушению межнациональных стереотипов.

Другую, интересующую нас группу составили студенты, не изучавшие английский язык в школе и в вузе. Кроме того, данные студенты не посещали США и не имеют друзей среди граждан этой страны (здесь сказалось полное незнание английского языка, препятствующее контактам с американцами). Мы предположили, что данная группа обучаемых не имеет сколь-либо систематизированных знаний, которые получают в рамках формального образования англоязычные учащиеся. Поэтому мы могли полагать, что стереотипные представления данной категории студентов будут носить исключительно дедуктивный характер, т.е. усваиваются в готовом виде из социума в рамках хаотичной социализации. Показатели стереотипа об американцах данной группы должны носить гипертрофированный или даже гротескный вид. Всего, из опрошенных студентов, в данную контрольную группу (далее «не англичане») вошло 27 человек из двух вузов.

Таким образом, мы получили возможность сравнить показатели общей массы респондентов и данные по двум контрольным группам (таблица 1).

Таблица 1. Стереотипные качества американцев

Студенты, изучающие немецкий и французский языки	Студенты, имеющие контакты с жителями США	Все студенты
Хорошие (-0,5)	Хорошие (-0,6)	Хорошие (-0,6)
Жестокие (- 0,01)	Добрые (0,15)	Добрые (0,3)
Активные (-1,3)	Активные (-0,7)	Активные (-0,9)
Лживые (-0,6)	Лживые (-0,4)	Лживые (-0,3)
Толстые (-1,1)	Толстые (-1,05)	Толстые (-0,8)
Сильные (-0,4)	Сильные (-0,1)	Сильные (-0,2)
Улыбчивые (-0,7)	Улыбчивые (-0,2)	Улыбчивые (-0,5)
Толерантные (-1,3)	Толерантные (-1,2)	Толерантные (-1,1)
Доброжелательные (-0,6)	Доброжелательные (-0,4)	Доброжелательные (-0,6)
Открытые (-1,3)	Открытые (-1,0)	Открытые (-1,0)
Самоуверенные (-1,4)	Самоуверенные (-1,05)	Самоуверенные (-1,05)
Предприимчивые (1,0)	Предприимчивые (0,8)	Предприимчивые (0,9)
Патриотичные (-1,1)	Патриотичные (-0,8)	Патриотичные (-0,3)
Индивидуалисты (-0,7)	Индивидуалисты (-0,6)	Индивидуалисты (-0,4)
Трудолюбивые (0,4)	Ленивые (-0,1)	Трудолюбивые (0,2)
Умные (-0,6)	Умные (-0,6)	Умные (-0,5)
Религиозные (-0,2)	Религиозные / атеисты (0)	Религиозные (-0,05)
Заносчивые (-0,9)	Заносчивые (-0,5)	Заносчивые (-0,6)
Прагматичные (-0,8)	Прагматичные (-0,5)	Прагматичные (-0,3)

Целеустремлённые (-1,8)	Целеустремлённые (-0,5)	Целеустремлённые (-1,5)
Свободолюбивые (1,9)	Свободолюбивые (1,3)	Свободолюбивые (1,0)

По первому показателю, представленному в таблице, получились сходные данные. В среднем студенты считают американцев более хорошими, чем плохими. Но уже на второй паре утверждений начали появляться различия. Основная масса студентов считает их добрыми (0,3), группа «контактёров» считает американцев менее добрыми (0,15), а студенты «не англичане» – жестокими (-0,01). Это первый случай, когда проявляется воздействие негативной картинки СМИ на аудиторию, а компенсации в виде систематического изучения иноязычной культуры нет.

Основная масса студентов считают американцев активными (-0,9), но «контактёры» выбиваются из общей массы, считая жителей США менее активными (-0,7). Ещё более выбиваются ответы «не англичан» (-1,3). Для них данное качество американцев гипертрофируется.

Далее получается интересная градация лживости американцев. В среднем студенты считают американцев более лживыми чем честными (-0,3), но «контактёры» (-0,4) и «не англичане» (-0,6) считают американцев более лживыми. «Контактёры» чаще сталкивались с проявлениями лжи со стороны граждан США, а «не англичане» идут на поводу у стереотипа.

Средний студент считает американцев толстыми (-0,8) нежели спортивными. «Контактёры» (-1,05) и «не англичане» (-1,1) считают их ещё более упитанными. Опять мы наблюдаем гипертрофированное восприятие со стороны «не англичан».

Основная масса считает американцев сильными (-0,2). Данные по «контактёрам» (-0,1) и «не англичанам» (-0,4) отличаются от общей массы. У студентов, имевших контакты с жителями США, последние потеряли немного силы. Ответы студентов «не англичане» опять дают более ярко выраженное стереотипное качество.

Знаменитая американская улыбка нашла воспроизведение в стереотипе. Студенты в среднем считают жителей США улыбчивыми (-0,5). Менее выделяют данное качество «контактёры» (-0,2), зато «не англичане» опять акцентируют на нём внимание (-0,7).

Средний студент считает американцев толерантными (-1,1). Данные по контрольным группам примерно одинаковые (-1,3) и (-1,2). Аналогичные результаты получаются по доброжелательности американцев. Средний показатель составляет -0,6. Такая же цифра у «не англичан». Чуть проседает показатель доброжелательности по ответам «контактёров» (-0,4).

Средний показатель открытости американцев более чётко выражен в ответах «не англичан» (-1,3) и чуть менее у остальных (-1,0). Аналогичная ситуация по самоуверенности жителей США. Этот показатель опять лидирует по мнению «не англичан» (-1,4) и менее выражен в ответах остальных студентов (-1,05).

Основная масса опрошенных считает американцев предприимчивыми (0,9). Менее это качество присутствует в ответах «контактёров» (0,8) и более выражено в утверждениях «не англичан» (1,0). Аналогичная ситуация наблюдается в определении патриотичности американцев. Средний показатель составляет -0,3. Средне выражено качество в ответах «контактёров» (-0,8) и более у «не англичан» (-1,1). Сходную картину даёт индивидуализм жителей США. Данная общепринятая стереотипическая черта отмечается большинством студентов (-0,4) и более выражена у «контактёров» (-0,6) и ещё более у «не англичан» (-0,7).

Определённый сбой в данном алгоритме мы можем наблюдать в определении

лени и трудолюбия американцев. Общая масса студентов считает жителей США более трудолюбивыми (0,2) нежели ленивыми. Черта трудолюбия акцентируется в ответах «не англичан» (0,4) и переходит в лень в ответах «контактёров» (-0,1). Видимо студентам, имеющим друзей в США, чаще всего попадались ленивые граждане. В этом случае, скорее всего, можно говорить об отрицательном индуктивном стереотипе.

По поводу ума американцев в ответах студентов наблюдается практически полное единодушие. Студенты в основной массе считают жителей США умными. Средний показатель составляет -0,5, а данные по контрольным группам -0,6.

Околонулевые показатели даёт стереотип религиозности американцев у основной массы студентов и «контактёров». Более религиозными считают жителей США «не англичане» (-0,2).

Основная масса студентов считает американцев заносчивыми -0,6. Более скромными видятся жители США «контактёрам» (-0,5). Личные контакты подкорректировали стереотип. Более заносчивыми считают американцев «не англичане» (-0,9).

В своих ответах студенты указывают на прагматичность жителей США (-0,3). С точки зрения «контактёров» данное качество американцев более выражено (-0,5), а в ответах «не англичан» гипертрофируется до -0,8. Аналогичную картину мы наблюдаем по целеустремлённости американцев. Средний показатель по мнению основной массы студентов составляет -1,5. понижается в ответах «контактёров» (-1) и повышается у «не англичан» (-1,8).

Последняя характеристика не вызывает сомнений у респондентов. Все студенты считают американцев свобододолюбивым народом (1,0). Однако и здесь наблюдаются вариации. Данную черту более чётко выделяют «контактёры» (1,3) и «не англичане» (1,9).

Таким образом, в ходе выборочного опроса студентов двух рязанских вузов были определены количественные и качественные характеристики стереотипа о типичном американце. В молодёжной среде были выявлены распространённые представления об американцах, которые навязываются студентам посредством общественного мнения, фильмов, СМИ и т.п.

Первая контрольная группа, включавшая студентов, которые не учили английский язык в школе и вузе, продемонстрировала данные с гипертрофированными стереотипическими чертами типичного жителя США. Вторая контрольная группа, студентов собранная из респондентов, посещавших США и имевших друзей в этой стране, показывают умеренный уровень стереотипизации образа типичного американца.

Мы можем сравнить полученные данные с интерпретацией опросов, проведённых с целью изучения стереотипов о типичных британцах [7].

В указанном исследовании основная масса опрошенных школьников и студентов делилась на две группы – основная (учащиеся, изучающие английский язык) и контрольная (немецкий и французский языки). Контрольная группа всегда показывала гипертрофированные стереотипические черты, что вполне соотносится с полученными нами результатами.

В свою очередь, в нашем исследовании в 18-ти из 21-ой пары характеристик американцев контрольная группа студентов, не изучавших английский язык в школе и вузе, показывает стереотипические черты американцев, превышающие средние показатели.

Кроме того, мы считаем, что смогли если не опровергнуть, то существенно скорректировать утверждение об опасности индуктивных стереотипов с точки зрения единичных межкультурных коммуникаций.

Полученные в ходе исследования данные показывают, что студенты, имеющие друзей за рубежом, демонстрируют взвешенный подход к определению базовых черт граждан США. По 10 позициям из 21-ой пары характеристик американцев студенты демонстрируют средние показатели сформированности стереотипа, а в двух случаях количественное выражение стереотипа полностью соответствует норме. Только в одном случае (называя жителей США ленивыми) представители данной группы выбиваются из общего тренда. В остальных случаях они демонстрируют тенденцию, сводящую стереотип практически к нулевым показателям.

В результате анализа данных опроса, было подтверждено предположение о том, что студенты, не изучавшие английский язык в школе, имеют стереотипные представления об американцах гипертрофированного характера. Отсюда мы можем утверждать, что фактор языкового образования в школе и вузе является важнейшим для разрушения, либо сведения к минимуму негативных последствий усвоения индивидом сформированных в обществе стереотипов.

В ходе исследования нами подтверждено и второе предположение о том, что даже единичные контакты с представителями иной национальности приводят к разрушению стереотипов. Фактор межнациональной коммуникации является крайне важным для формирования адекватного восприятия представителей иных народов и культур.

Конечно, случаются «вредные» социальные контакты, оставляющие о представителях иных национальностей негативные впечатления. Однако, масштабные социальные коммуникации переводят данный отрицательный опыт с индивидуального на новый уровень, где вступают в силу иные социальные законы, нивелирующие возможный единичный психологический ущерб.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Вундт В. Проблемы психологии народов. – М., 2011. – С. 23-29.
2. Кареева И.В., Туарменская А.В. Опыт формирования межэтнической толерантности у курсантов в образовательном процессе вуза // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2020. – № 12. – С. 16-29.
3. Кареева И.В. Формирование межэтнической толерантности курсантов образовательных организаций ФСИН России: к постановке проблемы // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. – 2017. – № 2(40). – С. 70–73.
4. Липпман У. Общественное мнение. – М., 2004. – 384 с.
5. Сикевич З.В. Метод семантического дифференциала в социологическом исследовании (опыт применения) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2016. – № 3. – С. 118-128.
6. Сорокина Н.В. Национальные стереотипы в иноязычном образовании. – М., 2019. – 213 с.
7. Туарменская А.В., Туарменский В.В., Кондаурова Н., Строилов А., Тарасикова М. Стереотипные представления школьников о типичных британцах // Студенческий научный поиск - науке и образованию XXI века. Материалы IX-й Международной

студенческой научно-практической конференции. – Рязань, Современный технический университет. 2017. – С. 254-257.

Ярыгин Григорий Олегович,
кандидат политических наук, доцент,
кафедра Американских исследований,
Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург
g.yarygin@spbu.ru

Прошина Вероника Ильинична,
студент,
кафедра Американских исследований,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург
st078159@spbu.ru

Лопач Олеся Валерьевна,
аспирант,
факультет международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург
o.lorach@spbu.ru

**ОБУЧЕНИЕ РАЗВЕДЧИКОВ В США:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ
ВОЕННЫХ И НЕВОЕННЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ**

DOI: 10.48344/27824152_2022_1_109

***Аннотация.** Разведывательное сообщество США на настоящем этапе сталкивается с новыми вызовами, решает новые задачи, выполняя традиционные функции по обеспечению политиков необходимой информацией. Увеличивается объем информации, растет количество разведывательных институтов, как государственных, так и частных. В этих условиях разведывательное сообщество в целом испытывает дефицит квалифицированных кадров. Университеты США реализуют разнообразные образовательные программы по разведывательной деятельности с целью обеспечить рынок труда высококвалифицированными специалистами. Обучение разведчиков перестало быть уникальным видом деятельности. Сегодня как военные, так и гражданские университеты готовят специалистов для разведывательного сообщества. Авторы статьи доказывают, что военные и гражданские высшие учебные заведения применяют схожие подходы к разработке и реализации образовательных программ по разведывательной деятельности.*

***Ключевые слова и фразы:** США, разведывательное сообщество, университеты, образовательные программы.*

Yarygin Grigory Olegovich,
Cand. Sc. In Political Sciences, Associate professor,
Department of American Studies,
St.Petersburg State University,
St.Petersburg

g.yarygin@spbu.ru

Veronika Ilyinichna Proshina,
student

*Department of American Studies,
St.Petersburg State University,
St.Petersburg
st078159@spbu.ru*

Lopach Olesia Valerievna,
PhD student,

*School of International Relations,
St.Petersburg State University,
St.Petersburg
o.lopach@spbu.ru*

TRAINING INTELLIGENCE SPECIALISTS IN THE USA: COMPARATIVE ANALYSIS OF EDUCATION PROGRAMS OF MILITARY AND NON-MILITARY UNIVERSITIES

***Abstract.** The United States intelligence community faces new challenges, deals with new tasks, performing traditional function of supplying decision makers with relevant information. The amount of information is growing, the number of intelligence institutions, governmental and private is increasing. The intelligence community experiences deficit of highly qualified workforce. The U.S. universities offer a variety of academic degree programs with the purpose to supply labor market with needed specialists. Teaching intelligence masters is not a unique function anymore. Nowadays military and non-military universities train intelligence specialists. The authors prove that military and civic universities apply similar approaches and models to teaching the art of intelligence.*

***Key words and phases:** USA, intelligence community, universities, education programs.*

Важнейшим ресурсом всей разведывательной системы является человеческий капитал. Каким бы ни был уровень технологического развития, объем финансирования, общественной поддержки, организационного многообразия, выполнение функций разведывательного сообщества невозможно без высококвалифицированных кадров.

В настоящее время в университетах США наблюдается рост количества образовательных программ по разведывательной деятельности.

Интерес к программам и их выпускникам со стороны государственных структур обусловлен геополитической напряженностью, а со стороны частных структур - проникновением разведывательной работы в разнообразные процессы современной негосударственной деятельности (промышленной, предпринимательской и пр.).

Вопреки стереотипу в современном мире термин “разведчик” или “специалист по разведывательной деятельности” относится не только к военным офицерам. Разведывательное сообщество США в узком понимании термина охватывает 18 государственных институтов США, обладающих большим штатом сотрудников - более 107 тыс. человек [1]. Большинство сотрудников этих институтов не являются военными. Результатами работы разведывательного сообщества непосредственно пользуется в 30 раз больше людей. В Соединенных Штатах 3 млн. государственных служащих имеют постоянный доступ к секретной информации, которая может иметь три статуса: конфиденциальный, секретный, совершенно секретный. Более 1,25 млн.

человек имеет доступ к совершенно секретной информации [2]. Эти показатели имеют тенденцию роста.

	2016		2017		2018		2019	
	Conf/Secret	Top Secret	Conf/Secret	Top Secret	Conf/Secret	Top Secret	Conf/Secret	Top Secret
Сотрудники с доступом к секретной информации	1.632.889	1.207.164	1.636.979	1.194.962	1.660.146	1.212.088	1.697.798	1.251.958
	2.840.053		2.831.941		2.872.234		2.949.756	

Государственные организации не являются единственными структурами, сотрудники которых являются специалистами по разведывательной деятельности. Частные организации, часто имеют подразделения, выполняющие разведывательные функции. Частные организации, специализирующиеся на разведывательной деятельности, могут выступать подрядчиками для государственных структур. При широком понимании термина разведывательного сообщества, оно охватит специалистов, занятых в частном секторе. И государственные служащие, и сотрудники частных организаций, занятые в разведывательной деятельности, действуют в правовом поле. К ним всем может быть применен термин “разведчик”.

Таким образом, национальное разведывательное сообщество в широком понимании этого термина, выходящего за рамки государственного механизма, представляет собой огромный децентрализованный аппарат.

Специалистами по разведывательной деятельности обычно становятся, пройдя по одной из двух образовательных траекторий. Первая траектория подразумевает обучение кандидатов преимущественно в институтах разведывательного сообщества, куда кандидат приходит с высшим образованием по разнообразным специальностям или без него. Далее кандидат проходит обучение или переподготовку по разведывательной специальности. Вторая траектория подразумевает получение кандидатом высшего образования по разведывательной деятельности с присвоением

степени бакалавра или магистра высшим учебным заведением. После чего кандидат начинает свою профессиональную карьеру в государственном или частном секторе.

Можно выделить три группы акторов, вовлеченных в обсуждение системы подготовки разведчиков: *университеты*, реализующие образовательные программы по разведывательной деятельности; *разведывательное сообщество*, как работодатель для выпускников университетов, и *академическое научное сообщество*, изучающее образовательный процесс и, часто, не всегда, непосредственно принимающее в нем участие.

Результатом такой дискуссии является формирование определенной архитектуры образовательных программ по разведывательной деятельности, применяемой университетами. Однако, эта архитектура не изучается исследователями, не выявляются ее закономерности, сильные и слабые стороны. Авторы статьи делают вклад в заполнение этой лакуны.

Литература. В академическом сообществе происходит дискуссия о том, какими должны быть образовательные программы по разведывательной деятельности, образовательные практики и методики: Аркос, Лахнеман, [5], Маррин [6], и как программы должны быть организованы Уолш [7], Скотт, Петер [8], Руднер [9], Маррин [10], Козин [11]. В контексте данной статьи наибольшее значение имеет иная важная дискуссия о том, должны ли образовательные программы по разведке быть связанными с профессиональным разведывательным сообществом Кросстон [12], Джонсон [13], и кто должен обучать разведчиков (ученые или практики) Дюймович [14], Лэндон-Мюррей [15].

Целью исследования является определение наличия или отсутствия единообразной архитектуры, присущей образовательным программам по разведывательной деятельности, применяемой гражданскими и военными высшими учебными заведениями США.

Методология. Авторы отобрали 3 военных и 4 невоенных университета, реализующих образовательные программы по разведывательной деятельности, освоив которые студенты получают степень бакалавра или магистра. На основе сравнительного анализа авторы выявляют подходы к построению образовательных программ по разведке, применяемые военными и гражданскими университетами. Авторы сопоставили информацию об образовательных программах университетов, представленную в открытых источниках - каталогах образовательных программ отобранных университетов.

Невоенные университеты		Военные университеты, реализующие программы по разведке
Университеты, специализирующиеся на реализации образовательных программ по разведке	Университеты, не специализирующиеся на проблемах безопасности, но реализующие образовательные программы по разведке.	
National intelligence university	<ol style="list-style-type: none"> 1) Arizona State University 2) James Madison University 3) Bellevue University 	<ol style="list-style-type: none"> 1) American Military University, 2) Embry-Riddle Aeronautical University, 3) The Citadel (The Military College of South Carolina)

Национальный университет разведки (НУР)

Национальный университет разведки является невоенным высшим учебным заведением, специализирующийся на подготовке кадров для разведывательного сообщества.

Национальный университет разведки реализует 3 образовательные программы по разведывательной деятельности двух уровней: 1 программа на уровне бакалавриата - “Разведка”; 2 программы на уровне магистратуры 1) “Стратегическая разведка” и 2) “Наука и технологическая разведка” [16]. Программы реализуются в очном формате.

Программа бакалавриата состоит из 4 блоков.

Первый блок состоит из 7 обязательных общеобразовательных курсов: Международная политическая экономия, Глобальная безопасность, Разведка и стратегия национальной безопасности, Сбор данных, Анализ разведанных, Аналитические методы, Наука, технологии и разведка.

Второй блок представлен electiveами, из которых надо освоить 5 курсов, 1 из которых должен быть регионально-ориентированным.

Проблемно-ориентированные electiveы представлены следующими курсами: Культура и самобытность в эпоху глобализации, Природа и характеристики конфликта, Распространение оружия массового уничтожения, Терроризм: происхождение и методы, Транснациональные угрозы, Национальная безопасность и разведка, Разведка: мир и стабильность, Разведка и специальные операции, Контрразведка, Отрицание и обман, Информационные операции, Киберстратегия, Специфические области разведки, Семинар по специализированной литературе.

Регионально-ориентированные курсы представлены следующими: Разведка в Евразии / Европе / Восточной Азии / Южной Азии / Латинской Америке /на Ближнем Востоке.

В третий блок входит один специальный курс по тематике выпускной квалификационной работы студентов, которая выполняется студентами как групповой проект – что является особенной чертой обучения в бакалавриате НУР. Курс определяется Директором программы бакалавриата.

В четвертый блок входят еще 6 курсов по проведению выпускного исследования, который студенты осваивают индивидуально.

Курсы третьего и четвертого блоков распределены по всем годам обучения. Выпускное исследование готовится весь период обучения.

Программа магистратуры “Стратегическая разведка” состоит из 5 блоков.

В первый блок входят базовые курсы: Разведка и политика национальной безопасности, Руководство и управление в разведывательном сообществе, Сбор разведанных, Анализ разведанных, а также Анализ глобальной стратегической среды.

Второй блок включает electiveы по специализациям (concentrations), из которых надо освоить 4: Проблемы терроризма, Руководство и управление в разведывательном сообществе, Стратегическая разведка в специальных операциях, Сбор и анализ разведанных, Контрразведка, а также регионально-ориентированные курсы: Ближний Восток, Китай, Евразия.

В третий блок входят 3 любых electiveа, освоенных студентом.

Четвертый блок подразумевает освоение 4 исследовательских курсов.

Программа магистратуры «Наука и технологическая разведка» состоит из подобных частей. Учебные курсы же будут сфокусированы на технологической разведке.

Университет штата Аризона

В Университете обучается около 47 тыс. студентов по более 150 образовательным программам.

Университет штата Аризона реализует образовательные программы по разведывательной деятельности только на уровне бакалавриата. Таких программ 3: «Разведывательные и информационные операции: специализация на информационной войне», «Разведывательные и информационные операции: специализация на разведывательной деятельности правоохранительных органов», «Разведывательные и информационные операции: специализация на оперативной разведке».

Все программы представлены и в традиционном офлайн формате, и в дистанционном, онлайн формате.

Структура программ идентичная за исключением блока специализации.

Первый блок включает базовые общеобразовательные дисциплины и элективы, необходимые для получения степени бакалавра. В него также включено изучение иностранного языка.

Второй блок включает специализированные дисциплины по разведывательной деятельности.

Промежуточная специализация, реализуемая дисциплинами второго блока, начинается на третьем курсе.

Углубленная специализация происходит посредством третьего блока обязательных дисциплин и четвертого блока элективов, которые уникальны для каждой программы [17].

Третий блок спецкурсов программы Разведывательные и информационные операции: специализация на оперативной разведке включает курсы: Геопространственная разведка, Целевой анализ [18]. Четвертый блок программы представлен элективами по оперативной разведке.

Третий блок спецкурсов программы Разведывательные и информационные операции: специализация на информационной войне включает курсы Контрразведка и борьба с дезинформацией, Сбор разведанных из открытых источников. Четвертый блок программы представлен элективами по информационной войне [19].

Третий блок спецкурсов программы Разведывательные и информационные операции: специализация на разведывательной деятельности правоохранительных органов включает курс: Осмотр места преступления и цифровая криминалистика [20]. Четвертый блок программы представлен элективами по разведывательной деятельности правоохранительных органов.

Университет Джеймса Мэдисона

В Университете обучается более 20 тыс. студентов по более 1140 образовательным программам.

Университет реализует одну программу по разведывательной деятельности в бакалавриате в офлайн формате – «Анализ разведанных».

Структурно программа разделена на блоки [21]. Первый блок включает дисциплины общеобразовательного профиля: история, философия, политология, технологии, бизнес, этика, право и т.п., однако сразу проявляется профиль программы через изучение курсов по основам анализа разведанных, основам разведывательной деятельности и национальной безопасности.

Второй блок курсов сфокусирован на методологии и технологии обработки информации.

Третий блок курсов и семинаров, реализуемый в завершающий год программы, посвящен исследовательской квалификационной работе, выполняемой обучающимися индивидуально.

Университет Бельвю

Университет предоставляет две одноименные онлайн программы в сфере разведки на уровне бакалавриата и магистратуры – «Разведка и безопасность».

Программа бакалавриата «Разведка и безопасность» разделена на блоки [22]. Первый блок включает общеобразовательные дисциплины, необходимые для получения степени бакалавра.

Второй блок курсов, длящийся в течение всей программы, представлен элективами.

Специализация начинается с третьим блоком курсов, сконцентрированных на методах и видах разведывательной деятельности, а также международных проблемах безопасности.

Четвертый блок состоит из проблемно-ориентированных элективов: Религия и война, Власть идеология и легитимность, Дезинформация в обществе пост-правды и т.п.

Пятый блок представлен регионально-ориентированными курсами: Евразийская политическая культура и безопасность, Ближневосточная политическая культура и безопасность и т.п.

Программа магистратуры «Разведка и безопасность» также разделена на блоки: блок специализированных обязательных курсов, блок элективов [23].

Обязательные курсы представляют собой следующие: Национальная безопасность и транснациональные интересы, Сравнительный анализ разведывательности, Зеленая безопасность: экологический конфликт и его вызовы, Анализ антиамериканизма, Кибервойна и кибернетическое сдерживание и т.п.

Блок элективов разделяется на специализированные блоки.

Студенты должны освоить один из элективов по сравнительной политике: Демократия, этническая принадлежность и развитие в Африке, Демократия, политическая экономия и права человека в Азии и т.п.

Студенты должны освоить два из элективов по международным отношениям: Сравнительная внешняя политика, Дезинформация, Жесткая и мягкая сила: баланс ястребов и голубей, Сдерживание врага: тематические исследования в области стратегического сдерживания.

Военный колледж Цитадель

Колледж реализует программы «Разведка и безопасность» в бакалавриате и в магистратуре. Программа бакалавриата реализуется в гибридном формате: онлайн и офлайн, в то время как программа магистратуры представлена онлайн [24].

Для программы бакалавриата характерно деление на два блока: блок общеобразовательных дисциплин, необходимых для получения степени бакалавра, и блок специализированных дисциплин о разведке, регионах мира и международных отношениях.

Для программы магистратуры характерна поэтапная специализация. Первый блок, состоящий из обязательных курсов, способствует общей специализации по разведывательной деятельности. Второй блок состоит из элективов. Третий блок, состоящий из обязательных дисциплин, производит более глубокую специализацию.

И на программах бакалавриата, и на программе магистратуры курсы ведут как преподаватели университета, так и действующие сотрудники организаций разведывательного сообщества.

В учебный план 2022/23 учебного года введены дополнительные курсы по Российской тематике.

Американский военный университет

Программы «Разведка» представлены в Университете на уровне бакалавриата [25] и магистратуры [26]. Особенностью построения этих программ является деление на две специализированные части: часть курсов общей специализации по разведке и часть курсов глубокой специализации по определенной разведывательной деятельности и географическому региону. При этом в наполнении программ есть важное отличие: в бакалавриате студенты изучают иностранный язык, одним из которых является русский.

Университет авиации Эмбри-Риддл

В Университете реализуется 5 образовательных программ по разведывательной деятельности. В бакалавриате представлено 3 программы: «Разведка и глобальная безопасность», «Разведка и национальная безопасность», «Киберразведка и безопасность». В магистратуре представлено 2 программы: «Разведка и безопасность», «Киберразведка и безопасность». Все они реализуются в традиционном формате [27].

Программы «Разведка и глобальная безопасность» и «Разведка и национальная безопасность» построены подобным образом: состоят из специального блока, включающего дисциплины по международным отношениям и разведке, и методологического блока, включающего дисциплины по сбору и анализу разведанных.

Отличие заключается в том, что студенты программы «Разведка и глобальная безопасность» изучают иностранный язык, а также специализируются по определенному региону или стране.

Программа «Киберразведка и безопасность» состоит из 3 блоков: курсы по разведке, курсы по программированию, курсы по разведке в киберпространстве.

Программы магистратуры «Киберразведка и безопасность» и «Разведка и безопасность» тематически структурированы блоками. Первый блок обеих программ включает дисциплины по разведывательной деятельности. Второй блок сфокусирован на кибербезопасности и национальной безопасности соответственно. Отличительной особенностью этих магистерских программ является их практико-ориентированный подход: занятия строятся с применением моделирования и симуляционных методик.

Особенностью обучения по образовательным программам по разведывательной деятельности в университетах США является возможность обучения по таким программам иностранных граждан, как по программам бакалавриата, так и по программам магистратуры. Исключение представляет собой Национальный университет разведки. Иностранные граждане для поступления на образовательные программы по разведке подают такой же комплект документов, как и при поступлении на другие образовательные программы. Таким образом, прием иностранных граждан на программы по разведывательной деятельности не отличается от приема на иные программы.

Заключение

Образовательные программы по разведывательной деятельности реализуются в Соединенных Штатах военными и гражданскими высшими учебными заведениями. Обучение мастерству ведения разведывательной деятельности в университетах США стало интенсивно развиваться в начале 2000-х годов и к настоящему моменту обычным

направлением подготовки специалистов. Подходы к обучению специалистов по разведке военных и гражданских университетов часто имеют следующие общие характеристики:

1. Программы реализуются сразу на двух уровнях (бакалавриат и магистратура).

2. Программы могут реализовываться традиционно офлайн или в дистанционном онлайн формате, иногда применяется гибридный формат.

3. Иностранный язык редко включен в образовательную программу и только на уровне бакалавриата, в то время как в магистратуре студенты не изучают иностранный язык вовсе.

4. Подготовка выпускной квалификационной работы, связана с освоением определенных курсов и происходит весь период обучения, а не на завершающем этапе освоения программы.

5. Если в университете программы по разведке с идентичным названием представлены и на уровне бакалавриата, и на уровне магистратуры, то программа магистратуры обычно представляет собой более интенсивную и специализированную версию программы бакалавриата.

6. Для преподавания курсов программ по разведывательной деятельности привлекаются как специалисты практики, так и преподаватели, не имеющие отношения к разведывательному сообществу.

7. Курсы образовательных программ по разведывательной деятельности разработаны и реализуются на основе научных подходов и образовательных практик, не требующих доступа к секретной информации.

8. Программы по разведывательной деятельности ориентированы на широкий круг студентов и не подразумевают получения доступа к секретной информации (за исключением Университета национальной разведки).

9. Программы по разведывательной деятельности доступны для обучения иностранных граждан.

10. Учебный план программ демонстрирует конъюнктурность появлением в 2022/2023 учебном году дополнительных дисциплин по российской тематике.

Военными и гражданскими высшими университетами США применяется схожая архитектура и подходы к разработке и реализации образовательных программ по разведывательной деятельности. Образовательные программы по разведывательной деятельности перестали быть уникальным продуктом и дополнили портфолио программ многих гражданских высших учебных заведений США.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. “Black budget” summary details U.S. spy network’s successes, failures and objectives. The Washington Post. August 29, 2013. – URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/black-budget-summary-details-us-spy-networks-successes-failures-and-objectives/2013/08/29/7e57bb78-10ab-11e3-8cdd-bcdc09410972_story.html (дата обращения 29 сентября 2022).
2. Annual Report on Security Clearance Determinations. Fiscal Year 2019. Office of the Director of National Intelligence. – URL: <https://sgp.fas.org/othergov/intel/clear-2019.pdf> (дата обращения 29 сентября 2022).
3. Annual Report on Security Clearance Determinations. Fiscal Year 2017. Office of the Director of National Intelligence. – URL:

- <https://www.dni.gov/files/NCSC/documents/features/20180827-security-clearance-determinations.pdf> (дата обращения 29 сентября 2022).
4. Annual Report on Security Clearance Determinations. Fiscal Year 2019. Office of the Director of National Intelligence. – URL: <https://sgp.fas.org/othergov/intel/clear-2019.pdf> (дата обращения 29 сентября 2022).
 5. Lahneman W. J., Arcos R. Experiencing the Art of Intelligence: Using Simulations/Gaming for Teaching Intelligence and Developing Analysis and Production Skills // *Intelligence and National Security*. – 32 (7). – 2017. – pp. 972-985
 6. Marrin S. Training and Educating U.S. Intelligence Analysts // *International Journal of Intelligence and CounterIntelligence*. – 22 (1). – 2009. – pp. 131-146.
 7. Walsh P. F. Teaching intelligence in the twenty-first century: towards an evidence-based approach for curriculum design // *Intelligence and National Security*. – 32 (7). – 2017. – pp. 1005-1021.
 8. Scott L., Peter J. The Study of Intelligence in Theory and Practice // *Intelligence and National Security*. – 19 (2). 2– 004. – pp. 139-169.
 9. Rudner M. Intelligence Studies in Higher Education: Capacity Building to Meet Societal Demand // *International Journal of Intelligence and CounterIntelligence*. – 22 (1). – 2009. – pp. 110-130.
 10. Marrin S. Training and Educating U.S. Intelligence Analysts // *International Journal of Intelligence and CounterIntelligence*. – 22 (1). – 2009. – pp. 131-146.
 11. Cozine K. Teaching the Intelligence Collection Disciplines: The Effectiveness of Experiential Learning as a Pedagogical Technique // *Global Security and Intelligence Studies*. – 2 (2). – pp. 2017. – 19-40.
 12. Crosston M. Fragile Friendships: Partnerships Between the Academy and Intelligence // *International Journal of Intelligence and CounterIntelligence*. – 31 (1). – 2018. – pp. 139-158.
 13. Johnson L. K. Spies and Scholars in the United States: Winds of Ambivalence in the Groves of Academe // *Intelligence and National Security*. – 34 (1). – 2019. – pp. 1-21.
 14. Dujmovic N. Less Is More and More Professional: Reflections on Building an ‘ideal’ Intelligence Program // *Intelligence and National Security*. – 32 (7). – 2017. – pp. 935–943.
 15. Landon-Murray M. US Intelligence Studies Programs and Educators in the ‘post-truth’ Era // *The International Journal of Intelligence, Security, and Public Affairs*. – 19 (3). – 2017. – pp. 197-213.
 16. National Intelligence University Catalog for Academic Year 2022-23. – URL: https://niu.edu/wp/wp-content/uploads/2022/07/NIU-Catalog-22-23-Master_Final.pdf (дата обращения 4 сентября 2022).
 17. Course catalog 2022. The University of Arizona. – URL: <https://studentcenter.arizona.edu/app/ui/public/ps/course-catalog> (дата обращения 24 сентября 2022).
 18. Course catalog 2022. The University of Arizona. – URL: <https://www.arizona.edu/degree-search/majors/intelligence-and-information-operations-operational-intelligence-emphasis> (дата обращения 24 сентября 2022).
 19. Course catalog 2022. The University of Arizona. – URL: <https://www.arizona.edu/degree-search/majors/intelligence-and-information-operations-information-warfare-emphasis> (дата обращения 24 сентября 2022).
 20. Course catalog 2022. The University of Arizona. – URL: <https://www.arizona.edu/degree-search/majors/intelligence-and-information-operations-law-enforcement-intelligence-emphasis> (дата обращения 24 сентября 2022).

21. Intelligence analysis curriculum. GMU 2022. – URL: <https://www.jmu.edu/cise/intelligence-analysis/academics/curriculum/index.shtml> (дата обращения 24 сентября 2022).
 22. Intelligence and security studies degree Curriculum. BS. Bellevue 2022. – URL: <https://www.bellevue.edu/degrees/bachelor/intelligence-security-studies-bs> (дата обращения 17 сентября 2022)./
 23. Intelligence and security studies degree Curriculum. MS. Bellevue 2022. – URL: <https://www.bellevue.edu/degrees/master/intelligence-security-studies-ms/> (дата обращения 17 сентября 2022).
 24. The Citadel Graduate College. 2019-2020 Academic catalog. – URL: https://dc.statelibrary.sc.gov/bitstream/handle/10827/31692/CITADEL_Academic_Catalog_2019-2020.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения 9 сентября 2022).
 25. Bachelor of Arts in Intelligence Studies. Academic Catalog 2022. American Public University system. American Military University. – URL: https://catalog.apus.edu/undergraduate/academic-programs/bachelors/bachelor-arts-intelligence-studies/bachelor-arts-intelligence-studies.pdf?_ga=2.31628923.477504687.1667136788-2113856974.1663255096 (дата обращения 14 сентября 2022).
 26. Master of Arts in Intelligence Studies. Academic Catalog 2022. American Public University system. American Military University. – URL: https://catalog.apus.edu/graduate/academic-programs/masters/master-arts-intelligence-studies/master-arts-intelligence-studies.pdf?_ga=2.60848489.477504687.1667136788-2113856974.1663255096 (дата обращения 12 сентября 2022).
 27. Academic Degree Programs. Embry-Riddle Aeronautical University. Prescott catalog 2022-2023. – URL: <https://catalog.erau.edu/prescott/academic-programs/> (дата обращения 10 сентября 2022).
-

ФИЛОЛОГИЯ

Анцыферова Ольга Юрьевна,
доктор филологических наук, профессор,
кафедра истории зарубежных литератур,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург
olga_antsyf@mail.ru

Петренко Жасмин Геннадьевна,
магистрант,
кафедра истории зарубежных литератур,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург
zhasminpetrenko56@gmail.com

ТРАВМА РЕЛОКАЦИИ У ДОМЕНИКО СТАРНОНЕ И ГЕНРИ ДЖЕЙМСА

DOI: 10.48344/27824152_2022_1_121

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема релокации на материале повести Генри Джеймса «Веселый уголок» и романа итальянского писателя Доменико Старноне «Шутка». Важной в этой связи становится тема возвращения домой, в город, где герои провели свое детство и юность (Нью-Йорк и Неаполь соответственно). Особое внимание уделяется исследованию интертекстуальных связей между двумя текстами, находящими выражение в совпадении элементов фабулы, мотивах, особенностях нарратива, проблеме саморефлексии, функциональном значении образов.*

***Ключевые слова и фразы:** Генри Джеймс, Доменико Старноне, саморефлексия, травма релокации, топос.*

Antsyferova Olga Yurievna,
Doctor of Philology, Professor,
Department of History of Foreign Literature,
Saint Petersburg State University
Saint Petersburg
olga_antsyf@mail.ru

Petrenko Zhasmin Gennadievna,

Master's student,
Department of History of Foreign Literature,
Saint Petersburg State University
Saint Petersburg
zhasminpetrenko56@gmail.com

RELOCATION TRAUMA IN DOMENICO STARNONE AND HENRY JAMES

Abstract. *The article examines the problem of relocation basing on the story of American classic Henry James "The Jolly Corner" and the novel "Trick" by the contemporary Italian writer Domenico Starnone. The theme of returning home to the place where the characters were born and spent their early years (New York and Naples, respectively) becomes important in this regard. The focus is made on intertextual links between the two texts as exemplified in the elements of the plot, motives, narrative structure, imagery, and literary self-reflection.*

Key words and phrases: *Henry James, Domenico Starnone, self-reflection, trauma of relocation, topos.*

В 2016 году вышла книга итальянского писателя, сценариста и журналиста Доменико Старноне «Шутка» (*Scherzetto*, 2016), которая была в 2021 году переведена на русский язык. Это уже вторая встреча русскоязычного читателя с творчеством автора: знакомство с ним началось с романа «Фамильный узел» (*Lacci*, 2014). Д. Старноне является лауреатом престижной итальянской премии в области литературы «Стрега» (*Premio Strega*, 2001). Основными темами творчества автора являются семейные отношения, образование и школа саморефлексия художника, выражающаяся в размышлениях о природе творчества и реализации таланта.

Роман «Шутка» повествует о нескольких днях известного художника - Даниэле Малларико, которого семейные обязанности вынуждают остаться с четырехлетним внуком в доме, где иллюстратор провел свое детство и юношество. Из одинокой размеренной жизни в Милане он вынужден отправиться в трудное для него путешествие навстречу со своим прошлым, в шумный и полный жизни Неаполь. Важнейшей особенностью этого текста является то, что он тематически связан с повестью Генри Джеймса «Веселый уголок» (*The Jolly Corner*, 1908), поскольку Даниэле работает над иллюстрациями к этой повести американского автора в течение всех дней, которые он проводит со своим внуком. Однако стоит отметить, что эта поверхностная тематическая связь двух произведений различных по национальной принадлежности, языку и эпохи авторов находит гораздо более глубокое проявление на уровне мотивов, проблематики и образной системы текстов.

В первую очередь стоит отметить позицию Д. Старноне, который в своем интервью высказывает следующие причины, побудившие его обратиться к повести Г. Джеймса. Он говорит о том, что данное произведение было объектом его длительного изучения, писатель даже предпринимал попытку перевести его на итальянский язык, однако эта работа осталась незавершенной: «Я очень люблю "Веселый уголок", это невероятно наполненная история. Я работал над повестью много лет, я даже пытался перевести ее, однако уже перевод названия на итальянский язык вызывает вопросы, как, впрочем, и его звучание на английском» [10].

В «Веселом уголке» для Д. Старноне принципиально важны две темы. В первую очередь это мысль о том, что мы никогда не являемся тем, кем могли бы быть [10]. На этом построен главный конфликт двух произведений. Вторую мысль Д. Старноне

формулирует так: «Хотя изначально то, кем мы стали или не стали, может нас радовать, в конечном итоге оно же может вызывать меланхолию, коварную, опасную, ужасающую» [10].

На уровне фабулы произведения двух писателей решены абсолютно идентично – немолодой человек возвращается, наконец, в свой когда-то родной, а теперь ставший чем-то вроде призрачного воспоминания, органически чужой дом, который уже более ему не принадлежит и частью которого он уже не является. На это указывает ремонт и полное отсутствие жизни в нью-йоркском доме главного героя Г. Джеймса и обновление старого помещения новыми жильцами в романе Д. Старноне. Родные дома не радушни к героям, они не приглашают их к общению со светлым прошлым, не зовут к воспоминаниям юности.

Эта коллизия заставляет нас вспомнить об одном из четырех архетипических сюжетах, выделяемых Х.Л. Борхесом (осада города, возвращение, поиск, самоубийство бога). Второй магистральный сюжет мировой литературы, по его мнению, всегда напоминает нам о возвращении к истокам [3:166]. В древнейшем варианте это история Улисса, который, несмотря ни на что, возвращается на свою Итаку, возвращается домой. Однако Спенсер Брайдон и Даниэле Малларико не находят Пенелопу, все эти годы ожидающую их у очага. Они возвращаются не для того, чтобы встретиться с прошлым, а чтобы обрести, наконец, себя. Понять что-то до сих пор неразгаданное в собственной личности. С этим связана очевидная саморефлексивность обоих текстов. В своих работах О.Ю. Анцыферова изучает данный феномен на материале творчества американского автора [1; 2], однако имеются все основания полагать, что это качество присуще и текстам Д. Старноне, во много ориентирующегося на американского классика.

В романе Д. Старноне «Лабильность» (*Labilità*, 2004), главный герой - писатель, который одновременно выступает и действующим лицом собственного литературного произведения. В его уста итальянский автор вкладывает важную для себя мысль о том, что создание литературного произведения сопряжено с физическими страданиями. Автор причиняет себе боль, наблюдая за страданиями героя, врезаясь в живое тело и нанося себе раны с помощью инструмента, которым символически выступает лезвие бритвы: «Я задавался вопросом о происхождении мании рассказывать, откуда она взялась, ведь у многих она становилась навязчивой идеей, у кого-то - искусством. Я представил бритву уже не как угрозу, а как зов провидения отрезать лишнее и выбросить его прочь [...] я сосредоточился на том немногом, что знал о себе. Я скользнул вниз в поисках голой, четкой отправной точки, самой древней, которую я мог найти» [13:22]. В данном случае бритва становится буквально скальпелем, которым герой пытается прорваться к собственной внутренней жизни, к ядру личности, отбросив все напускное, ненужное, внешнее. Для Д. Старноне, как и для Г. Джеймса, проблема поиска и обретения истинного «я» становится главной, и он исследует эту тему в многих своих произведениях, она же определяет насыщенность его текстов саморефлексией.

Возвращаясь к роману «Шутка», необходимо отметить, что сцена на балконе, когда внук в шутку захлопывает неисправную дверь за спиной дедушки, не оставляя ему возможности самостоятельно выбраться из этой западни, становится ключевой. Художник оказывается запертым, изгнанным из своего собственного дома, под дождем и ветром. Это критический момент, точка невозврата, которая заставляет Даниэле переосмыслить всю свою жизнь. Он думает о внезапно обнаруженном таланте своего внука (мальчик рисует гениальную, на взгляд Даниэле, работу), дед открыто завидует внуку. Теперь пожилой, состоявшийся художник понимает, что не использовал собственный дар нужным образом. При этом, он задается вопросом, кем станет его

внук, этот четырехлетний мальчик, умный и прагматичный не по годам. Как он сможет использовать этот дар? Какую жизнь будет вести? Какое будущее его ожидает? Да, Даниэле уже не может вернуть свое детство, своих родителей, свой, теперь уже совсем чужой для него дом. Жизнь прожита, но прожита ли она так как могла бы, как должна бы? Это черед бесконечных вопросов атакует художника.

Неслучайно Д. Старлоне выбирает три различные формы повествования, три разных типа нарратива. Первая часть романа, состоящая из трех частей (как и повесть Г. Джеймса), позволяет нам познакомиться с объективной стороной жизни Даниэле. Повествование здесь ведется от первого лица, однако большее внимание здесь уделяется движению сюжета, общению с людьми, окружающими главного героя.

Вторая часть романа – это приложение, дневниковые записи художника, названные «Веселый игрок» (*Il giocatore giulivo*). Нарратив, образующий эту часть, позволяет читателю проникнуть в сознание героя. Фокус внимания смещается по сравнению с первой частью романа внутрь того, что Генри Джеймс называл «центральным сознанием». Главным и почти единственным объектом внимания повествователя становится он сам, внешние обстоятельства жизни вынесены за скобки. Стоит отметить фрагментарность, импрессионистичность, саморефлективность этой формы повествования. Каждая запись датирована, однако регулярность не соблюдается.

Еще один тип нарратива, используемый в романе – визуальный, графический. Это иллюстрации, выполненные Даниэле, которые являются не столько воплощением образов «Веселого уголка», сколько отражением жизни самого художника, вдохновленного повестью Г. Джеймса. Эскизы и наброски для данного текста, как и обложку для итальянского и русского издания создал итальянский художник-иллюстратор Дарио Маглионико.

Таким образом, стоит обратить внимание, как автор соединяет эти три принципиально разные формы нарратива. Читатель получает возможность постепенно погружаться в мир художника, сначала, видя мир его глазами, далее ощущая и осмысляя происходящее буквально находясь в сознании главного героя. Смену нарративов можно обозначить как переход от объективного к все более субъективному. Кульминацией этого погружения в себя становятся иллюстрации, поскольку они позволяют максимально обнажить душу художника. За словами он еще может спрятаться, но рисунки – это его собственный язык, самый искренний, находящийся на границе сознательного и бессознательного, рационального и иррационального. Именно в такой динамике повествования достигается нарастание уровня саморефлексии, который мы отмечаем и в повести Г. Джеймса.

По верному наблюдению итальянского критика Катерины Вителли, «самоанализ у Д. Старлоне – не результат нарциссической натуры, он возникает из осознания того, что внутри нас есть что-то кроме нас, внешний мир, близкий и далекий, и взгляд в себя – это, вероятно, единственный возможный сегодня способ "поддерживать отношения с миром"» [14:649].

Вторая важная мысль, которую отмечает для себя Д. Старлоне в повести «Веселый уголок», связана с разочарованием, сожалением, которое испытывает человек, оглядываясь на свое прошлое. Эта идея очень близка философии экзистенциализма, одним из центральных концептов которой является ужас человека, обусловленный необходимостью постоянно делать выбор. Вся жизнь состоит из цепи выборов: судьбоносных или нет, важных или ничтожных. Ж.-П. Сартр в своей знаменитой статье «Экзистенциализм — это гуманизм» утверждает: «Человек находится в организованной ситуации, которую живет, и своим выбором он заставляет жить ею все человечество, и он не может не выбирать: [...]. В любом случае, что бы он

ни делал, он несет полную ответственность за решение этой проблемы» [5:452]. При этом, совершая выбор, мы безвозвратно теряем возможность осуществления иного варианта развития. У человека нет возможности просмотреть возможные сценарии, у него есть только одна попытка, один путь – как прожить свою жизнь и именно поэтому, сколь бы ни был успешным этот путь, сожаления о нереализованных возможностях настигнут человека. Это происходит с героями Д. Старноне и Г. Джеймса. Принципиально важно, что для отражения этих экзистенциальных страхов и опытов оба писателя выбирают прием призрачных двойников.

Д. Старноне говорит в интервью: «Мне нравится идея, что город, который мы покинули, хранит призрак человека, которым мы могли бы стать, если бы остались там. Мне не нравится идея, что призрак, которого мы считаем частью себя, следовательно, другом, может оказаться пугающим или враждебным» [7].

В повести «Веселый уголок» приехавший из Европы Спенсер Брайдон встречается с самим собой, своим альтер-эго, не покидавшим Нью-Йорка и, по сути, воплотившим расхожее представление об американской мечте. «У него есть миллион в год» [4:431] - говорит Брайдон в самом конце повести. Однако, вероятно, права А.А. Елистратова, когда в предисловии к русскому изданию сборника повестей и рассказов Г. Джеймса отмечала: «Ему [Брайдону] страшно допустить даже мысль о том, что в этом отталкивающем, обездушенном “скоте” есть что-то общее с ним самим» [4:7].

Герой «Шутки» в старом неаполитанском доме видит призраки своих родственников, членов семьи, видит себя и свои поступки в прошлом, видит свою дочь, ее мужа и своего внука в настоящем. Его ситуация сложнее, чем у одинокого героя Джеймса, поскольку образ художника дан в динамике с окружающими его людьми. Таким образом, система двойников у Д. Старноне выстроена сложнее. Это связано с тем, что для итальянского автора тема семьи является одной из ключевых, наряду с проблемой художника и роли саморефлексии в творчестве, в отличие от Г. Джеймса, в произведениях которого семейная тема представлена скорее апофатически. Для итальянского автора важно изучить человека внутри его семейного круга, подвергнуть анализу семейные узы, трансформации любовных чувств и привязанностей, отношения родственников, поколений. Это мы можем увидеть в романах «Фамильный узел» (*Lacci*, 2014), «Лабильность» (*Labilità*, 2005), «Виа Джемито» (*Via Gemito*, 2000) и других.

Калейдоскоп двойников и призраков прошлого образует сложную систему отражений, в которых герой Д. Старноне пытается найти единственно верное, настоящее свое воплощение. Этот экзистенциальный процесс совершения бесконечных выборов Даниэле описывает так: «Я был богатейшим сборником вариаций на тему самого себя. А потом совершенно случайно попробовал рисовать, сначала карандашом, потом красками, и стал получать от этого ни с чем не сравнимое удовольствие. И с тех пор началась долгая война против остальных живших во мне существ, в ходе которой я подавил их и изгнал навсегда. [...] И я стал плотью, а все остальные варианты стали призраками» [6:96].

Важно то, что не только собственные «вариации» стали призраками для художника, но и его семья. Жизнь вне искусства не интересует его, вне его внутреннего мира не существует ничего стоящего внимания. «Они [призраки] были злы на меня, потому что, изгнав их из моей жизни еще в отрочестве, я стал слабее. «Тебе захотелось стать аристократом, — говорили они, — и вот во что ты превратился»» [6:112]. Это то, что роднит его призраков с двойником Спенсера Брайдона, который отказался от своей американской версии и покинул родной город, страну.

В определенный момент Даниэле отказывается сопротивляться этим наваждениям, напротив, он начинает верить в то, что они помогут ему справиться с

работой, справиться с иллюстрациями к повести Г. Джеймса, справиться с собственным талантом, с собственными сомнениями и страхами.

Как мы видим, два произведения соединены множеством интертекстуальных связей. Нельзя также не отметить, специфику смыслового взаимодействия между текстом и паратекстуальными элементами в обоих случаях. Речь идет об ироническом контрасте между оптимистически окрашенными заглавиями и драматизмом происходящего в текстах: в результате встречи с прошлым оба героя оказываются на грани жизни и смерти. Внутренний кризис героев включает в себя такие состояния и эмоции как меланхолия, неудовлетворённость, страх, а в случае с Даниэлем еще и злость, зависть, ревность.

Большая часть образной системы произведений негативно окрашена – призраки, дождь, ветер, темнота, пустой дом, мрак, ужас. В этом образном контексте заглавия «Шутка» и «Веселый уголок» получают несколько ироническое наполнение. Кто сыграл шутку с Даниэлем — его внук, назвав его произведения слишком темными, заперев на балконе, нанося ему по-настоящему болезненные удары? Или же шутку сыграла с Даниэлем жизнь, позволив только в семьдесят лет осознать всю тщетность его внешне успешной творческой жизни? Неслучайно, «Веселый уголок» числится среди готических произведений Г. Джеймса: топос этой повести (нью-йоркский дом героя) ассоциируется с готическим замком полным приведений, страшных звуков, мрачных коридоров.

Кроме того, стоит обратить внимание на функцию женских образов в романе и повести. И Г. Джеймс, и Д. Старноне наделяют своих героев спутницами, которые поддерживают их связь с реальным миром. Алиса Ставертон в «Веселом уголке» находит бесчувственное тело Брайдона; жена Даниэлем Ада, его дочь, домработница Салли появляются в жизни художника для того, чтобы соединить его с внешним миром: «Воображение у меня было сильнее чувства реальности; даже став взрослым, я не приучился активно участвовать в повседневной жизни; как мне казалось, единственное, что я умел, — это рисовать, писать красками, комбинировать красящие вещества всех типов. За пределами этой области я был тупица, у меня была никудышная память, мне редко когда удавалось придать моим желанием явственную, осязаемую форму, я небрежно относился к обязанностям гражданской жизни и всегда полагался в этом на других, чаще всего на Аду» [6:32].

Герой «Веселого уголка» тоже имеет серьезные проблемы в общении с реальностью: «Он [Брайдон] тем самым подтверждал свою неспособность заинтересоваться чем-либо другим, ответить на призыв какой-либо объективной реальности» [4:401]. Джон Шредер называет образ Алисы Ставертон символом материнства («mother-symbol»), который несет с собой защиту, уверенность, спасение [9]. Он подтверждает это фразой, которую Брайдон произносит после пробуждения от глубокого обморока «Вы буквально вернули меня к жизни» [4:427].

Таким образом, можно утверждать, что Д. Старноне не только заимствует у Г. Джеймса фабульную ситуацию, но и вступает в диалог с американским классиком на тему встречи с собственным прошлым, переосмысления жизни, возвращения в когда-то родной дом, который теперь «страдает какой-то аномалией» [6:23]. Травма релокации, являясь общей для двух текстов, связывает их не только тематически, но и на уровне образов, топосов (в широком смысле — это дом детства), функций отдельных персонажей. Общей для произведений становится и проблема саморефлексии главного героя, которая, однако, у авторов мотивирована различно: для Даниэлем основным поводом к началу активного самоанализа становится переоценка собственного творческого пути, степени реализации таланта, а для Брайдона — социально-возможный экономический статус в его зависимости от морального принципа.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Анцыферова О.Ю. Литературная саморефлексия и проблемы ее изучения // Вестник ИвГУ. – Вып. 1. 2000. Серия "Филология". – С. 5-16.
 2. Анцыферова О.Ю. Литературная саморефлексия и творчество Генри Джеймса. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2004. – 468 с.
 3. Борхес Х.Л. Зеркало и маска. – М.: Издательство АСТ, 2016. – 320 с.
 4. Джеймс Г. Повести и рассказы / Пер. с англ. Сост. и предисл. А.А. Елистратовой. – М.: Художественная литература, 1973. – 432 с.
 5. Сартр Ж.П. Тошнота Избр. произведения. / Пер. с фр. В.П. Гайдамака; Вступ. ст. С.Н. Зенкина. – М.: Республика, 1994. – 494 с.
 6. Старноне Д. Шутка. – М.: Синдбад, 2020. – 224 с.
 7. Ferrara M., Milkova S. Literature is the sudden disintegration of the verbal fabric of everyday life [Электронный ресурс]. – URL: <https://readingintranslation.com/2021/10/11/interview-with-domenico-starnone/> (дата обращения: 10.10.2022).
 8. James H. Seven Stories and Studies. – New York: Appleton-Century-Crofts, 1961. – 310 p.
 9. Schroeder J.W. The Mothers of Henry James// American Literature. – Vol. 22. – № 4. – January 1951. – P. 424-431.
 10. Starnone D. An interview with Domenico Starnone [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.europaeditions.com/download.php?id=VTJGc2RHVmtYMS93cWZCQUV3Q1c2ZnpGNWxPOUhGWUVJUEpzU004MWZnbz0=> (дата обращения: 10.10.2022).
 11. Starnone D. Scherzetto. – Torino: Einaudi, 2016. – 164 p.
 12. Starnone D. Via Gemito. – Milano: Feltrinelli, 2003. – 202 p.
 13. Starnone D. *Labilità*. – Rome: Feltrinelli, 2005. – 258 p.
 14. Vitelli C. Starnone: La vita e il "piacere guasto" della letteratura [Электронный ресурс]. – URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/001458580503900220.pdf> (дата обращения: 10.10.2022).
-

Вакорина Ирина Владимировна,
кандидат филологических наук,
кафедра английского языка,
Смоленский государственный университет,
г. Смоленск
mirnaja1@yandex.ru

Свиридова Мария Сергеевна,
учитель английского языка,
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя школа № 2»,
г. Смоленск
marie.sviridova@mail.ru

**СЕМАНТИКО-СМЫСЛОВАЯ СТРУКТУРА КОНЦЕПТА
“MENTAL DISORDER” («ПСИХИЧЕСКОЕ РАССТРОЙСТВО»)
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПЕСЕННЫХ ТЕКСТОВ ГРУППЫ “CITIZEN SOLDIER”)**

DOI: 10.48344/27824152_2022_1_128

***Аннотация.** Статья посвящена описанию структуры концепта-сценария “Mental Disorder” («Психическое расстройство»), выделенной на материале песенных текстов современной американской рок-группы “Citizen Soldier”. Выявленный динамический процесс представляет собой ряд эпизодов с казуальными связями и набором участников с определенными социальными ролями. Проведенное моделирование концепта-сценария задает концептуальную ориентацию типовой жизненной ситуации, маркированной стигматизирующими установками.*

***Ключевые слова:** концепт, сценарий, психическое расстройство.*

Vakorina Irina Vladimirovna,
Cand. Sc. in Philology,
Department of the English Language,
Smolensk State University,
Smolensk
mirnaja1@yandex.ru

Sviridova Maria Sergeevna,
teacher of English,
Municipal Budget Educational Institution
“Comprehensive School №2”,
Smolensk
marie.sviridova@mail.ru

**THE SEMANTIC STRUCTURE OF THE CONCEPT
“MENTAL DISORDER” IN THE ENGLISH LANGUAGE
(BASED ON THE LYRICS OF THE GROUP “CITIZEN SOLDIER”)**

***Abstract.** The article is devoted to the description of the structure of the concept-scenario “Mental Disorder”, based on the lyrics of the modern American rock group “Citizen Soldier”. The discovered dynamic process represents a string of episodes characterized by cause-and-effect links and a group of participants with certain social roles. The conducted modeling of the concept-scenario “Mental Disorder” sets the conceptual orientation of a typical real-life situation marked by stigmatizing attitudes.*

***Key words and phrases:** concept, scenario, mental disorder.*

В современном мире всё больше и больше внимания уделяется теме психического здоровья человека. Развитие технологий, постоянный рост темпа жизни, социально-политические и экономические преобразования, пандемия COVID-19 – это лишь некоторые стрессовые факторы, которые влияют на ментальное здоровье людей. Хотя оно является предметом изучения различных наук (медицина, психология, психиатрия, социология и др.), не все аспекты этой темы изучены. Более того, она многими не воспринимается серьезно несмотря на то, что всё больше людей страдают от психических заболеваний. По статистике Всемирной организации здравоохранения в 2019 году более 700 000 человек погибли от суицида. Около 80% людей скрывают своё состояние и не обращаются за помощью. Практически 10 миллионов человек в США официально диагностированы. Всемирная ассамблея здравоохранения обеспокоена таким положением дел и пытается найти способы лечения и профилактики психических заболеваний [8].

Люди, страдающие от того или иного психического заболевания, не всегда получают качественную профессиональную помощь и зачастую даже не могут открыто заявить о своих проблемах. «Дискриминирующее отношение общества к самим больным, к членам их семей, а также к психиатрической службе и к врачам-психиатрам» называется стигматизацией [1, с. 58]. Творчество американской рок-группы “Citizen Soldier” как раз направлено на то, чтобы разрушить существующую вокруг психических заболеваний стигматизацию. Лидер группы, вокалист и автор песен Джейк Сегура не только лично столкнулся с проблемой недооценивания серьёзности психического здоровья человека, но и является практикующим психотерапевтом с опытом работы в данной сфере. В 2016 году Джейк собрал группу и решил посвятить свою жизнь помощи людям, страдающим от психических расстройств. Название группы отражает цель, которую поставили перед собой участники группы: слово “citizen” обозначает обычного человека, проблемы которого недооцениваются и/или игнорируются, а слово “soldier” подразумевает невидимую борьбу, которую они ведут [6]. Множество благодарных поклонников каждый день отмечают, что творчество группы, а также созданное участниками сообщество помогают им и даже спасают их жизнь .

Представляется важным проследить систематизацию и интерпретацию знаний и опыта, связанных с проблемой ментального здоровья человека, и вербализированных в текстах песен вышеупомянутой группы. Одним из способов актуализации мыслительных процессов выступает концепт – «единица, призванная связать воедино научные изыскания в области культуры , сознания и языка , т.к. он принадлежит сознанию, детерминируется культурой и опредмечивается в языке » [4, с. 9]. Одним из видов концепта является сценарий, который З.Д. Попова и И.А. Стернин определяют следующим образом: «сценарий – это последовательность нескольких эпизодов во

времени; это стереотипные эпизоды с признаком движения, развития» [3, с. 74] Сценарий имеет иерархическую структуру, в которой содержатся обязательные компоненты, а также зависящие от ситуации, субординантные. Дж. Лакофф отмечает, что сценарий состоит из трёх элементов и включает в себя начальное и конечное состояние, между которыми находится последовательность событий. Внутри сценария также существуют следующие компоненты: люди, вещи, признаки, отношения и пропозиции [2]. Таким образом, когнитивный сценарий представляет собой типовой (повторяющийся) динамический процесс, включающий в себя ряд эпизодов и набор участников с определенными социальными ролями.

В ходе когнитивно-семантического анализа песенных текстов группы “Citizen Soldier” [7], выпущенных на музыкальных платформах, публикуемых в официальных аккаунтах группы и аккаунтах участников группы “Citizen Soldier” в различных социальных сетях с 2016 года до 2022 года, была выстроена следующая сценарная модель концепта “Mental Disorder” («Психическое расстройство»):

- 1) Причины возникновения психического расстройства;
- 2) Отношение окружающих к психическому расстройству;
- 3) Влияние психического расстройства на состояние человека;
- 4) Влияние сложившейся ситуации на отношения с другими людьми;
- 5) Разрешение ситуации;
- 6) Последствия сделанного выбора.

Опишем основные наблюдения и выводы по каждому пункту.

Возникновение психических расстройств может быть обусловлено генетическими, социальными факторами, а также травмирующими событиями, приводящими к психическим проблемам.

Анализируя песенные тексты американской рок-группы “Citizen Soldier”, выделяем следующие основные причины возникновения заболеваний: деструктивные отношения, насилие, зависимость/созависимость, буллинг (травля), неблагоприятные отношения с родителями, хронические заболевания, потеря близкого человека.

Разрушительные отношения к человеку в исследуемом материале репрезентируются глаголами одной лексико-семантической группы с общим компонентом «насилие» (контролировать (“You used to *control* me”); манипулировать (“You *manipulated*”); оговаривать (“run your mouth”, “*Stained, blood and bruises on my name*”); демонизировать (“*demonize*”); ломать (“you *bend* me”; “you *break* me”; “you always *tear me down*”); губить (“you *cut me down so far*”, “you *take the life right out of me*”, “You *bury me ‘til I can’t breathe*”, “you *chew me up and spit me out*”); лишать рассудка (“you *stole my sanity*”); не отпускать (“you *won’t let me go*”, “And you just *won’t let me go*”); причинять боль (“you’re *eating me alive*”; “Left me on the floor and *set it all on fire*”, “*cut me up*”, “you *choke me out*”)).

Состояние человека, подвергшегося насилию любого рода, передаётся прилагательными лексико-семантической группы с общим компонентом «боль» (измотанный и слабый (*worn, undone, dry, sick, jaded, tired*); сломленный (*broken*); опустошённый (*empty, “left me flesh and bone”, “naked in my bones”*); напуганный (*terrified, intimidated*); одинокий (*lonely, alone*)).

Для более наглядного и точного описания, каково это, быть жертвой насилия используются различные метафоры. Пребывание в токсичных отношениях может быть сравнимо с адом (“the *hell* you put me through”), с нахождением под проливным дождём (“You kept me out in the *pouring rain*”), с беспросветной тьмой (“smothered in *endless night*”), с нескончаемым кошмаром, от которого не убежать (“a *nightmare* she must

relive”), с жестокими играми (“your stupid games”), с наркотической привязанностью (“Junkie for the pain, I’m addicted to your love”), с рабством (“your slave”, “you’re the one that has me on my knees”, “your prisoner”, “I am forever yours”), с пыткой (“loving you was torture”). Человек, являющийся жертвой в деструктивных отношениях, может считать себя ошибкой (“a grave mistake”), грязью (“a filthy stain”), мотыльком, летящим на огонь (“I’m like a moth drawn to the flame”), декором (“you hang me up like art on the wall”), не человеком (“like I’m less than human”). Абьюзера же в текстах песен называют смертью (“You’re gonna be the death of me”), наркотиком (“you’re like ecstasy”), болезнью (“you’re my favorite disease”), паразитом (“parasite”), каннибалом (“you’re a cannibal”), плотоядным животным (“carnivore”), притворным богом (“Always playing God”), шрамом на душе (“you’re my invisible scar”).

Переживая травмирующие события, человек постепенно может начинать осознавать негативные изменения и искать помощи, понимания, поддержки у окружающих. Однако отношение окружающих к его состоянию зачастую сводится к игнорированию, непониманию, демонизации, неверию, осуждению, критике. Например, в песне «15 Minutes of Fame» отношение социума к человеку с психическими проблемами показано через аллегорический образ холокоста, то есть угнетения, преследования, истребления определённой группы людей (“Holocaust, I’m your holocaust”).

Психические нарушения оказывают влияние как на психоэмоциональное, так и на физическое состояние человека, а также на его восприятие окружающего мира и самовосприятие, о чём группа “Citizen Soldier” рассказывает в своих песнях. Возникновение такого влияния обусловлено тем фактом, что психическое расстройство постоянно сопровождает человека. Психическое расстройство с человеком и ночью, и днём (“When the morning comes, I know it will still be there”). В песнях это объективируется с помощью наречий частотности: always (43 раза – “You’re always there”), never (69 раз – “Where the seasons never change”), forever (13 раз – “been stuck here forever”), а также фразы every day (22 раза – “Am I the only one who feels this every day?”). Физическая слабость, которая возникает из-за постоянной борьбы с психическим заболеванием, превращает любую задачу в непосильную, о чем свидетельствует используемый метафорический образ подъёма в гору (“Every step is an uphill climb”, “This mountain I climb”). У людей, страдающих от психических расстройств, нарушается восприятие действительности. Болезнь крадёт у них нормальную жизнь. С помощью стилистического приёма сравнение автор песен пытается объяснить, как видят мир эти люди:

- смотрят на свою жизнь словно через стекло (“Like I’m watching my own life through glass”);

- наблюдают за происходящим со стороны, ощущая себя призраком (“Do you know what it’s like just to crawl through your life like a ghost”).

Психическое расстройство заставляет человека сомневаться во всём. Это показано на синтаксическом уровне через многочисленные вопросительные конструкции. Человек спрашивает себя в своём ли он уме (“Am I insane”), стоит ли его жизнь того, чтобы за неё бороться (“Wondering why I’m even worth fighting for”), освободится ли он когда-либо от своего заболевания (“Will I never be free”), сможет ли он пережить ещё одну ночь (“Tell me will I make it through the night?”). Зачастую психическое расстройство превращает жизнь в существование, и человек не понимает жив он или мёртв (“Am I dead or am I alive?”) и кем он вообще является (“I don’t even know who I am anymore”). Социальное тревожное расстройство, при котором человек

боится взаимодействия с другими людьми, т.к. охвачен страхом, что скажет что-то неправильное, что его осудят [5], объективируется в песне «Everybody Hates You» через олицетворение. Человека преследуют навязчивые мысли о том, что у него/неё нет друзей (“*You’ve got no friends*”), его/её все ненавидят (“*Cause everybody hates you*”), он/она умрёт в одиночестве (“*you’re gonna die alone*”). В результате, выстраивая отношения с другими людьми, человек, страдающий от психического расстройства, предпочитает не афишировать его. Наглядной иллюстрацией выступает используемая аллюзия на библейский сюжет (“*Sometimes a crown of thorns is what a halo hides*”).

Однако тем или иным образом человек пытается справиться со своей проблемой. На основе песенных текстов группы «Citizen Soldier» было выделено 6 вариантов того, что может стать разрешением ситуации:

- 1) суицид;
- 2) прекращение борьбы с психическим расстройством;
- 3) неправильные способы справиться со своим состоянием;
- 4) борьба с психическим расстройством
- 5) выход из травмирующей ситуации (выход из токсичных отношений, противостояние буллингу)
- 6) получение помощи.

Самым страшным исходом является суицид. А одной из миссий творчества заключается в том, чтобы спасти как можно больше людей, которые ещё не успели сделать непоправимый выбор. Поэтому заострим внимание на этом пункте.

Само слово “*suicide*” в текстах песен встречается 3 раза: один раз в качестве существительного (“*Too long I’ve lived in the slow-motion suicide*”) и два раза в качестве определения (“*You’re a suicide note in invisible ink*”, “*we’re the ones writing the suicide note*”). Также используются однокоренные слова, связанные со смертью: глагол *to die* (25 раз – “*I know you’re staring down straight down the barrel now ready to die*”), существительное *death* (12 раз – “*Danced with demons tasted death*”), прилагательное *dead* (44 раза – “*Maybe you’ll hear me when I’m dead*”), причастие *dying* (4 раза – “*Before I decide to be the dying proof*”). Один раз прямо говорится, что человек может себя убить (“*You’d kill yourself to escape*”).

Следует отметить, что большее предпочтение отдаётся эвфемизмам, чтобы как можно более аккуратно подать идею о возможном смертельном исходе, обратив внимание на проблему, а не подтолкнуть людей к данному выбору.

Для передачи идеи суицида используются слова и выражения, связанные со способом, который может выбрать человек. В песнях присутствуют упоминания:

- верёвки (“*I’m at the end of my rope*”; “*I know you feel hopeless at the end of your rope now*”; “*They’re the ones our hanging nooses but we give them rope*”);
- петли (“*When your reality’s a noose*”; “*Will they remember me hanging my noose this week*”);
- спускового крючка (“*Pull the trigger*”);
- ствола пистолета (“*I know you’re staring down straight down the barrel now*”);
- края (“*Standing on the edge and finally looking down*”; “*Way too close to the edge*”; “*I’m on the edge*”).

Также как символ смерти в песнях используется словосочетание “*six feet*” (6 футов), обозначая глубину, на которую в землю опускают гроб (“*So leave me six feet deep*”).

Какой бы выбор для разрешения ситуации человек не сделал, ему придется столкнуться с последствиями, которые представлены в текстах песен метафорически:

- боль – подарок (*"Pain's a gift it ain't a curse"*), боль – цель (*"Turning my fear into fearless, my pain into purpose"*, *"I found a purpose through all the pain of what you did to me"*);

- прошлое – уроки (*"The past is just lessons learned, light it up and let it burn"*);

- шрамы – боевая раскраска (*"My scars are my warpaint"*);

- опасность – красота; страдание – смысл (*"I've learned there's beauty in the danger, there's meaning in the misery"*);

- вина – слава; шрамы – истории (*"They turn my guilt into glory and scars into stories"*).

Такой опыт ведёт к осознанию ценности жизни. Лексический повтор числительного «one» подчёркивает важность жизни, ведь у человека она одна и, соответственно, всего лишь один шанс её прожить (*"You get one life, one chance"*; *"One life, one chance"*).

Используя повелительное наклонение, автор песни призывает:

- всегда ценить своих близких (*"Don't take the ones you love for granted not for a second"*, *"Cause right now with who you love this is everything"*);

- жить полной жизнью (*"Give it everything 'cause this is all we have"*);

- принять жизнь и сопутствующий ей адреналин (*"So take this in, just embrace the adrenaline"*);

- принять то, что жизнь непредсказуема (*"Embrace the unknown"*);

- простить себе то, что было в прошлом (*"your past forgive"*).

Итак, в концепте-сценарии "Mental Disorder" («Психическое расстройство») интегрирована информация не только о мире людей, но и об их отношениях и взаимодействиях. Поэтому исследуемый концепт, с одной стороны, характеризуется универсальностью, которая актуализируется через его структуру, наличие динамики и казуальных связей между эпизодами. Моделирование концепта-сценария может позволить упростить процедуру когнитивной обработки новой ситуации, так как через конвенциональные установки задается стандартная концептуальная ориентация. С другой стороны, представляется возможным говорить об уникальности этого концепта, так как в содержательном плане исследуемая когнитивная структура имеет индивидуально-авторскую интерпретацию. Междисциплинарное изучение темы психического расстройства может поспособствовать её более глубокому, всестороннему познанию, которое, в свою очередь, может привести к снижению уровня стигматизации, существующей вокруг этого феномена.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Косенко Н.А., Красильников Г.Т., Косенко В.Г., Агеев М.И. Истоки психиатрической стигматизации и ее перспективы // Кубанский научный медицинский вестник. – 2015. – №3 (152). – С. 58-61.
2. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / Пер. с англ. И. Б. Шатуновского. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.
3. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Воронежский гос. университет, 2001. – 191 с.
4. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов. – М.: Academia, 2000. – 140 с.

5. Тревожное расстройство [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.medicina.ru/patsientam/zabolevanija/trevozhnoe-rasstrojstvo/> (дата обращения: 05.09.2022).
 6. Citizen Soldier Official Website [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.citizensoldierband.com/> (дата обращения: 14.09.2022).
 7. Collection of song lyrics [Электронный ресурс]. – URL: <https://genius.com/artists/Citizen-soldier> (дата обращения: 14.09.2022).
 8. One in 100 deaths is by suicide // World Health Organization, June 2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.who.int/news/item/17-06-2021-one-in-100-deaths-is-by-suicide> (дата обращения: 14.09.2022).
-

Данилина Татьяна Михайловна,
кандидат филологических наук, доцент,
кафедра литературы,
Курский государственный университет,
г. Курск
t.danilina@mail.ru

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ АРТИКУЛЯЦИЯ КОМИЧЕСКОГО В НОВЕЛЛЕ Э.А. ПО «ОЧКИ»

DOI: 10.48344/27824152_2022_1_135

Аннотация. В статье анализируется художественная артикуляция комического в новелле американского писателя XIX в. Э.А. По «Очки». Анализ палитры комического в художественной прозе новеллиста-романтика позволяет сделать вывод о том, что По использует как характерные для романтического дискурса приемы, так и те, которые скорее можно отнести к «антиромантическим». Необходимый, с точки зрения писателя, «тотальный эффект» достигается им с помощью своеобразной игры с читателем, требующей постоянной смены кодов прочтения, которая во многом обеспечена особой организацией текста и подтекста, снижением романтических мотивов и образов, пародийностью, стиливым диссонансом и т. д.

Ключевые слова и фразы: американский романтизм, игра с читателем, комизм, литература США, пародия, стиливой диссонанс, Э.А. По.

Danilina Tatyana Mikhailovna,
Cand. Sc. In Philology, Associate Professor,
Department of Literary,
Kursk State University,
Kursk
t.danilina@mail.ru

ARTISTIC ARTICULATION OF THE COMIC IN E.A. POE' SHORT STORY "THE SPACTACLES"

Abstract. In the article it is given an analysis of artistic articulation of the comic part in the short story "The Spectacles" by the 19th century American writer Edgar Allan Poe. The analysis of the comic palette in the writer's Romantic prose allows us to conclude that Poe uses both – the literary devices typical to Romanticism and those that can be categorized as anti-romantic. Poe achieves "unity of effect", that is necessary from his point of view, with the help of a certain play with the reader that requires constant changes of literary codes. These changes are mostly provided by the particular structure of a text and implications, the reduction of Romantic motifs and images, parody, ironic details, stylistic dissonance, etc.

Key words and phrases: American Romanticism, play with the reader, comic part, USA literature, parody, stylistic dissonance, Edgar Allan Poe.

Э. А. По (1809-1849) вошел в историю мирового искусства как один из тех американских романтиков, кто сумел доказать Старому Свету, что в юном государстве,

США, родилась национальная самобытная литература, способная завоевать интерес читателей и критиков по обе стороны океана. Более того, именно По называют создателем произведений, ставших образцами таких популярных и сегодня литературных жанров, как детектив, хоррор, психологический триллер и научная фантастика. Общеизвестной заслугой писателя стал и его вклад в развитие теории литературы и литературной критики в Соединенных Штатах. Э. По безоговорочно причислен к американским классикам и творчество поэта, прозаика, критика стало предметом изучения многих ученых-литературоведов и на его родине, и за ее пределами. Однако все это отнюдь не означает, что «загадка По», «странного», по выражению Ф.М. Достоевского, писателя [1, с. 88], окончательно разгадана.

Особый интерес для исследователя прозаического наследия американского литератора представляет стихия комического и ее художественная артикуляция в новеллистике Э. А. По, насчитывающей 70 произведений.

Писатель высоко ценил жанр новеллы. В одной из критических статей он заявил: «А если бы мне предложили указать род произведений, который <...> всего лучше отвечает требованиям гения и всего лучше служит его целям, предоставляя ему наибольшие возможности проявить себя и самую выгодную область для приложения сил, я сразу же назвал бы короткий рассказ в прозе» [6]. Дефиниции жанровых подвидов новелл По разнятся: «страшные рассказы», логические или детективные, психологические, научно-фантастические, притчевые, юмористические, пародийные. Но любая современная классификация новелл Э. По всегда опирается на подсказку, которая была сделана самим их автором, давшим название основному сборнику «Гротески и арабески» (1840). А.М. Зверев указывал в «Истории литературы США», что оба понятия были «переняты (По – Т.Д.) из статьи Вальтера Скотта о Гофмане, но осмыслены своеобразно» [2, с.213]. Там же он конкретизировал значение этих слов в понимании американского прозаика: «В трактовке По гротеск был прежде всего опровержением рационалистической упорядоченности, тогда как арабеск знаменовал проникновение в тайны бытия» [2, с.213]. При этом А.М. Зверев, ссылаясь на анализ новеллы американского прозаика «Правда о том, что случилось с мистером Вальдемаром», проделанный Р. Бартом, замечает, что «<...> По заведомо исключает жестко дефинитивные толкования» и что «вне зависимости от материала и даже от жанра, к которому принадлежат новеллы По, <...> законом, определяющим характер повествования, остается многозначность смысла» [2, с. 219]. Эта «многозначность», своеобразная полифония новелл Э. По обеспечивается в том числе использованием комического начала. А оно, в свою очередь, обусловлено сразу несколькими причинами, среди которых выделим романтический дискурс и своеобразие идиостиля писателя.

Во многом благодаря Ш. Бодлеру, открывшему американского литератора для европейцев, а также оценкам «проклятого поэта», данным его творчеству, символистами, По часто называют певцом смерти, воспевшим трагическую обреченность личности на страдания. Но при этом забывают о явно присущем По - писателю и человеку – остроумии, во всех смыслах этого слова. Так, критические работы прозаика являются не только свидетельством его таланта как теоретика искусства и вдумчивого аналитика, но и как обладателя тонкого умения высмеять (иногда весьма саркастично) предмет критического разбора или своих оппонентов. Например, в статье, посвященной Н. Готорну (1847), он пишет: «Хорошо бы ему (Готорну –Т.Д.) очинить перо, раздобыть склянку **видимых** (Здесь и далее выделено мною. - Т.Д.) чернил, уйти из Старой усадьбы, порвать знакомство с м-ром Олкоттом, **удавить (если возможно) редактора “Дайела” и выбросить из окна на съедение**

свиньям все разрозненные номера “Североамериканского обозрения”» [6]. Саркастичность полемических выпадов против американских трансценденталистов (редактор «Дайела» - Р. У. Эмерсон) не вызывает сомнений. Не случайно По снискал себе прозвище «критика с томагавком».

Ироничность, ставка на своеобразную игру с читателем, мистификацию явно объясняются не только романтическим мировоззрением писателя, но и его личностными качествами. Достаточно вспомнить распространенный им и подхваченный биографами миф о будто бы совершенном юным Эдгаром побеге в Европу и скитаниях из одной столицы в другую, завершившихся в Петербурге. Ироничностью, склонностью к мистифицированию По награждает и многих героев своих новелл.

Примером может служить новелла «Очки» (1844), которая вряд ли может быть отнесена к «арабескам» или «гротескам». Скорее перед нами юмористическая новелла, новелла-анекдот, в которой рассказывается о том, как из-за плохого зрения некий юный американец влюбился в собственную прапрабабку ЭжениЛаланд. Примечательно, что комический эффект здесь достигается с помощью иронического дискурса, а точнее, наличия множественной точки зрения, заставляющей и героя новеллы, и читателя постоянно менять коды прочтения. Этот прием реализуется особой организацией текста. Повествование в новелле ведется от лица того самого молодого человека, страдающего близорукостью и не желающего носить очки. Автор формально «покидает» текст, но его «хорошо спрятанная усмешка» [5] ощущается постоянно.

Начало новеллы настраивает читателя на историю о «любви с первого взгляда», весьма характерную для романтической литературы. Но одновременно происходит «разромантизация» темы за счет ссылки нарратора на «новейшие открытия в области <...> нравственного магнетизма или магнетозэстетики» [7, с.270]. Далее следует самохарактеристика повествователя, экспозиция, в которой тоже явно ощущается ироническое отношение автора к своему герою. Свообразным маркером этого становится имя молодого человека: Наполеон Бонапарт в сочетании с фамилией Симпсон, «довольно-таки плебейской» [7, с. 270]. Уже в экспозиции новеллист как бы анонсирует причины той череды курьезных событий, описание которых составляет собственно сюжет произведения. В частности, указаны фамилии четырех ближайших поколений предков главного героя-повествователя и объяснена смена им фамилии Фруассарна Симпсон. Примечательно, что сам нарратор называет все детали его родословной и описания собственной внешности «подробностями, не имеющими, в сущности, большого значения» [7, с. 271], но автор, а в ходе прочтения новеллы и читатель, убеждены в обратном.

Комическое начало проявляется и в своего рода стилевом диссонансе в портрете главного героя. Рассказчик подчеркивает красоту своей внешности и пылкость натуры, однако портретные детали скорее напоминают принятую в криминалистике систему описания внешности человека с помощью стандартизированного набора характеристик: «Мой рост – пять футов одиннадцать дюймов. Волосы у меня темные и кудрявые. Нос – довольно правильной формы. Глаза большие и серые <...> темперамент сангвинический» [7, с. 271].

Первая портретная характеристика возлюбленной наоборот построена по законам романтического описания, в котором превалирует эмоциональная оценка: «воплощенная грация, beauideal моих самых пылких и безумных мечтаний», «округлости фигуры <...> восхитительны», «прелестная округлость запястья» [7, с. 272]. Но и здесь незримый автор продолжает игру с читателем. Он вводит в текст имена Психеи и Апулея: «голова <...> могла соперничать с головкой Психеи», «очертания ее

скорее подчеркивались, чем скрывались, изящным убором из gazeaérienne, напомнившего мне о ventumtextilem Апулея» [7, с. 272]. И если рассказчик использует эти имена, чтобы подчеркнуть совершенство красоты возлюбленной, то образованный читатель не может здесь не увидеть авторской отсылки к «Метаморфозам» Овидия и Апулея, за которой стоит намек По на будущую метаморфозу внешности героини, которая откроется Симпсону, надевшему в финале новеллы очки и увидевшему перед собой не «beauideal», а «мерзкую старую ведьму» [7, с. 288].

Э.Ф. Осипова, анализируя пейзажные новеллы Э.А. По в статье «Об особенностях художественного метода Эдгара По», указывает на несообразности, «искусственность» описаний как на комический прием в поэтике американского прозаика [5]. В новелле «Очки» он также используется автором. «Несообразность» в данном случае, например, состоит в том, как повествователь, заявивший, что страдает крайней степенью близорукости, в первой портретной характеристике центральной героини упоминает такие подробности, которые он физически не мог увидеть на расстоянии: «тонкие пальцы, один из которых был украшен бриллиантовым кольцом» [7, с. 272]; «щеки залились румянцем» [7, с. 274]; «жемчужный ряд зубов» [7, с. 276] и т.п. Заметим, что позиционирующий себя романтиком протагонист весьма по-американски не забывает о вполне приземленных вещах. Так он отмечает, что якобы увиденное им бриллиантовое кольцо обладает «несомненно, огромной ценностью», что драгоценные камни браслета, украшающего «прелестную округлость запястья» незнакомки, «яснее всяких слов свидетельствуют» не только «об изысканном вкусе владелицы», но и о ее богатстве [7, с. 272].

Джералд Кеннеди, один из тех американских исследователей творчества Э. По, кто попытался в 70-х - 80-х годах прошлого века изменить устойчивый одномерный взгляд на писателя как на «певца смерти и ужасов», анализируя «Приключения Артура Гордона Пима», подчеркнул значимость явной и умело закамуфлированной пародии в художественной палитре автора [9, р. 128]. Пародийность присуща и новелле «Очки». Примечательно, что романтик По пародирует многие романтические клише. Например, в описании внезапно вспыхнувшей любви Симпсона («Какое-то **необъяснимое магнетическое влечение души к душе** (Здесь и далее выделено мной. – Т. Д), казалось, приковало не только мой взор, но все мои помыслы и чувства к восхитительному созданию, сидевшему передо мной. Я понял – я почувствовал – я знал, что **глубоко, безумно и беззаветно влюбился**<...>» [7, с. 272]; «То была **любовь – безграничная, неизъяснимая**» [7, с. 276]) явно угадываются представления немецких романтиков о любви как необъяснимом, мистическом духовном союзе. Достаточно вспомнить историю любви Генриха фон Офтердингена, героя одноименного романа Новалиса, к Матильде и его слова: «Она, моя сокровенная душа, не даст погаснуть моему огню святому. Моя верность — это вечность во мне! Мое призвание – благоговеть перед нею, исполнять ее волю, разумом и чувством постигать ее» [4, с. 64]. Но пародийность в новелле По – еще один вариант той самой «хорошо спрятанной усмешки», которая угадывается лишь внимательным, «избранным», по выражению Дж. Кеннеди [9, р. 128], читателем.

Пародийный характер носит и «благородная записка», которую прислала мадам Лаланд в ответ на «самое безумное и восторженное из посланий», отправленное ей влюбленным юношей. Автор намеренно усиливает комический эффект, воспроизводя «косноязычие» парижанки, пишущей на английском языке: «Мосье Симпсон будет извинить <...> Мосье Симпсон очень истинно догадалась» [7, с. 279]. Описание любовного письма героя также содержит явно диссонирующие элементы: «Я <...> писал со страстью. <...> Я заключил это самое безумное и восторженное послание

откровенным отчетом о своих денежных обстоятельствах, о своих немалых средствах и предложением руки и сердца» [7, с. 278-279]. Не менее комичным выглядит и перечисление героем-рассказчиком его болезней («легочного кашля», «хронического ревматизма», «наследственного расположения к подагре», «слабости зрения»)[7, с. 284] в разговоре с возлюбленной Эжени. Воистину впору повторить за А.С. Пушкиным «<...>хоть романтизма тут нimalo не вижу я; да что нам в том?» [8, с. 111]. Впрочем, само понятие «романтическая ирония», выдвинутое Ф. Шлегелем, предполагает и ироническую саморефлексию романтизма, способную довести «гармонических пошляков» до «головокружения» [3]. Однако, в подобных диссонансах, разрушающих типичные для романтизма коллизии, образы, характеристики, можно увидеть и попытку выхода Э.По за границы классической романтической эстетики. Ш. Бодлер, а позже В. Брюсов считали американского писателя «антагонистом романтизма» [2, с. 189]. И пусть их оценку эстетических взглядов По нельзя назвать всеобъемлющей, тем не менее, она весьма показательна.

По нанизывает на сюжетную «нить» новеллы одну ситуацию за другой, в которых протагонист, сам не подозревая этого, оказывается в нелепом положении. Наконец, рассказчик добивается согласия своей возлюбленной на брак, но должен выполнить ее условие, согласно которому после свадьбы ношение им подаренных нареченной очков станет обязательным.

А далее следует кульминация, плавно перетекающая в развязку. Эти функции выполняет нарисованная по законам буффонады сцена, в которой после как бы венчания как бы новобрачный впервые имеет возможность созерцать свою восьмидесятидвухлетнюю «мадам Симпсон» вблизи и при свете дня, вооружившись подаренными возлюбленной очками. По использует здесь многие комические приемы, свойственные буффонаде и фарсу. Во-первых, он вновь вводит в реплики мадам Лаланд уже упомянутое «косноязычие» человека, говорящего на языке, которого тот почти не знает: «Вам есть танец Святой Вит? Если меня не нравиться, зачем купите кот в мешок?» [7, с. 288]. Во-вторых, в этой сцене на смену романтически окрашенным хвалебным или выпендренно эмоциональным лексическим конструкциям в речь протагониста приходит экспрессивная лексика, брань: «восемьдесят две тысячи образин», «старая карга», «негодяйка», «мерзкая старая ведьма»[7, с. 287-288]. Кроме того, поведение участников кульминации явно напоминает клоунаду с ее гиперболизацией демонстрируемых эмоций и утрированием жестов и действий: « Я в бешенстве швырнул очки на пол <...> и стал <...>, скрежеща зубами, с пеною у рта...»; «<...> она вскочила со стула как одержимая, уронив при этом на пол турнир величиною с гору<...> в заключение она сорвала парик из <...>черных волос, с визгом швырнула его на пол и, растоптав ногами, в совершенном остервенении сплясала на них какое-то подобие фанданго» [7, с. 288-89]. Стоит отметить, что квазитеатральная сцена, в какой-то мере таковой, т. е. театральной, и является. В финале произведения мы узнаем, что у нее были зрители, состоявшие в заговоре с мадам Лаланд: приятель Симпсона Толбот со своим закадычным другом, до этого искусно сыгравшим роли священника и кучера. Впрочем, и сама Эжени лишь разыгрывает негодование обманутой возлюбленной, поскольку она, желая проучить молодого человека, во многом спровоцировала почти всю череду нелепостей, в которую оказался вовлечен протагонист.

Развязка новеллы выстроена очень схоже с финалами «логических» рассказов По. Все «нелепости», которые совершал влюбленный близорукий юнец, получают логическое объяснение в ретроспективном описании событий, данном через призму взгляда на происходившее самой Эжени Лаланд, но в пересказе героя-нарратора. А это,

в свою очередь, заставляет читателя заново «перекодировать» изложенную историю «о любви с первого взгляда» и усиливает тем самым комический эффект повествования. Розыгрыш, который устраивает ЭжениЛаланд для героя-рассказчика, оборачивается розыгрышем, подготовленным автором, для доверчивого читателя. «Перекодировке» способствует и заключительный абзац новеллы, в котором протагонист сообщает, что стал супругом красавицы мадам Стефани Лаланд, родственницы второго мужа Эжени и единственным наследником своей прапрабабушки, а главное, навсегда покончил с любовными письмами и отказом от ношения очков. Но подобный финал подвергает профанированию заявление протагониста, сделанное в начале повествования: «Некогда принято было насмеяться над понятием «любовь с первого взгляда»; однако люди, способные мыслить<...>и те, кто способен глубоко чувствовать, всегда утверждали, что она существует.<...>лучшие и самые прочные из душевных цепей куются с одного взгляда. Признание, которое я намерен сделать, будет еще одним из бесчисленных подтверждений этой истины» [7, с. 270]. «Лучшие» и «самые прочные из душевных цепей» в истории любви стыдящегося близорукости Симпсона к прапрабабушке явно обретают профанный комический оттенок, так же как и «романтичность» повествователя.

Игровое комическое начало можно увидеть и в том, что история Симпсона носит мемуарный характер. Герой рассказывает о том, что уже произошло в его жизни, а значит, он знает, чем все закончится, но при этом вплоть до развязки сохраняет видимость незнания, без тени иронии описывая свои нелепые поступки как «драму» любви с первого взгляда. Повествование ведется по законам рассказывания анекдота, которые требуют от рассказчика серьезности при подаче смешной информации. Именно серьезность подачи, контрастируя с содержанием, порождает смеховой эффект.

Подводя итог анализу разнообразной комической палитры Э.По в новелле «Очки» следует отметить, что в чем-то, как отмечают многие современные исследователи, американский прозаик XIX века предвосхитил открытия постмодернизма XX столетия с его многоуровневым кодированием текста, игровым началом, пародийностью и профанацией. Не менее примечательно и то, что романтик По, используя пародию как средство создания комического, с блеском высмеивал романтические клише и был «антиромантичен». Попытки разгадать «загадку По» ведут к еще большему количеству вопросов и спорных гипотез. Но именно это детерминирует актуальность и обоснованность повторения подобных попыток.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Достоевский Ф.М. Предисловие к публикации «Три рассказа Эдгара По» / Ф.М. Достоевский, Полн. собр. соч. в 30 т., Т. 19. – Л.: Наука, 1979. – С. 88-89.
2. Зверев А.М. Эдгар Аллан По // История литературы США в 8 т., Т.3. – М.: Наследие, 2000. С. 172-221.
3. Королькова О. Романтическая ирония как дискурс: Эдгар Аллан По. [Электронный ресурс]. – URL: <http://dspace.opu.ua/jspui/handle/123456789/10055> (дата обращения: 05.04.2022).
4. Новалис. Генрих фон Офтердинген. – М., НИЦ «Ладомир», Наука, 2003. – 280 с.
5. Осипова Э.Ф. Об особенностях художественного метода Эдгара По. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-osobennostyah-hudozhestvennogo-metoda-edgara-po-1> (дата обращения: 05.04.2022)
6. По Э.А. Новеллистика Натаниела Готорна. [Электронный ресурс]. – URL: <http://poe.velchel.ru/index.php?cnt=9&sub=4> (дата обращения: 05.04.2022)

7. По Э.А. Очки / По Э.А. Разговор с мумией: Рассказы / Пер. с англ. – М.: ИД «Комсомольская правда», 2007. – С. 270-291.
8. Пушкин А.С. Евгений Онегин // А.С. Пушкин Евгений Онегин. Поэмы. – М.: Художественная литература, 1970. – С. 5-184.
9. Kennedy J.G. The Invisible Message: The Problem of Truth in “Pym”/ Naiad Voice. Essays on Po’s Satiric Hoaxing/Ed. by Dennis Eddings. Port Washington. – N.Y.: Associated Faculty Press, 1983. – P. 124-135.

Жарикова Ирина Александровна,
соискатель,
кафедра английского языка,
Смоленский государственный университет,
г. Смоленск
jarikowa.i@yandex.ru

ОБРАЗНЫЕ СРАВНЕНИЯ С СОЮЗАМИ AS И LIKE В РОМАНЕ ТОНИ МОРРИСОН «СУЛА»

DOI: 10.48344/27824152_2022_1_142

Аннотация. В статье рассматриваются основные группы образных сравнений, построенных при помощи союзов *as* и *like* в романе «Сула» афроамериканской писательницы Тони Моррисон. Описаны отличия предметно-логических сравнений от образных. Выделены основные концептуальные сферы сравнений в романе «Сула», и приведены примеры индивидуально-авторского использования данного стилистического приема.

Ключевые слова и фразы: сравнение, образное сравнение, союзы *as* и *like*, «Сула» Тони Моррисон.

Zharikova Irina Aleksandrovna,
Applicant,
Department of the English language,
Smolensk State University,
Smolensk
jarikowa.i@yandex.ru

SIMILES WITH CONJUNCTIONS AS AND LIKE IN THE NOVEL “SULA” BY TONI MORRISON

Abstract. The article examines the main groups of similes with conjunctions *as* and *like* in the novel «Sula» by the Afroamerican author Toni Morrison. The differences between comparisons and similes are considered. The main conceptual groups of similes are outlined and the examples of the author's individual usage of this stylistic device are given.

Key words and phrases: comparison, simile, conjunctions *as* and *like*, «Sula» by Toni Morrison.

Сравнение является ключевым понятием многих наук, например, философии, лингвистики, психологии и многих других. В рамках когнитивной лингвистики и психологии сравнение рассматривается как один из способов познания реальности. Именно сравнением люди пользуются при построении умозаключений. На основе сравнения можно изучать объекты и явления реальности, находить их новые качества.

Е.С. Самойленко рассматривает сравнение как ключевую операцию в процессе мышления. Исследовательница говорит о важности сравнения при решении когнитивно-коммуникативных задач. Сначала сравнение выступает как «познавательное средство», затем как коммуникативное. Из огромного количества объектов выделяется один, нужный в определенном акте познания. Затем, выступая в роли коммуникативного средства, сравнение позволяет выразить в языковой форме полученное представление об объекте [2]. Познавательную природу сравнения также

изучали Н.И. Кондакова, В.М. Огольцов, Б.А. Серебрянников. Существует ряд классификаций сравнений. Л.В. Разуваева, например, приводит следующую, основанную на анализе лексических и грамматических характеристик компаративного показателя:

- выражение сравнения про помощи грамматических средств;
- выражение сравнения при помощи лексико-семантических средств;
- сравнения, построенные на противопоставлении [1].

На основании данной классификации мы рассматриваем сравнения в романе Тони Моррисон «Сула». Если говорить о грамматических средствах выражения сравнения, то автором в основном используются союзы *as*, *like*, *as though*, оборот *as...as* (*still as dawn; niggers was dying like flies; he gagged, choked and looked as though he was strangling to death; as helpless as sunflowers*) [7]. К этой же группе относятся степени сравнения прилагательных (*Nel seemed stronger and more consistent than Sula* [7]) и варианты использования словообразовательных элементов (*halo-like roll, Eva's hand moved snail-like* [7]).

Если говорить о лексическом варианте построения сравнения, то в большинстве случаев это конструкции, построенные на метафорическом переносе, они тоже выражены имплицитно (*apple-green suit, the salmon-colored face* [7]).

Что касается сравнений, построенных на противопоставлении, то в эту группу М.А. Сидикова включает антитезу, а также узуальные и окказиональные антонимы [4]. Очень часто такие сравнения могут быть раскрыты лишь при помощи контекста. В примере: *You hear of solitary white men, but niggers?* [7, p. 104] героиня размышляет об определенном чувстве общности, существующем у афроамериканского населения и являющимся одним из ключевых признаков их картины мира. Автор усиливает это описание через упоминание особенностей мировосприятия белого населения, тем самым выстраивая противопоставление двух образов мышления.

В английском языке необходимо разграничить такие понятия, как «*comparison*» и «*simile*». Традиционно первое (*simile*) рассматривается как подкатегория второго (*comparison*). Термин «*comparison*» подразумевает сравнение в самом широком понимании этого слова, которым обозначают как фигуры речи, так и сравнения, лишённые образности. Обратившись к словарям, мы увидим следующие варианты определения термина «*simile*».

Simile a word or phrase that compares something to something else, using the words *like* or *as*, for example a face like a mask or as white as snow; the use of such words and phrases [8].

Simile a figure of speech comparing two unlike things that is often introduced by *like* or *as* (*as in cheeks like roses*) [6].

Вопросом разграничения терминов «*comparison*» и «*simile*» занимался П. Хэнкс (P. Hanks). По его мнению, если сравниваемые объекты обладают одним общим гиперонимом, являются семантически понятиями одного класса, само сравнение при этом лишено образности, то это «*comparison*»: *The men like Jude who could do real work* [7, p. 81]. В данном примере мужчины и Джуд относятся к одному объединяющему их понятию «люди», поэтому сравнение здесь является безобразным (в определении М.А. Сидиковой).

В другом примере: «*The beautiful, beautiful boys who dotted the landscape like jewels*» [7, p. 56] мы видим, что «мальчики» и «драгоценности» являются семантически отдалёнными понятиями, чтобы провести сравнение между ними нам надо мысленно найти скрытое сходство, понять тот образ, который был имплицитно заложен автором.

Итак, можно сделать вывод, что то, что обозначается термином «*comparison*», является эксплицитным, безобразным, предметно-логическим сравнением, а понятие «*simile*» – имплицитное, образное сравнение.

В структуре образного сравнения можно выделить 5 компонентов:

- тема (тенор, субъект сравнения, the topic, the primary subject);
- проводник (объект сравнения, the vehicle);
- компаратор (the comparator) (в терминологии М.А. Сидиковой); в рамках английского языка это обычно союзы *as, like, as though, than*;
- состояние или событие (the eventuality), обычно грамматически выражено глаголом, который помогает найти основание для сравнения;
- основание для сравнения, чаще всего скрытое на имплицитном уровне (the shared property) [4; 5].

Кроме того, П. Хэнк говорит о том, что образные сравнения очень часто построены на характерных для той или иной нации элементах картины мира (*as cunning as a fox*), а также на не существующих в реальности явлениях (*She is like an angel*) [5]. Н.Н. Самчик также отмечает, что сравнения, приходя в язык определенного народа и закрепляясь в нем, становясь устойчивыми выражениями, символами, получая свою национальную специфику, начинают определять видение того или иного предмета или явления, они становятся частью «этноязыковой картины мира» [3, с. 297 – 300].

В данной статье мы подробно остановимся на образных сравнениях (similes) с двумя союзами (компараторами) *as* и *like* в романе «Сула» Тони Моррисон, которые являются достаточно широко используемым приемом в названном произведении. Нами найдено 81 образное сравнение. При этом очевиден значительный перевес конструкций с союзом «*like*» (73 примера против 8 конструкций с союзом *as*). Что касается конструкции *as...as*, то она 6 раз используется в романе не в рамках устойчивых конструкций, а в авторском окказиональном использовании (*as helpless as sunflowers; plague and drought were as «natural» as springtime; naked as a yard dog; pictures drifted through her head as lightly as dandelion spores* [7]).

Рассмотрим основные группы объектов (проводников) сравнения, встречающихся в романе «Сула» на основе классификации объектов сравнений, представленной Л.В. Разуваевой, которая выделила следующие концептуальные сферы:

- антропологическая сфера (объектом сравнения является человек);
- артефактная сфера (объектом сравнения являются предметы, созданные людьми);
- зоологическая сфера (объектом сравнения являются животные, птицы, насекомые);
- натурфактная сфера (объектом сравнения являются природные реалии как органического, так и неорганического происхождения);
- абстрактная сфера (объектом сравнения являются отвлеченные понятия);
- мифологическая сфера (объектом сравнения является существа из мифологии [1].

Кроме того, мы добавляем в данную классификацию еще и религиозную сферу (объектом сравнения выступают реалии религиозного мира, а также библейские понятия и события).

Анализируя творчество Тони Моррисон, мы также обнаружили сравнения, которые не подходят ни к одной из групп. Это примеры, где проводником сравнения являются болезни или увечья (*like the keloid scar, like scarlet fever, like distant but exposed wounds* [7]).

Также мы выделяем два авторских сравнения, которые не подошли ни к одной из групп, но их количество не позволяет отнести их в отдельную категорию. Это следующие два сравнения: *it looked to him like a giant yawn that she never got to finish* [7, p. 172] и сравнение свадьбы с похоронами: *it was rather like a funeral* [7, p. 80].

Все образные сравнения в романе «Сула» подразделяются на следующие группы:

1. артефактная сфера: 18 сравнений (22, 2%);
2. антропологическая сфера: 18 сравнений (22, 2 %);
3. натурфактная сфера: 18 сравнений (22, 2%);
4. зоологическая сфера: 13 сравнений (16, 1 %);
5. абстрактная сфера: 7 сравнений (8, 6 %);
6. сравнения, где проводником выступает болезнь или увечье: 3 сравнения (3, 7 %);
7. авторские сравнения, не принадлежащие ни к одной из групп: 3 сравнения (3,7%);
8. религиозная сфера: 1 сравнение (1, 3 %).

Рассмотрим конкретные примеры данных концептуальных сфер сравнений.

Сравнения артефактной сферы

Данная группа сравнений является одной из самых многочисленных в романе «Сула». Сюда мы относим все предметы, сотворенные человеком, а также архитектурные строения, здания и предметы искусства (не являющиеся прецедентным феноменом). Можно выделить следующие тематические группы в рамках данной концептуальной сферы:

– игрушки; предметы, связанные с досугом детей: *They were thin slips, like paper dolls floating down the walks* [7, p. 11]; *...but Hannah, her senses lost, went flying out of the yard gesturing and bobbing like a sprung jack-in-the-box* [7, p.76];

– предметы быта, орудия труда: *It hit her like a sledge hammer* [7, p. 36]; *Those without men were like sour-tipped needles featuring one constant empty eye* [7, p. 122]; *Christmas came one morning and haggled everybody's nerves like a dull ax* [7, p. 154]; *But it was a love that, like a pan of syrup kept too long on the stove, had cooked out, leaving only its odor* [7, p. 165];

– архитектурные строения, здания, элементы построек: *...the men who stood like wrecked Dorics* [7, p. 24]; *...they stood like a gate blocking the path* [7, p. 54]; *...with two quarts of milk tucked into his arms like marble statues* [7, p. 124];

– ценности, ценные вещи, деньги: *The beautiful, beautiful boys who dotted the landscape like jewels* [7, p. 56]; *... and gazed at the sun pressed against the gray sky like a worn doubloon* [7, p. 152]; *... and held the milk aloft like a trophy* [7, p. 127].

Сравнения антропологической сферы

Данная группа сравнений достаточно часто используется автором в романе. Одним из вариантов проводника сравнения в данной группе выступают профессии: *... they moved ...like tightrope walkers* [7, p. 51]; *... like any artist with no art form; your eyes looked like the soldiers'* [7, p. 106]; *...said Ho! Like the conductor* [7, p. 172].

Также типичными в данной группе являются сравнения, в которых автор подчеркивает в субъекте сравнения те или иные качества или черты, характерные, по мнению автора, для определенного пола или возраста: *She sang the words like a small child* [7, p. 68.] Другим примером становится эпизод, когда героиня убила своего взрослого сына, который стал беспомощным и не смог жить так, как должен (в ее представлении) жить взрослый мужчина: *And I had to keep him out so I just thought of a way he could die like a man, not all scrunched up inside my womb, but like a man* [7, p. 72].

Действие романа охватывает период с 1919 по 1965 гг. Мы встречаем сравнения, на примере которых можно увидеть определенные стереотипы о гендерной роли, существовавшие среди афроамериканцев в то время. Один из героев, размышляя о предстоящей свадьбе и убеждая себя в том, что жениться – это хорошая идея, как один из аргументов приводит следующую мысль о роли женщины: *Without that someone he was a waiter hanging around a kitchen like a woman* [7, p. 83]. Темнокожая женщина, не одобряя свободный и независимый образ жизни своей подруги (тоже афроамериканки) говорит: *You can't do it all. You a woman and a colored woman at that. You can't act like a*

man. You can't be walking around all independent-like, doing whatever you like, taking what you want, leaving what you don't [7, p. 165].

Также в романе встречаются сравнения, которые показывают, что афроамериканцы и белые противопоставляли свои образы жизни. Белый полицейский пренебрежительно говорит о темнокожем: ... *if the prisoner didn't like to live in shit, he should come down out of those hills, and live like a decent white man* [7, p. 133].

Сравнения зоологической сферы

Это также одна из самых многочисленных групп сравнений. При создании образов Тони Моррисон использует наименования таких животных, как:

- собака, кобыла, щенок, жеребенок, бык, антилопа;
- голубь, цапля, ворон, индюк;
- улитка, мухи;
- рыба.

Подобные зооморфные сравнения чаще всего описывают манеру поведения героя или особенности его физических движений: ...*she smiled. Like a street pup that wags its tail* [7, p. 21]; ...*swinging and swooping like a giant heron* [7, p. 46]; *Eva's hand moved snail-like* [7, p. 67]; ...*were crying and thundering all over the house like colts* [7, p. 74]. Еще одним вариантом использования данного типа сравнений является описание внешнего облика: ...*naked as a yard dog* [7, p. 119].

Есть также два сравнения, связанных с миром животных, в которых проводником выступает часть их тела: крыло ворона, птичьи перья.

Особенностью творчества Тони Моррисон является тот факт, что среди используемых сравнений много авторских, последние достаточно часто неожиданные (*steppin' over to her like a tall turkey in short corn*) [7, p. 116], иногда автор усиливает эффект воздействия данного тропа при помощи других стилистических приемов. Например, читая описание передвижения героини на костылях, мы находим крайне образный метафоричный перенос: ...*swinging and swooping like a giant heron, so graceful sailing about in its own habitat but awkward and comical when it folded its wings and tried to walk* [7, p. 46].

Сравнения натурфактной сферы

Если говорить о группе сравнений, где проводником (объектом сравнений) выступают растения и части растений, Тони Моррисон использует цветы для описания легкости, беспомощности (*as helpless as sunflowers, as lightly as dandelion spores, stalklike legs* [7]). Проводник *beanstalk* используется как сравнение-аллюзия: *He was about to spread his fingers, they began to grow in higgledy-piggledy fashion like Jack's beanstalk all over the tray and the bed* [7, p. 9]. В данном примере мы находим отсылку к английской сказке «Jack and the Beanstalk».

Другими вариантами объектов сравнения в романе выступают: грибы, стебель розы, секвойя.

В данной группе мы также находим совместное использование фитонимов и метафорических описаний: *Pictures drifted through her head as lightly as dandelion spores* [7, p. 147].

В рамках данной группы стоит отметить, что объектами сравнения в ней выступают как элементы органического мира (*as helpless as sunflowers* [7]), так и неорганического (*felt like a pebble* [7]).

Сравнения последующих сфер значительно уступают в количестве выше перечисленным.

Сравнения абстрактной сферы

К данной группе в романе относятся всего 7 проводников: *ideas, promises, independence, being mean, getting the use of an eye back*. В одном из примеров мы

находим отсылку к чувствам и эмоциям, напоминающим героине то состояние, которое она испытывает, произнося слово «я»: *There was a gathering in her like power, like joy, like fear* [7, p. 28]. Три проводника сравнения позволили передать всю гамму противоречивых чувств героини.

Самым образным сравнением из оставшихся групп нам кажется описание открытого, застывшего рта умершей женщины, который напомнил одному из героев зевок, который она не смогла завершить, таким образом, как нам кажется, автор передает ощущение невозможности вдохнуть воздух: *It looked to him like a giant yawn that she never got to finish.* [7, p. 172].

Рассмотрев 8 основных групп сравнений в романе Тони Моррисон «Сула», мы пришли к выводу, что наиболее часто они используются для описания манеры поведения героев, их внешности, а также чувств и эмоций. Наиболее распространенными объектами, с помощью которых автор выстраивает свои сравнения, являются люди, животные, предметы и здания (наряду с их элементами). Многие из сравнений в романе понятны для любой культуры (*радовалась как щенок; мрут как мухи*), но есть ряд этноокрашенных (сравнения с белыми людьми; сравнения с животными, ключевыми для афроамериканской культуры). Особенностью творчества Тони Моррисон является введение авторских сравнений. Все эти варианты проявления рассматриваемого тропа помогают читателям получить представление как о картине мира этноса, так и о собственном образном видении мира автора.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Разуваева Л.В. Сравнение как средство репрезентации художественной картины мира (на материале русской прозы конца XX-начала XXI веков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Воронеж, 2009. – 210 с.
2. Самойленко Е.С. Проблемы сравнения в психологическом исследовании. – М.: Институт психологии РАН, 2010. – 416 с.
3. Самчик Н.Н. Сравнение как способ познания и описания мира в русском, английском и немецком песенном фольклоре // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9. – № 1(30). – С. 297 – 300.
4. Сидикова М.А. Функционально-семантическое поле сравнения в таджикском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Душанбе, 2018. – 172 с.
5. Hanks P. How to say new things: An essay on linguistic creativity [Электронный ресурс]. – URL: <https://digilib.phil.muni.cz/handle/11222.digilib/104246> (дата обращения: 30.09.2022).
6. Merriam Webster [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/simile> (дата обращения: 02.10.2022).
7. Morrison T. Sula [Электронный ресурс]. – URL: <https://blogs.baruch.cuny.edu/evolution/files/2020/06/Morrison-Toni-Sula.pdf> (дата обращения: 30.09.2022).
8. Oxford Advanced Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/simile?q=simile> (дата обращения: 02.10.2022).

МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ

Варданын Кристина Овиковна,
магистрант,
факультет международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург
st057244@student.spbu.ru

РОССИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В США: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГРАЖДАНСКИХ И ВОЕННЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ

DOI: 10.48344/27824152_2022_1_149

***Аннотация.** В настоящее время в экспертной среде Соединенных Штатов Америки ощущается нехватка объективных оценок процессов, в которые вовлечена или источником которых является Россия. Дефицит экспертизы связан со снижением количества квалифицированных специалистов по российской проблематике. Ошибочное убеждение в утрате российским направлением актуальности в последние 30 лет привело к сокращению образовательных программ по этому направлению, и, как следствие, количества выпускников таких программ. Сегодня наблюдается рост числа разнообразных образовательных программ по изучению России. Автор статьи выявил особенные черты образовательных программ по российским исследованиям лучших гражданских и военных университетов США. Архитектура программ строится вокруг изучения русского языка и погружения в русскую среду. В текущих кризисных условиях первое условие реализовать вполне возможно, тогда как второе условие воспроизвести практически невозможно. Академические программы университетов США по российским исследованиям в краткосрочной перспективе будут видоизменяться.*

***Ключевые слова и фразы:** США, образовательная политика, высшее образование, российские исследования, военные университеты, гражданские университеты, программы обмена.*

Vardanian Christina Ovikovna,
Master student,
School of International Relations,
St. Petersburg State University,
St. Petersburg

**RUSSIAN STUDIES IN THE USA:
COMPARATIVE ANALYSIS
OF CIVIC AND MILITARY UNIVERSITIES**

***Abstract.** Current expert community of the United States experiences a deficit of unbiased assessments of processes in which Russia is either involved or is a source of such processes. Deficit of expertise results in lack of high quality expertise. False conviction of the last 30 years about Russian problematics losing its significance has led to decrease of education programs on Russian agenda at universities which consequently accounted for a small number of graduates specialized in Russian affairs. A recent tendency of revival of such education programs at institutions of higher education is observed. The author has revealed key specific characteristics of Russian studies programs at the most respected universities of the USA, civic and military. Architecture of such programs is designed around learning of Russian language and experiencing of Russian environment. In current critical circumstances the first condition is still practical the second one is impossible. Russian studies academic programs in a short term perspective will go through a period of adaptation to a new methodology.*

***Key words and phases:** USA education policy, higher education, Russian studies, civic universities, military universities, exchange programs.*

В настоящее время для достижения внешнеполитических целей все больше стран применяют различные инструменты «мягкой силы». Одними из ключевых факторов конкурентоспособности и высокого уровня развития стран являются образование, культура и, как следствие, высококвалифицированная рабочая сила. На современном этапе многие страны мира, в том числе Россия и США реализуют свои внешнеполитические задачи и целей на основе инструментов «мягкой силы» [1]. Согласно проведенным исследованиям Центра общественной дипломатии Университета Южной Калифорнии (USC Center on Public Diplomacy) за 2019 г. Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки вошли в тридцатку стран в международном рейтинге по применению «мягкой силы» [3]. Необходимо отметить, что США занимают 5 место в данном рейтинге, уступая таким странам, как Франции, Великобритании, Германии и Швеции. Россия в этом рейтинге занимает лишь 30 место. Сегодня именно эффективное функционирование системы высшего образования государств играет важную роль в обеспечении политической и экономической конкурентоспособности стран на международной арене. Необходимо отметить, что система Высшего Образования Соединенных Штатов Америки является одной из самых эффективных в мире, так как американские ВУЗы занимают лидирующие позиции в международных рейтингах на протяжении долгого времени [4]. Согласно статистическим данным Массачусетский технологический институт, Стэнфордский университет, Гарвард и стабильно входят в ТОП-10 лучших университетов мира. Таким образом, студенты со всего мира стремятся получить дипломы данных учебных заведений, благодаря которым они смогут получить высокооплачиваемую работу в любой точке земного шара.

Сегодня в силу геополитических причин, а также изменяющейся роли России в международных отношениях, Российская Федерация оказалась крайне привлекательной страной для изучения. Политические элиты США, государственный бюрократический механизм, военные и разведывательные структуры, управленческие

структуры промышленных предприятий и бизнес корпораций ощущают дефицит специалистов по России. Нехватка экспертов по российской тематике обусловлена снижением интереса академического сообщества к России с начала 1990-х гг. Ложное убеждение об отсутствии необходимости изучать Россию из-за снижения ее политического и экономического веса в международной системе господствовало в университетской среде США почти 30 лет, что отразилось снижением количества образовательных программ по российским исследованиям в высших учебных заведениях США. неизбежно сократилось количество выпускников-специалистов по России. В свою очередь это привело к поколенческому разрыву в среде экспертов по России, которых в США традиционно обозначают термином “кремленологи”. Сегодня среда кремленологов в Соединенных Штатах мала и крайне разнородна, что отражается на противоречивых экспертных оценках по наиболее актуальным вопросам деятельности России в международной системе.

Университетское сообщество США стремится компенсировать дефицит высококвалифицированных кадров по России развитием образовательных программ. Возвращение внимания к таким программам наблюдается после 2014 г. Многие университеты Америки разработали образовательные программы по изучению России. Необходимо отметить, что российские исследования среди студентов пользуются спросом.

В этих условиях, представляется важным проанализировать, как лучшие высшие учебные заведения США реализуют программы по изучению Российской Федерации.

Целью исследования является выявление особенных характеристик образовательных программ лучших высших учебных заведения США по российским исследованиям.

Методология исследования основана на проведении сравнительного анализа образовательных программ по России военных и гражданских университетов. Отбор университетов для анализа производился на основе Рейтинга высших учебных заведений США УолСтритДжорнал/Таймс 2022 г. [8]. Отбирались университеты, реализующие программы, которые с вариациями называются Российские/Славянские исследования, соответственно были отобран первый в рейтинге гражданский университет, в котором реализуется программа по российским исследованиям, и первый в рейтинг военный университет, в котором реализуется программа по российским исследованиям.

При проведении исследования авторы исходили из гипотезы о том, что существует единый подход к изучению России в университетах США: как военных, так и гражданских.

Необходимо отметить, что в США существуют множество различных программ по изучению России. Так, например, среди самых популярных ВУЗов можно найти данные программы: Калифорнийский университет Беркли (University of California at Berkeley), Мичиганский университет – Центр исследования России и Восточной Европы (University of Michigan), Вашингтонский университет – Эллисонский центр исследования России, Восточной Европы и Центральной Азии (University of Washington), Военный институт иностранных языков МО США (Defense Language Institute) и другие [5].

Для изучения американских ВУЗов по реализации российской исследования, авторами были рассмотрены гражданский и военный университеты: Гарвард (Harvard University) и Военная академия Соединенных Штатов Америки (United States Military Academy).

Гарвардский университет.

Образовательные программы по России реализуются в Гарварде Центром Дэвиса (Центр российских и евразийских исследований).

Центр российских и евразийских исследований был создан в Гарвардском университете в 1948 году. Данный центр является одним из ведущих во всем мире по изучению культуры, истории, экономики и политики в России и Евразии. Деятельность центра по преподаванию дисциплин по российской тематике широка и охватывает с разной степенью интенсивности все уровни образования: бакалавриат, магистратуру, аспирантуру, а также способствует развитию обучения по России посредством повышения квалификации соответствующих преподавателей.

Центр реализует дополнительную образовательную программу для студентов бакалавриата по региональным исследованиям “Региональные исследования - Россия, Восточная Европа и Центральная Азия”. Однако, освоение этой программы является дополнительным направлением к обучению по другой основной образовательной программе студента и не подразумевает присвоение академической степени бакалавра по российским исследованиям. Программа включает в себя изучение истории, культуры и знакомство с литературой изучаемого региона. Обучающиеся специализируются на изучении конкретной страны или региона в целом. Программа подразумевает освоение языка изучаемой страны или одной из стран региона при общей специализации.

На уровне магистратуры Центром реализуется одна образовательная программа по российским исследованиям - “Региональные исследования - Россия, Восточная Европа и Центральная Азия” (Regional studies - Russia, Eastern Europe and Central Asia), по окончании которой студенты получают академическую степень магистра [9].

Важной особенностью обучения по этой программе является требование о знании русского языка к моменту поступления в магистратуру на продвинутом уровне. Вместе с тем изучение русского языка входит в число изучаемых дисциплин программы: в ходе обучения студент должен освоить от 2 до 4 курсов/дисциплин по русскому языку. При отборе для обучения учитываются знания абитуриентами истории и культуры изучаемого региона.

Архитектура программы является следующей: программа состоит из 16 курсов, освоив которые студента получает 64 кредита/зачетные единицы. Курсы тематически-сгруппированы.

- Блок регионально-ориентированных курсов состоит из 6 или более дисциплин по истории, культуре, экономике, общественному развитию изучаемого региона.
- Блок курсов по иностранному языку.
- Блок курсов (1 курс) по методологии научных исследований.
- Блок курсов, посвященных написанию выпускной квалификационной работы. В программу включено 2 таких исследовательских курса.
- Блок элективов, освоив дисциплины которого, можно добрать необходимые зачетные единицы для окончания программы.

Уникальной характеристикой образовательных программ Центра является гибридная программа двойного диплома бакалавра и магистра по российским исследованиям. Центр реализует одну программу такого рода - “Concurrent Master’s in Regional Studies – REECA” [7]. Учащиеся бакалавриата дополнительно к уже изучаемой программе осваивают укороченную до 32 зачетных единиц программу “Региональные исследования - Россия, Восточная Европа и Центральная Азия”, структурно схожей с программой магистратуры. Сокращение курсов основной магистерской программы по российским исследованиям достигается обязательным изучением в ходе освоения студентом бакалаврской программы курсов по методологии исследований, иностранным языкам и определенных элективов. Таким образом, де-факто не

происходит сокращения курсов магистерской программы, магистерская программа по российским исследованиям осуществляется в полном объеме [7].

На уровне аспирантуры также представлена одна программа научных исследований - “Изучение славянских языков и литературы” (Slavic languages and literatures) [10].

Центр Дэвиса также существует программа Undergraduate Colloquium – это ежегодный студенческий коллоквиум по российским и евразийским исследованиям, который проходит среди студентов Гарварда, Wellesley и Wheaton Colleges. Участники данной конференции делятся своими знаниями, проведенными исследованиями и опытом работы в регионах РЕЕСА.

Центр реализует программу повышения квалификации для преподавателей [6].

Также, для студентов бакалавриата Гарварда Центр Дэвиса ежегодно организует конкурс (Undergraduate Grants). Учащиеся могут подать заявку на получение грантов на прохождение стажировки и изучение языка.

Военная Академия США Вест-Поинт. Факультет иностранных языков.

Считается, что лучшая подготовка специалистов по России в военных высших учебных заведениях США осуществляется в Военной Академии США. Это высшее федеральное военное учебное заведение США, основанное в 1802 г. Для того, чтобы стать студентом Академии абитуриенту необходимо написать одно или несколько эссе и предоставить рекомендательное письмо от члена Конгресса. Интересен факт того, как проходит конкурс на свободные места для прохождения обучения в Академии. Так, например, каждому из конгрессменов США выделено пять квот для направления на обучение. Также, ежегодно предоставляются 100 мест для детей офицеров, 170 мест для солдат, 20 мест для подготовки офицеров запаса, а также 65 мест для детей, чьи родители погибли в ходе боевых действий, стали инвалидами и пропали без вести, 20 мест выделяется для иностранных студентов. Помимо того, существуют некие требования к кандидатам – абитуриенту должно быть от 17 до 22 лет, они не должны состоять в браке и выплачивать алименты. Все студенты, поступившие в Академию, имеют статус обучающихся офицеров и обращаются к ним «кадет».

По окончании обучения студент получает степень бакалавра и становится младшим лейтенантом. Существует и обязательно условие по окончании обучения пройти службу в армии в течение 5 лет. Обучение по российской тематике в Военной Академии США реализуется кафедрой иностранных языков, на которой реализуется программа по изучению русского языка, то есть через призму изучения языка [2]. В рамках прохождения обучения студенты развивают свои навыки владения русским языком, изучают общество и культуру России, знакомятся с особенностями российской жизни. Кафедра еженедельно организывает различные мероприятия для максимального погружения в русский язык. Так, например, проводятся мастер классы по приготовлению русских блюд, проходят различные лекции, на которых американские кадеты смогут общаться с русскоговорящими курсантами.

Кафедра русского языка реализует три программы для полного погружения в языковую среду:

1. Программа «Семестр за рубежом» (Semester Abroad Program (SAP)). В рамках программы кадетам предоставляется возможность совершить академическую поездку в такие страны, как Россия, Казахстан, Беларусь, Грузия, Молдова, Армения и Латвия.

2. Военная программа дополнительного индивидуального развития (Military Individual Advanced Development (MIAD)). В ходе данной программы курсанты могут пройти стажировку в аккредитованной НАТО Грузинском горном военном центре подготовки.

3. Академическая программа индивидуального повышения квалификации (Academic Individual Advanced Development (AIAD)). Данная программа предоставляет возможность пройти обучение русскому языку в рамках интенсивной летней программы языкового погружения в Латвии или Грузии.

Также, стоит отметить, что Военная Академия США сотрудничает с рядом высших учебных заведений России. Так, например, Воронежский Государственный Университет имеет ряд соглашений с Вест Поинтом. Студенты американские курсанты могут уехать учиться в ВГУ на семестр или пройти летний языковой курс. Обучение проходит в Учебном Военном центре ВГУ, что дает возможность погрузиться в языковую среду, учитывая специфику военного обучения. Вероятно, в настоящее время такая форма сотрудничества приостановлена.

Заключение

Университеты США, входящие в первую сотню международных рейтингов университетов мира по качеству образования, как гражданские, так и военные реализуют образовательные программы по российским исследованиям.

Характерными особенностями реализации образовательных программ по России является их наличие в разных формах на всех уровнях образования: от бакалавриата до аспирантуры. Однако, на уровне бакалавриата академическая степень бакалавра по российским исследованиям не присваивается. Программы по России для бакалавров могут быть представлены дополнительными краткосрочными программами, по окончании которых слушатели получают сертификаты, но не дипломы. Академическая степень по российским исследованиям может быть присвоена обучающемуся после окончания магистратуры или аспирантуры.

Концептуально образовательные программы по российским исследованиям и в гражданских, и военных университетах строятся вокруг изучения русского языка и культуры. Экономическая и политологическая компонента выражена слабо.

Студентам предоставляется возможность выучить русский язык, погрузится в культуру и даже перенять опыт у российских коллег путем проведения различных мастер-классов, семинаров, научных конференций и, безусловно, студенческого обмена.

С такими характеристиками в современных условиях программы по российским исследованиям столкнуться с концептуальными проблемами: утратой возможности для реализации культурной компоненты программы. Если языковая компонента реализуема имеющимся ресурсом преподавателей, то возможность погружения в российскую и русскую среду утрачена на неопределенно долгий период. В краткосрочной перспективе следует ожидать появления новых акцентов в образовательных программах по российским исследованиям в высших учебных заведениях США.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Цветкова, Н.А., Ярыгин, Г.О., Лопач, О.В. Политика международной академической мобильности Российской Федерации // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2015. – № 4 (13). – С. 108.
2. West Point. United States Military Academy. Russian Section, 2022. – URL: <https://www.westpoint.edu/majors-and-minors/foreign-language-russian-major>(accessed November 1, 2022)
3. The soft power 30. A Global Ranking of Soft Power 2019. U– RL: <https://softpower30.com> (accessed October 25, 2022).

4. QS World University Rankings// QS Top Universities. – URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2023> (accessed October 25, 2022).
 5. Best Russian Studies colleges in the U.S. 2022. – URL: <https://www.universities.com/programs/russian-studies-degrees> (accessed October 31, 2022).
 6. Harvard University Davis center for Russian and Eurasian Studies. Academic Programs. – URL: <https://daviscenter.fas.harvard.edu/academic-programs> (accessed October 31, 2022).
 7. Harvard University Davis center for Russian and Eurasian Studies. Concurrent Master's in Regional Studies: Russia, Eastern Europe, Central Asia (REECA). – URL: <https://daviscenter.fas.harvard.edu/academic-programs/undergraduate-studies/concurrent-degree-regional-studies-russia-eastern-europe-and-central-asia> (accessed November 1, 2022).
 8. US College Rankings. Wall Street Journal/Times, 2022. – URL: <https://www.timeshighereducation.com/rankings/united-states/2022> (accessed November 1, 2022)
 9. Harvard University. Regional studies - Russia, Eastern Europe and Central Asia, 2022. – URL: <https://gsas.harvard.edu/programs-of-study/all/regional-studies-russia-eastern-europe-and-central-asia> (accessed November 1, 2022)
 10. Harvard University. Slavic languages and literatures, 2022. – URL: <https://gsas.harvard.edu/programs-of-study/all/slavic-languages-and-literatures> (accessed November 1, 2022)
-

Донецкая Алена Сергеевна,
кафедра Тихоокеанской Азии,
Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток
donetckaia.as@students.dvfu.ru

СУЩНОСТЬ ЯВЛЕНИЯ АМЕРИКАНИЗАЦИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МИРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО

DOI: 10.48344/27824152_2022_1_156

Аннотация. В представленной статье раскрывается сущность феномена американизация, его истоки, ценность и значение в современном мире. Важно понимать что американизация – самостоятельное явление, оказывающее воздействие на множество процессов, протекающих в мире, таких как: экономические, социальные, культурные. Результатом воздействия становятся изменения институтов американизируемого региона, как поверхностные, так и на фундаментальном уровне.

Ключевые слова и фразы: Американизация, американская культура, США.

Donetskskaya Alena Sergeevna,
Department of Pacific Asia,
Far Eastern federal university,
Vladivostok
donetckaia.as@students.dvfu.ru

THE ESSENCE OF AMERICANIZATION AND ITS IMPACT ON THE GLOBAL SPACE

Abstract. The presented article reveals the essence of the phenomenon of Americanization, its origins, value and significance in the modern world. It is important to understand that Americanization is an independent phenomenon that has an impact on many processes taking place in the world, such as: economic, social, cultural. The result of the impact is changes in the institutions of the Americanized region, at the superficial and fundamental level.

Key words and phrases: Americanization, American culture, USA.

Термин американизация был введен в 1902 году английским журналистом У. Стедом, который в своей книге «Американизация мира или тенденция двадцатого века», предсказывал усиление влияния США в XX веке, первые предпосылки такого возрастания роли США можно отнести к периоду после окончания Первой мировой войны. США последними включились в конфликт и понесли наименьшие экономические потери, последствия же для ведущих европейских стран того времени: Великобритании, а также Германии были куда более негативными [5].

Многие европейские компании были выкуплены американскими компаниями такими как «Ford» или «GeneralMotors», что позволило им выйти на новые европейские рынки сбыта и продвигать свою продукцию за рубежом.

Дальнейшие события, в том числе, Вторая мировая война только усилили позиции США на политической арене и в мировой экономике, поскольку США практически не вели военные действия на своей территории, им не пришлось восстанавливать страну после победы антигитлеровской коалиции над странами «оси» Именно тогда началась так называемая «Американизация Европы», а впоследствии и мира [9].

В основе американизации лежит образ США. А. Де Токвиль в своих исследованиях говорил о том, что именно образ Америки как Нового мира предшествовал рождению Америки как государства, поскольку именно это стало мотивацией для европейцев переплывать океан для того, чтобы попасть из Старого Света в Новый [7].

О ключевой роли образа в процессе американизации писал и Ж. Бодрийяр. В своей книге «Америка», он сравнивал американские города с нечеловеческими внеземными объектами, а само американское общество – с первобытным, поскольку у него отсутствует осознанный опыт исторического прошлого [3].

Американизация имела место на территории самих Соединенных Штатов Америки, поскольку общество иммигрантов нуждалось в объединении, путем установления общих констант. Ими стали идеи равенства возможностей, демократии, а также собственная американская культура, которая противопоставлялась Викторианской. Новая культура игнорировала национальные различия, была проста для понимания; так формировалась идея «Американской мечты», согласно которой каждый может добиться того, чего хочет благодаря упорному труду.

По мнению Р. Пеллса именно такой многонациональный фундамент позволил американской культуре и идеям стать привлекательными для всего мира. Американская культура обладает способностью адаптировать под себя культурные продукты со всего мира и транслировать их как американские [11].

Популяризация американских идей и американского образа жизни по всему миру была бы невозможной без экономических достижений США, без деятельности транснациональных корпораций, а также без СМИ, телевидения, которые во второй половине XX века получили повсеместное распространение [4].

В XX веке сложились глобальная система информационного обмена и глобальный экономический рынок, которые были сформированы под контролем американских компаний и корпораций.

Американская массовая культура далека от элитарности, она доступна и повсеместна. При этом ее привлекательность также связана с имиджем США как страны, в которой исполняются мечты. Имидж исключительности, созданный, в том числе, голливудскими фильмами привлекателен также и экономической стабильностью. Страна, исповедующая схожие с США ценности быстрее добьется экономического благополучия. Человек, носящий американские бренды становится более успешным. Именно эти идеи делают американский образ жизни привлекательным, особенно для молодой аудитории.

При этом З. Бжежинский указывал на то, что американская массовая культура становится также инструментом политического и экономического влияния США. «Ее привлекательность, вероятно, берет свое начало в жизнелюбивом качестве жизни, которое она проповедует, но ее притягательность во всем мире неоспорима» [2].

Привлекательность США как государства активно используется в международной политике страны, а распространение «американского образа жизни», транслируемого повсеместно, как в рекламных концепциях американских брендов, так и с помощью кино и сериалов, усиливает влияние США уже не с помощью военных операций, но с помощью «мягкой силы».

Деятельность транснациональных корпораций, производящих товары и услуги не менее важна для американизации, чем деятельность средств массовой информации. В

связи с этим, рассматривая феномен американизации нельзя не остановиться на схожем понятии «макдональдизация» и ее теории [6].

Данный термин означает распространение принципов американского ресторана быстрого питания на экономики и культуру стран по всему миру. Эта теория также относится к теориям культурной гомогенизации, то есть формированию в перспективе единой унифицированной культуры, в которой не будет места различиям и барьерам.

Также под макдональдизацией понимается унификация культуры посредством деятельности транснациональных компаний.

При этом, изучая феномен распространенности данного бренда, Ритцлер отметил, что «McDonald's» – это уже не просто место, где можно быстро, недорого и вкусно перекусить, а уже целое культурное явление, которое стало частью собственного мифа, который довольно далек от реальности, однако прочно укоренился в сознании потребителя. Еда из данного ресторана быстрого питания не только вкусная, но и полезная, персонал всегда молод, приветлив и улыбчив. Тут царит дружелюбная, непринужденная атмосфера, клиент является хорошим другом, в такое место всегда приятно вернуться, проводя время с семьей или знакомыми.

Учитывая, что в мире практически не осталось людей, которые не знают о бренде «McDonald's», он стал частью мировой культуры, еще одним универсальным символом американского стиля жизни вместе, например, с продукцией компании «Coca-Cola». За счет деятельности экономических корпораций американские идеи и образ жизни обретают реальное воплощение, цвет, форму, запах и вкус, что также увеличивает их популярность.

Аналогичным примером могут служить парки развлечений компании «Disney», которые, используя образы из анимационных лент одноименной киностудии, успешно открывают свои парки по всему миру: в Китае, Японии, Франции. Популярность сказочных образов «Disney» как среди детей, так и среди нескольких поколений взрослых также является одним из инструментов популяризации массовой американской культуры.

Аналогичным образом действует сеть кофеен «Starbucks», «BurgerKing» и многие другие бренды, причем не только в сфере быстрого питания.

Стандартизация и минимизация передаваемой клиентам и сотрудникам информации легла в основу макдональдизации в различных сферах общества.

Так, в средствах массовой информации изменилась подача контента: на смену длинным аналитическим текстам пришли яркие заголовки, фото, а также учитывая интернет-формат большинства изданий и видео-контент, который не требует от читателя особенных усилий для восприятия, и имеет, прежде всего, развлекательный характер.

К тенденции макдональдизации относится также изменение структуры содержания современного телевизионного вещания, распространение преимущественно развлекательных передач и наоборот, сокращение научно-популярных фильмов.

Следует отметить, что популярность видео-хостингов в Интернете также связана с развлекательными видео, с визуализацией информации, упрощением ее подачи.

Более того, исследователи также связывают с макдональдизацией изменения в системе образования, где главная цель не получить информацию о предмете и выработать собственную точку зрения, не получить навыки социального взаимодействия, не усилить аргументацию учеников. Целью обучения становится выдать минимум информации, необходимой для сдачи экзаменов, с целью продолжения образования или поиска работы. Распространение системы тестирования,

которая применяется повсеместно, также может быть проявлением стандартизации и упрощения образования [8].

Таким образом, можно сделать вывод, что американская культура с помощью средств массовой информации, кино, телевидения, рекламы продуктов транснациональных корпораций становится привлекательным идеальным стандартом культуры, который постепенно вытесняет национальную традиционную культуру. В качестве примера можно отметить, например деловую корпоративную культуру США, культуры ведения бизнеса. С помощью большого количества фильмов о ведении бизнеса в Америке, о деятельности компаний в США, идеализируется корпоративная американская культура, в том числе культура управления.

Поскольку распространение получают только образцы массовой культуры, данный процесс американизации культуры воспринимается негативно. В том числе международными организациями такими как «ЮНЕСКО», отмечалось опасность распространения массовой культуры, говорилось о необходимости принятия на национальном уровне мер, которые могли бы защитить от культурной экспансии США.

Вместе с тем та же теория макдональдизации показывает, что процесс американизации культуры далеко не так однозначен, поскольку происходит не только замена традиционной культуры американской массовой культурой, но и видоизменение стандартов американской массовой культуры с учетом национальных особенностей.

Так, меню ресторанов быстрого питания отличается в зависимости от предпочтений населения. В Индии представлено вегетарианское меню McDonald's, поскольку многие местные жители не едят мясо в связи с религиозными канонами. Аналогично для успешного продвижения на новом национальном рынке необходимо изучить его особенности.

Кроме того, доказано, что восприятие американских ценностей и образа жизни зависит не только и не столько от доступности американских брендов или от демонстрации голливудских фильмов по телевизору, сколько от склонности и близости ценностей американского стиля жизни к национальной системе ценностей.

Массовая культура, прежде всего, имеет поверхностное влияние, в связи с чем, не так сильно угрожает современной культуре, как это принято считать, поскольку не меняет кардинально систему ценностей народа, его поведение.

В доказательство данного тезиса можно привести мнение П. Бергера, который писал, что «индивид может носить джинсы и спортивную обувь, есть гамбургеры, даже смотреть мультфильмы Диснея и при этом целиком оставаться в рамках той или иной традиционной культуры» [1].

При этом, несмотря на большое количество исследований, касающихся собственно американизации, до сих пор не выработано какой-то единой шкалы «американизации общества», «американизации культуры». Насколько, например, американизирован тот или иной регион. Безусловно, невозможно точно ответить на этот вопрос, возможно, только отметить некоторые глобальные тенденции, связанные с усилением влияния США:

- распространение и популяризация английского языка;
- усиление роли американских международных компаний и организаций, которые также через свою коммуникационную политику транслируют американскую систему ценностей;
- распространение американской массовой культуры по всему миру, которому способствовало, в том числе научно-техническое и экономическое лидерство США;
- образцы массовой культуры могут быть изменчивы и направлены на большое количество людей, в связи с чем используются в качестве «мягкой силы» для поддержки позиции США как лидера в международных отношениях.

Результатом процесса американизации может стать замена традиционной культуры образцами, символами и образом жизни, распространенным в США и транслируемыми с помощью средств массовой коммуникации, однако зачастую культурный обмен приводит скорее к смешению культур, чем к замене одного другим.

В связи с этим, концепция единой доминирующей культуры по англо-американскому или американскому образцу не лишена недостатков, поскольку проникновение английских терминов, например, в такие языки как японский, корейский, китайский не приводит к полному отмиранию национальных языков. Но распространение английского языка как единого средства общения позволило многим странам Африки или Востока включиться в культурный диалог на международном уровне.

Формирование единого информационного пространства в сети Интернет, также приводит не только к распространению американской массовой культуры, но и, например, массовой культуры Южной Кореи. Такое явление как «Корейская новая волна» и ее популярность в США или России также об этом свидетельствует. Несмотря на популярность американских ресторанов быстрого питания, рестораны японской кухни получили не меньшее распространение в США и мире в целом.

В связи с этим, вместо концепции культурного империализма и культурной экспансии более корректно говорить о взаимопроникновении культур.

При этом феномен распространения американской массовой культуры обусловлен, прежде всего, ее умением приспосабливаться, вбирать в себя и трансформировать национальные культурные особенности. Эта особенность сформировалась вследствие исторического формирования США как государства, на территории которого отсутствовал единый народ.

США лишены колониального опыта в той мере и в том объеме, какие были у Европейских стран. Кроме того, не смотря на сепарирование американцев по географическому признаку расположения штатов на северян и южан, американское общество было меньше разделено на классы, а идеи равенства возможностей сформировали идею о том, что каждый может достичь всего, чего захочет.

Все это сформировало концепцию американской исключительности, в том числе в области культуры, и обусловило необходимость транслировать этот опыт за пределы страны, сделать его достоянием всего мира.

Американская массовая культура и стала идеологией, которая в силу таких особенностей как простота, понятность, образность и мифологичность завоевали быструю популярность и распространились по миру.

Процесс американизации, которому способствует развитие туризма, сети Интернет, социальных сетей, американских брендов встречает некоторое сопротивление, особенно в странах Европы, где американская массовая культура противопоставляется европейской элитарной культуре.

Следует отметить, что американизация как теории культурного империализма, предвещающая формирование единой универсальной и независимой от национального и исторического прошлого культуры, не учитывает того факта, что культура неразрывно связана с деятельностью человека, который по своей природе не может быть универсален, на его поведение всегда оказывают влияние место, время и этническая принадлежность.

В данном случае целесообразно согласиться с критиком культурного империализма Д. Томлинсоном, который утверждает, что движение между культурными и географическими сегментами всегда включает перевод, мутацию, адаптацию и создание гибридности [10].

В основе американизации лежит идеализированное представление об Америке, ее образ. Американизация первоначально имела место на территории США, поскольку общество иммигрантов нуждалось в объединении путем установления общих констант. Ими стали идеи равенства возможностей, демократии, а также собственная американская культура, которая игнорировала национальные различия, была понятна каждому, несмотря на его прошлое. Сформировалась идея «Американской мечты», согласно которой каждый может добиться того, чего хочет, благодаря упорному труду.

Указанный выше образ лежит в основе массовой культуры, которая транслируется с помощью средств массовой коммуникации, в том числе СМИ, Интернета, маркетинговых коммуникаций американских компаний и брендов.

При этом образцы массовой культуры изменчивы и направлены на большое количество людей, в связи, с чем используются в качестве «мягкой силы» для поддержки позиции США как лидера в международных отношениях.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Бергер П., Хатингтон С. Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире. – М.: Аспект Прес, 2004. – 397 с.
2. Бжезинский, З. Великая шахматная доска. – М.: Москва, 2009. – 280 с.
3. Бодрийяр Ж. Америка. – М.: СПб: Владимир Даль, 2000. – 208 с.
4. Девятко К.В. Влияние американской культуры на российское общество // Роль и значение науки и техники для развития современного общества: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа: Аэтерна, 2019. – С. 207-215.
5. Карпова О.С. Глобализация культуры и проблема культурного империализма на примере американизации / О.С. Карпова // Науч. тр. Северо-Западного ин-та упр. – 2015. – Т. 6, № 4. – С. 282-289.
6. Ритцер, Дж. Макдональдизация, глобализация/американизация и новые средства потребления / Дж. Ритцер // Современные социологические теории. – СПб.: Питер. - 2002. – 596 с.
7. Токвиль А. Демократия в Америке. – М.: Прогресс, 1992. – 554 с.
8. Цыпкина М.Г. Макдональдизация как один из типов рациональности в эпоху глобализации // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований. – 2015. – С. 266-272.
9. Tommesen K. From excitement to burnout in 80 years: the Americanization of Europe (1919-1999). Thesis. Department of British and American Studies. – Oslo U, 2008. – P. 89. URL: <https://www.duo.uio.no/bitstream/handle/10852/26255/FromExcitementtoBurnoutin80Years.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.
10. Tomlinson J. Cultural Imperialism: A Critical Introduction. – The Johns Hopkins University Press, 1991. – 200 p.
11. Pells R. Not Like US: How Europeans Have Loved, Hated, and Transformed American Culture since World War II. – N.Y.: Basic Books, cop. 1997. – 444 p.

Литвинова Елена Романовна,
магистрант,
кафедра Тихоокеанской Азии,
Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток
helenlitvinova11@gmail.com

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ МЕКСИКАНСКОГО ВЕКТОРА ПОЛИТИКИ США В XIX-XX ВВ.

DOI: 10.48344/27824152_2022_1_162

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основы, которые стали определяющими во внешней политике США в отношении Мексики. Особое внимание уделяется анализу Теории предопределенной судьбы и Теории Фронттира. Актуальность данной темы обусловлена тем, что Соединенные Штаты Америки на сегодняшний день являются одним из самых значимых государств на международной арене, и их политика во многом определяет характер международных отношений. В основе современных американо-мексиканских отношений лежат концепты, которые были заложены еще в XIX-XX вв. Одним из таких концептов является «Теория предопределённой судьбы».

Ключевые слова и фразы: США, Мексика, Доктрина Монро, Теория Фронттира, американо-мексиканские отношения.

Litvinova Elena Romanovna,
undergraduate,
Department of Pacific Asia,
Far Eastern Federal University,
Vladivostok
helenlitvinova11@gmail.com

THEORETICAL SUBSTANTIATION OF THE MEXICAN VECTOR OF US POLICY IN THE XIX-XX CENTURIES.

Abstract. The article discusses the theoretical foundations that became decisive in the US foreign policy towards Mexico. Particular attention is paid to the analysis of the Manifest Destiny and the Theory of the Frontier. The relevance of this topic is due to the fact that the United States of America today is one of the most significant states in the international arena, and their policy largely determines the nature of international relations. At the heart of modern American-Mexican relations are concepts that were laid down in the XIX and XX centuries. One of these concepts is the Manifest Destiny.

Key words and phrases: USA, Mexico, Monroe Doctrine, Frontier Theory, US-Mexican relations.

Американо-мексиканские отношения имеют весьма противоречивый и переменчивый характер. В основе современных американо-мексиканских отношений лежат концепты, которые были заложены еще в XIX-XX вв. Одним из таких концептов является «Теория предопределённой судьбы».

В 1845 году редактор газеты Джон О'Салливан ввел термин «Предопределенная судьба» («Manifest Destiny») для описания идеологии континентального экспансионизма. Хотя этот термин был новым, идеи, лежащие в его основе, были намного старше и восходили к первым колониальным контактам между европейцами и коренными американцами. Идеология, получившая название Manifest Destiny, включала в себя веру в неотъемлемое превосходство белых американцев, а также убежденность в том, что им было предназначено Богом завоевать территории Северной Америки. Для Соединенных Штатов это означало возможность расширения американских территорий, что привело к аннексии и присвоению Соединенными Штатами мексиканских территорий [7].

Президент США Джеймс Полк, президентский срок которого был с 1845 по 1849 год, является лидером, наиболее связанным с идеологией Manifest Destiny. Полк был демократом из Теннесси, который до того, как стать президентом, был спикером Палаты представителей и губернатором штата Теннесси. В период своего президентства он привел Соединенные Штаты к победе над Мексикой в американо-мексиканской войне, кульминацией которой стал переход от Мексики к Соединенным Штатам огромной новой территории, включающей почти весь современный Юго-Запад [1].

Полк также разрешил пограничный спор с Великобританией по поводу территории штата Орегон, которая была оккупирована с 1818 года. Администрация Полка провела переговоры по Орегонскому договору 1846 года с Великобританией, которая согласилась с разделением территории между Соединенными Штатами и Канадой по 49-й параллели. Территория, приобретенная Соединенными Штатами в соответствии с положениями договора, включает современные штаты Айдахо, Орегон и Вашингтон, а также территории штатов Монтана и Вайоминг [5].

Принятие Полком «Теории предопределенной судьбы» и приобретение новых территорий вызвали напряженность между аболиционистами и рабовладельцами и обострили конфликт между белыми поселенцами и коренными американцами. Между тем дебаты по поводу Уилмотского соглашения были одним из главных событий, приведших к гражданской войне. Поправка, против которой категорически возражал рабовладельческий Юг, утверждала, что американо-мексиканская война велась не с целью расширения рабства, и предусматривала, что рабство никогда не будет существовать на территориях, отобранных у Мексики во время войны. В итоге территориальный экспансионизм Полка, хотя и был направлен на национальное единство, привел к усилению межконфессионального конфликта и дальнейшему прокладыванию пути к гражданской войне [3].

Когда Соединенные Штаты приобрели более высокий статус в мировой политике, американцы пришли к выводу, что действия нации на мировой арене должны определяться ее собственными политическими и моральными принципами. Как заявил Гарри Трумэн, «Соединенные Штаты должны взять на себя ведущую роль в управлении миром в соответствии с его положением». Все это заставило всю страну воспринять агрессивную внешнюю экспансию как необходимую для американского благополучия, что заложило основу для нынешних принципов, существующих в американской внешней политике [8].

В 1893 году молодой ученый Фредерик Джексон Тернер представил одну из самых знаменитых и влиятельных работ в американской истории, а именно «Значение границ в американской истории». Фредерик Джексон Тернер предположил, что наличие незаселенных земель на протяжении большей части американской истории было наиболее важным фактором, определяющим национальное развитие. В частности, расширение границ, якобы способствовало развитию демократии и индивидуализма на

Западе. «Пока существует свободная земля, - писал Тернер, - существует возможность для экономического роста, а экономическая власть обеспечивает политическую власть» [4].

Тезис Тернера имел чрезвычайно долгое влияние на американскую внешнюю политику. По словам Тернера, именно граница сформировала американские институты, общество и культуру. Расширение границ, марш первопроходцев на запад от Атлантики до побережья Тихого океана отличает американцев от европейцев и придает американской нации ее исключительный характер. Тернер утверждал: «Существование области свободной земли, ее непрерывный спад и продвижение американских поселений на запад объясняют американское развитие» [4].

Оригинальность национальных институтов, по словам Тернера, заключается в их адаптации к новой среде, с которой столкнулись основатели. Общество описывается как организм, находящийся в постоянной эволюции, а дикая природа превращает институты Старого Света в оригинальные американские институты. Это также то, что превращает первопроходцев в американцев, причем граница - «линия наиболее быстрой и эффективной американизации». Фронтир не только является краеугольным камнем американской нации, но и создает новую нацию [5].

Идея фронта Тернера представляет собой знаковый документ в американской внешней политике по нескольким причинам.

Во-первых, Тернер отвергает теорию, которая утверждала, что американские институты и обычаи были импортированы из Европы, поэтому подчеркивает преемственность институтов и принижает значение американского опыта.

Во-вторых Тернер представляет своим современникам американскую историю, которая объясняет процесс американизации, в результате которого уникальная нация была создана из различных народов и культурных обычаев. Поскольку этот процесс возврата к примитивизму, переживания возрождения, новых возможностей и дальнейшего прогресса, и расширения повторяется, граница делает американское прошлое исключительным. Другими словами, демонстрируя, что именно граница придала Америке идентичность, тезис Тернера сводится к оправданию американской исключительности [8].

В дальнейшем вектор внешней политики США определила такая политическая концепция как Доктрина Монро. Доктрина Монро была принята 2 декабря 1823 г. и стала краеугольным камнем внешней политики США. Она была провозглашена президентом Джеймсом Монро в его ежегодном послании Конгрессу. Заявляя, что Старый Свет и Новый Свет имеют разные системы и должны оставаться разными сферами, Монро выделил основные принципы:

1. Соединенные Штаты не будут вмешиваться во внутренние дела или войны между европейскими державами;
2. Соединенные Штаты признали и не будут вмешиваться в существующие колонии и зависимости в Западном полушарии;
3. Западное полушарие было закрыто для будущей колонизации; и любая попытка европейской державы угнетать или контролировать любую нацию в Западном полушарии будет рассматриваться как враждебный акт против Соединенных Штатов.

После 1870 г. толкование доктрины Монро становилось все более широким. Когда Соединенные Штаты превратились в мировую державу, Доктрина Монро стала определять признанную сферу влияния. Президент Теодор Рузвельт добавил взял за основу идеи Доктрины Монро модернизировав их в «Политику Большой дубинки» 1904 года [9].

Новая политика была провозглашена в 1904-1905 годах, впервые этот термин появился в речи Теодора Рузвельта, которую он произнес 2 сентября 1901 г. Суть новой

политики заключалась в расширенном толковании им Доктрины Монро в отношении стран Латинской Америки. Политика «большой дубинки» характеризовалась открытым вмешательством США во внутренние дела латиноамериканских государств, которое было выражено в вооружённой интервенции, оккупации их территорий, а также в установлении над ними экономического и политического контроля. Проводя внешнюю политику, Теодор Рузвельт не стеснялся активно использовать имевшиеся в распоряжении США военный потенциал для реализации целой серии смелых внешнеполитических проектов. Инициатива Рузвельта не была официально оформлена в закон США, однако власти страны фактически взяли её на вооружение при решении международных вопросов. Армия превратилась в один из ключевых инструментов внешнеполитического ведомства [15].

Политика «Большой дубинки» была призвана обеспечивать силой беспрепятственную инвестицию капиталов в Латинскую Америку, эксплуатацию её богатств. Однако внешнеполитические амбиции Теодора Рузвельта не ограничивались западным полушарием. В 1904–1905 гг., когда шла русско-японская война, Соединенные Штаты с огромным интересом наблюдали за происходившим, причем симпатии американского общества, да и самого президента, явно были не на стороне старого друга – России, а на стороне Японии. В конце концов, Рузвельту удалось выступить в роли посредника, мирная конференция была организована в американском Портсмуте, а президент США получил в 1906 году Нобелевскую премию мира [12].

При этом Рузвельт гораздо больше верил в военную силу, чем в дипломатию и миротворчество. По его инициативе в США была запущена масштабная программа военно-морского строительства, и в 1907 г. американский «Белый флот», состоявший из 16 новейших военных кораблей, совершил кругосветное плавание. Впервые в истории США заявили о себе как о глобальной военно-морской державе [3].

Практическая реализация данной политики наглядно иллюстрируется отношениями США со странами Латинской Америки в первой четверти XX века. Государства Латинской Америки в конце XIX века шли путем догоняющего развития, несмотря на успехи экспортной экономики, государства Латинской Америки в конце XIX века шли путем догоняющего развития. Ведь главные достижения промышленной революции здесь внедрились на 25–40 лет позже, чем в Европе и Северной Америке. У латиноамериканских стран возникла финансовая зависимость от иностранных кредиторов. Это обуславливало слабость внешнеполитического потенциала стран Латинской Америки, поэтому в системе международных отношений они находились в подчинённом положении. В основном в их внешней политике преобладали торгово-экономические интересы [16].

В начале XX века Соединенные Штаты предприняли несколько интервенций на Кубу, переводя её время от времени под своё прямое управление. В 1909 году в Никарагуа произошёл проамериканский переворот, ещё через три года страна была оккупирована американскими войсками. В 1910–1919 годах разгорелся пограничный конфликт между США и Мексикой, вылившийся в оккупацию Веракруса. Кроме того, в 1903 США не удалось договориться с правительством Колумбии о передаче участка территории для строительства канала, который соединил атлантическую и тихоокеанскую части континента. Тогда Т. Рузвельтом была организована операция по созданию в нужной части Колумбии нового «независимого» государства Панамы, руководители которого оказались гораздо более сговорчивыми [10].

В 1904 году целью политики «большой дубинки» стала Доминиканская Республика, которая объявила дефолт по выплате своего внешнего долга. В этом случае США контролировали доминиканскую казну до тех пор, пока все обязательства перед внешними кредиторами не были погашены. Т. Рузвельт устранил повод для

европейского вмешательства в дела американского континента, заявив, что теперь США будут осуществлять здесь «международную полицейскую власть». Таким образом, через 80 лет после провозглашения доктрины Монро (1823) Западное полушарие стало превращаться из декларируемой в реальную сферу влияния Соединенных Штатов [10].

Не менее важным концептом внешней политики США является «Долларовая дипломатия». Под данным термином подразумевается внешняя политика, проводимая президентом Уильямом Тафтом (1909-1913 гг.) и госсекретарем Ф. Ноксом чтобы обеспечить финансовую стабильность в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна, одновременно защищая и расширяя коммерческие и финансовые интересы США в этом регионе. Данная политика была интерпретацией Тафта политики, проводимой Т. Рузвельтом в Латинской Америке [6].

В своем послании Конгрессу 3 декабря 1912 года в ходе обзора своих внешнеполитических действий за предыдущий год Тафт охарактеризовал свою программу как «замену долларов на пули». Данный подход хоть и был рассчитан на то, чтобы урегулировать обстановку в странах Латинской Америки, но в итоге вызвал еще большие беспорядки [6].

Беспорядки в Мексике продолжались с 1911 года, когда был свергнут диктатор Порфирио Диас. Он управлял страной в течение 30 лет и сотрудничал с иностранными инвесторами, многие из которых были гражданами США. Мексиканские нефть, кофе, каучук, полезные ископаемые и железные дороги в подавляющем большинстве принадлежали немексиканцам. Реформы начались при новом президенте Франсиско Мадеро, который попытался установить мексиканский контроль над ресурсами и коммунальными услугами [13].

В 1912 году Мексика планировала разрешить японским корпорациям покупать землю в мексиканском штате Нижняя Калифорния, который включал залив Магдалены. Опасаясь, что Япония может использовать залив Магдалены в качестве военно-морской базы, Тафт высказал неодобрение. Сенатор США Генри Кэбот Лодж добился принятия «Поправки Лоджа к доктрине Монро», заявив, что США будут препятствовать любому иностранному правительству или бизнесу в приобретении территории где-либо в Западном полушарии. Он заявил что данная поправка основана на следующем принципе: «Это основано на том принципе, что каждая нация имеет право защищать свою безопасность, и что если она считает, что владение какой-либо иностранной державой в военных или военно-морских целях какой-либо гаванью или местом наносит ущерб ее безопасности, это его обязанность, а также его право вмешиваться». Столкнувшись «Поправкой Лоджа», Мексика отказалась от своих планов [14].

Многие американские инвесторы потеряли свои активы. В феврале 1913 года при очевидном соучастии уходящих республиканцев генерал Викторiano Уэрта спланировал арест и убийство Мадеро, а затем захватил офис. Президент Вудро Вильсон осуждал методы ведения внешней политики предыдущей администрации. А также отказался дать дипломатическое признание режиму Уэрты. Вильсон попытался создать законное правительство Мексики и провести всенародные выборы. Уэрта отказался сотрудничать и оказался под растущим давлением оппозиционного движения, возглавляемого Венустиано Карранса и его конституционалистами. Вильсон не предпринял никаких дальнейших действий и следовал тому, что он назвал политикой «бдительного ожидания», пока в разделенной Мексике царил хаос. Позже инцидентом участием американских моряков и мексиканских официальных лиц усугубил раскол между двумя странами [12].

Таким образом, в основе американской внешней политики лежат идеи Теории предопределенной судьбы, которая сформировала агрессивную внешнюю экспансию

как необходимую для американского благополучия, что заложило основу для нынешних принципов, существующих в американской внешней политике.

В свою очередь, теория фронта поддерживает тезис об американской исключительности, тем самым оправдывая расширение границ США за счет экспансии на мексиканских территориях. «Теория предопределённой судьбы» и «Теория фронта» нашли значительную поддержку среди американского политического. В дальнейшем уже Доктрина Монро определила основной вектор политики XX века. Этот политический вектор ляжет в основу современных американо-мексиканских отношений.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Carreño, A. La diplomacia extraordinaria entre México y Estados Unidos [Electronic resource] // La Revista de la Universidad de México. – URL: <https://www.revistadelauniversidad.mx/about>.
2. Dollar Diplomacy United States government policy [Electronic resource] // Britannica.– URL: <https://www.britannica.com/event/Dollar-Diplomacy>
3. Fei, X. The Impact of Manifest Destiny on American Foreign Policy // International Journal of Liberal Arts and Social Science. – 2010. – Vol. 7. – № 4 (May). – P. 35
4. Frederick Jackson Turner, The Significance Of The Frontier in American history [Electronic resource] // University of Virginia. – URL: <http://sunnycv.com/steve/text/civ/turner.html>.
5. Heidler, D. Manifest Destiny [Electronic resource] // Britannica. – URL: <https://www.britannica.com/event/Manifest-Destiny>.
6. Henry Cabot Lodge: Corollary to the Monroe Doctrine, 1912 [Electronic Resource] // San Diego State University. – URL: <https://loveman.sdsu.edu/docs/1912Lodgecorollary.pdf>.
7. John O’Sullivan Declares America’s Manifest Destiny, 1845 [Electronic resource] // The American Yawp Reader. – URL: <https://www.americanyawp.com/reader/manifest-destiny/john-osullivan-declares-americas-manifest-destiny-1845/>.
8. Longley, R. [Electronic resource] // ThoughtCo. – URL: <https://www.thoughtco.com/dollar-diplomacy-4769962>
9. Monroe J. The Monroe Doctrine. 1823. // mode of access: <http://www.ushistory.org/documents/monroe.htm>.
10. Robert, R. Memoria del primer congreso de historiadores de México y los Estados Unidos celebrado en la ciudad de Monterrey [Electronic resource] // Nuevo León, México. – URL: https://www.persee.fr/doc/hispa_0007-4640_1952_num_54_1_3306_t1_0105_0000_2.
11. Roosevelt T. Corollary to The Monroe Doctrine. 1904. [Electronic resource]. – URL: <http://www.theodore-roosevelt.com/images/research/speeches/trmdcorollary.pdf>.
12. Transcript of Theodore Roosevelt's Corollary to the Monroe Doctrine (1905) [Electronic resource] //Our Documents. – URL: <https://www.ourdocuments.gov/doc.php?flash=false&doc=56&page=transcript>.
13. William Taft. December 3, 1912: Fourth Annual Message. Transcript [Electronic resource] // The University of Virginia. – URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/december-3-1912-fourth-annual-message>.
14. Winston, B. The Annexation of Texas and the Mississippi Democrats // The Southwestern Historical Quarterly.–1991. – Vol. 25. – №1. – P. 1- 25.
15. Петречук, А. И. Концептуальные основы американской геополитики. Доктрина Монро // Архонт. – 2018. – №3. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovy-amerikanskoj-geopolitiki-doktrina-monro/viewer>.

16. Цветкова, И. Достижения Теодора Рузвельта на посту президента [Электронный ресурс] // История США. – URL: <https://ushistory.ru/konspekty-lektsij/1321-dostizheniya-teodora-ruzvelta-na-postu-prezidenta>.

Мамедов Заур Ималверди оглы,
аспирант,
кафедра всеобщей истории, права и методики обучения
Самарский государственный социально-педагогический университет,
г. Самара
Mamedov.zaur.1993@gmail.com

Волгин Александр Евгеньевич,
студент,
Самарский социально-педагогический колледж,
г. Самара
bowjaikop@gmail.com

**«ОКОЛОЛИТЕРАТУРНЫЙ ТРУТЕНЬ»:
ДЕЛО ИОСИФА БРОДСКОГО В ОЦЕНКАХ ЦРУ**

DOI: 10.48344/27824152_2022_1_169

***Аннотация.** В статье рассматривается процесс аналитической разведки ЦРУ судебного разбирательства над Иосифом Бродским. Американское ведомство интересовало это дело с точки зрения оценки социально-политической ситуации внутри СССР и возможности включения негативных сведений о советском режиме в стратегию психологической войны. В исследовании выводятся юридические аспекты, которые интересовали ЦРУ. Выводы американской разведки дали им представление о проблемах антисемитизма, правах человека и социальном брожении в СССР.*

***Ключевые слова и фразы:** Бродский, ЦРУ, СССР, США, антисемитизм, психологическая война, американская разведка.*

Mamedov Zaur Imalverdi ogli,
Postgraduate,
Department of General history, law and teaching methods,
Samara State Social-Pedagogical University,
Samara
Mamedov.zaur.1993@gmail.com

Volgin Alexander Evgenievich,
Student,
Samara Social Pedagogical College,
Samara
bowjaikop@gmail.com

**«OKOLITARATURNY TRUTEN»:
THE CASE OF JOSEPH BRODSKII IN CIA ASSESSMENTS**

***Abstract.** The article deals with the process of CIA analytical intelligence of the trial of Joseph Brodsky. The American department was interested in this case from the point of view of assessing the socio-political situation within the USSR and the possibility of including negative information about the Soviet regime in the strategy of psychological warfare. The study displays the legal aspects that were of interest to the CIA. The findings of American*

intelligence gave them insight into the problems of anti-Semitism, human rights and social unrest in the USSR.

Key words and phases: *Brodsky, CIA, USSR, USA, anti-Semitism, psychological warfare, American intelligence.*

Ряд судебных процессов по делу советского поэта и переводчика Иосифа Александровича Бродского являются собой очень яркие прецеденты в истории советского судопроизводства. Его дело обрело внимание мировой общественности и стало очередным поводом, который противники Советской России по Холодной войне либо использовали для уязвления официального представительства СССР на внешнеполитическом уровне, либо в качестве весомого аргумента в дискуссии о нарушении прав человека как характерной черты внутренней политики советского государства. Ангажированность в данном деле с обеих сторон очевидна, что обуславливает актуальность его исследования, представляли мировой публике эти события. Во многом предосудительные клеветы и воззрения берут своё начало в тех данных, которые можно обнаружить в аналитических отчётах разведывательных ведомств США, в частности ЦРУ. Рассекреченные документы американской разведки позволяют выявить некоторые особенности ретроспективного анализа дела Бродского и те политические дивиденды, которые США планировали извлечь из процессов, начавшихся в 1960-е годы в Ленинграде, вокруг молодого поэта-индивидуалиста, над которым сгустились тучи могучего и необратимого молота советского правосудия. Гриф секретности, стоящий на отчётах ЦРУ, обуславливает стремление со стороны американской разведки к точности в фактах, которые в перспективе могли доноситься до американских политиков, и на которых могло впоследствии формироваться общественное мнение через средства массовой информации.

Американская разведка уже в 1964 году, то есть через несколько месяцев после начала, обратила внимание на разворачивающееся судебное разбирательство. В более чем пятидесятистраничном отчёте по пропаганде в разных регионах мира почти страница посвящена делу Бродского [5, р. 15]. Аналитики ЦРУ, со ссылкой на американского русскоязычного автора Виктора Франка, освещавшего события в СССР, обращают внимание на статью некоего Я.М. Лернера другими «второстепенными авторами» в газете «Вечерний Ленинград» за ноябрь 1963 года с громким названием «Окололитературный трутень». Она стала отправной точкой последующих событий. В ней автор рассуждает о дурных тенденциях развития молодежи в «окололитературных» кругах на примере Бродского, подразумевая, что этот чудак, собравшийся «карабкаться на Парнас единолично», не имея никакого таланта, ведет себя чересчур претенциозно и броско, впрочем, как и все, кто его окружает или ведет схожий с ним образ жизни. Досталось даже поэтессе и редактору журнала Н. Грудининой, которая позволила себе не дать «заврашшемуся наглецу надлежащий отпор». К середине своего изложения автор уличает «бездарного» поэта в измене Родины, основываясь на цитате из стихотворения «Люби проездом родину друзей», в которой, впрочем, дословно этой цитаты нет. Резюмируя, Лернер подводит к мысли о том, что Бродский, «позаимствовавший свои мыслишки из идеологического арсенала матерых фашистов», своим поведением носит общественно опасный паразитический характер. Иначе говоря «трутень», который перебивается с одной подработки на другую, а также сидит на шее у родителей и у общества. По мнению автора, необходимо дать ему самый резкий отпор [2]. Для нас важно, на какие аспекты разворачивающегося судебного дела, делают акцент аналитики ЦРУ. Во-первых, в отчёте фиксируется, что до отставки Лернера до 1954 года

служил в КГБ. Тем самым американская разведка прослеживает след советских спецслужб в расправе над Бродским и заказной характер в происходящем с ним. Усиливает этот аспект отражённая в документе связь Лернера с рядом партийных деятелей, которые проигнорировали письма в поддержку Бродского и наложили резолюцию с требованием привлечь его к суду по статье отунеядстве.

Американские аналитики, со ссылкой на приговор, интерпретируют это преступление своими словами, как зарабатывание маленького количества денег. В совокупности с упоминанием хронической нервной инвалидности и пятью годами каторжных работ, которые ему были назначены, мы видим, как ЦРУ фиксирует дискриминацию советских граждан. Важным направлением в документе является прогноз перспектив социального брожения в СССР. В подтверждение его приводится наличие в СССР отважных людей, которые уже спустя десятилетие после смерти Сталина находят в себе силы открыто идти против официальной позиции властей. Наличие в этом списке таких общепризнанных людей как Ахматова, Чуковский, которые обнародовали свою петицию, говорило американской разведке, что в социалистическом блоке появляются агенты влияния, ускоряющие дестабилизирующие процессы. Наконец самый главный акцент в отчёте делался на нарушениях, имеющих место в советском судопроизводстве и нарушающем, таким образом, права человека. ЦРУ довольно подробно было известно о различных нюансах процесса, что подтверждает сравнительный анализ документов с материалами дела [3]. Отмечается невручение Бродскому повестки, привлечение в качестве доказательств его подростковых дневников задним числом, общая подтасовка улик, содержание поэта в ходе разбирательства как обычного уголовника. Причём ЦРУ сравнительно отмечало ухудшения в публичных процессах, так как даже в 1937-1938 годах не допускались оскорбления в прессе адвокатов подсудимых. Общий вывод в документе резюмируется формулировкой дела Бродского как охота на ведьм, которая имеет чёткие негативные интенции в сознании западных людей. Это даёт нам возможность предположить дальнейшее отражение характерных выводов ЦРУ в американской прессе [2].

Волновали ЦРУ и внешнеполитические последствия, при которых Бродского планировали публиковать в изданиях, которые отражали бы негативный образ СССР за рубежом. Так, в одном из аналитических отчётов ЦРУ мы видим копии англоязычной прессы, в которой сообщается о намерении известных эмигрантов из России в лице А. Галича, А. Синявского и В. Максимова запустить новый русскоязычный журнал «Континент». Отличие его, по мнению редакторов, заключалось бы в целевой аудитории не только из эмигрантских кругов, но и из числа западных читателей. Иосиф Александрович в документе приводился в списке вместе с Солженицыным, Милованом Джиласом, Людеком Пакманом. В связи с этим можно сказать, что дело Бродского рассматривалось в контексте стратегии психологической войны не только против СССР, но и всего социалистического блока [3].

Важным направлением в аналитической разведке ЦРУ был еврейский вопрос. Поиск наличия в СССР антисемитских проявлений фиксируется с самого начала образования этой спецслужбы. Дело Бродского не оказалось исключением. В документе под названием «Советские репрессии: нарушение международных договоров» делается акцент на том, что оклеветанный Иосиф Александрович, получивший разрешение на эмиграцию в США, является именно еврейским поэтом [4]. Ссылаясь на литературную газету аналитики ЦРУ в контексте привлечения к принудительным работам в Сибири адептов секты истинно-православных странствующих христиан, упоминают дело Бродского. Оно позволяло американским аналитикам идентифицировать целевые группы, которые потенциально могли подвергнуться репрессиям. К особо уязвимым членам советского общества в этом

ключе относились лица с неустоявшейся репутацией. Усугубляло положение еврейское происхождение попавшего под прицел властей [5, р. 38]. Дело Бродского порождало дискуссии в Палате представителей Конгресса США. В одном из архивных документов ЦРУ мы обнаруживаем заявления спикера этого законодательного органа о притеснениях евреев в СССР и эмиграционных ограничениях для них. Он приводил незначительные примеры, в которых речь шла о незначительных причинах отказа лицам еврейского происхождения на выезд из страны. Особняком стоит восхищение произведениями Бродского, и даже нежелание донести на восхищающихся его творчеством. Такое поведение советского еврея, желающего покинуть СССР, становилось поводом, на основании которого можно было получить отклонение ходатайства на выезд. Это давало возможность американским аналитикам оценить ту весомую роль опального поэта, которую он оказывал на внутривнутриполитические процессы внутри СССР и как следствие на эмиграционный вопрос в советско-американских отношениях [4, р. 5].

В документах американской разведки мы не находим наличие информации об освобождении Бродского. В тоже время из официальных источников стало известно, что судебное разбирательство было подвергнуто ревизии, и поэту сократили срок до уже им отбытого, тем самым фактически освободив его. Поэтому в отчётах ЦРУ мы не встречаем анализ возможной неоднородности мнений в высших эшелонах советской власти, на что могли намекать происходившие перемены. Вместо этого мы встречаем общие выводы на примере данного процесса относительно изменившейся тактики советских властей по борьбе с диссидентами. Аналитики констатировали факты того, что ввиду неблагоприятной огласки подобных дел власти теперь действуют разрозненно и разносторонне с целью незаметно устранить потенциальных лидеров. Делая акцент на уже упомянутой теме с еврейством-сионизмом, использовавшейся неформально для репрессий, авторы отчёта подмечали стремление к меньшей огласке и публичности при проведении судебных процессов со стороны властей. В этом аналитики ЦРУ видели изменение общей тактики обращения с эмигрантами [6, р. 36].

Дело Бродского в этом ключе становилось одной из лакмусовых бумажек, по которым определялся недобросовестный партийный дух и накомыслия, за проявление которого «реакционное чиновничество, может преследовать и наказывать». При этом в одном из документов мы находим факты осведомлённости ЦРУ о просьбе к Брежневу, прожить на родине. В связи с этой информацией американская разведка стала расценивать выезд поэта исключительно в контексте полицейского давления. Американская разведка чётко понимала, что события внутри СССР, связанные с делом Бродского, уже приобрели резонанс в кругах интеллигенции. По мнению авторов одного из отчётов, это еще больше её консолидировало во мнении о всемогущем произволе советской власти. В своём анализе аналитики ЦРУ исследовали размышления эмигрантских кругов о наличии неофициальной России, в которой негативные оценки советского режима в большем объеме существуют внутри страны. Даже официальные комплементарные СССР писатели, такие как Константин Симонов, не могут быть в восторге от цензуры и в тайне ненавидят установившуюся систему. Подобные общие выводы позволяли американской разведке предоставлять правдивые, но негативистские разведанные для средств массовой информации [5, р. 41-43.].

Последние примечания, на которые мы хотим обратить внимание, связаны с потенциальным контактным использованием Бродского. ЦРУ хранит в своих документах оценки поэтом шпионажа как одной из самых подлых человеческих профессий. Неизвестен источник, из которого была взята эта нелестная характеристика. Можно лишь предположить, что американская разведка в какой-то промежуток времени оценивала свои возможности по вербовке эмигрировавшего Бродского. Им

также было известно, что большая часть впоследствии эмигрировавших людей в то или иное время запрашивала выездные визы и получала отказ. Иосиф Бродский никогда этого даже не просил. Это могло наводить аналитиков на мысли о невозможности использовать поэта напрямую в качестве агента влияния [6, р. 37.].

Таким образом, проанализировав архивные данные ЦРУ по вопросу судебного разбирательства над Бродским, мы смогли прийти к ряду выводов. Основные аспекты, которые подвергались анализу со стороны американской разведки, заключались в оценке реакции различных социальных групп советского общества на происходящее, в первую очередь интеллигенции. Они идентифицировали тактику деятельности партийно-государственных органов по борьбе с инакомыслием. По их мнению, дело Бродского, как бы цинично это не выглядело, выступало лишь мотивом-прецедентом для уязвления возможного развития событий в будущей истории советской России, продолжения социального брожения, выливающегося впоследствии в социально-политический кризис. Негативные параметры дела, связанные сюрридическими злоупотреблениями, нажимом и травлей должны были отразиться по стандартам ЦРУ в стратегии психологической войны и её реализации через различные виды СМИ. Самым значимым направлением в этом ключе являлся вопрос антисемитизма в СССР, который, несмотря на недостаточную доказательную базу примечался американской разведкой. В конечном счёте, можно с уверенностью сказать, что дело Бродского было резонансным в контексте происходящей во всех сферах Холодной войны, что не могло оставить без внимания американскую разведку в лице ЦРУ. Тем не менее, большое количество заметок о Бродском, характеризующих его как выдающегося поэта современности, создавали у американской разведки объективное представление о нём. Наименование «окололитературный трутень» обобщённо подтверждало в этом контексте для ЦРУ затравленное состояние творца, дискриминацию инакомыслящих в СССР, антисемитизм и культурное расслоение советского общества плавно перетекающего в политическую нестабильность.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Ионин А., Лернер Я., Медведев М. Окололитературный трутень // Вечерний Ленинград. – № 281, 29 ноября 1963.
 2. «Писал ущербные стихи»: впервые опубликованы документы по делу Бродского. РБК. Москва. 4 сентября 2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://style.rbc.ru/life/5f526ec19a7947a6220e2b94> (дата обращения 25.10.2022).
 3. Encounter, CIA Library, CIA-RDP79-01194A000100450001-6. December 1974.
 4. Congressional record-House, CIA Library, CIA-RDP75B00380R000700010004-4, 18 November 1974.
 5. Next issue of this Biweekly propaganda guidance, CIA Library, CIA-RDP78-03061A000200080006-7. July 1964.
 6. Soviet repression: a breach of international treaties, CIA-RDP79-01194A000200130001-0, 21 August 1972.
-

Мартынов Владимир Владимирович,

студент,

кафедра истории и международных отношений,

Волгоградский государственный университет,

г. Волгоград

yungmetu@yandex.ru

ПОДХОДЫ США К БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ В XXI В.

DOI: 10.48344/27824152_2022_1_174

Аннотация. В статье рассматривается деятельность США в рамках борьбы с международным терроризмом с начала XXI в. по настоящее время. Оценивается переосмысление такой деятельности после событий 9 сентября 2001 г., когда международные террористические организации стали представлять прямую угрозу национальной безопасности и национальным интересам США. В работе выделяются общие и особенные черты подходов различных администраций, изложенные в таких доктринальных документах как Стратегии национальной безопасности и Национальные стратегии по борьбе с терроризмом.

Ключевые слова и фразы: США, международный терроризм, Стратегия национальной безопасности.

Martynov Vladimir Vladimirovich,

student,

Department of History and International Relations,

Volgograd State University,

Volgograd

yungmetu@yandex.ru

UNITED STATES APPROACHES TO COMBATING INTERNATIONAL TERRORISM IN THE 21ST CENTURY

Abstract. The article analyzes the activities of the United States in combating international terrorism from the beginning of the 21st century until nowadays. The events of September 9, 2001 and an accompanying direct threat to US national security and national interests became a moment of rethinking of such terrorism activities. The paper highlights and assesses the common and specific features of the approaches of various administrations, as set out in such doctrinal documents as National Security Strategies and National Strategies for Combating Terrorism.

Key words and phrases: the USA, international terrorism, National security strategy.

Вопросы борьбы с международным терроризмом, выделившимся как особая форма терроризма во второй половине XX в., вызывали затруднение у многих государств при выработке антитеррористических стратегий как на национальном уровне, так и на международном. По сей день не существует единого и общепризнанного определения международного терроризма, что сильно осложняет

взаимодействие государств в виду несогласованности подходов контртеррористической деятельности.

Определяя данную форму терроризма, государственные институты США, прежде всего ФБР, исходят из взаимодействия отдельных лиц или групп лиц с признанными иностранными террористическими организациями либо государствами, поддерживающими такие организации. На рубеже XX-XXI вв. в США уже сложились некоторые принципы и направления в рамках противодействия терроризму как внутреннему, так и международному. Также надо отметить, что контртерроризм использует несколько инструментов государственного управления. К ним относятся дипломатия, система уголовного правосудия, блокирование финансовых активов, военная сила, а также использование разведывательных служб. Хотя американские дипломаты редко получают возможность применять свои профессиональные навыки непосредственно против террористов, суть дипломатии – разъяснение политики иностранным партнёрам, их убеждение и достижение договоренностей или соглашений с ними. Через миротворчество и формирование имиджа Соединённых Штатов она воздействует на истоки террористических организаций. Говоря о системе уголовного правосудия как об инструменте борьбы с международным терроризмом, обычно понимается тюремное заключение, а также решимость США ловить террористов за тысячи километров от своей территории, что может побудить другие правительства действовать против терроризма и поддерживать осведомленность общественности о проблеме. Финансовый контроль играл относительно скромную роль в борьбе с международным терроризмом. США предпринимали два типа действий против финансирования террористов: замораживание активов, принадлежащих отдельным террористам, террористическим группам или государственным спонсорам, и запрет на любую их материальную поддержку. Военный инструмент, помимо того, что он по своей сути является самым мощным, со временем стал менее «топорным», чем ранее, благодаря развитию высокоточных боеприпасов и других передовых технологий. Один из способов применения военной силы – ответные удары после теракта – за 2000 г. использовался только трижды. Другим применением военной силы является превентивный удар по террористам, а не ответ на конкретный террористический акт. Вместе с этим необходимо упомянуть искоренение причин терроризма как элемент контртеррористической политики. Долгое время он не рассматривался как действенный. После террористических атак 11 сентября 2001 г., этот подход изменился, а все имевшиеся инструменты и методы стали применяться во много больших масштабах, приобретая всё новые формы.

События 9/11 стали поворотным моментом, после которого в США была пересмотрена вся деятельность, направленная на борьбу с терроризмом, в частности с международным. В октябре 2001 г. был опубликован «Патриотический акт». Данный законодательный акт существенно расширил полномочия государственных служб, в частности Министерства финансов и ФБР, предоставив им доступ к базам данных, а также возможность вести полноценное наблюдение за гражданами. Такие меры зачастую называют противоречащими Конституции США [2].

Появление новых государственных институтов после террористических атак 11 сентября 2001 г. стало одним из основополагающих направлений политики Соединённых Штатов по борьбе с международным терроризмом [1]. Объединённый центр по предотвращению террористической угрозы был одним из первых в этом списке. В его функции входят сбор и обработка информации в целях разработки планов по борьбе с различными проявлениями террористической деятельности. Значение международного сотрудничества при этом заметно возросло, равно как и обмен данными и сведениями. Также к новым институтам можно отнести Министерство

внутренней безопасности, к функциям которого относились недопущение террористических актов или же скорейшая ликвидация их последствий. В целом, масштаб преобразований отвечает формулировке, неоднократно озвученной президентом Дж. Бушем-мл. – «Война против терроризма».

Доктринальными документами, отражающими суть политики США в области национальной безопасности на определённом этапе, куда входит и борьба с международным терроризмом, являются «Стратегии национальной безопасности». Спустя год после трагических событий 2001 г., в сентябре 2002 г. была обнародована Стратегия национальной безопасности, изложившая новые подходы в этой области [9]. Изложенные в документе «новшества», а именно упор на превентивные военные меры как главное оружие в борьбе с международным терроризмом, глобализация его угрозы, помимо того, что ознаменовали отход от сложившихся внешнеполитических традиций, стали предметом острых дискуссий. Предложенные в Стратегии действия по обеспечению национальной безопасности и реализации национальных интересов основывались на противодействии таким угрозам, как террористические исламистские организации «Аль-Каида» и «Талибан». В соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН от 20 декабря 2001 г. №1386, Соединённые Штаты заручились поддержкой международной коалиции из около 40 государств, в том числе всех стран-членов НАТО, сформировав тем самым Международные силы содействия безопасности – ISAF [14]. Начатая американскими вооружёнными силами 7 октября 2001 г. операция «Несокрушимая свобода» в Афганистане приобрела таким образом легитимный статус с позиции международных правовых норм. Целями данной операции были объявлены ликвидация Усамы бен Ладена как наиболее влиятельного лидера международного терроризма, ликвидация баз террористов, укрепление демократии в стране.

В то же время ситуация осложнялась и в Ираке. Согласно заявлению К. Пауэлла в Совете Безопасности ООН, режим Саддама Хусейна представлял опасность национальным интересам США в ближневосточном регионе в виду наличия химического оружия, а также связей с «Аль-Каидой» [4]. Однако Совбез ООН не счёл эти причины достаточными для военной интервенции. Тем не менее, вторжение всё же было осуществлено 20 марта 2003 г. на основании Резолюций Совета Безопасности ООН №687 от 3 апреля 1991 г. и №1441 от 8 ноября 2002 г. Представляется затруднительным ответить на вопрос, добились ли США победы над терроризмом, что провозглашалось одной из целей, ведь террористическая активность в Ираке возросла на многие годы [3].

В Стратегии Национальной Безопасности 2006 г. сохранился примат превентивных мер в рамках борьбы с международным терроризмом в виде военных кампаний, но тем не менее, нужно отметить и понимание того, что международное сотрудничество является одним из главных средств [6]. Кроме того, в документе упоминается Иран как угроза национальной безопасности Соединённым Штатам в виду того, что эта страна предоставляла террористам убежища, а также вела разработки в области создания оружия массового поражения.

Также в 2006 г. вышла Национальная Стратегия по борьбе с терроризмом [11]. Как следует из данного документа, к уже действующим подходам добавляется продвижение демократии, которое представляется как долгосрочная мера против идеологии терроризма. К тому же, США должны противостоять атакам международных террористических сетей, лишить террористов «базы» в какой-либо стране и возможной поддержки государств-спонсоров, а также закладывать основы демократических институтов, которые признаются необходимыми для достижения успеха в рамках борьбы с международным терроризмом.

Новые подходы в области противодействия международному терроризму ожидалось с приходом к власти в 2008 г. Б. Обамы, так как в своей предвыборной кампании он обещал пересмотреть многие аспекты внешней политики США. В 2010 г. была представлена новая Стратегия Национальной безопасности [7]. Так, важным отличием стала необходимость международного сотрудничества, отказ от односторонних действий и переход к полицентризму взамен силовых превентивных действий предыдущих стратегий. Такая риторика обосновывалась тем, что «ни одна нация не может справиться в одиночку с глобальными вызовами». В виду того, что при данной администрации национальные интересы США реализовывались преимущественно дипломатическими, а не силовыми методами, уже к концу 2011 г. американские войска были выведены из Ирака.

Обновлённая Национальная стратегия по борьбе с терроризмом была представлена в 2011 г. [12]. «Аль-Каида», ведущая свою террористическую деятельность в различных частях света, прежде всего в Азии и Африке, по-прежнему остаётся главной угрозой для Соединённых Штатов, а потому уничтожение её и ячеек организации, а также недопущение попадания оружия массового поражения в руки террористов, и продолжение долгосрочного сотрудничества с ближайшими партнёрами провозглашены основными целями. Также угрозами названы такие террористические организации как ХАМАС и «Хезболла».

В 2015 г. была обнародована очередная Стратегия Национальной Безопасности, которая сохраняла положения о необходимости делать упор на дипломатию и взаимодействие с различными международными институтами, отмечая что такой подход вкупе с точечными операциями в рамках противодействия международному терроризму гораздо эффективнее полномасштабных войн [10]. Также надо отметить, что в документе говорится о том, что борьба с международным терроризмом должна предусматривать и искоренение его причин – бедности и неравенства, а потому США и их союзники должны оказывать помощь наиболее уязвимым странам в построении демократических институтов и проведении контртеррористических операций.

С приходом администрации Д. Трампа к власти и выпуска основополагающих доктринальных документов как Стратегия Национальной Безопасности [8] и Стратегия Национальной Обороны [15] были явно выделены следующие тенденции. Во-первых, ИГИЛ и Аль-Каида по-прежнему представляли угрозу национальной безопасности Соединённых Штатов, а также их союзников. Во-вторых, в связях, поддержке и финансировании терроризма прямо обвинялся Иран.

В Национальной стратегии по борьбе с терроризмом 2018 г. радикальные исламистские организации были названы главной угрозой международного терроризма Соединённым Штатам Америки [13]. По-прежнему врагами признавались ИГИЛ и Аль-Каида. Иран остаётся основным государством-спонсором терроризма, поддерживая боевые террористические группировки на Ближнем Востоке и создавая сеть террористов, представляющих угрозу Соединённым Штатам и всему миру. Среди мер выделяются такие, как повышение влияния стратегического взаимодействия. Действия США направлены на то, чтобы дискредитировать террористические нарративы, разубедить потенциальных сторонников террористов. Также в том случае, если присутствие США в некоторых местах по каким-либо причинам невозможно, взаимодействие с партнёрами и применение инновационных методов являются приоритетными направлениями, чтобы устранить угрозу терроризма до её появления непосредственно в США. Так, Соединённые Штаты оказывают помощь ключевым партнёрам в борьбе с терроризмом, развивают обмен информацией, а также взаимодействуют с гражданским обществом на местном уровне.

В 2021 г. администрация Дж. Байдена выпустила Временное стратегическое руководство в сфере национальной безопасности[5]. Подобный формат ранее не встречался среди доктринальных документов США. Говоря о международном терроризме, присутствие США предполагается наиболее заметным в Индо-Тихоокеанском регионе и Европе. На Ближнем Востоке планируется довести военное присутствие до уровня, необходимого для разрушения международных террористических сетей, сдерживания иранской агрессии и защиты других жизненно важных интересов США. Аль-Каида по-прежнему представляет угрозу, а предотвращение возрождения ИГИЛ – одна из задач.

Таким образом, можно сказать что в ХХIV. деятельность США в рамках противодействия международному терроризму претерпевала значительные изменения. Начиная с односторонних силовых действий и «глобальной войны с терроризмом» эпохи Дж. Буша-мл., контртеррористическая деятельность США трансформировалась в более сдержанную политику Б. Обамы, подразумевающую большее взаимодействие с союзниками и проведение точечных контртеррористических операций. Предоставление помощи, координация, обмен информацией и консультирование на местном уровне было актуально как при администрации Д. Трампа, так и в настоящее время, при Дж. Байдене. Деятельность Соединённых Штатов по противодействию международному терроризму ведётся согласно внешнеполитическому курсу действующей администрации. Международные террористические организации по-прежнему обладают значительной силой, и трансформация террористической деятельности потребует и трансформации способов борьбы с ней. Однако во всех доктринальных документах можно выявить понимание того, что довольно затруднительно бороться с международным терроризмом без международного сотрудничества в том или ином его проявлении.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Алексеев, О. Н. Противодействие терроризму в США: опыт и проблемы // Теория и практика общественного развития. – 2012. – №7. – С. 202. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-terrorizmu-v-ssha-oryut-i-problemy> (дата обращения: 18.10.2022).
2. Ермилова, Э. А. Основные мероприятия по противодействию терроризму на территории США после событий 11 сентября 2001 года // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2014. – №7. – С. 41. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyemeropriyatiya-po-protivodeystviyu-terrorizmu-na-territorii-ssha-posle-sobytyi-11-sentyabrya-2001-goda-1> (дата обращения: 19.10.2022).
3. Кудрин, Г. М. США и противодействие международному терроризму в Афганистане и Ираке // Скиф. - 2019. - №9 (37). – С. 244. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ssha-i-protivodeystvie-mezhdunarodnomu-terrorizmu-v-afganistane-i-irake> (дата обращения: 23.10.2022).
4. "U.S. Secretary of State Colin Powell Addresses the U.N. Security Council". White House news release (Press release). The White House. 2003-02-05. [Электронный ресурс]. – URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2003/02/print/20030205-1.html> (дата обращения: 23.10.2022).
5. Interim Strategic National Security Guidance. The White House, Washington. March 2021. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (дата обращения: 26.10.2022).

6. National Security Strategy. – Washington D.C.: The White House, 2006 / The White House. [Электронный ресурс]. – URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nsct/2006/> (дата обращения: 23.10.2022).
 7. National Security Strategy. – Washington D.C.: The White House, 2010 / The White House. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (дата обращения: 23.10.2022).
 8. National Security Strategy. – Washington D.C.: The White House, 2017 / The White House. [Электронный ресурс]. – URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 25.10.2022).
 9. National Security Strategy. – Washington D.C.: The White House, 2002 / The White House. [Электронный ресурс]. – URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/> (дата обращения: 25.10.2022).
 10. National Security Strategy. – Washington D.C.: The White House, 2015 / The White House. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf (дата обращения: 25.10.2022).
 11. National Strategy for Combating Terrorism. National Security Council, 2006. [Электронный ресурс]. – URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nsct/2006/> (дата обращения: 23.10.2022).
 12. National Strategy for Combating Terrorism. National Security Council, 2011. – [Электронный ресурс]. – URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/counterterrorism_strategy.pdf (дата обращения: 25.10.2022).
 13. National Strategy for Combating Terrorism. National Security Council, 2018. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.dni.gov/files/NCTC/documents/news_documents/NSCT.pdf (дата обращения: 23.10.2022).
 14. UN Security Council, Security Council resolution 1386 (2001) [on the situation in Afghanistan], 20 December 2001, S/RES/1386 (2001). [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.refworld.org/docid/3c4e94571c.html> (дата обращения: 22.10.2022).
 15. United States. Department of Defense. Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America, 2018. [Электронный ресурс]. – URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (дата обращения: 25.10.2022).
-

Прошина Вероника Ильинична,
студент,
кафедра Американских исследований,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург
st078159@spbu.ru

ПОДГОТОВКА РАЗВЕДЧИКОВ В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УНИВЕРСИТЕТАХ США

DOI: 10.48344/27824152_2022_1_180

Аннотация. Разведывательное сообщество США в настоящее время интенсивно развивается. Потребность в кадрах разведывательного сообщества растет с каждым годом. Квалифицированные специалисты являются основным ресурсом для успешного функционирования государственного аппарата, который предоставляет данные для обеспечения национальной безопасности страны. В статье рассматриваются специализированные высшие учебные заведения США, готовящие специалистов для разведки. Изучены университеты двух видов: военные и невоенные, специализирующиеся на обучении разведчиков. Для анализа были отобраны следующие учреждения: Национальный университет разведки, Военный колледж Цитадель, Американский военный университет, Университет авиации Эмбри-Риддл. Каждый университет предоставляет образовательные программы образование в сфере разведки, по завершению которых студенты получают степень бакалавра или магистра. Образовательные программы изучаемых университетов востребованы не только разведывательным сообществом, но и студентами. Проводится сравнительный анализ отобранных ВУЗов для выявления схожих и уникальных особенностей подходов к обучению по образовательным программам «Разведка». Автор приходит к заключению о модернизации обучения разведывательной деятельности, которая выражается в росте количества онлайн программ по специальности разведка. В исследуемых университетах в общем числе образовательных программ заметно доминирование программ по направлению «Киберразведка». Также наблюдается рост количества дисциплин по российской тематике.

Ключевые слова и фразы: Разведка, США, университет, подготовка разведчиков.

Veronika Ilyinichna Proshina,
Student,
the Department of American Studies,
St. Petersburg State University,
Saint Petersburg
st078159@spbu.ru

THE EDUCATION OF SCOUTS IN SPECIALIZED UNIVERSITIES OF USA

Abstract. The US intelligence community is developing intensively nowadays. The need for intelligence community human resources is growing every year. Qualified specialists are

the main resource for the successful functioning of the state apparatus, which provides data to ensure the national security of the country. The article discusses specialized higher educational institutions of the United States that train specialists for intelligence. Two types of universities have been viewed: military and non-military, specializing in the training of scouts. The following institutions were selected for analysis: National Intelligence University, Citadel Military College, American Military University, Embry-Riddle Aeronautics University. Each university provides educational programs in the field of intelligence education, upon completion of which students receive a bachelor's or master's degree. Educational programs of the studied universities are in demand not only by the intelligence community, but also by students. A comparative analysis of selected universities is carried out to identify similar and unique features of approaches to training in educational programs "Intelligence". The author comes to the conclusion about the modernization of intelligence training, which is expressed in the growth of the number of online programs in the specialty intelligence. In the studied universities, the dominance of programs in the direction of "Cyber intelligence" is noticeable in the total number of educational programs. There is also an increase in the number of disciplines on Russian subjects.

Key words and phrases: *Intelligence, USA, university, training of scouts.*

Разведывательное сообщество США в последние 20 лет находится в стадии бурного развития. Это объясняется повышением уровня конфликтности в международных отношениях и процессах, в которых США принимают активное участие. Появляются новые институты разведки в государственной системе США. Так в 2020 г. начала работать Космическая разведка США. Растет количество сотрудников разведывательного сообщества. Уже в 2012 г. численность сотрудников превысила 107 тыс. человек [1]. Вместе с тем растет и негосударственный сектор, в котором требуются сотрудники, обладающие навыками по осуществлению разведывательных мероприятий. Это предприятия промышленного, сельскохозяйственного сектора, сектора высоких технологий и пр. Таким образом, в Соединенных Штатах формируется институт разведки, выходящий за пределы государственных структур. Этот институт является децентрализованным и многочисленным в контексте своих сотрудников.

Высшие учебные заведения США предлагают студентам широкий перечень образовательных программ по направлению разведка. Наиболее опытными университетами Соединенных Штатов, обладающими необходимым кадровым и информационным ресурсом для таких специфических реализации образовательных программ, являются военные или ведомственные университеты разведывательного сообщества.

Целью данной статьи является определение особенностей подхода специализированных высших учебных заведений к подготовке специалистов в области разведывательной деятельности.

Методология исследования основана на проведении сравнительного анализа образовательных программ по разведывательной работе военных и ведомственного университета разведки США, специализирующихся на подготовке кадров для разведки. Для этих целей были отобраны Национальный университет разведки (the National Intelligence University), находящийся в ведении Управления Директора национальной разведки США (the Office of the Director of National Intelligence), Американский военный университет (American Military University), Университет авиации Эмбри-Риддл (Embry-Riddle Aeronautical University) и Колледж Цитадель (военный колледж Южной Каролины) (The Citadel (the Military College of South Carolina). Далее автор

проанализировал информацию об образовательных программах по разведывательной специфике указанных университетов, находящуюся в открытом доступе онлайн.

Литература

Обучение специалистов в области разведки в университетах США находится в поле зрения в основном американских ученых. Исследователи традиционно акцентируют внимание на методологии обучения: Аркос, Лахнеман [2], Козин [3], Маррин [4, 2009; 5, 2016], Руднер [6], Уолш [7]. Другим аспектом изучения становится сам подход к научным исследованиям разведывательной деятельности, определению преподавания разведывательных дисциплин как особого, уникального поля применения результатов таких исследований, а не только как процесса передачи практических навыков: Петер, Скотт [8], Маррин [9], Пили [10]. Ограниченное количество работ, посвящено изучению отдельных образовательных учреждений, обучающих разведчиков: Спречер [11]. Однако, на этом фоне не производится сравнения реализации образовательных программ университетами США, не выявляются общие или различающиеся тенденции в этой сфере.

Национальный университет разведки (НУР)

Национальный университет разведки является гражданским учебным заведением, готовящим профессиональных разведчиков для решения текущих и будущих задач национальной безопасности США. Университет стал первопроходцем по пути программ высшего образования по разведывательной работе.

Образовательные программы НУР.

Национальный университет разведки реализует три образовательные программы по разведывательной деятельности двух уровней: бакалавриата и магистратуры [12].

В бакалавриате представлены одна программа “Разведка” (Intelligence). В магистратуре представлено две программы 1) Стратегическая разведка (Strategic Intelligence) и 2) Наука и технологическая разведка (Science and Technology Intelligence). Все программы реализуются в традиционном очном формате.

Особенной чертой обучения в бакалавриате НУР является не индивидуальная, а групповая работа над выпускным квалификационным исследованием. Такой необычный для программ бакалавриата подход органично встроено в учебный план.

Обучение по программе бакалавриата по специальности “Разведка” длится стандартно 4 года. Программа состоит из 4 блоков.

Первый блок представлен 7 основными курсами: Глобальная безопасность, Анализ разведанных, Сбор данных, Разведка и стратегия национальной безопасности, Аналитические методы, Наука, технологии и разведка, Международная политическая экономия.

Второй блок представлен 5 элективными курсами, один из которых должен быть ориентирован на изучение определенного региона.

Функциональная часть курсов состоит из следующих дисциплин: Контрразведка, Разведка: мир и стабильность, Разведка и специальные операции, Природа и характеристики конфликта, Культура и самобытность в эпоху глобализации, Распространение оружия массового уничтожения, Отрицание и обман, Информационные операции, Киберстратегия, Терроризм: происхождение и методы, Транснациональные угрозы, Национальная безопасность и разведка, Специфические области разведки, Изучение специализированной литературы.

Региональная часть курсов состоит из следующих дисциплин: Разведка в Восточной Азии, Разведка в Южной Азии, Разведка в Евразии, Разведка в Европе, Разведка в Латинской Америке, Разведка на Ближнем Востоке.

Третий блок представлен специальным курсом, определяемым Директором программы бакалавриата, по подготовке коллективного выпускного исследования,

который осваивает коллективно вся группа обучающихся, проводящая общее исследование.

Четвертый блок представлен 6 курсами по проведению коллективного исследования, которые студенты осваивают индивидуально. Особенностью обучения по программе бакалавриата по Разведке является распределение дисциплин по подготовке коллективного выпускного исследования из третьего и четвертого тематического блока по всем годам обучения. Таким образом исследование проводится в ходе всего обучения, а не на основе результатов освоения образовательной программы на завершающем этапе. Важной характеристикой является отсутствие специализированной подготовки по иностранным языкам.

Программа магистратуры “Стратегическая разведка” фокусируется на разведке как средства совершенствования стратегий обеспечения национальной безопасности.

Программа состоит из 5 блоков.

Первый блок представлен 4 основными курсами: Анализ разведанных, Руководство и управление в разведывательном сообществе, Сбор разведанных, Разведка и политика национальной безопасности.

Второй блок представлен обязательным курсом Анализ глобальной стратегической среды.

Третий блок представлен элективными дисциплинами: по направлениям специализации (concentrations): Сбор и анализ разведанных, Контрразведка, Стратегическая разведка в специальных операциях, Руководство и управление в разведывательном сообществе, Ближний Восток, Китай, Евразия, Проблемы терроризма. Обучающиеся должны выбрать и освоить 4 дисциплины.

Специализация реализуется 3 кафедрами: 1) Национальной разведки и безопасности, 2) Национальной разведки и стратегических исследований, 3) Глобальной безопасности и разведки.

К примеру, кафедра Глобальной безопасности и разведки специализируется на детальном изучении стран и регионов, их культуры и политики, истории и социальных проблем. Так студенты исследуют экономические проблемы Российской Федерации, внутривластные особенности, внешнюю политику государства, характеристику и особенности российского разведывательного сообщества, культурные аспекты и тенденции общественного развития.

Четвертый блок подразумевает выбор 3 любых дисциплин.

Пятый блок состоит из 4 исследовательских курсов.

Программа магистратуры “Наука и технологическая разведка” реализуется структурно подобным образом.

В то время как магистранты в области стратегической разведки сосредоточены на изучении политологии и связанных с ней наук, студенты данной программы специализируются на технологическом аспекте разведывательной деятельности. Обучающиеся могут выбрать следующие специализации: Противодействие распространению оружия массового поражения, Киберразведка, Информация и разведанные, Новые технологии и геостратегические ресурсы, Разведка и операции влияния.

Обучение по программам магистратуры в НУР традиционно построено на принципе специализации обучающегося на определенном аспекте. Отличительной особенностью программы является отсутствие подготовки по иностранным языкам, в частности при региональной специализации.

Военный колледж Цитадель

Цитадель считается лучшим высшим военным учебным заведением юга США.

Образовательные программы Цитадели.

Колледж реализует 2 одноименных программы “Разведка и безопасность” (Intelligence and Security Studies) на уровне бакалавриата и магистратуры: программа на уровне бакалавриата реализуется в смешанном формате, часть курсов представлена онлайн, часть курсов необходимо освоить непосредственно в Колледже, 1 программа магистратуры реализуется онлайн [13].

Программа бакалавриата “Разведка и безопасность” структурирована двумя тематическими блоками. Первый блок предполагает изучение общеобразовательных дисциплин. Второй блок концентрируется на специализированных дисциплинах о видах разведки, разведки в военных условиях, на изучении определенных регионов и международных отношениях.

Учебный план программы магистратуры “Разведка и безопасность” разделен на блоки. Первый блок представлен 3 обязательными курсами: Национальная безопасность, Введение в разведывательную деятельность, Разведывательное исследование и анализ.

Второй блок представляет собой большое количество элективных курсов, которые условно можно разделить на две части: Политико-правовые курсы и курсы, специализированные на разведке. Количество осваиваемых элективов определяется их сложностью и количеством получаемых за них кредитов.

Третий блок представлен курсами по специализациям: Кибербезопасность, Лидерство.

И на программах бакалавриата, и на программе магистратуры курсы ведут как преподаватели университета, так и действующие сотрудники организаций разведывательного сообщества.

Важно отметить, что Цитадель уделяет значительное внимание России и ее влиянию на мировой порядок. Например, новостной портал колледжа насчитывает большое количество заголовков, связанных с Российской Федерацией, количество статей значительно увеличилось в 2022 году. Интересный пример, одна из статей включает в себя следующее: “Группа аспирантов и студентов младших курсов факультета разведки Цитадели недавно отправилась учиться в Грузию, под руководством действующего преподавателя колледжа Терри Мэйса, доктора философии, профессора политологии и эксперта по международным отношениям. По словам Мэйса: “Крайне важно понять роль России в этом регионе и то, как Грузия и другие государства сотрудничают, чтобы сохранить свою независимость” [14]. Факультет разведки Цитадели, выступает в качестве экспертного ресурса по Украине и другим актуальным вопросам, связанным с Россией и ее военной внешней политикой.

Программы на уровне бакалавриата имеют общий характер, а программа на уровне магистратуры ожидаемо отличается углубленным характером и специализациями. Однако, при детальном рассмотрении набора изучаемых курсов в части элективов и сопоставлении требования относительно обязательного количества освоенных элективов, можно выделить возможную траекторию обучения, которая может привести к подготовке специалиста не столько по разведке, сколько по международным отношениям.

Характерной особенностью обучения в Цитадели разведывательной деятельности является акцент на дистанционное обучение и по программе бакалавриата, и по программе магистратуры. При этом обучение в бакалавриате имеет гибридный формат.

Американский военный университет (АВУ)

Университет специализируется на предоставлении образования в дистанционном формате по более 190 образовательных программ. Несмотря на то, что разведка является достаточно специфичной и относительно конфиденциальным предметом

изучения университет предлагает получить высшее образование в этой области исключительно онлайн.

Образовательные программы АВУ.

АВУ предлагает две образовательные программ в сфере разведки: бакалавриат и магистратуру по специальности “Разведка” [15].

Курсы бакалавриата могут быть разделены на 2 блока: общий и специализированный. Общий блок включает в себя курсы, посвященные основам разведки и аналитики.

При изучении специализированных курсов, студенты должны выбрать одну из областей разведки, которую они собираются исследовать подробно и регион.

Программа бакалавриата по разведке подразумевает изучение иностранных языков. Одним из изучаемых иностранных языков является русский.

Программа магистратуры по разведке по наполнению не сильно отличается от программы бакалавриата, однако, значительно отличается интенсивность курсов, нагрузка на студентов, и закономерно количество кредитов, получаемых в ходе освоения программы. Так бакалавриат предлагает освоить курсы общим объемом до 120 кредитов, а программа магистратуры предлагает освоить курсы объемом до 40 кредитов. Другой особенностью обучения по программе магистратуры по направлению разведка является отсутствие курсов по иностранным языкам. Однако, студенты имеют возможность изучать иностранные языки дополнительно в условиях реализации общей программы онлайн.

Особенностью образовательных программ по разведке Американского военного университета является их реализация исключительно в дистанционной форме. Преимуществом обучения в Университете по программе бакалавриата по разведке является наличие курсов по изучению иностранных языков.

Университет авиации Эмбри-Риддл (УА)

Университет является одним из основных высших учебных заведений для офицеров ВВС различных специальностей.

В УА образование в сфере разведки предоставляется в традиционном оффлайн формате.

Образовательные программы УА.

Университет предлагает 5 программ в сфере разведки: 3 программы бакалавриата - “Киберразведка и безопасность”, “Разведка и глобальная безопасность”, “Разведка и национальная безопасность”; 2 программы магистратуры - “Киберразведка и безопасность”, “Разведка и безопасность” [16].

Бакалавриат “Киберразведка и безопасность” включает в себя блок общих курсов по разведке, блок специальных курсов, связанных с программированием, блок специализированных курсов по разведке, посвященных разведке в кибер пространстве. Программы “Разведка и глобальная безопасность” и “Разведка и национальная безопасность” предполагают освоение примерно одного объема курсов и нагрузки. Структура программ схожа: блок общих курсов по разведке и мировой политике, блок специальных дисциплин по сбору и анализу информации. Главным различием программ является изучение иностранных языков, представленное в рамках программы “Разведка и глобальная безопасность”. Студенты программы изучают международные отношения, политологию, историю и культуру зарубежных стран. Студенты должны выбрать одну из трех специализаций: “Стандартный курс по безопасности и разведке”, “Китайский курс” или “Управление специальными операциями.”

Университет создал уникальную симуляционную программу - Операционный центр Глобальной безопасности и исследований разведки, который создан для подготовки разведдеятельности в чрезвычайных условиях.

Программа “Разведка и национальная безопасность” фокусируется на изучении внутренней безопасности страны по широкому кругу измерений, кибербезопасности и контрразведке.

Программы магистратуры “Киберразведка и безопасность” и “Разведка и безопасность” построены таким образом, что студенты также изучают кибербезопасность как неотъемлемую область современной разведки. Обучение предполагает, что студенты получают не только теоретические знания, но сразу проходят профессиональную практическую подготовку. Занятия подразумевают применение симуляционных методик, при которых студенты на практике применяют полученные знания. Многие преподаватели являются специалистами-практиками с большим опытом в области разведки и безопасности в государственном и частном секторе. Обучение по магистерским программам разведки в Университете авиации Эмбри-Риддл не подразумевает изучение иностранных языков и зарубежных регионов.

Заключение

Роль разведки в государственной системе обеспечения безопасности США в историческом и современном контексте сложно переоценить. Организации, обеспечивающие внутреннюю и внешнюю безопасность страны непрерывно модернизируют свою работу. Наравне с совершенствованием методологических и технологических подходов, совершенствуются подходы к комплектованию разведывательного сообщества высококвалифицированными кадрами.

В качестве профильных высших учебных заведений США по разведывательной деятельности можно определить 4 университета (1 гражданский/невоенный и 3 военных): Национальный университет разведки, Военный колледж Цитадель, Американский военный университет и Университет авиации Эмбри-Риддл.

Данные Университеты реализуют программы по разведке и на уровне бакалавриата, и на уровне магистратуры.

Анализ образовательных программ изученных университетов позволяет сгруппировать университеты в две группы: университеты, дающие образование по технической разведке - Университет авиации Эмбри-Риддл, и университеты дающие образование по традиционной разведке - Национальный университет разведки, Военный колледж Цитадель, Американский военный университет.

Необходимо отметить, что военные университеты второй группы: применяют один принцип в подходе к обучению разведчиков: методика обучения разведке одна и в бакалавриате и магистратуре, различия проявляются в интенсивности обучения. Это выражается, например, в том, что в каждом университете программа по разведке на уровне бакалавриата и магистратуры названа одним образом. Так в Американском военном университете программы обоих уровней называются “Разведка”, в Колледже Цитадель программы обоих уровней называются “Разведка и безопасность”, а в Университет авиации Эмбри-Риддл программы обоих уровней называются “Киберразведка и безопасность” и с небольшой вариацией “Разведка и безопасность”.

Набор курсов по программам в каждом университете подтверждает этот вывод. Таким образом, указанный принцип для выпускников бакалавриата по разведке не подразумевает продолжение обучения в этом же университете по программе магистратуры по разведке. Национальный университет разведки реализует различающиеся программы в бакалавриате и магистратуре. Здесь применяется принцип продолжения обучения в магистратуре после бакалавриата этого же университета, углубления и специализации будущего специалиста.

Программы, в трех университетах, обучающих нетехнической разведке, практически одинаковы. На общем фоне высших учебных заведений, занимающихся

подготовкой разведчиков, выделяется Университет авиации Эмбри-Риддл своей специализацией на кибер разведке.

Изучение иностранных языков не является обязательной компонентой образовательных программ по разведке данных университетов. Такие дисциплины присутствуют только в программах Национального университета разведки и Университет авиации Эмбри-Риддл, и только на уровне бакалавриата. При этом в магистратуре НУР присутствует выраженная региональная специализация.

Россия является одним из региональных направлений в контексте обучения зарубежному регионоведению в изученных университетах. Особое внимание российской тематике при обучении разведывательной работе уделяется в Национальном университете разведки в ходе реализации программ магистратуры.

Особенностью современного обучения по направлению разведка является его переход в онлайн. Важно отметить, что дистанционные программы по разведке реализуют именно военные университеты: Военный колледж Цитадель и Американский военный университет. Последний реализует программы по разведке и в бакалавриате, и в магистратуре только в онлайн формате.

НУР и Университет авиации Эмбри-Риддл придерживаются традиционной политики и не предоставляют онлайн программ.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. “Black budget” summary details U.S. spy network’s successes, failures and objectives. The Washington Post. August 29, 2013. – URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/black-budget-summary-details-us-spy-networks-successes-failures-and-objectives/2013/08/29/7e57bb78-10ab-11e3-8cdd-bcdc09410972_story.html (дата обращения 11 сентября 2022).
2. Lahneman W.J., Arcos R. Experiencing the Art of Intelligence: Using Simulations / Gaming for Teaching Intelligence and Developing Analysis and Production Skills // Intelligence and National Security. – 2017. – 32, № 7. – pp.: 972-985.
3. Cozine K. Teaching the Intelligence Collection Disciplines: The Effectiveness of Experiential Learning as a Pedagogical Technique. Global Security and Intelligence Studies, – 2017. – 2, № 2. – pp. 19-40.
4. Marrin S. Training and Educating U.S. Intelligence Analysts // International Journal of Intelligence and CounterIntelligence. – 2009. – 22 (1). – pp. 131-146.
5. Marrin S. Improving Intelligence Studies as an Academic Discipline // Intelligence and National Security. – 2016. – 31 (2). – pp. 266-279.
6. Phythian M. Conclusion: the development of critical intelligence studies // Intelligence and National Security. – 2021. 36 (4). – pp. 615-620.
7. Rudner M. Intelligence Studies in Higher Education: Capacity Building to Meet Societal Demand // International Journal of Intelligence and Counter intelligence. – 2009. – 22 (1). – pp. 110-130.
8. Walsh P. F. Teaching intelligence in the twenty-first century: towards an evidence-based approach for curriculum design // Intelligence and National Security. – 2017. – 32 (7). – pp. 1005-1021.
9. Scott L., Peter J. The Study of Intelligence in Theory and Practice // Intelligence and National Security. – 2004. – 19 (2). – pp. 139-169.
10. Marrin S. Intelligence Studies Centers: Making Scholarship on Intelligence Analysis Useful // Intelligence and National Security. – 2012. – 27 (3). – pp. 398-422.
11. Pili G. Toward a Philosophical Definition of Intelligence // The International Journal of Intelligence, Security, and Public Affairs. – 2019. – 21 (2). – pp. 162-190.

12. Spracher W. C. National Intelligence University: a half century educating the next generation of U.S. Intelligence Community Leaders. *Intelligence and National Security*, – 2017. – 32 (2). – pp. 231-243.
 13. National Intelligence University Catalog for Academic Year 2022-23. – URL: https://niu.edu/wp/wp-content/uploads/2022/07/NIU-Catalog-22-23-Master_Final.pdf (дата обращения 2 сентября 2022).
 14. The Citadel Graduate College. 2019-2020 Academic catalog. – URL: https://dc.statelibrary.sc.gov/bitstream/handle/10827/31692/CITADEL_Academic_Catalog_2019-2020.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения 2 сентября 2022).
 15. Intelligence gathering on Russia's edge. Humanities & Social Sciences Students. July 11, 2019. – URL: <https://today.citadel.edu/intelligence-gathering-on-russias-edge/> (дата обращения 8 августа 2022).
 16. Bachelor of Arts in Intelligence Studies. Academic Catalog 2022. American Public University system. American Military University. – URL: https://catalog.apus.edu/undergraduate/academic-programs/bachelors/bachelor-arts-intelligence-studies/bachelor-arts-intelligence-studies.pdf?_ga=2.31628923.477504687.1667136788-2113856974.1663255096 (дата обращения 4 сентября 2022).
 17. Master of Arts in Intelligence Studies. Academic Catalog 2022. American Public University system. American Military University. – URL: https://catalog.apus.edu/graduate/academic-programs/masters/master-arts-intelligence-studies/master-arts-intelligence-studies.pdf?_ga=2.60848489.477504687.1667136788-2113856974.1663255096 (дата обращения 2 сентября 2022).
 18. Academic Degree Programs. Embry-Riddle Aeronautical University. Prescott catalog 2022-2023. – URL: <https://catalog.erau.edu/prestcott/academic-programs/> (дата обращения 4 сентября 2022).
-

Семенова Елена Сергеевна,
магистрант,
кафедра зарубежной литературы,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург
elen511@yandex.ru

**ПОСВЯЩЕНИЕ КАК ПАРАТЕКСТУАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ
РОМАННОЙ ПОЭТИКИ СТИВЕНА КИНГА
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «ВОЗРОЖДЕНИЕ»)**

DOI: 10.48344/27824152_2022_1_189

Аннотация. В статье рассматривается посвящение романа «Возрождение» Стивена Кинга одиннадцати писателям, среди которых Мэри Шелли, Брэм Стокер, Говард Филлипс Лавкрафт и Артур Мэкен. Сопоставление произведений писателей, которых Кинг указывает в посвящении, и романом «Возрождение» позволяет изучить природу взаимосвязи между ними.

Ключевые слова и фразы: «Возрождение», Стивен Кинг, посвящение, литература США, готическая литература, Говард Филлипс Лавкрафт.

Semenova Elena Sergeevna,
Graduate Student,
Foreign Literature Department,
Saint-Petersburg State University,
Saint-Petersburg
elen511@yandex.ru

**DEDICATION AS A PARATEXTUAL ELEMENT
OF STEPHEN KING'S WRITING
(BASED ON THE NOVEL «REVIVAL»)**

Abstract. The article analyzes the dedication of Stephen King's novel "Revival" in which the author gives homage to eleven writers including Mary Shelley, Bram Stoker, Howard Phillips Lovecraft and Arthur Machen. Comparison of the King's novel with the works of the writers whom King mentions in the dedication and the novel "Revival" gives an opportunity to study the connection between them.

Key words and phrases: "Revival", Stephen King, dedication, USA literature, gothic literature, Howard Philips Lovecraft.

Одним из паратекстуальных элементов, по классификации Ж. Женетта, является посвящение – указание автором человека или группы людей, которым он адресует свое произведение [7]. Посвящение литературного произведения способно взаимодействовать с содержанием текста и может изучаться как форма литературной саморефлексии, которая, по мысли О. Ю. Анцыферовой «в каждом индивидуальном случае ...проявляется себя в разных формах, и [ее] комплексное исследование...предполагает анализ различных ее форм, как интро-, так и паратекстуальных проявлений» [1, с. 16]

Стивен Кинг (род. 1947 г.) – один из самых популярных ныне живущих американских писателей – посвящает многие из своих романов членам семьи, друзьям и знакомым, а также другим авторам. В связи с этим особый интерес представляет роман «Возрождение» («Revival», 2014), который Стивен Кинг посвящает сразу одиннадцати собратям по перу, которым он «обязан своим видением мира» [3, с. 6]. Это Мэри Шелли (1797–1851), Брэм Стокер (1847–1912), Говард Филлипс Лавкрафт (1890–1937), Кларк Эштон Смит (1893–1961), Дональд Уондри (1908–1987), Фриц Лейбер (1910–1992), Август Дерлет (1909–1971), Ширли Джексон (1916–1965), Роберт Блох (1917–1994), Питер Страуб (1943–2022) и Артур Мэкен (1863–1947).

Стивен Кинг располагает имена в хронологическом порядке, за исключением Артура Мэкена, чью повесть «Великий бог Пан» («GreatGodPan», 1894) он выделяет как произведение, оказавшее на него самое сильное впечатление. Все упомянутые в посвящении писатели работали в близких друг другу жанрах: научная фантастика, фэнтези, мистика и ужасы.

Роман «Возрождение» построен как мемуары протагониста Джейми Мортон, важную роль в жизни которого играет Чарлз Джейкобс – «пятый персонаж», появление которого на страницах романа каждый раз несет за собой изменения в жизни Джейми.

Джейкобс в начале романа — это молодой священник, жена и сын которого погибают в автокатастрофе. Эта трагедия меняет его представления о религии, и Джейкобса увольняют после прочитанной им «Ужасной проповеди», в которой он ставит под сомнение многие общепринятые религиозные убеждения.

Отлученный от церкви Чарлз Джейкобс изучает электричество, проводит эксперименты по исцелению людей и, наконец, находит способ оживить мертвого человека. Именно финальные главы «Возрождения», описывающие процесс возрождения, наполнены наибольшим количеством аллюзий на произведения писателей, которым посвящен роман.

Открывает список посвящений к этому роману английская писательница Мэри Шелли – автор классического готического романа «Франкенштейн, или Современный Прометей» (1818), герой которого по имени Виктор находит способ оживить мертвую материю и создает монстра. Чарлз Джейкобс, герой романа «Возрождение», оживляет мертвую девушку по имени Мэри Фэй. Интересно то, что ее девичья фамилия – Шелли, а сына Мэри Фэй зовут Виктор, что не может не вызывать ассоциации с романом Мэри Шелли.

Если в романе английской писательницы Виктор Франкенштейн создает монстра из частей тела разных людей, причем сам процесс оживления остается без подробного описания, то в «Возрождении» Стивена Кинга Чарлз Джейкобс воскрешает девушку, после смерти которой проходит около пятнадцати минут. Кинг в подробностях описывает процесс оживления, осуществленного с помощью электричества. Цель Чарлза Джейкобса – узнать о том, что происходит с человеком после смерти, и это ему удается: превратившаяся в чудовище Мэри Фэй сообщает Джейкобсу, что его сын и жена, погибшие в автокатастрофе много лет назад, «ушли служить Великим в Небытии» [3, с. 393]. Джейми Мортон, главный герой романа, присутствовавший при эксперименте Джейкобса, убивает созданное бывшим пастором существо. Увиденное вызывает у Чарлза Джейкобса инсульт, и он умирает. Так, в обоих романах попытка воскресить мертвую материю приводит к созданию монстров и смерти их создателей.

Следующий писатель в списке Стивена Кинга – Брэм Стокер, наибольшую известность которому принес готический роман «Дракула» (1898). Вампиры присутствуют и в творчестве Стивена Кинга, например, в романе «Жребий Салема» («Salem's Lot», 1975). Тем не менее, в романе «Возрождение» мы не обнаруживаем

каких-либо аллюзий на произведение ирландского писателя. Можно предположить, что Кинг посвящает роман Брэму Стокеру потому, что вампиры – живые мертвецы, как и воскрешенная Мэри Фэй.

За Брэмом Стокером следует Говард Филлипс Лавкрафт, влияние которого отчетливо прослеживается во многих произведениях Стивена Кинга. В качестве эпиграфа для романа «Возрождение» Кинг выбрал строки: «Мертвец покой и сон не обретет, ведь смерть конец однажды тоже ждет» [3, с.8]. Эту фразу до него активно использовал Г. Ф. Лавкрафт, например, в произведениях «Безымянный город» («The Nameless City», 1921) и «Зов Ктулху» («The Call of Cthulhu», 1928). В качестве источника цитаты Лавкрафт указывает книгу «Некрономикон» («Necronomicon») – придуманный им учебник магии, который часто упоминается в текстах писателя. «Некрономикон» и приведенная выше цитата упоминаются и в тексте романа «Возрождение», а именно – в письме, которое Джейми получает от своей подруги Бри, помогавшей ему собирать информацию о Чарлзе Джейкобсе и его экспериментах с исцелением электричеством. Позднее, во время воскрешения Мэри Фэй, Джейми снова вспоминает эту фразу.

Финал романа «Возрождение» напоминает рассказ Г. Ф. Лавкрафта «Из глубин мироздания» («From Beyond», 1920), в котором ученый Кроуфорд Тиллингаст изобретает машину, с помощью которой можно преодолеть границы между мирами. Нарратор – друг Тиллингаста – приезжает в его дом, где Тиллингаст демонстрирует ему другое измерение, в котором обитают «демоны звезд» – существа, которые пожирают все живое. Напуганный увиденным рассказчик стреляет в машину, а Тиллингаст умирает, по заключению врачей, от апоплексического удара. Вспомним, что во время воскрешения Мэри Фэй Джейкобс и Джейми видят «настоящую реальность»: «Глупый мираж земной жизни развеялся, и вместо небес, обещанных проповедниками всех мастей, их ждал мертвый город с циклопическими каменными блоками под небом, которое само являлось лишь ширмой» [3, с. 391]. Данное описание отсылает к рассказу «Зов Ктулху» Г.Ф. Лавкрафта, один из героев которого видит во сне «великие города Циклопов, сплошь – исполинские глыбы и устремленные в небеса монолиты; все они сочились зеленой слизью и таили в себе неизъяснимый ужас» [2, с. 10].

Еще одна очевидная аналогия между рассказом «Из глубин мироздания» и романом «Возрождение» проявляется в том, что у нарраторов в нужное время появляется оружие – Джейми убивает существо, в которое превращается Мэри Фэй, а рассказчик Лавкрафта стреляет в машину, тем самым разрушая ее и связь с другим миром. Помимо этого, ученые в обоих произведениях погибают по видимости, «от естественных причин» – Джейкобс от инсульта, а Тиллингаст – от апоплексического удара.

Следующий писатель в списке Стивена Кинга – американский поэт и писатель Кларк Эштон Смит был знаком с Г. Ф. Лавкрафтом. Оба автора публиковали свои рассказы в журнале «Weird Tales» и вели активную переписку. В этом же журнале публиковался и Дональд Уондри, также упоминаемый в посвящении к роману Стивена Кинга. Дональд Уондри был одним из основателей издательства «Arkham House», специализировавшегося на жанрах фэнтези и ужасов и названного в честь вымышленного города Аркхем из произведений Лавкрафта.

Фриц Лейбер – еще один американский писатель-фантаст, которому Кинг посвящает роман «Возрождение». С 1936 по 1937 год Лейбер вел переписку с Г. Ф. Лавкрафтом. Один из сборников рассказов Фрица Лейбера был опубликован издательством «Arkham House».

За Лейбером в посвящении Стивена Кинга следует американский писатель и первый издатель произведений Г. Ф. Лавкрафта Август Дерлет, который был

сооснователем издательства «Arkham House». Именно Дерлет придумал термин «Мифы Ктулху», который обозначает описанный Лавкрафтом и его последователями мир.

Следующая писательница, которой Кинг посвящает свой роман – Ширли Джексон – признанный классик американской готической литературы XX века. Ее наиболее известными произведениями являются рассказ «Лотерея» («The Lottery», 1948) и роман «Призрак дома на холме» («The Haunting of Hill House», 1959), героем которого является исследователь сверхъестественных явлений и доктор антропологии Джон Монтегю, пытающийся написать научную работу, доказывающую существование привидений.

За Ширли Джексон следует американский писатель Роберт Блох. В его рассказе «Тайна в гробнице» («The Secret in the Tomb», 1935) впервые появляется вымышленный персонаж Людвиг Принн, автор столь же вымышленной книги «De VermisMysteriis» («Тайны червя»). Многие писатели, среди которых Говард Лавкрафт, Август Дерлет и Кларк Эштон Смит, «цитируют» эту книгу в своих произведениях, поддерживая иллюзию ее существования. В романе «Возрождение» Кинг продолжает эту традицию: «Тайны червя» становится основой исследований Чарльза Джейкобса.

Предпоследний писатель, упоминаемый Стивеном Кингом – его соавтор Питер Страуб (1943–2022). В 1983 году писатели начали работу над совместным романом «Талисман» («The Talisman», 1984), а спустя восемнадцать лет авторы опубликовали продолжение «Талисмана» – роман «Черный дом» («Black House», 2001).

Наконец, Стивен Кинг посвящает роман «Возрождение» знаменитому на рубеже XIX-XX вв. валлийскому писателю Артуру Мэкену. В интервью журналу «Rolling Stone» 2014 года, посвященному выходу романа «Возрождение», Стивен Кинг признается, что придумал сюжет этого произведения еще в школьные годы под влиянием повесть «Великий бог Пан» («Great God Pan», 1894), которая произвела на него сильное впечатление, когда он учился в старших классах. Именно тогда у Кинга появилась идея написать роман, герои которого воскрешают женщину, чтобы узнать, что происходит с человеком после смерти [8].

«Великий бог Пан» – дебютное произведение Артура Мэкена, которое пользовалось огромным успехом после публикации. Герой повести – ученый доктор Реймонд – ищет способ расширить границы восприятия реальности хирургическим путем. Он проводит операцию на мозге девушки по имени Мэри, которая лишается рассудка в результате этого эксперимента. Доктор Реймонд полагает, что она увидела языческого бога Пана, олицетворяющего силы природы. Спустя несколько лет герои повести узнают об Элен Воген, после общения с которой люди совершали самоубийства. Выясняется, что Элен – дочь Мэри, причем, по мнению Реймонда, ее беременность наступила сразу после проведенного им эксперимента, а отцом Элен является ни кто иной как бог Пан.

Очевидно, что выбор имени Мэри Фэй Стивеном Кингом не случаен – оно отсылает не только к Мэри Шелли, но и к героине Артура Мэкена, которая становится жертвой эксперимента доктора Реймонда.

Несмотря на то, что Стивен Кинг посвящает роман «Возрождение» столь большому числу писателей, он не упоминает среди них Робертсона Дэвиса, у которого очевидным образом заимствует идею «пятого персонажа». Одна из причин отсутствия имени канадского писателя может заключаться в том, что его произведения не относятся к готической литературе или жанру научной фантастики. Удивительно и то, что Стивен Кинг не посвящает свой роман Эдгару Алану По, творчество которого он высоко ценил и который воздал щедрую дань теме «жизни после смерти».

Таким образом, роман «Возрождение» эксплицитно связан восходящей генетической связью с многими произведениями готической литературы. Для

посвящения Стивен Кинг выбирает авторов, чьи герои являются учеными, ищущими способы воскресить мертвых или установить контакт с иными мирами и их обитателями. Посвящение романа «Возрождение» – паратекстуальный элемент, предвосхищающий не только атмосферу романа, но и его сюжет.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Анцыферова О.Ю. Литературная саморефлексия и проблемы ее изучения // Вестник Ивановского государственного университета. – 2000. – № 1. – С.5-16.
2. Лавкрафт, Г. Ф. Зов Ктулху: повести, рассказы, сонеты / Пер. с англ. С. Антонова, И. Богданова, В. Дорогокупли и др. – М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2021. – 640 с.
3. Кинг, С. Возрождение / Пер. с англ. В. В. Антонова. – Москва: АСТ, 2015. – 416 с.
4. Кинг, С. Как писать книги / Пер. с англ. М. Левина. – М.: АСТ, 2022. – 320 с.
5. Кинг, С. Пляска смерти / Пер. с англ. А. Грузберга. – М.: АСТ, 2019. – 608 с.
6. Эрлихман В. В. Стивен Кинг. – М.: Вече, 2013. – 336 с.
7. Genette, G. *Seuils*. – Paris, 1987 – P. 110–133.
8. Green A. Stephen King: The Rolling Stone Interview: The horror master looks back on his four-decade career // Rolling Stone [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rollingstone.com/culture/culture-features/stephen-kingthe-rolling-stone-interview-191529/> (дата обращения: 11.10.2022).

Слепенков Виталий Александрович,
студент,

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского,*

*Институт истории и международных отношений,
«Международные отношения»,*

г. Саратов

slepenkov.2002@mail.ru

Научный руководитель:

Цыплин Виталий Геннадьевич,

Кандидат исторических наук, профессор,

Кафедра международных отношений и внешней политики России

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского,*

г. Саратов

США И ТАЙВАНЬ: ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВО ВРЕМЕНА ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТСКОГО СРОКА ДЖ. БУША-МЛАДШЕГО (2001-2003 ГГ.)

DOI: 10.48344/27824152_2022_1_194

Аннотация. В данной статье исследуется политика США в отношении КНР по тайваньскому вопросу в начале 2000-х годов. Особое внимание уделено стратегии администрации Дж. Буша-младшего на тайваньском направлении в рассматриваемый период. Автор определяет степень влияния позиции США по тайваньскому вопросу на американо-китайские отношения. Важное место в работе уделяется внутривнутриполитическим инициативам администрации ЧэньШуйбяня, которые прямым образом способствовали дестабилизации ситуации в Тайваньском проливе.

Ключевые слова и фразы: американо-китайские отношения, Дж. Буш-младший, проблема Тайваня.

Slepenkov Vitaliy Alexandrovich,

bachelor-student,

Saratov National Research State University

named after N.G. Chernyshevsky,

Institute of History and International Relations,

«International Relations»,

Saratov

slepenkov.2002@mail.ru

Scientific supervisor:

Tsyplin Vitaliy Gennadievich,

Candidate of Historical Sciences, Professor,

the Department of International Relations and Foreign Policy of Russia

Saratov National Research State University

named after N.G. Chernyshevsky,

Saratov

**THE USA AND TAIWAN: FEATURES OF INTERACTION DURING
THE FIRST PRESIDENTIAL TERM OF GEORGE W. BUSH
(2001-2003)**

***Abstract.** This article examines the US policy towards China on the Taiwan issue in the early 2000s. Special attention is paid to the strategy of the Bush administration in the Taiwan direction during the period under review. The author determines the degree of influence of the US position on the Taiwan issue on US-Chinese relations. An important place in the work is given to the domestic political initiatives of the Chen Shui-bian administration, which directly contributed to the destabilization of the situation in the Taiwan Strait.*

***Key words and phrases:** The U.S.-China relations, George W. Bush, Taiwan problem.*

Американо-китайские отношения начала XXI века достигли наивысшей точки своего развития – именно так данный период определяют некоторые исследователи международных отношений. Несмотря на неразрешённость некоторых вопросов, относящихся к сфере демократических прав человека в КНР, нераспространения ядерного и прочего оружия массового уничтожения, а также насущных экономических вопросов между государствами, на повестке дня несколько десятилетий подряд стоит другой, не менее важный феномен – независимость Китайской Республики Тайвань. Дж. Буш-младший предпринимал достаточный комплекс мер по поддержке островного государства на протяжении всего периода своего президентства.

В историографии принято выделять несколько этапов: первый – с момента вступления президента Буша на пост до середины 2001 года, второй – со второй половины 2001 года по конец 2003 года, третий – с начала 2004 года по весну 2008 года, четвертый – с апреля 2008 года по январь 2009 года. Изучению этой тематики в секторе интеграционных процессов в своих работах касались как азиатские, так и американские и европейские авторы: Зороб Анжа, Чен Лурон, Лёвен Ховард, Кевин Г. Кайл. Транснациональные проблемы просматриваются в трудах А. Ачарья, Б. Бузана, Р. Кеохана, Дж. Ная [3, с. 130-131]. В данной статье будут рассмотрены первые два этапа – с января 2001 года по конец 2003 – начало 2004 годов.

Главной задачей, ставшей перед администрацией нового президента в январе 2001 года, явилось определение однозначной политики США по поводу Тайваня, внесение во взаимодействие с островным государством наибольшей ясности и конкретики. Изначально корпус президента Буша склонялся к идеям неоконсерваторов, которые призывали отказаться от прежней концепции «стратегической неопределённости» и вывести сотрудничество с Тайванем на новый уровень. Позиция пришедшей администрации выглядела обозначенной ещё в процессе проведения избирательной кампании, во время которой Дж. Буш заявил о том, что считает КНР главным стратегическим конкурентом США. Особенно неожиданным данное заявление выглядело на фоне идей прошлого президента США Б. Клинтона, который считал Китай, напротив, главным стратегическим партнёром страны.

Чэнь Шуйбянь, пришедший к власти в Тайване весной 2000 года, являлся представителем Демократической прогрессивной партии, традиционно выступавшей за независимость островного государства. Стоит отметить неопределённость в проводимой на Тайване политике, таким образом, правительство стремилось не испортить отношения с Пекином. В своей речи в процессе предвыборной кампании Чэнь Шуйбянь пообещал не предпринимать кардинальных мер, которые могли бы нарушить статус-кво в Тайваньском проливе. Китайское правительство, в свою

очередь, расценило заявление не как чётко обозначенную стратегию Китайской Республики Тайвань и фактически проигнорировало его.

Зимой и весной 2001 года, в самом начале своего президентского пути, Дж. Буш-младший демонстрировал американской политической элите и мировому сообществу приверженность ранее озвученным принципам по делу о Тайване: была оказана крупная военная помощь на остров, разрешены визиты высокопоставленных чиновников Тайваня в США [1, с. 41-44]. Данные меры поспособствовали тому, чтобы Дж. Буша начали считать самым «протайваньским» президентом со времён Ричарда Никсона (1969 – 1974 гг.).

Действительно, мировое сообщество наблюдало за тем, как Вашингтон предпринимал активные меры по налаживанию американо-тайваньских связей в сфере военно-технического сотрудничества, что, по мнению некоторых исследователей, неизбежно могло бы привести к серьёзному столкновению США и КНР. Особенно заметно мнения такого рода подтверждались тем, что количество и уровень визитов чиновников Тайваня в США при администрации президента Дж. Буша-младшего существенно увеличились и всё чаще сопровождались публичными появлениями тайваньских деятелей с их американскими коллегами.

События весны 2001 года вылились в настоящий дипломатический скандал: 1 апреля разведывательный самолёт ВМС США во время полёта над Южно-Китайским морем столкнулся с китайским истребителем [5]. Правительство КНР обвиняло американцев в том, что их самолёту была поставлена задача совершить военную разведку над экономической зоной другого государства, что полностью противоречит основным принципам международного права. Американская сторона в ответ заявила о том, что самолёт ВМС США находился в международном воздушном пространстве над Южно-Китайским морем, где любое государство имеет право осуществлять гражданские и разведывательные рейсы. Несмотря на то, что правительство США выразило сожаление вследствие гибели пилота китайского истребителя, было решено о приостановке контактов с КНР в сфере военно-технического сотрудничества до июня 2001 года.

Противоречия между КНР и США продолжали нарастать, 24 апреля 2001 года администрация президента последней подписала документы о предоставлении Тайваню крупной партии вооружений, насчитывавшей несколько десятков подводных лодок и эсминцев, бронетранспортёров и артиллерийских установок, противолодочных самолётов и вертолётов-тральщиков морских мин [6]. Одобрение данного внешнеполитического шага свидетельствовало об кардинальном изменении прежней позиции администрации США в вопросе по Тайваню. В одном из интервью Дж. Буш-младший заявил, что Соединённые Штаты обязуются защищать Тайвань в случае нападения на него КНР. Кроме того, несмотря на возникший в начале апреле 2001 года дипломатический скандал, американский президент подчеркнул необходимость продолжения полётов разведывательных самолётов ВМС США над Южно-Китайским морем.

В конце весны 2001 года правительство Дж. Буша-младшего разрешило остановиться делегации ЧэньШуйбяня во время её следования в Латинскую Америку, что незамедлительно вызвало довольно резкую критику со стороны Пекина. Несмотря на очевидные проблемы в выстраивании дальнейших отношений между США и КНР, в июне 2001 года страны согласовали последние пункты относительно вступления Китая во Всемирную торговую организацию. Уже через месяц после описываемых событий, в июле 2001 года, советник президента по вопросам национальной безопасности США К. Райс и государственный секретарь страны К. Пауэлл заявили, что не рассматривают КНР в качестве стратегического соперника и будут стремиться к улучшению

двусторонних отношений с ней. Таким образом, государства стали на путь взаимного сближения уже к середине лета 2001 года, а после сентябрьских событий в Нью-Йорке уровень их доверия друг к другу вырос ещё больше.

Октябрь 2001 года был ознаменован первой встречей Дж. Буша-младшего и Цзян Цзэминя, которая состоялась в рамках саммита организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества. Президент США подтвердил намерения страны развивать отношения с Китаем, в том числе в сфере антитеррористического сотрудничества. Более того, правительство Дж. Буша-младшего не предприняло никаких весомых действий для того, чтобы на саммите присутствовал представитель Тайваня. Данный шаг был продиктован, в первую очередь, нежеланием правительства США утратить уровень доверия с Китаем, который мог бы сказаться на их долгосрочной политике в области борьбы с международным терроризмом.

В феврале 2002 года на одной из пресс-конференций советник президента по вопросам национальной безопасности США подтвердила направления политики страны по тайваньскому вопросу. Прежде всего, они заключались в следующем: мирное разрешение проблемы, необходимость защиты территории Тайваня в случае военного столкновения островного государства и КНР, а также выражение заинтересованности во всестороннем улучшении отношений с Китаем. Весной 2002 года состоялась встреча министра обороны Тайваня Тан Яоминя и заместителя министра обороны США П. Вулфовица, что не только усилило подозрения в двустороннем военном сотрудничестве со стороны Пекина, но и чуть не сорвало назначенный ранее визит председателя КНР Цзян Цзэминя в октябре 2002 года [4, с. 15]. Несмотря на заявления некоторых китайских политиков отменить встречу заместителя председателя КНР Ху Цзиньтао с американской политической элитой в мае 2002 года, с Дж. Бушем-младшим, в частности, стороны всё же были заинтересованы в построении полноценного диалога. На встрече правительство США подтвердило ранее озвученные слова о необходимости поддержания союзнических связей с КНР.

Летом 2002 года американское правительство всё чаще стало выражать мнение, согласно которому у США нет намерений и желания отделить Тайвань от материка или получить независимый Тайвань. Стоит отметить выступление П. Вулфовица в Центре иностранной прессы в Вашингтоне 29 мая 2002 года, в нём заместитель министра обороны страны заявил, что выступает против независимости Тайваня. Очевидно, такая политика проводилась для «успокоения» Пекина в сфере тайваньского вопроса. В начале августа 2002 года было проведено собрание Всемирной федерации тайваньских ассоциаций, на котором ЧэньШуйбянь заявил о том, что судьба Тайваня должна решиться на референдуме путём всеобщего волеизъявления народа. Реакция США на данное выступление была довольно резкой, КНР – равнодушной, поскольку правительство Китая ограничилось лишь немногочисленными устными высказываниями в адрес деятелей Тайваня.

В октябре 2002 года была организована неофициальная встреча председателя КНР Цзян Цзэминя и президента США Дж. Буша-младшего, что свидетельствовало о значительном сближении двух сверхдержав по сравнению с предыдущими годами. В «дружественной» обстановке стороны обсудили наиболее актуальные вопросы: ситуация в Ираке, а также северокорейский ядерный кризис [3, с. 113-116]. КНР являлась одной из немногих стран, которая имела довольно близкие отношения с правительством Пхеньяна, кроме того выступала основным торговым партнёром Северной Кореи в экономической и энергетической сферах [4, с. 152]. Проблема международного терроризма и вышеперечисленные факторы способствовали

значительному «потеплению» отношений правительств Соединённых Штатов и Китайской Народной Республики.

Весна 2003 года была ознаменована передачей власти в КНР, в результате которой председателем страны был избран Ху Цзиньтао, его заместитель – ЦзэнЦинхун, а также корпус правительства во главе с Вэнь Цзябао. В это же время на Тайване разразилась эпидемия пневмонии, и в конце мая того же года ЧэньШуйбянь заявил о необходимости проведения референдума по вопросу участия Тайваня во Всемирной организации здравоохранения. В июле 2003 года в столицу США прибыли высокопоставленные китайские лица, занимавшиеся тайваньским вопросом – глава Канцелярии по делам Тайваня при Государственном Совете ЧэньЮньлинь и заместитель Чжоу Минвэй. Впоследствии в Вашингтон прибыли деятели Тайваня: представитель президентской администрации ЦюИжэнь, заместитель директора национального совета безопасности Кэ Чэнхэн, заместитель министра иностранных дел Гао Инмао, а также представители Демократической прогрессивной партии Тайваня – ЧэньЧжунсинь и СяоМэйцинь. Тайваньские лидеры продолжали настаивать на проведении референдума, однако американская сторона не желала, чтобы он состоялся в силу национальных и международных интересов [2, с. 204-207].

Осенью 2003 года тайваньская политическая элита на высшем уровне всё чаще стала упоминать необходимость проведения референдума. В частности, в сентябре того же года ЧэньШуйбянь озвучил задачи Демократической прогрессивной партии, среди которых наиболее важной выдвинул идею о разработке новой конституции республики. Китайские лидеры ограничились молчанием, американские – выразили некоторое недоумение заявлениям представителя Тайваня. Однако уже в конце октября 2003 года тайваньский лидер прибыл в Нью-Йорк, где ему был оказан тёплый приём и ряд встреч с высокопоставленными чиновниками штата и города.

Американская политическая элита постепенно отказывалась от собственных заявлений о необходимости сохранения статуса-кво в Тайваньском проливе, и в ноябре 2003 года Китай, ощущая неизбежность проведения референдума на Тайване, раскритиковал его правительство и председателя Американского института на Тайване Т. Шахин. Впоследствии критика сменилась угрозами, но, тем не менее, 28 ноября 2003 года на Тайване был принят Закон о референдуме, однако его редакция не содержала пунктов проведения всенародного референдума по изменению конституции, территории, государственного флага, гимна, названия государства. Представитель Государственного департамента США Р. Баучер в данной связи заявил о том, что выступает против референдума, который мог бы изменить статус Тайваня или приблизить его к обретению независимости. Стоит отметить, что в декабре 2003 года на совместной встрече премьера Государственного Совета КНР Вэнь Цзябао и Дж. Буша-младшего последний также подтвердил наличие у США убеждений о «едином Китае» [7, с. 24].

Таким образом, изучив политику США в отношении тайваньской проблемы в период с начала 2001 года, когда правительство Дж. Буша-младшего начало проводить достаточно неоднозначные действия по отношению к КНР в сфере тайваньского вопроса, по конец 2003 года, можно отметить её разносторонность и непоследовательность. С одной стороны, Соединённые Штаты развивали отношения с Тайванем в противовес растущему влиянию Китайской Народной Республики, но с другой, - США были вынуждены искать поддержку со стороны такого мощного игрока как КНР в вопросах антитеррористической деятельности и северокорейской ядерной проблемы. Администрация ЧэньШуйбяня продолжала продвигать идеи об окончательном решении проблемы независимости острова, наблюдая за тем, как усиливаются связи США и Тайваня. Однако, начиная с середины 2001 года,

правительство США начало беспокоиться дестабилизирующими инициативами со стороны тайваньских деятелей. Более того, собственные идеи представитель Тайваня предлагал без предварительных обсуждений с Вашингтоном, что существенно затрудняло проведение тайваньской политики США. Во второй половине 2003 года администрация Дж. Буша-младшего начала осознавать необходимость корректирования политики на тайваньском направлении, в частности после заявления Пекина о том, что Китай намерен начать войну в случае, если правительство Тайваня будет продолжать продвижение идеи независимости острова.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Зиновьев Г. Отношения в треугольнике Вашингтон – Пекин – Тайбэй: политические аспекты (2000 – 2003 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. – 2004. – № 2. – С. 30-48.
2. Лексютина Я.В. Политика США по отношению к Тайваню в контексте американо-китайских отношений в начале XXIV. // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – Т. 5. – № 1. – 2009. – С. 197-220.
3. «Новая нормальность» и международные отношения: теории, инструменты, практики. / Д. А. Белашенко, А. В. Гавриков, О. Н. Гуров, М. В. Иванова, О. С. Карнаухова и др. – М.: Аквилон. – 2021. – 470 с.
4. Цыплин В.Г. Актуальность российско-китайских энергетических контактов // Актуальные проблемы Российской цивилизации и методики преподавания истории. Сборник материалов XIII Международной научной конференции 13 февраля 2020 г. – Саратов: Амирит, 2020. – С. 151-156.
5. Carpenter T., Bindow D. The Korean Conundrum: America's Troubled Relations with North and South Korea. New York: Palgrave Macmillan, 2004. – 218 p.
6. Dumbaugh K. Taiwan-U.S. Relations: Recent Developments and Their Policy Implications. – 2008. – Oct. 27. – 28 p. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.everycrsreport.com/files/20081027_RL34683_3c698bcab243b485dd89a7c0bd61f12243107776.pdf (дата обращения: 04.07.2022).
7. Kahn J. Warnings by Powell to Taiwan Provoke a Diplomatic Dispute // New YorkTimes. – 2004. – Oct. 28. – P. A5.
8. Pincus W. U.S. Considers Shift in Nuclear Targets // Washington Post. – 2001. – Apr. 29. – P. A23.
9. The National Security Strategy of the USA. – 2006. – 49 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2006/> (дата обращения: 04.07.2022).

Чернобаев Арсений Леонидович,

студент,

кафедра истории и международных отношений,

Волгоградский государственный университет,

г. Волгоград

nertruema@gmail.com

НОВЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ В ПЕРИОД АДМИНИСТРАЦИИ ДОНАЛЬДА ТРАМПА

DOI: 10.48344/27824152_2022_1_200

***Аннотация.** В статье рассматривается феномен нового национализма и его специфические особенности развития в США в период президентства Дональда Трампа. Проанализированы современные подходы к определению нового национализма, а также определена его специфика в США. Выделены главные черты неонационализма в период Д. Трампа, среди которых религиозный национализм, национализм «Америки прежде всего» и экономический национализм. Выделены особенности нового национализма в США, которые определяются уникальной историей, культурой, политикой и общественным строем в США. Используются результаты исследования автора, касающиеся присутствия идеологем нового национализма в исполнительных действиях Президента США. Выделено, что главными чертами нового национализма у Трампа были экономический национализм, социальный консерватизм и антиглобализм.*

***Ключевые слова и фразы:** США, национализм, новый национализм, Трамп.*

Chernobaev Arseny Leonidovich,

student,

Department of History and International Relations,

Volgograd State University,

Volgograd

nertruema@gmail.com

NEW NATIONALISM DURING DONALD TRUMP'S ADMINISTRATION

***Abstract.** The author examines the phenomenon of new nationalism and its specific features of development in the United States during the presidency of Donald Trump. Modern approaches to the concept of new nationalism are analyzed, and its features in the USA are identified. The main features of neo-nationalism in the period of Donald Trump are highlighted, including religious nationalism, America First nationalism and economic nationalism. The features of new nationalism in the United States, which are determined by the unique history, culture, politics and social system in the United States, are highlighted. The results of the author's research concerning the presence of the ideologemes of new nationalism in the executive actions of the President of the United States are used. It is highlighted that the main features of Trump's new nationalism were economic nationalism, social conservatism and anti-globalism.*

***Key words and phrases:** the USA, nationalism, new nationalism, Trump.*

В начале XXI века произошли события, которые нарушили существующую в мире конъюнктуру. Рост иммиграции в развитые страны, возникновение международного терроризма, мировой экономической кризис, дестабилизация политической обстановки во многих регионах мира: всё это привело к тому, что в развитых государствах произошли смены настроений среди населения, которые привели к росту популярности правых партий. В развивающихся странах же наблюдались другие проблемы, связанные с глобализацией на культурном уровне, а значит приводящие к росту правых настроений. Данного рода ситуация исследователями была названа термином «новый национализм», подразумевая преемственность «старого», или классического, национализма, который в XIX-начале XX вв. являлся главным конструктом государств. Активный рост правых настроений мы видим в последние 5-6 лет: победа Д. Трампа на выборах США в 2016 г., которая, по большей части, и запустила тенденцию к победе популизма правых; рост популярности М. Ле Пен, которая в промежуток между выборами Президента Франции заручилась ещё большей поддержкой населения; победа Ж. Болсонару на выборах Бразилии в 2019 г., ознаменовавшая очередной «поворот направо» в Латинской Америке; победа национально-консервативной партии Дж. Мелони на выборах в Италии в октябре 2022 г. Всех перечисленных политиков и их политические партии можно отнести к новому национализму, однако очевидно, что, как и «старый» национализм, «новый» разнится типом регионально. Таким образом, важным является выделить основные черты американского нового национализма.

В первую очередь, стоит определить, что подразумевается под новым национализмом. Словосочетание «новый национализм» существует давно – достаточно вспомнить программу Т. Рузвельта 1910-1912 гг., когда под этим словосочетанием подразумевалась концентрация национального капитала в руках всего народа, а не отдельных лиц и корпораций. Удивительно, но, скорее по совпадению, схожие тезисы были и у Д. Трампа, который подвёл к издержкам глобализации (Трампа ассоциировали с Р. Рейганом, чья рейганомика стала основой и для трампономики, да и он сам не скрывал уважение к нему). Современное же значение новый национализм обретает как реакция на происходящие в конце XX-начале XXI в. события. Существует как минимум три подхода определению нового национализма как развивающегося концепта, отличаются они тем, что выделяют различные причины данного феномена. Первый мы можем увидеть у Дж. Брока, который характеризует новый национализм, как более либеральный национализм, который должен воспринять и исправить все ошибки ультра националистических течений, а также доказать свою ценность в конкретно данной политической системе. [3, с. 369-370] Учитывая, что данная статья была опубликована в 1999 г., такое определение неонационализма кажется (анти)утопичным, так как интернациональный мир, тогда еще казался неоспоримым и имел полное преимущество над миром, разделенным на национальные государства. Тем более, автор говорит об этом в будущем времени, предполагая, что новый национализм кажется невозможным развитием национализма «старого». Второй подход, который определяют Д. Халикиополу и Т. Вландас, делает на акцент на антииммиграцию, как главную движущую силу нового национализма. Уже от противодействия иммиграции в государство, правые предлагают особые условия для местного (natives), относительно мигрантов, населения, то есть экономические и социально-политические условия, способствующие самой нации, рабочие места и другие виды поддержки народа, в том числе вытеснения мигрантов. [5, с. 412, 415]. Эта комбинация национализма и популизма приводит к тому, что новый национализм кажется народным и демократическим, так как за него действительно голосуют люди. Такой тип нового национализма больше актуален для Европы, куда последние 10-15 лет прибывает больше всего беженцев с Ближнего Востока и Азии. Третий подход,

который нам кажется более полным и актуальным, говорит о том, что новый национализм, в отличие от национализма классического, является смесью культурного, этнического, религиозного и гражданского национализмов, формируя тем самым более глубокую идеологическую базу. Новые националисты, по Дж. Хейнсу, прекрасно понимают, что некоторые культурные и уж тем более религиозные особенности не могут быть устранены или разрешены для обеспечения совместного проживания и развития разных этнических и религиозных групп в отдельном обществе, что требует решительных действий по ограничению миграции и защите экономики. Он говорит о том, что секулярный национализм гораздо слабее религиозного национализма, что видно из последствий появления Усамы Бен-Ладена, у которого получилось более эффективно объединить часть арабского мира религиозно, что не получилось у Гамала Абдель Нассера, который пытался объединить его согласно идее Панарабизма. Таким образом, Аль-Кайде, Талибану и ИГИЛ гораздо легче совместить усилия против Запада на религиозной почве, чем Западу против них. Такой подход актуален и для многонациональных государств, где нация конструируется как общность вокруг единства отдельных народов. В этом подходе отдельная роль отводится религии, как главному одному из главных факторов, которые могут сплотить отдельные группы – ярким примером этого будет «Христианский трампизм». [6, с. 30-32]

Говоря о США и неонационализме Д. Трампа, мы можем видеть, что подход Джеффри Хейнса наиболее приемлем, так как способен описать, каким образом Д. Трамп стал одним из идеологов нового национализма, совместив различные виды национализма. Важно отметить, что новый национализм – это не та теория, которой можно было бы назвать национализм классический – на первое место выходит имплементация идей правых партий и политиков; то, каким способом работает этот популизм и к чему он приводит. Как пишет исследователь нового национализма Э. Бергманн, национализм после Второй Мировой Войны стал ассоциироваться с нацизмом и расизмом, однако в связи с неконтролируемой глобализацией к 1980-м, идеи национализма восстановились, но именно в качестве расизма, не завязанного на биологии, а завязанного на культуре. Это доктрина этноплюрализма, девиз которого – «равны, но по отдельности» (equalbutseparate). Таким образом, неонационализм – это больше нативизм, чем расизм. [2, с. 35-40] Выделяют, что новые националисты не могут быть фашистами, так как не стремятся к всемирному господству, а замыкаются на решении внутренних проблем в стране. Тем не менее никто не может предугадать, что будет происходить, когда данные проблемы будут решены. Дональд Трамп не относится к новым националистам напрямую, и всё же в 2018 г. он назвал себя «националистом», что означает в его понимании «тот, кто ставит интересы страны на первое место». Трамп противопоставляет себя тем, кого он называет «глобалистами и радикальными демократами», подразумевая Демократическую партию, представители которых «хотят, чтобы хорошо было всему миру, а не только США». Принимая во внимание перечисленные факты Трампа действительно отчасти можно назвать новым националистом, а его движение и «трампизм» как таковой частью в идеологии нового национализма. Однако эта часть имеет более высокую организационную структуру, из-за чего имеет смысл рассматривать «трампизм» и новый национализм именно в компаративистском ключе, как две идеологии, где одна имеет власть, а вторая от неё зависит.

Переходя к определенным характеристикам и чертам неонационализма, стоит сказать, в первую очередь, о религии. «Христианские правые», не являясь политической партией или движением, являются сетью хорошо финансируемых, идеологически мотивированных аналитических центров, групп защиты интересов и пастырских организаций, имеющих как американские, так и международные связи. Их

цель, как очевидно, — это «рехристианизация» Америки. Они, принимая во внимание важнейшую роль христианства, а именно протестантизма, в американской истории, продвигают свою, по большей части, реакционную общемировую левую повестку, активность, связанную с более традиционными социально-политическими аспектами жизни. Например, вопросы школьного образования, домашнего обучения, право на аборт, разделение церкви и государства и др. Трамп стал для них тем лидером, который смог раскрутить спираль молчания, а значит стать доносителем их интересов в массы. Тема божественного предназначения существовала в США всегда, однако с появлением Трампа консервативные христиане смогли увидеть в нём нового мессию, способного спасти их от «ужасов настоящего времени». Среди действий Трампа, которые могли бы соответствовать интересам христианских правых мы можем видеть его ограничение иммиграции (строительство «Стены Трампа»), в частности из мусульманских стран, откат многих прав ЛГБТ сообщества. Однако ничего для поддержки самого христианства Д. Трамп не предпринял, кроме актов о религиозной свободе. [8].

Экономически Трамп также соответствовал воззрениям новых националистов. Он считал, что глобализация полезна только ограниченно, а лучшим способом усилить экономику США будет переход к некоторой протекционистской политике с целью поддержки самого населения (фактически же получился неолиберализм). Экономическая политика была сосредоточена на снижении налогов, дерегулировании и торговом протекционизме. Трамп в основном придерживался или усиливал традиционные позиции Республиканской экономической политики, которые приносили пользу корпоративным интересам или высшему классу, за исключением его политики торгового протекционизма. Дефицитные расходы в сочетании со снижением налогов для богатых привели к резкому увеличению государственного долга США. Так или иначе, действия Трампа в экономической сфере могут быть охарактеризованы экономическим национализмом, который по большей части носил популистский характер, и, хотя смог помочь рядовым американцам, во-первых, не был доведен до конца из-за пандемии коронавируса, а во-вторых, привел (скорее из-за пандемии) к рецессии в 2020 г.

Третьим важным аспектом можно назвать «AmericaFirstnationalism», который является отдельной узкой идеологической группой, объединяющей в себе различные виды национализма. «Америка превыше всего», как словосочетание, также фигурирует в дискурсе с начала XX века еще с В. Вильсона; что тогда, что при Трампе – это внешнеполитический национализм, который, однако, у Трампа, касается защиты всего «американского» через невмешательство в дела других государств на международной арене и через устранение зависимости США от союзников. Трамп, руководствуясь этим, заморозил переговоры по Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнерству, вышел из Парижского соглашения, реформировал НАФТА в ЮСМКА, вынуждая переносить производство американских компаний из Канады и Мексики в сами США, а также начал сокращать количество войск США в различных регионах мира. Также впервые в истории в «Стратегии национальной безопасности – 2018» была отдельно отмечена необходимость защиты «американского образа жизни и обеспечение процветания самой Америки», причем «с помощью силы». Во многих аспектах это вид национализма был популистский и нативитский, Трамп подписал отдельные президентские акты, которые были направлены на поддержку «всего американского», однако существенной роли они не сыграли, так как носили больше общественный характер и привносили резонанс и поляризовали общество, что как раз и выгодно неонационалистам по типу Трампа. [4; 7].

Если характеризовать отдельно действия администрации Д. Трампа, то стоит обратить внимание на институт исполнительных действий Президента США (executive actions by the US President), которые отличаются степенью значимости и сферой, которую они затрагивают. Наиболее важными из исполнительных действий являются: 1) исполнительные приказы, указы (executive order); 2) президентские меморандумы, акты (presidential memoranda); президентские постановления, решения (presidential determination). Такие исполнительные действия исходят непосредственно от кабинета Президента, и, хотя некоторые из них и могут быть оспорены в Конгрессе, подписываются и выполняются лично Президентом, из-за чего являются непосредственным выражением политической позиции Д. Трампа и его администрации. Проанализировав эти группы исполнительных действий Д. Трампа на предмет соответствия перечисленным выше идеологемам нового национализма, мы можем увидеть, что чаще всего они носили характер экономического национализма, элементы социального консерватизма и антиглобализма [1].

Подводя итог, современный неонационализм в Америке объединяет как религиозные, так и общественные и экономические интересы, которые президент Трамп успешно использовал для победы на выборах в 2016 году. И христианский национализм, и национализм «Америка прежде всего», и национализм экономический объединяются в стремлении улучшить положение Америки и американцев как дома, так и за рубежом, чтобы укрепить национальные интересы США. Хотя неонационализм Трампа определяется уникальной историей, культурой, политикой и обществом США, он не является единичным явлением, присутствующим только в США. Трамп не одинок в достижении политического успеха благодаря нативистскому популистскому призыву, выраженному в неонационализме.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Federal Register: официальный журнал Федерального правительства США. – Вашингтон. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.federalregister.gov/> (дата обращения: 25.05.2022). – Текст: электронный.

2. Bergmann, E. Neo-Nationalism: The Rise of Nativist Populism. – Palgrave Macmillan, Springer Nature Switzerland, Cham, 2020. – 235 p.
 3. Brock, G. The New Nationalisms // *The Monist*. - 82(3). – 1999. – P. 367-386.
 4. Buy American and Hire American. Executive order by the US President. - Federal Register. – URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2017/04/21/2017-08311/buy-american-and-hire-american> (date of access: 25.05.2022).
 5. Halikiopoulou, D., Vlandas, T. What is new and what is nationalist about Europe's new nationalism? Explaining the rise of the far right in Europe // *Nations and Nationalism* (25), 2019. – P. 409-434.
 6. Haynes, J. Trump and the Politics of Neo-Nationalism: The Christian Right and Secular Nationalism in America. Routledge, 2021. – 122 p.
 7. Maximizing Use of American-Made Goods, Products, and Materials. Access to Affordable Life-Saving Medications. Executive order by the US President. - Federal Register. – URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2019/07/18/2019-15449/maximizing-use-of-american-made-goods-products-and-materials> (date of access: 25.05.2022).
 8. Promoting Free Speech and Religious Liberty. Executive order by the US President. - Federal Register. – URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2017/05/09/2017-09574/promoting-free-speech-and-religious-liberty> (date of access: 25.05.2022).
-

Честнова Елизавета Олеговна,
бакалавр,
кафедра Американских исследований,
факультет международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург
St101593@student.spbu.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ АМЕРИКАНСКОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ В ЮГОСЛАВИИ 1999 ГОДА

DOI: 10.48344/27824152_2022_1_206

Аннотация. Статья посвящена анализу деградации окружающей среды, возникшей в результате военной операции НАТО, возглавляемой США, в Югославии 1999 года. В статье исследуются причины, ход военных действий в указанном регионе, и применение в ходе вооруженного противостояния химического оружия. Автор анализирует ущерб, нанесенный окружающей среде и людям проживающим на поствоенной территории, вследствие конфликта, его масштаб и последствия для региона.

Ключевые слова и фразы: Югославия, США, НАТО, Панчево, необогащенный уран, разлив нефти.

Chestnova Elizaveta Olegovna,
Undergraduate student,
Department of American researching,
School of International Relations,
Saint-Petersburg University,
Saint-Petersburg
St101593@student.spbu.ru

ENVIRONMENTAL EFFECTS OF AMERICAN MILITARY OPERATION IN YUGOSLAVIA 1999

Abstract. The article is devoted to analysis of degradation of the environment resulting from NATO military operation led by the United States in Yugoslavia, 1999. The article studies causes, course of hostilities in the region and the use of chemical weapons during the war. The author examines damage, caused by the conflict, to the environment and people, living in postwar territory, it's scope and effects in the region.

Key words and phrases: Yugoslavia, USA, NATO, Pancevo, unenriched uranium, oil spill.

Предшествующие военные конфликты, в том числе война во Вьетнаме, нанеся непоправимый ущерб окружающей среде региона, продемонстрировали необходимость выработки ряда документов, которые смогли бы ограничить возможное негативное воздействие военных конфликтов на окружающую среду. В период с 1972 по 1992 годы с этой целью был подписан ряд международных документов, среди

которых стоит выделить Декларацию об окружающей человека среде (1972 г.), Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического и токсичного оружия и их уничтожения (1972 г.), Женевский протокол о защите жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию: Наше общее будущее [2]. Принятие документов предполагало в будущем ограничение ущерба, наносимого природной среде вооруженным конфликтом. Поэтому военные действия в Югославии 1999г. привлекли к себе огромное внимание не только политиков и журналистов, но и специалистов по сохранению окружающей среды.

Целью исследования является выявление последствий военных операций, в которых активную роль играют военно-воздушные силы США, для окружающей среды региона, в котором проводится военная операция. Автор опровергает предположение о том, что бомбардировки территории Вьетнама Соединенными Штатами и нанесенный окружающей среде страны ущерб, стали стратегическим и тактическим уроком для командования вооруженными силами США. Через несколько десятков лет бомбардировки территории военно-воздушными силами США территории уже в другом регионе — Европе, снова приводят к значительному экологическому ущербу.

Методология исследования построена на анализе военной операции НАТО под предводительством США против Югославии через призму исследований российских и сербских ученых. Работы американских и европейских исследователей выведены за рамки анализа, как исследования, склонные к занижению негативных экологических последствий международной военной операции.

В 1998 г. обстановка в Косово резко обострилась. На тот момент там проживало около 90% албанского населения [8], которое в большинстве своём выступало за независимость республики Косово. В феврале 1998г. Армия освобождения Косово (АОК) – провозгласила начало вооружённой борьбы за независимость и увеличила количество нападений на политические и силовые структуры Сербии и Союзной Республики Югославии (СРЮ). В ответ на нападения, силы безопасности Югославии начали операции по атаке селений в Косово, в ходе чего было убито около 80 местных жителей, что стало поводом интернационализации конфликта [4]. С начала кризиса в Косово, Соединенные Штаты Америки активно подключились к нему и выступали с критикой политики Белграда в Косово, призывая прекратить военные действия. В сентябре 1998 года при ведущей роли США Совет НАТО постановил начать военную операцию в Югославии в течение 96 часов, власти Югославии решили пойти на уступки и заключили перемирие с республикой Косово. Несмотря на условия перемирия, военные Югославии жертвы среди мирного сербского и албанского населения продолжились, а в январе 1999 г. Югославия возобновила военную операцию против сепаратистов в Косово. Катализатором военного вмешательства НАТО в конфликт стал так называемый «инцидент в Рачаке», в ходе которого погибли 45 албанцев.

23 марта 1999 г. страны-члены НАТО санкционировали нанесение воздушных ударов против Югославии и уже 24 марта началась операция «Сила Союзников» [4]. На протяжении двух месяцев авиационные силы НАТО наносила точечные удары по экономическим объектам Югославии. Многие фармацевтические, химические, нефтеперерабатывающие предприятия и нефтехранилища были полностью разрушены. Уничтожение важных объектов химической промышленности привело к огромным экологическим проблемам.

Таким стратегическим объектом – военной целью стал промышленный город Панчево, расположенный на пересечении рек Тамиш и Дунай. Промышленный

комплекс города включал в себя нефтехимический завод, завод по производству химических удобрений и нефтеперерабатывающий завод. Эти заводы напрямую связаны с рекой Дунай каналом, в который сбрасывается очищенные сточные воды. Бомбовые удары по промышленному городу наносились в течение двух недель и имели разрушительные экологические последствия. 18 апреля 1999 г. бомба НАТО попала в цистерну с винилхлоридом, что привело к возгоранию 440 тонн химических веществ. Ещё 20 тонн сгорело в железнодорожных вагонах. Бомбовые удары привели к повреждению цистерн с дихлорэтаном, из чего последовала утечка 2100 тонн различных химических веществ, больше половины из которых впиталась в почву, а другая часть выбросилась в канал для сточных вод. Так же пострадал цех по производству хлоро-щелочных соединений, в результате бомбардировок которого в окружающую среду было выброшено 8 тонн металлической ртути. 7,8 тонн ртути осталась на поверхности, а остальная часть стекла в канал для сточных вод. Во время атак в Панчево многочисленным повреждениям подверглась станция по очистке сточных вод ввиду внезапного наплыва огромного количества загрязнений, которые превосходили мощность станции. Большая часть всех загрязнений попала в канал сточных вод, который, как отмечалось, входила в реку Дунай- основную волну магистраль для всего региона.

Из всех целей, находящихся в промышленном комплексе Панчево, наибольшим бомбардировкам подвергся завод по переработке нефти. Результатом атак стало разрушение множества цистерн и трубопроводов. Около 75000 тон сырой нефти и нефтепродуктов сгорело, а 5-7 тысяч тонн этих веществ было выброшено в систему сточных вод и почву. Это привело к загрязнению 100000 кв.м. почвы на территории предприятия. Завод по производству химических удобрений дважды подвергся бомбардировкам сил НАТО. Власти Югославии, ещё до бомбардировок, намеренно спустили в канал для сточных вод около 250 тонн аммиака, чтобы не допустить его выброса в атмосферу в случае взрыва. В результате повреждения цистерн, содержащих кальциевую аммиачную селитру, фосфаты и хлориды калия, произошла частичная утечка и возгорание 200-300 тонн этих веществ [1].

Следующие бомбовые удары настигли ещё один промышленный город с населением около 150000 человек – Крагужевач. Объектом бомбардировок стал промышленный комплекс «Застава», который включал в себя десятки небольших предприятий, сферой работой которых являлось производство изделий тяжёлого машиностроения и грузовиков, легковых автомобилей и оружия. До бомбардировок завод производил оружие и тяжёлое оборудование для армии, более того, завод являлся одним из крупнейших промышленных предприятий на Балканах. Промышленный комплекс дважды подвергался бомбовым ударам: 9 и 12 апреля 1999 года. В общей сложности, на комплекс было сброшено 12 бомб. Были полностью разрушены силовые трансформаторы, красочный цех, сборочные конвейеры, завод по производству грузовиков и компьютерный центр. В результате бомбовых ударов был поврежден красильный цехи электростанция, два комплекса силовых трансформаторов завода, а так же на территории промышленного комплекса произошла утечка полихлорированных дифенилов (ПХБ). В красильном цехе, который был предназначен для покраски автомобилей, в колодцы и на пол было пролито 1400 литров трансформаторного масла, содержащего смесь полихлорированных дифенилов и трихлорбензола. Трансформатор находился рядом с трубой, предназначенной для отвода дождевой воды, поэтому велика вероятность того, что значительная часть нефти стекла в прилегающей к трубе реке Лепенике.

Таким образом, военный конфликт в Югославии повлек за собой не только огромное количество человеческих жертв (по оценкам Югославской стороны около 5700 человек), но и появление новых масштабных экологических проблем. Бомбардировки в городе Панчево были направлены преимущественно на нефтеперерабатывающий завод, содержащий емкости с сырой нефтью и нефтепродуктами в большом количестве. Загрязнению подверглась близлежащая почва, воздух, а так же берега каналов и реки Дунай. Для почвы это означало нарушение её покрова и деформацию структуры биоценоза. В течение 10 дней над Панчево наблюдалось дымовое облако, состоящее из опасных ядовитых газов, в частности хлора и фосгена. Это повлекло за собой попадание в атмосферу запредельного количества токсичных веществ, которые переносились ветром на близлежащие территории. Так, в мае 1999 года содержание канцерогенных соединений диоксинов в Северной Греции превысило норму в 15 раз. Так же Национальные службы по охране окружающей среды установили превышение нормы концентраций токсичных веществ (аммония и сульфида) в атмосферном воздухе Болгарии. После взрывов нефтеперерабатывающих заводов над Европой появилось облако из бензапирена и сажи [3] – ядовитых веществ, которые, при попадании в человеческий организм, вызывают рак.

В ходе военной операции НАТО был подтверждён факт использования боезарядов, содержащих необогащенный уран [6]. Это вещество представляет собой радиоактивное и токсичное вещество, период полураспада которого составляет 10 миллионов лет. Его сгорание выделяет аэрозоль, который негативно воздействует на органы дыхания человека и приводит к ожогам слизистой оболочки и появлению злокачественных образований [8]. Частицы необогащенного урана разносятся ветром в почву, растения и водные артерии, что, при попадании в организм живого существа, приводит к нарушению репродуктивной системы и разрушению хромосом. Накапливаясь в организме человека, вещество вызывает необратимые последствия: появление раковых заболеваний и рождение детей с физическими отклонениями.

Помимо химических веществ, последствия имело и использование простого оружия и техники. В общей сложности за время операции НАТО было использовано около 1200 реактивных самолетов, которые провели в воздухе порядка 150 тысяч часов. Такое количество вылетов на относительно небольшой территории повлекло за собой выброс в атмосферу вредных веществ, содержащихся в топливе самолётов. Из них наиболее опасным является свинец, который выделяет токсичные вещества при взаимодействии с природой и при попадании в организм человека оказывает отрицательное влияние на почки, сердечно-сосудистую, репродуктивную и кровеносную систему. Биологические частицы свинца способны находиться в природных организмах до двух лет. Проникновение солей аммония в организм человека вызывает рак легких и сердечно-сосудистые заболевания. Другие вещества, содержащиеся в авиационном топливе, - полиэтан и полибутадиев – так же выделяют токсичные вещества, и долгое время остаются в почве и воде.

Серьезному загрязнению подверглись водные среды Югославии, в частности река Дунай - главная артерия региона. В ходе бомбардировок промышленных объектов в эту водную артерию было выброшено около ста тонн жидкого аммония [9, 10]. Это повлекло за собой нарушение водного баланса и смерть большого количества водных жителей от отравляющих веществ [5]. Для человека употребление воды с повышенной дозой аммония может привести к отёку тканей, тошноте, повреждению слизистых оболочек и множеству других проблем. При бомбардировке транспортных подстанций в Белграде в воду попало около 150 тонн трансформаторного масла, которое

изготавливается из нефти и содержит диоксины. На конец апреля 1999 г. учёными было зафиксировано превышение концентраций цинка и тяжёлого металла. Биоаккумулируясь, эти вещества отравляют местную рыбу и делают её непригодной в пищу. Токсичное вещество накапливается и оседают в донных отложениях и до распада отравляет фауну и флору. В результате крупного разлива нефти и нефтепродуктов в реке Дунай образовалось большое нефтяное пятно в 15 км. Это вызвало нарушение водного обмена, гибель и отравление морских водорослей, а вследствие этого и смерть водных организмов.

Заключение. Военная операция стран НАТО 1999г., реализованная при активном участии военно-воздушных сил вооруженных сил Соединенных Штатов Америки, нанесла значительный ущерб окружающей среде Балканского полуострова. Военная операция во Вьетнаме и военная операция в Югославии в хронологическом горизонте разделены несколькими десятилетиями, но в экологическом измерении обе военные операции очень близки друг к другу экологическим ущербом, который нанесен окружающей среде одним и тем же актором: военно-воздушными силами США, игравшими ведущую роль в бомбардировках территории противника. Несмотря на стратегическое понимание опасности вооруженного конфликта для окружающей среды и необходимости избегать такого воздействия на окружающую среду, на тактическом уровне вооруженные силы США при проведении военных операций в разных регионах мира пренебрегают таким приоритетом.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Гопал Ш. Точечные бомбардировки, широкомасштабный ущерб : Экологические и правовые аспекты «точечных бомбардировок» [Электронный ресурс] // Энергетика и безопасность: электр.научный журн. 2003. No24. Режим доступа: <https://www.ieer.org/ensec/no-24/no24russ/yugo.html#:~:text=B%20результате%20> (дата обращения: 21.10.2022)
2. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР): «Наше общее будущее»: Пер. с англ. / Под ред. и с послесл. С.А. Евтеева и Р.А. Перелёта. – М.: Прогресс, 1989.
3. Кукушкина А.В. Международно-правовая квалификация бомбардировок авиацией НАТО территории Югославии и их экологические последствия // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2018. – № 436. – С. 238
4. Макличенко Е.В. Агрессия НАТО в Косово в 1999 году: международно-правовые аспекты // Социально-гуманитарный вестник: Всероссийский сборник научных трудов. Том Юбилейный выпуск 20. – Краснодар: Краснодарский центр научно-технической информации, 2017.
5. Новиков С.С. Экологические и правовые аспекты бомбардировок в Югославии в 1991 г. // Вестник ИГЭУ. – 2011. – № 2. – С. 3
6. Хортов А.А. Роль США в войне НАТО против Югославии // Ярославский педагогический вестник. 2011. №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-ssha-v-voyne-nato-protiv-yugoslavii> (дата обращения: 30.10.2022).
7. Хортов А.А. Политика США в отношении Югославии после "холодной войны" (1991-1999 гг.) / А. А. Хортов // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – Т. 1. – No 4. – С. 144
8. Ajdačić, V. & Jakšić, P. Search for the truth about the NATO use of depleted uranium in the war against Yugoslavia - truth under the DU carpet. In: ENRY2001-International Conference on Environmental Recovery of Yugoslavia, Belgrade. – 2001. – P. 338-342.

9. Anđelković-Lukić, M. Chemical, Radiological and Environmental Impacts of NATO's War of Aggression against Yugoslavia. In: 19th International Scientific Eco-Conference, Novi Sad, Serbia. – 2015. – P.39-50.
 10. Anđelković-Lukić, M. N. Radiation exposure of the army of the Fr Yugoslavia in Kosovo and Metohia during the NATO aggression of 1999 / M. N. Anđelković-Lukić // Military Technical Courier. – 2020. – Vol. 68. – № 2. – P. 338-355.
-

Чулова Алина Руслановна,
студентка бакалавриата,
филологический факультет,
кафедра английского языка,
Смоленский государственный университет,
г. Смоленск
chulova200135@gmail.com

**ОБРАЗ СМЕРТИ В РАССКАЗЕ «МИЛОСТИ ПРОСИМ, ЛЕДИ СМЕРТЬ!»
ПИТЕРА С. БИГЛА**

DOI: 10.48344/27824152_2022_1_212

Аннотация. Настоящая работа посвящена исследованию особенностей создания персонажа Смерть в рассказе американского писателя П.С. Бигла «Милости просим, леди Смерть!». В статье описываются 4 основных типа изображения этого персонажа в англоязычной литературе: мрачный жнец, соблазнитель, друг, супергерой. В ходе исследования персонаж Смерть в данном произведении был отнесен к категории «соблазнитель». Фигура Смерти в рассказе «Милости просим...» не соответствует традиционному подходу к изображению данного персонажа из-за следующих черт: физическая привлекательность, светские манеры, податливость и лицемерие, продиктованные желанием отказаться от своих обязанностей и выбрать преемника. К тому же, Смерть не имеет четкой гендерной принадлежности. Все вышперечисленное является новаторским элементом П.С. Бигла в описании Смерти, так как предлагает читателю совершенно иную точку зрения на данный персонаж.

Ключевые слова и фразы: персонаж, Смерть, персонификация, «Милости просим, леди Смерть!» П.С.Бигла.

ChulovaAlinaRuslanovna,
undergraduate student,
Philological department,
English Chair,
Smolensk State University,
Smolensk
chulova200135@gmail.com

**THE IMAGE OF DEATH IN THE SHORT STORY “COME LADY DEATH”
BY PETER S. BEAGLE**

Abstract. The article is dedicated to the study of some peculiarities of the creation of the character Death in the short story «Come Lady Death» by the American writer P. S. Beagle. The article gives a description of four major types of this character's images in English literature: a grim reaper, a seducer, a friend, a superhero. In the course of the survey the character Death in this short story has been categorized as «a seducer». The figure under consideration does not correspond to the traditional approach of the portrayal of this character due to the following features: physical attractiveness, refined manners, pliability and hypocrisy which are accounted for by the desire to shy away from duties and to choose a successor. Moreover, Death does not have a distinct gender identity. All the abovementioned

points comprise an innovative element of P.S. Beagle's description of Death, as it offers the reader a completely different point of view on the character in question.

Key words and phrases: *character, Death, personification, "Come Lady Death" by P. S. Beagle.*

На протяжении многих веков смерть продолжает оставаться феноменом, недоступным пониманию человека, поэтому в попытках постичь это явление люди прибегают к его персонификации, наделяя смерть антропоморфными характеристиками и человеческими качествами [2].

Согласно Антонио Канту, существует 4 подхода к олицетворению Смерти, отражающиеся в том числе в англоязычной литературе:

1. Смерть как мрачный жнец [2] – скелет, одетый в черное и носящий косу – считается наиболее распространенным и традиционным способом репрезентации этого персонажа даже в XXI веке [3; 4]. Этот образ отражает страх людей перед гибелью [2]. Смерть при таком подходе обладает исключительно негативными качествами (напр. в «Сказке о трех братьях» Дж. К. Роулинг).

2. Смерть как соблазнитель или любовник [2] (напр. в рассказе «Смерть и дева» Р. Брэдли).

3. Смерть как друг [2] (напр. в стихотворении Э. Дикинсон «Я не ждала мой смертный миг»), или утешитель, приносящий покой и избавляющий от боли [2] (напр. в романе М. Зусака «Книжный вор»).

4. Смерть как супергерой, причем данный образ скорее комичен (напр. в сериях комиксов «Захватывающие комиксы», «Чудо-комиксы» [2], и в юмористическом фэнтези «Мрачный жнец» Т. Пратчетта).

В некоторых культурах (испанской, французской, польской) принято изображать Смерть женщиной, в то время как в английской и немецкой культурах Смерть предстает в мужском облике [3].

В рассказе американского писателя П.С. Бигла Смерть является одним из главных персонажей и центром внимания остальных героев. Леди Невилл, знатная пожилая дама, теряет интерес к светским балам и на свой последний бал решает позвать самого Смерть.

Никто из гостей не знает, как выглядит Смерть и чего от него следует ожидать, поэтому они строят догадки, основываясь на стереотипах английской культуры. Большинство людей овладевает страх, и они представляют себе традиционный образ мрачного жнеца, согласно первому подходу к олицетворению Смерти: «They did not want to die, they pleaded with her. Death would come for them when he was ready; why should she invite him before the appointed hour, which would arrive soon enough?» [1]. Гости вспоминают места, где они видели Смерть. Так, Дэвид Лоримонд утверждает, что Смерть обитает в захудалых районах, где живут бедняки, и является их верным другом: «Death lives among the poor. Death lives in the foulest, darkest alleys of this city, in some vile, rat-ridden hovel. <...> Death lives among the poor, <...> and comes to visit them every day, for he is their only friend» [1], что соответствует третьему подходу к олицетворению Смерти.

В день бала Смерть приезжает с опозданием и шокирует хозяйку бала и гостей, представ перед ними не страшной фигурой в черном плаще с косой, но необычайно красивой девушкой в белом. Привычное представление гостей о Смерти оказалось ошибочным: «...a lovely young girl in a white dress stepped gracefully into the ballroom doorway and stood there smiling. She could not have been more than nineteen. Her hair was yellow, and she wore it long. It fell thickly upon her bare shoulders that gleamed warmly

through it, two limestone islands rising out of a dark golden sea. Her face was wide at the forehead and cheekbones, and narrow at the chin, and her skin was so clear that many of the ladies there – Lady Neville among them – touched their own faces wonderingly, and instantly drew their hands away as though their own skin had rasped their fingers. Her mouth was pale, where the mouths of the other women were red and orange and even purple. Her eyebrows, thicker and straighter than was fashionable, met over dark, calm eyes that were set so deep in her young face and were so black, so uncompromisingly black...» [1]. Автор подчеркивает разницу между цветущей красотой Смерти и увядающей внешностью светских дам. Смерть сразу становится центром всеобщего внимания и восхищения, вызывая зависть у остальных женщин: «...she was afraid that all the other women would think her envious of Death's beauty» [1]; «They are jealous of Death» [1].

Единственным необычным атрибутом Смерти являются лошади, имеющие злой и непослушный нрав; людям запрещено к ним приближаться: «Tell him not to go near the horses, please. They are not really horses, and they are very fierce» [1].

Смерть обладает изящными манерами благовоспитанной девушки из светского общества. Она вежлива, что выражается в частом употреблении ею обращений «please» и «thank you»: «“Please excuse me for being late,” she said earnestly. “I had to come from a long way off, and my horses are so tired”» [1]; «Please forgive me, Lady Neville. I am not used to company, and I do such stupid things. Please forgive me» [1]; «Thank you very much for inviting me» [1]. Смерть желает понравиться обществу, окружающему ее, включая леди Невилл, и постоянно делает комплименты ей как хозяйке: «“What good wine,” she said. “And what a beautiful house you have”» [1], «Oh, what lovely music! Let them play, please» [1]. Отчаянное стремление Смерти угодить становится ясным, когда начинаются танцы. Сначала, не желая смущать юных лордов, она скромно опускает взгляд: «She was shy; she would not look up to embarrass the young lords, not one of whom stepped forward to dance with her» [1], а когда партнер находится, Смерть проявляет неуклюжесть в старательных попытках попасть в такт капитану Компсону: «Death was curiously graceless at first – she was too anxious to please her partner, and she seemed to have no notion of rhythm» [1].

Смерть – очаровательна. Она пленяет всех находящихся в зале гостей: делает реверансы: «...the girl took the old woman's hand and curtsied to her, sinking and rising in one motion, like a wave» [1], ослепительно улыбается: «...she smiled so radiantly that the musicians began to play quite by themselves, with no sign from Lady Neville» [1]; «She smiled and called to everyone who caught her eye» [1], ее руки волшебны: «She touched a flower with her finger, and it seemed to crouch and flex itself like a pleased cat» [1], а голос и смех – веселый и мягкий: «Death's laughter was gay and soft» [1]; «Death pressed her face against the window and said, so softly that the other guests could barely hear her...» [1]. Однако в ее улыбке проскальзывает нечто, отталкивающее остальных гостей бала: «In time, some of the men present began to look at her with more appreciation than terror, but when she returned their glances and smiled at them, they clung to their partners as if a cold wind were threatening to blow them away» [1].

Вежливость, продиктованная желанием завоевать признание светских людей, оказывается лишь маской Смерти. Она утверждает, что среди красивых людей лучше быть красивой, из чего следует, что Смерть может принимать различные облики в зависимости от желания: «I thought that among so many beautiful people it might be better to be beautiful. I was afraid of frightening everyone and spoiling the party» [1]. То же относится и к ее голосу – когда девушка не в силах его контролировать как обычно, он начинает напоминать бормотание дряхлой старушки: «Death's voice, without becoming louder, had become clearer and older; too old a voice, thought Lady Neville, for such a young girl» [1].

Желание Смерти понравиться людям и ее лицемерие объясняются стремлением освободиться от тяжелых обязанностей. Однажды Смерть была обыкновенной девушкой, но после неназванной провинности была обращена в ту, кем является сейчас:

«I have done my penance.»

“What penance?” the old woman asked the beautiful girl. “What was it you did? Why did you become Death?”

“I don’t remember,” said the lady Death» [1].

Смерть практически у каждого окружающего ее человека пытается вырвать слова восхищения и признания:

«Ah,” said Death. She was almost whispering. “And you,” she said to another woman, “do you want me to stay? Do you want me to be one of your friends?”

“Yes,” said the woman, “because you are beautiful and a true lady.”

“And you,” said Death to a man, “and you,” to a woman, “and you,” to another man, “do you want me to stay?” And they all answered, “Yes, Lady Death, we do”» [1].

Она ожидает жалости со стороны людей и жаждет, чтобы кто-нибудь занял ее место, решив ее спасти: «Some one of you must become Death in my place, for there must forever be Death in the world. Will anyone choose? Will anyone here become Death of his own free will? For only thus can I become a human girl» [1]. Она истосковалась по земной жизни, которую ей не дали прожить, и считает, что вправе получить желаемое: «I was very young when I became Death» [1]. Ею движет желание сбросить с себя ношу и жить обычной жизнью, как все: «Do you want me to live among you and to be one of you, and not to be Death anymore? Do you want me to visit your houses and come to all your parties? Do you want me to ride horses like yours instead of mine, do you want me to wear the kind of dresses you wear, and say the things you would say? Would one of you marry me, and would the rest of you dance at my wedding and bring gifts to my children?» [1].

Когда никто не выказывает желания занять место Смерти, она решает выбрать сама. Смерть внимательно подходит к выбору своего преемника – умея видеть истинные натуры людей, она изучает каждого человека в зале и делает вывод о его личностных качествах. Следует отметить тот факт, что образ Смерти в данном романе – не фиксированный, т.е. Смертью может стать человек любого пола, т.к. девушка выбирает «наследника», руководствуясь исключительно моральной составляющей человека и не обращая внимания на его пол: «“Not Captain Compson,” murmured Death, “because he is too kind to become Death”» [1].

Остановившись на леди Невилл, девушка объясняет, что Смерть должна обладать черствым и опустошенным сердцем и относиться к человеческой жизни, как к игрушке – именно поэтому ей самой было сложно выполнять свои обязанности, но леди Невилл отлично подойдет роль Смерти: «“There is no one quite so weary of being human, no one who knows better how meaningless it is to be alive. And there is no one else here with the power to treat life” — and she smiled sweetly and cruelly — “the life of your hairdresser’s child, for instance, as the meaningless thing it is. Death has a heart, but it is forever an empty heart, and I think, Lady Neville, that your heart is like a dry riverbed, like a seashell. You will be very content as Death, more so than I...”» [1].

Согласно четырем подходам к олицетворению Смерти данного персонажа в рассказе Бигла можно отнести ко второй категории – соблазнитель или любовник, так как в этом произведении Смерть жаждет покорить сердца людей, носит маски и стремится всех очаровать ради своей выгоды.

Таким образом, П.С. Бигл создает нетипичный для англоязычной культуры образ персонажа Смерть, не только представляя Смерть женщиной, но и допуская возможность вариативности ее гендерной принадлежности. Более того, Смерть в

данном рассказе лишена своих традиционных атрибутов – уродливой внешности, черной одежды и косы. Наоборот, она сказочно красива, носит белую одежду, а ее единственный атрибут – лошади, на которых Смерть перемещается. Также американский писатель отходит от принятых рамок изображения Смерти как исключительно отрицательного либо положительного персонажа и поясняет читателю причины странного поведения Смерти, в какой-то степени оправдывая ее.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Beagle P.S. Come Lady Death. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1963/09/come-lady-death/658595/> (дата обращения: 14.07.2022).
2. Cantu A. Memento Mori: The Personification of Death. TEDxTalk. University of Tulsa. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=lvnnqRy6ctI&t=10s> (дата обращения: 14.07.2022).
3. Guthke K.S. The Gender of Death: a Cultural History in Art and Literature. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – 37 p.
4. Personifications of Death. Macmillan Encyclopedia of Death and Dying. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.encyclopedia.com/social-sciences/encyclopedias-almanacs-transcripts-and-maps/personifications-death> (дата обращения: 14.07.2022).

Щербинин Сергей Владимирович,

магистрант,

кафедра политологии и социологии,

Волгоградский государственный университет,

г. Волгоград

tik3419@bk.ru

Научный руководитель: кандидат политических наук, доцент К.А. Лотарев

РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ КАРИБСКИМ И УКРАИНСКИМ КРИЗИСАМИ

DOI: 10.48344/27824152_2022_1_217

***Аннотация.** После того, как стало известно о намерениях США предоставить Украине реактивные системы залпового огня, способные наносить высокоточные удары по территории России, многие отечественные и иностранные аналитики назвали сложившуюся ситуацию «Карибским кризисом наоборот».*

Угроза, которую представляют собой данные образцы вооружения для России, весьма значительна, поскольку они обладают внушительной дальностью огня. Понятно, что оставлять подобные выпады без ответа нельзя, вот только чем может ответить Россия, сможет ли она, как в свое время СССР, выйти из сложившейся ситуации победителем?

С одной стороны, аналогии с событиями 1962 года прослеживаются самые прямые, с другой, – все не так однозначно. Ясно одно – и в первом, и во втором случае существует прямая и явная угроза нашей стране, устранить которую привычными способами на сегодняшний день будет достаточно сложно.

Автор, обратившись к аналитике от российских и иностранных экспертов в области политологии, попытался разобраться в сложившейся ситуации, выделить ее сходства и различия с Карибским кризисом, найти приемлемые пути урегулирования вошедшего в активную фазу конфликта, особое внимание при этом уделяя инструментам информационного воздействия на широкие массы.

***Ключевые слова и фразы:** США, Россия, Украина, Карибский кризис, РСЗО, ракетная угроза, информационное противодействие, экспертное мнение, аналитика.*

Shcherbinin Sergey Vladimirovich,

Master's student,

Department of Political Science,

Volgograd State University,

Volgograd

tik3419@bk.ru

Supervisor: Candidate of Political Sciences, Associate Professor K. A. Lotarev

DIFFERENCE BETWEEN THE CARIBBEAN AND THE UKRAINIAN CRISES

***Abstract.** After it became known about the intentions of the United States to provide Ukraine with multiple launch rocket systems capable of delivering high-precision strikes on Russian territory, many domestic and foreign analysts called the current situation a "Caribbean crisis in reverse."*

The threat posed by these weapons to Russia is very significant, since they have an impressive range of fire. It is clear that it is impossible to leave such attacks unanswered, but how can Russia answer, can it, like the USSR in its time, emerge victorious from this situation?

On the one hand, the most direct analogies with the events of 1962 can be traced, on the other hand, everything is not so unambiguous. One thing is clear - both in the first and in the second case there is a direct and obvious threat to our camp, which will be quite difficult to eliminate by the usual methods today.

The author, turning to analytics from Russian and foreign experts in the field of political science, tried to understand the current situation, highlight its similarities and differences with the Caribbean crisis, find acceptable ways to resolve the conflict that has entered the active phase, while paying special attention to the tools of information impact on the broad masses .

Key words and phrases: *USA, Russia, Ukraine, Caribbean crisis, MLRS, missile threat, information counteraction, expert opinion, analytics.*

Сложившаяся сегодня на Украине социально-политическая ситуация, выросшая в полноценный военный конфликт, как многие уже, наверное, успели заметить, опасна не сама по себе, в качестве локального кризиса внутри мало кому известного прежде восточноевропейского государства, но, прежде всего, в своей нынешней ипостаси площадки для открытой конфронтации США и РФ, на которой сегодня вершится, не побоюсь этого слова, судьба сформировавшегося после Второй мировой войны глобального миропорядка.

Ситуация эта продолжает неотвратно осложняться. В первую очередь, стараниями США и стран-участниц северо-атлантического военного блока НАТО, которые усердно накачивают действующий украинский режим современными образцами вооружений, в том числе и высокоточных.

Цели при этом декларируются самые благородные и высокие, однако, за громкой риторикой, транслируемой ведущими западными СМИ, отчетливо слышится неистовое желание геополитических противников России сдержать ее развитие, взяв под тотальный контроль ее геополитический потенциал.

Средства для этого на сегодняшний день используются военные, поскольку политические инструменты давления показали ранее свою абсолютную несостоятельность.

Игра ведется на повышение. Это значит, что с каждым следующим этапом поставок Украине предоставляется все более тяжелое оружие. Уже ведутся переговоры о выделении ей мобильных РСЗО HIMARS (High Mobility Artillery Rocket System) и M270 MLRS (Multiple Launch Rocket System), способных запускать оперативно-тактические ракеты различных конструкции и назначения, в том числе и баллистические.

Данные РСЗО способны «достать» в том числе и до Москвы, причем их подлетное время составляет не более 7 минут. Об этом заявил депутат Верховной рады Украины Олег Волошин, при этом, впрочем, добавив, что Киеву это скорее во вред, поскольку в Кремле наверняка не станут терпеть угрозу такого масштаба, предпочтя не мудрствуя лукаво нанести превентивный ракетный удар [10].

Ведь опасность для России, в случае размещения ракет HIMARS на территории Украины, окажется весьма существенной. Настолько, что профессор кафедры

европейских исследований Санкт-Петербургского университета С. Ткаченко называет сложившуюся с упомянутыми ракетными комплексами ситуацию не иначе как «Карибским кризисом 2.0», особо подчеркивая, что изрядная часть западного истеблишмента желает поднять ставки в конфликте с Россией, тем самым обострив его [6].

Впрочем, есть в США и те, кто смотрит на украинский политический кризис более реалистично, не выдавая при этом желаемое за действительное. В числе последних и Дуг Бэндоу – американский политолог, бывший сотрудник администрации Д. Рейгана, который так комментирует сложившуюся ситуацию: «Сначала мы недооценили украинцев и переоценили русских, а теперь, кажется, делаем наоборот: недооцениваем русских и переоцениваем украинцев» [4].

По мнению Д. Бэндоу, западным политикам пора прекратить жить в мире фантазий и начать действовать исходя из фактов. Последние же таковы, что ставят ситуацию с поставкой на Украину американских РСЗО в один ряд с приснопамятным Карибским кризисом, когда СССР тайно разместил на Кубе несколько десятков своих баллистических ракет Р-12 и Р-14, нацеленных прямоком на США.

Тогда, в октябре 1962 года, это делалось скрытно, в режиме строжайшей секретности. Целью было добиться ядерного паритета размещенным в Турции ракетами средней дальности «Юпитер».

Что движет США сегодня, когда они открыто (вернее даже будет сказать – демонстративно) передают Украине столь мощное вооружение, которое способно если не переломить ход СВО, то нанести МО РФ существенный урон, сказать сложно.

Томас Грэхамарнед, в прошлом занимавший пост директор по российскому сектору Совета национальной безопасности США, придерживается аналогичной позиции, при этом он подчеркивает, что подобные действия Североатлантического альянса есть не что иное, как «эскалация войны, которая может продемонстрировать уязвимость российской армии и только усилит эффект западного давления на Москву, подталкивая ее к применению ядерного оружия для того, чтобы предотвратить свое поражение» [12].

В далеком 1962 году и у Кеннеди, и у Хрущева хватило здравого смысла и политической воли сделать шаг назад, тем самым скорейшим образом разрядив обстановку и спасая мир от возможного ядерного апокалипсиса. Найдутся ли в наше время адекватные западные лидеры, которые смогут сдерживать натовскую «машину войны»? Ответ на этот вопрос сегодня, пожалуй, не даст никто.

Между тем, несмотря на явные аналогии с Карибским кризисом, нынешнее глобальное противостояние России и Западного мира имеет и одно существенное отличие, которое в значительной мере ослабляет позиции нашей страны.

Его детально раскрывает Александр Буренков – директор Института русско-славянских исследований имени Н.Я. Данилевского.

По мнению данного автора, суть сложившейся проблемы заключается в том, что у современной России нет достаточной возможности, чтобы отплатить США «той же монетой». СССР ответил на турецкие «Юпитеры» кубинскими Р-12 и Р-14, способными доставить ядерный заряд на 2080 и 4500 км соответственно. Это очень быстро заставило США одуматься и сесть за стол мирных переговоров.

Чем ответит нынешняя Россия? Автор так описывает свое видение возможной реакции РФ на действия США: «Размещение наших СНВ в Белоруссии в корне ничего не меняет. Мы усиливаем угрозу для Европы, но не для США. Теоретически можно разместить оружие в Сирии, однако, во-первых, мы полностью не контролируем

территорию страны, а во-вторых, размещение СНВ в Сирии мало что даёт в качестве ответного удара по территории США» [3].

Иными словами, позиция Российской Федерации во все разгорающемся конфликте на Украине является проигрышной, если, конечно, не использовать иные рычаги давления.

В наш век тотальной информатизации, неплохо было бы вспомнить о том, что война может иметь формат не только вооруженного столкновения, но и информационного противодействия, в котором победить России вполне под силу.

На страницах телеграм-канала «Россия – не Европа» данному вопросу посвящена отдельная статья, особый упор делающая на невоенную конфронтацию с Западным миром путем ведения всестороннего информационного противоборства, перечислим основные его направления:

- поддержка оппозиционно настроенных групп в западных странах, которых на сегодня немало;
- продвижение собственных ценностей, базирующихся на принципах консерватизма и традиционализма;
- вскрытие недостатков западного образа жизни, в числе которых распространение ЛГБТ, использование ГМО, засилье идей имморализма.

В то же самое время необходимо, автор на этом заостряет внимание особо, перестать государственным структурам цензурировать политические телепередачи. Объясняет он эту необходимость следующим образом: «наших экспертов в силу драматизма истории России и так чрезмерно развит инстинкт самоцензуры, а если к нему ещё присоединяются «пожелания» кураторов, то картина часто бывает просто жалкая» [5].

То есть, потенциал есть, главное – не сдерживать его, ведь противник в развернутой информационной войне против РФ себя равным счетом никак не ограничивает.

О важности информационных инструментов противодействия агрессии Западного мира в отношении России говорит, в частности, и министр обороны С. Шойгу, который в интервью А. Егорову так оценил потенциал российских СМИ: «Это не просто подача информации в том или ином виде. Это большая, не побоюсь этого слова, война. Информационная война, которая идет на всех фронтах, и проигрывать в этой войне мы не имеем никакого права. И к этому надо подходить не как к некоей такой услуге нашей деятельности. Прошло то время, давно прошло, и сегодня все совсем по-другому, все намного серьезнее» [11].

Впрочем, если говорить о том, что нынешняя ситуация на Украине сходственна с Карибским кризисом 1962 года, не стоит забывать и о той огромной политической роли, которую в последнем сыграла Куба. Которая, заметьте, на сегодняшний день своего государственного курса не сменила, а следовательно является идеологически близкой Российской Федерации.

Так, например, заведующий Центром глобальных исследований и международных отношений Дипломатической академии МИД России Вадим Козюлин открыто заявляет, что Россия, как в свое время и СССР, могла бы поставить ракетно-ядерное вооружение на Кубу или в Венесуэлу, тем самым заставив США задуматься о правильности избранной ими стратегии в отношении нашей страны [2].

Нельзя не отметить, что в этом случае аналогия с Карибским кризисом будет куда более явной. Куба, экономическое положение которой остается по-прежнему бедственным, с большой вероятностью согласится принять на своей территории

российское ЯО, причем за сравнительно небольшую плату, куда более меньшую, нежели те средства, что ежемесячно затрачиваются США на поддержку киевского режима.

Однако, для этого нужна достаточная политическая воля. Реализовать подобное – значит нанести США достаточно сильный удар, спровоцировав их на прогнозируемо жесткий ответ, который современная Россия попросту не выдержит.

Сегодня это понимают все. И российская власть в том числе. Именно поэтому дальше угроз дело с размещением российских баллистических ракет в Латинской Америке не идет. Последний раз Россия угрожала США подобным образом на переговорах в Женеве, после их отказа принять российские требования по «гарантиям безопасности», на что американцы пообещали принять в этом случае самые радикальные меры, пригрозив «решительно разобраться с размещением Россией вооруженных сил в Латинской Америке» [9].

После этого на не заслуживающих доверия интернет-ресурсах патриотической направленности появился целый ворох материалов о том, что Россия, якобы, разместила свои раке «Калибр», радиус поражения которых составляет 2600 км, на Кубе, откуда до Вашингтона не более 1900 км. Официального подтверждения тому нет и по сей день...

Выходит, что Карибского кризиса по «советскому типу» у России точно не получится. Все дело в том, что США имеют возможность двигать свои ракетные вооружения к границам России, она же такой возможности лишена.

С другой стороны, Карибский кризис – это не только материальная составляющая, то бишь вооружения во всем их разнообразии, но и морально-нравственная, обусловленная идеологическими мотивами.

И в 1962 году, и сейчас, в 2022, наша страна шла на открытую конфронтацию с США вовсе не для того, чтобы пододвинуть ракеты ближе к границе идеологического противника, но ради защиты тех, кто был притесняем Западом.

В первом случае это был политический режим Ф. Кастро, пришедшего к власти после революции 1959 года, во втором – молодые народные республики, недавно официально признанные Россией – донецкая и луганская.

В своей статье «Карибский кризис в степях Украины» А. Евдокимов особо подчеркивает это: «Американское руководство решило во что бы то ни стало раздавить кубинскую революцию, а советское – любой ценой ее защитить. Нечто подобное мы наблюдаем сейчас в Новороссии, где Запад бесконечно твердит о территориальной целостности Украины, добиться которой после госпереворота можно лишь путем уничтожения народных республик ДНР и ЛНР» [7].

В обоих случаях наша страна выступает защитником правды и справедливости, ходя мировые СМИ и делают из нее монстра. И если раньше противодействовать этому она не могла, в силу информационной блокады СССР, преодолеть которую не было никакой возможности, то сегодня, когда российские СМИ успешно работают во многих странах мира, для того есть все предпосылки.

О важности информационных технологий в решении геополитических вопросов мы уже упоминали ранее, в завершении хотелось бы лишь порадоваться, что аналогичного мнения придерживается и Совет Федерации РФ, который недавно провел круглый стол на тему «Роль информации в большом противостоянии с Западом: будущее интернет-платформ в новой реальности» [1].

Грамотное использование Россией средств информационной борьбы на базе техник и приемов медиаманипулирования массовым политическим сознанием даст

куда более положительный эффект, нежели военное вторжение, сегодня это понимает каждый, кто следит за ходом СВО.

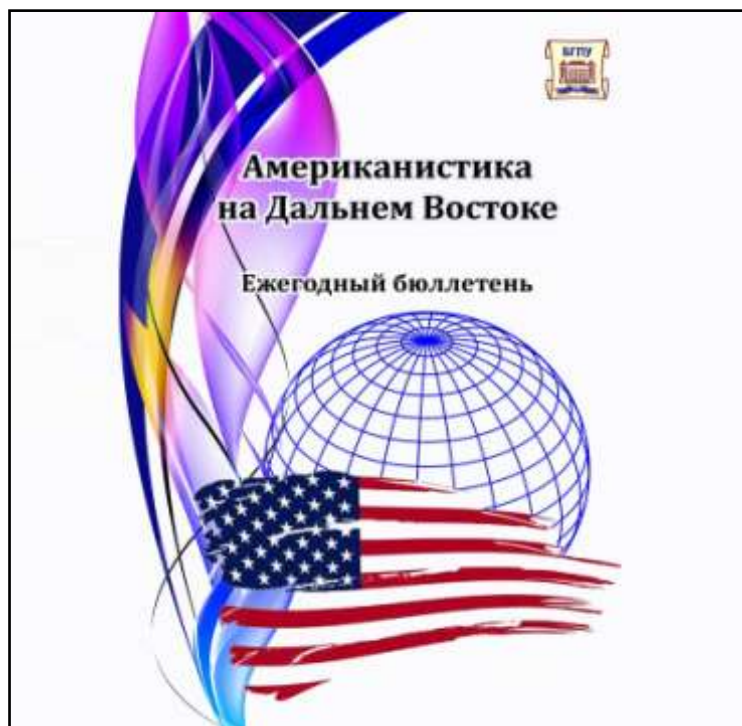
Признают это и на Западе. Так, например, политический эксперт Эдвард Люттвак сотрудничающий с Госдепартаментом и Пентагоном, в интервью немецкому изданию Die Welt предложил России и Украине заключить перемирие и решить судьбу спорных территорий путем референдума [8].

Как видим, в наше время для того, чтобы одержать победу в конфликте, вовсе не обязательно размещать ракеты на Кубе, достаточно провести грамотную идеологическую обработку населения, что России вполне под силу.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Алексей Пушкив: Запад зря верит в собственное могущество [Электронный ресурс]. – URL: https://nn.tsargrad.tv/articles/gde-nachnjotsja-tretja-mirovaja-aleksej-pushkov-nazval-tochki-na-karte_556321 (Дата обращения: 02.06.2022).
2. В России допустили карибский сценарий из-за поставок США ракетных систем на Украину [Электронный ресурс]. – URL: <https://profile.ru/news/protection/army/v-rossii-dopustili-karibskij-scenarij-iz-za-postavok-ssha-raketnyh-sistem-na-ukrainu-1093626/> (Дата обращения: 02.06.2022).
3. В чём разница между Карибским кризисом и кризисом вокруг Украины? [Электронный ресурс]. – URL: <https://danilevsky.ru/stati-irsi-analitika-tg-kanala-rossiya-ne-evropa/v-chyom-raznicza-mezhdu-karibskim-krizisom-i-krizisom-vokrug-ukrainy/> (Дата обращения: 02.06.2022).
4. Действительно ли мы знаем, кто побеждает на Украине? [Электронный ресурс]. – URL: <https://inosmi.ru/20220531/ukraina-254348278.html> (Дата обращения: 02.06.2022).
5. Как России победить в информационной войне с Западом [Электронный ресурс]. – URL: <https://t.me/RossiyaNeEvropa/10865> (Дата обращения: 02.06.2022).
6. «Карибский кризис 2.0»: Станислав Ткаченко оценил последствия эскалации конфликта в Донбассе [Электронный ресурс]. – URL: <https://riafan.ru/1564476-karibskii-krizis-2-0-stanislav-tkachenko-ocenil-posledstviya-eskalacii-konflikta-v-donbasse> (Дата обращения: 02.06.2022).
7. Карибский кризис в степях Украины [Электронный ресурс]. – URL: <https://svpressa.ru/blogs/article/110243/> (Дата обращения: 02.06.2022).
8. Консультант Пентагона назвал единственный выход из конфликта на Украине [Электронный ресурс]. – URL: <https://expert.ru/2022/06/5/konsultant-pentagona-nazval-yedinstvenniy-vykhod-iz-konflikta-na-ukraine/> (Дата обращения: 02.06.2022).
9. Может ли Россия вернуться на Кубу? Позиция Кремля [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/01/17/14427451.shtml?updated> (Дата обращения: 02.06.2022).
10. Ситуацию с ракетами на Украине назвали Карибским кризисом «наоборот» [Электронный ресурс]. – URL: <https://iz.ru/1240089/2021-10-24/situatsiiu-s-raketami-na-ukraine-nazvali-karibskim-krizisom-naoborot1>. (Дата обращения: 02.06.2022).
11. «Это – большая война»: Шойгу заявил о значимости победы в «битве за информацию» [Электронный ресурс]. – URL: https://htwov.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fstory%2FGlava_Minoborony_SHojgu_zayavil_chno_Rossi

- ya_ne_mozhet_proigrat_vinformacionnoj_vojne--
2c8940155ec3846529e71b9de1bf6ae0 (Дата обращения: 02.06.2022).
14. The American Conservative: Do We Really Know Who Is Winning In Ukraine?
[Электронный ресурс]. – URL:
[https://antimaydan.info/2022/05/dejstvitelno_li_my_znaem_kto_pobezhdaet_na_ukrain
e_the_american.html](https://antimaydan.info/2022/05/dejstvitelno_li_my_znaem_kto_pobezhdaet_na_ukraine_the_american.html) (Дата обращения: 02.06.2022).
-

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

**ФГБОУ ВО «БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

ЦЕНТР АМЕРИКАНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ БГПУ

**объявляет сбор материалов для 2-го (9-го) выпуска
периодического печатного издания – ежегодного бюллетеня
«Американистика на Дальнем Востоке»**

В 2010 г. на базе Благовещенского государственного педагогического университета был создан Научно-образовательный Центр американистики, который впоследствии был преобразован в Центр американских исследований БГПУ, а в дальнейшем – вошел в структуру Научно-образовательного центра комплексных исследований (НОЦ КИ) БГПУ.

С 2021 г. Центр американских исследований БГПУ функционирует в рамках Научно-образовательного центра «Восток – Запад», созданного при кафедре всеобщей истории, философии и культурологии БГПУ

Центр создан в целях осуществления научной и образовательной деятельности в области американистики, развития инновационных образовательных технологий, повышения уровня НИР, НИРС, выполняемых на территории Амурской области, интеграции усилий вузовской и академической науки.

С 2015 г. под эгидой Центра американских исследований БГПУ осуществляется выпуск ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке», который в 2022 г. получил статус периодического печатного издания.

В периодическое печатное издание – ежегодный бюллетень «Американистика на Дальнем Востоке» включаются научные статьи, посвященные наиболее актуальным проблемам американистики. Авторы – ученые и преподаватели вузов Дальнего Востока, других регионов Российской Федерации, а также представители зарубежных научных центров. Издание преследует цель объединить исследователей-американистов из разных регионов для обсуждения наиболее актуальных вопросов, имеющих отношение к области американистики.

Учитывая, что в настоящее время американистика представляет собой комплексную междисциплинарную отрасль гуманитарных наук, в качестве авторов периодического печатного издания – ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке» выступают историки, политологи, социологи, экономисты, праведы, культурологи, литературоведы, философы, а также специалисты в области международных отношений. В статьях отражены текущая внутренняя и внешняя политика США и их история, правовая и экономическая система США, американское общество и его культура, а также различные аспекты повседневной жизни общества в США.

В предстоящем выпуске периодического печатного издания – ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке» предполагается сформировать следующие, построенные по тематическому принципу блоки статей:

1. ИСТОРИЯ.
2. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ.
3. ПОЛИТОЛОГИЯ. СОЦИОЛОГИЯ.
4. ЭКОНОМИКА.
5. ПРАВО.
6. КУЛЬТУРОЛОГИЯ.
7. НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ.
8. ФИЛОЛОГИЯ.

Кроме того, в отдельный блок, который получит название «МОЛОДЫЕ УЧЁНЫЕ», будут выделены статьи, авторами которых являются аспиранты, магистранты и студенты старших курсов, продемонстрировавшие высокий уровень научно-исследовательской работы в области американистики.

К участию в предстоящем выпуске периодического печатного издания – ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке» приглашаются научные работники и преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты старших курсов, а также все заинтересованные лица.

Несмотря на название, участие в предстоящем выпуске периодического печатного издания – ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке» не ограничивается только теми, кто в настоящее время проживает на Дальнем Востоке России. Редакция приветствует участие научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов старших курсов вузов из других регионов Российской Федерации, а также представителей зарубежных научных центров.

Участие в предстоящем выпуске периодического печатного издания – ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке» – БЕСПЛАТНОЕ.

СРОКИ предоставления материалов к публикации в сборнике – 15 ноября 2023 г.

Материалы к публикации следует присылать на следующий адрес электронной почты: kuznetsov_d@mail.ru

Информация о сборнике в целом и каждой статье (включая список использованных источников, литературы и электронных ресурсов) включается в **Российский индекс научного цитирования – РИНЦ** (размещается в Научной электронной библиотеке – **eLIBRARY.RU**).

Предстоящему выпуску периодического печатного издания – ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке» присвоен код **ISSN** и после его выхода печатный вариант сборника будет направлен в Российскую книжную палату.

Кроме того, каждой статье, включенной в сборник материалов, будет присвоен соответствующий **индекс DOI**.

Каждому автору будет выслана электронная версия периодического печатного издания – ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке».

С материалами предыдущих выпусков периодического печатного издания – ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке» Вы можете ознакомиться, обратившись к базе данных Научной электронной библиотеки – eLIBRARY.RU:

Выпуск 1, 2015 г. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23242908>

Выпуск 2, 2016 г. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25565448>

Выпуск 3, 2017 г. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30717322>

Выпуск 4, 2018 г. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36427116>

Выпуск 5, 2019 г. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41659130>

Выпуск 6, 2020 г. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44542710>

Выпуск 7, 2021 г. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47924381>

Адрес Центра американских исследований БГПУ: 675000, Амурская область, г. Благовещенск, ул. Ленина, 104. Благовещенский государственный педагогический университет, кафедра всеобщей истории, философии и культурологии.

Телефон: 8(4162) 37-44-70.

Координатор: Кузнецов Дмитрий Владиславович. E-mail: kuznetsov_d@mail.ru

Страница бюллетеня ВКонтакте:
<https://vk.com/AmericanStudiesinFarEast>

Заявка на участие

Фамилия, имя, отчество автора (полностью)	
Название статьи	
Направление научной деятельности	
Место работы или учёбы, должность	
Учёная степень, учёное звание	
Контактный телефон и адрес электронной почты	

Требования к оформлению материалов

Общие требования	Текст статьи должен быть выполнен на русском языке. Объем статьи должен составлять не более 0,5 п.л. или 20 тыс. знаков. Фамилия, имя и отчество автора, название, аннотация, ключевые слова и фразы статьи дублируются на русском и английском языках.
Файл	Текстовый файл должен быть выполнен в любой версии текстового редактора Microsoft Word.
Параметры страницы	Формат А4 (книжный). Поля: нижнее – 2,5 см, верхнее, левое, правое – 2 см.
Параметры оформления заглавия	Заглавие статьи должно содержать: Фамилия, имя и отчество автора, ученая степень и звание, постоянное место работы, должность, адрес электронной почты. Шрифт – гарнитура Times New Roman. Размер кегля – 12 пт. Для фамилии, имени и отчества автора применяется начертание – шрифт полужирный. Для ученой степени и звания, постоянного места работы, адреса электронной почты применяется начертание – шрифт курсив. Выравнивание по правому краю Название статьи. Шрифт – гарнитура Times New Roman. Размер кегля – 12 пт. Начертание – шрифт полужирный. Выравнивание по центру.
Параметры оформления основного текста	Шрифт – гарнитура Times New Roman. Размер кегля – 12 пт. Страницы текста не должны содержать нумерацию. Интервал для основного текста – одинарный. Отступ (абзац) – 1 см. Выравнивание – по ширине.
Параметры оформления ссылок	Ссылки внутритекстовые (в квадратных скобках). Шрифт – гарнитура Times New Roman. Размер кегля – 12 пт.
Параметры оформления списка источников, литературы и электронных ресурсов	Шрифт – гарнитура Times New Roman. Размер кегля – 12 пт. Список источников оформляется в алфавитном порядке, сначала – на русском языке, затем – на других языках. Нумерация – сплошная, выставляется в автоматическом режиме.

Ссылки на источники, литературу и электронные ресурсы, обязательны.

Оформление СТРОГО (!!!) по представленному образцу.

Внимание!

Перед отправкой материалов, просьба, внимательно просмотреть свой текст и проверить его на соответствие образцу оформления материалов. В особенности, это касается оформления ССЫЛОК и СПИСКА ИСТОЧНИКОВ, ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ.

В случае, если текст не будет соответствовать образцу оформления материалов, он будет возвращен на доработку автору.

Заявку и текст статьи необходимо прислать до 15 ноября 2023 г. по адресу:
kuznetsov_d@mail.ru

Образец оформления материалов:

Иванов Иван Иванович,
кандидат исторических наук, доцент,
кафедра всеобщей истории, философии и культурологии,
Благовецкий государственный педагогический университет,
г. Благовецк
ivanov_i@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ США И КНР В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА Д. ТРАМПА (С 2017 Г.)

Аннотация. В статье рассматривается состояние и перспективы взаимоотношений США и КНР в период президентства Дональда Трампа (с 2017 г.). Президент США Дональд Трамп отказался от громких заявлений, сделанных им в резкой и жесткой форме ранее и касающихся Китая. Причина этого заключается в необходимости учитывать сложившиеся к настоящему моменту реалии. «Повышение ставок», которое в первые несколько месяцев своего правления осуществляла администрация Дональда Трампа в двусторонних отношениях, доведя их до приличного «градуса», являлось подготовкой к «торгу» по вопросу будущих взаимоотношений США и КНР. В настоящее время имеются следующие факторы риска в двусторонних отношениях между США и КНР: взаимодействие в торгово-экономической сфере, ситуация в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, проблема Тайваня, намерения США разместить на Корейском полуострове один из элементов глобальной системы противоракетной обороны (ПРО) – ТНААД (Terminal High Altitude Area Defense), жесткая позиция нового руководства США в отношении северокорейской проблемы.

Ключевые слова и фразы: США, КНР, Трамп.

Ivanov Ivan Ivanovich,
Cand. Sc. in History, Associate Professor,
Department of Universal History, Philosophy and Cultorology,
Blagoveshchensk State Pedagogical University,
Blagoveshchensk
ivanov_i@mail.ru

THE PERSPECTIVES OF RELATIONS BETWEEN THE USA AND PRC IN THE PERIOD OF D. TRUMP'S PRESIDENCY (SINCE 2017)

Abstract. The article examines state and perspectives for the relations between the USA and the PRC in the period of Donald Trump's presidency (since 2017). President of the USA Donald Trump refused to make loud statements made in a harsh form earlier and relating to China. The reason for this is the need to take into account the realities that have developed to date. "Increasing rates," which in the first few months of his rule was carried out by the administration of Donald Trump in bilateral relations, bringing them to a decent "degree", was a preparation for a "bargain" on the issue of future USA-PRC relations. At present, there are the following risk factors in bilateral relations between the USA and PRC: trade and economic cooperation, the situation in the South China and East China Seas, the problem of Taiwan, the US intention to place on the Korean peninsula one of the elements of a global

missile defense system PRO) – THAAD (Terminal High Altitude Area Defense), the tough stance of the new US leadership on the North Korean problem.

Key words and phases: USA, PRC, Trump.

Победа на состоявшихся 8 ноября 2016 г. президентских выборах в США Дональда Дж. Трампа вызвала беспрецедентный по своим масштабам резонанс в мире. Несистемность Д. Трампа, брошенный им вызов всему американскому (и не только) политическому истеблишменту, а также его желание осуществить серьезную перестройку в сфере внутренней и внешней политики США, - все это, безусловно, вызывает необходимость получить ответы на целый ряд вопросов, в том числе касающихся отдельных направлений внешнеполитического курса США.

Представляется важным обратить внимание на целый ряд работ, в которых рассматривается состояние и перспективы взаимоотношений США и КНР в период президентства Д. Трампа (с 2017 г.) [3, с. 42-51; 4, с. 48-67; 5, с. 21-30].

Интерес, безусловно, вызывает также и личность самого Дональда Джона Трампа [1].

Кроме того, накоплен довольно значительный массив официальных документов, на основе которых можно составить представление о складывающихся тенденциях во взаимоотношениях США и КНР, например, имеющих отношение к Белому дому [6].

...Таким образом, в период президентства Д. Трампа взаимоотношения США и КНР, с одной стороны, опираются на сформированные ранее основы, а с другой – приобрели ряд качественно иных черт и особенностей. Важнейшей из них, на наш взгляд, является значительная степень непредсказуемости в развитии двусторонних отношений, связанная как с объективными, так и субъективными (имеющими, в первую очередь отношение к личности самого Д. Трампа) факторами [2].

Давление США на КНР (военное, политическое, экономическое), об этом можно сказать со всей очевидностью, усилится. Цель же заключается в том, чтобы вынудить КНР искать с США компромисс, причем на условиях, которые бы в первую очередь отвечали американским, а не китайским интересам.

Внешиполитический курс США в отношении КНР в период президентства Д. Трампа, тяготеющего к рейгановскому стилю во внешней политике, станет более жестким, чем это имело место до 2017 г. Тем не менее, открытый конфликт с участием США и КНР, с обращением к военной силе, вряд ли может иметь место, учитывая, что в настоящее время, ни США, ни КНР не заинтересованы в доведении ситуации до состояния открытого военного противостояния.

Не заинтересована в этом также и Российская Федерация, даже с учетом сложнейшего во многих отношениях периода в истории российско-американских отношений, который они переживают в последние годы. Вовлеченность РФ в вероятную конфронтацию с участием США и КНР исключена, однако, РФ и КНР способны общими усилиями укрепить режим безопасности в Северо-Восточной Азии, деформация которого в последние годы происходит во многом под воздействием США.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Бенедиктов К. Черный лебедь. Политическая биография Дональда Трампа. – М.: Книжный мир, 2016. – 352 с.
2. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». Безруков А., Ребро О., Сушенцов А. Дональд Трамп: профессиональный профиль нового президента США [Электронный ресурс]. – URL:

- <http://ru.valdaiclub.com/events/announcements/donald-trump-professionalnyy-profil-novogo-prezidenta-ssha/> (дата обращения: 31.08.2017).
3. Морозов Ю.В. Перспективы политики США в отношениях с Китаем и Россией // Проблемы Дальнего Востока. – 2017. – № 3. – С. 42-51.
 4. Труш С.М. Отношения КНР И США на рубеже Обама – Трамп: политические и военно-политические аспекты // США. Канада. Экономика – политика – культура. – 2017. – № 3. – С. 48-67.
 5. Shirk S. Trump and China. Getting to Yes With Beijing // Foreign Affairs. – Vol. 96. № 2. – March/April 2017. – P. 21-30.
 6. The White House. Office of the Press Secretary. April 07, 2017. Remarks by President Trump After Meeting with President Xi of China. Mar-a-Lago. Palm Beach, Florida [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/04/07/remarks-president-trump-after-meeting-president-xi-china> (дата обращения: 31.08.2017).

АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ:
ежегодный бюллетень

Выпуск 1 (8)

Члены редакционной коллегии:

Д.В. Кузнецов (главный редактор),
Д.В. Буяров, А.А. Киреев, Н.В. Киреева.

Учредитель:
ФГБОУ ВО «БГПУ»

Адрес редакции и издателя:
675000, Амурская обл., г. Благовещенск, ул. Ленина, 104.

Издательство Благовещенского государственного
педагогического университета

Лицензия ЛР № 040326 от 19 декабря 1997 г.

План университета 2022 г.
Подписано в печать 1.12.22
Дата выхода в свет 8.12.22
Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 27,2 Уч.-изд. л. 15,3
Тираж 50 экз. Заказ 3375
Цена свободная

Отпечатано в Студии печати «Восток-1»,
675000, Амурская область, г. Благовещенск, ул. Зейская, 136.
Тел.: 8 (4162) 22-21-45. E-mail: info@vostok1.net

